

Светлана Васильевна Ушкова

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ СМЕРТЬЮ

ГЛАВА 1

Просыпаться под истошно орущий будильник — что может быть хуже? Только подскочить от внезапного телефонного звонка ни свет ни заря в первый день отпуска.

Выработанная за два года работы в должности секретаря привычка даже сквозь сон заставила меня потянуться к телефону, чтобы ответить. Правда, оперативно это реализовать не получилось.

Рука сначала наткнулась на ночник, потом случайно зацепила часы, и те полетели вниз. Последовавший за этим громкий удар об пол похоронил надежду найти их целыми.

— Да чтоб вам всем! — Тихо ругнувшись, я все же схватила злосчастный мобильник и, нажав на иконку «ответ», с чувством рывкнула: — Слушаю!

В трубке повисло молчание. Я мельком глянула, кто звонит, однако номер оказался незнакомым. И, вновь приложив смартфон к уху, медленно протянула:

— Алло-о?

— Ты кто такая? — после недолгого сопения раздался наконец визгливый женский голос.

— Екатерина Графская, — на полном автомате ответила я, а потом сообразила, что вопрос глупый, ведь это мой личный телефон. — Вы вообще куда звоните, девушка?

— Ты, швабра, передай козлу, который рядом с тобой валяется, чтоб больше на мои глаза не появлялся! — проорала незнакомка, после чего начала сыпать угрозами, сопровождая их хамскими обвинениями и руганью.

Слушать все это не было никакого желания. Брезгливо посмотрев на матерящийся мобильник, я его отключила и кинула обратно на тумбочку. После чего перевернулась на живот, обняла подушку и закрыла глаза в надежде снова уснуть. Но воспоминания о недавнем звонке не давали покоя, а в голову непрерывно лезли ненужные и беспощадные в своей назойливости рассуждения.

Хотелось ругаться. И не менее витиевато, чем нервная девица.

Какое право она имела, не разобравшись, оскорблять и портить настроение незнакомому человеку? Не удивлюсь, что для этой грубиянки подобное поведение является нормой.

Отчаявшись вернуться в мир грез, я мысленно пожелала неизвестному парню держаться подальше от ошибившейся номером истерички и рывком поднялась с дивана. Сквозь шторы уже проникал сероватый утренний свет, так что тапочки и брошенный вчера на стул халат нашлись без проблем. И спустя пару минут я, собрав остатки будильника с пола, уже направлялась в ванную, в надежде, что теплый душ успокоит нервы и вернет хорошее настроение.

Так злиться из-за банального недоразумения и недостаточно воспитанных людей было глупо. В конечном счете мироздание всем воздаст по заслугам.

С этой здоровой мыслью я закрылась в кабинке и окунулась в мир наслаждения, наполненного ароматом ягод и цветов. В завершение, подсушив и расчесав волосы, собрала спускающиеся до середины спины локоны в высокий хвост и подмигнула своему двойнику в зеркале. Отражавшаяся там голубоглазая блондинка с чувственной линией губ и немного вздернутым носиком ответила тем же.

Для полного счастья не хватало лишь привычной чашки горячего чая с печеньем. Поэтому я поспешила на кухню, и уже спустя несколько минут приятный фруктовый аромат заполнил небольшую однокомнатную квартиру.

Пока чудотворный напиток настаивался, я обдумывала список полезных дел на сегодня. Конечно, изначально в планах стояло просто выспаться, но, так как пришлось встать ни свет ни заря, стоило использовать предоставленное свободное время с толком.

Взгляд непроизвольно скользнул по мутному окну за полупрозрачной кухонной шторой.

Слой накопившейся за год грязи даже молодую весеннюю зелень, бурно распускавшуюся на улице, превращал в нечто унылое и серое.

«Вот с него и начну», — постановила я.

И, не теряя времени, сразу же после легкого завтрака переоделась в удобный спортивный костюм и собрала боекомплект: несколько тряпок, ведро с водой и парочку моющих средств. После чего, во всеоружии, с помощью табуретки ловко залезла на подоконник.

Вот только шпингалеты, особенно верхние, моего энтузиазма не оценили. Они долго сопротивлялись и не желали открываться. Видимо, за прошедшую осень и зиму окно рассохлось. Лишь приложив немало усилий, я все-таки справилась с неподатливыми запорами. Правда, пришлось пожертвовать одним ногтем.

Оценив размер бедствия, я с легкой ненавистью посмотрела на окно и, пообещав за лето скопить на нормальный стеклопакет, натянула резиновые перчатки.

Сквозь распахнутые створки в дом проникал легкий теплый ветерок, насыщенный умопомрачительным ароматом сирени. Глубоко вздохнув, я высунулась на улицу, чтобы рассмотреть высокий и пышный куст, росший немного в стороне. Его украшали крупные темно-фиолетовые соцветия.

Всегда хотелось, чтобы эта красота находилась прямо под моим окном. Но приходилось довольствоваться клумбой с бархатцами, которую рьяно защищала соседка снизу. И радоваться, что с третьего этажа изысканный ландшафтный дизайн, с использованием красного кирпича в виде ограждения, в глаза не бросается.

Еще раз вдохнув пьянящий аромат, я поспешила приступить к уборке.

Слишком резко развернувшись, случайно задела ногой моющее средство. И бутылка, обиженно булькнув, решила сбежать через распахнутое окно. Я рефлекторно дернулась, чтобы ее ухватить, а в следующий миг в поле моего зрения появился квадрат окна и начал стремительно удаляться.

В один миг меня сковал животный ужас, а сердце зашлось от паники и всплеска адреналина. «Господи, только дай выжить!» — промелькнула мысль.

Удар, взрыв боли... и я потеряла сознание.

В себя приходила с трудом. Пульсирующая в голове боль не отпускала ни на секунду. Собравшись с силами, я, не открывая глаз, потянулась к саднящему затылку. Пальцы моментально угодили во что-то теплое и липкое.

— Вот черт, — сквозь зубы прошипела я и удивленно замерла от звука собственного голоса, низкого и чужого.

Что за ерунда? Это сколько надо проваляться без сознания, чтобы простудиться и охрипнуть?

Я испуганно приоткрыла веки, но, кроме радужных кругов на фоне кроваво-красного марева, ничего рассмотреть не смогла. Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем окружающее пространство обрело четкость.

Лежала я на спине, поэтому первое, что увидела, — темное небо, затянутое серыми облаками. Однозначно поздний вечер. Странно...

У нас, конечно, по двору мало кто ходит, но тем не менее... Неужели за весь день никто меня не заметил и не побеспокоился, что случилось?

Стало неприятно от черствости живущих рядом людей, а на ум пришла поговорка: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Голову вновь пронзил приступ боли. Моментаً вспомнилось неприятное ощущение

липкости на затылке. Дабы получить подтверждение нехорошим предчувствиям, я поднесла пальцы к глазам.

И охнула от изумления.

Та-ак, похоже, все куда хуже, чем я думала. Видимо, при падении пострадал зрительный центр. Ибо окровавленная мужская лапища никак не походила на мою изящную руку с маникюром.

Сердце пустилось в пляс, а в кровь ударил адреналин. Я спешно прикрыла глаза и глубоко задышала.

«Все хорошо. Я жива, и это главное. А глюки возникли просто от сотрясения мозга. Это временно, это скоро пройдет. Вот сейчас мысленно сосчитаю до десяти, а сердцебиение успокою, приложив ладонь к гру...»

Вот теперь меня окончательно объял ужас, ибо вместо привычного достоинства третьего размера под рукой четко прощупывалась рельефная «доска».

Мамочки-и-и!

Я резко села, и мир, как веселая карусель, стремительно закружился. Однако, вовремя опершись на руки, я удержалась от падения и постаралась осмотреть свое тело.

Увиденное в очередной раз ввергло в шок. Я оказалась хорошо сложенным мужчиной в штанах из плотной ткани, кожаной куртке и в высоких сапогах а-ля герой фэнтези.

И хоть мысленно я верещала, как самая заправская истеричка, вечернюю тишину нарушало лишь сдавленное сипение от проходившего через онемевшие связки воздуха.

Как? Как я превратилась в мужика?!

Дышать становилось с каждым мгновением труднее, в груди все сжалось от ужаса.

— Прекращай орать! Отвечай: кто ты и откуда? — неожиданно раздался где-то совсем близко низкий, незнакомый голос.

Я замерла и опасливо осмотрелась в поисках говорившего, но никого не обнаружила. Меня окружали лишь кусты и деревья. За ними, чуть поодаль, в сумерках угадывались очертания большого двухэтажного дома, а впереди возвышалась стена из серого камня.

— Где я? Кто здесь? Помоги-ите! — жалобно просипела я.

— Слава богам, тут пока никого нет, — хмыкнул все тот же невидимка. — Как ты в мое тело попала?

И тут до меня дошло: строгий голос звучит в моей голове! Галлюцинации оказались не только зрительные, но и слуховые.

Точно. Это все бред ушибленного мозга. А я на самом деле сейчас в больнице лежу, в реанимации под капельницами.

«Да ты еще и блаженная, — заключил плод моего тронувшегося сознания. — Ладно, разбираться с тобой некогда. Так что передавай привет Ларгу».

«Кому?» — хотела спросить я, но не успела.

Голову сжало тисками, а горло перехватило. Я, словно выброшенная на берег рыба, открывала рот в попытке получить хоть глоток воздуха, но бесполезно.

На глаза навернулись слезы, безумный страх затопил сознание...

Все закончилось так же резко, как и началось. Судорожно глотнув прохладного воздуха, я перевернулась на бок и закашлялась.

«Проклятье!» — выругался сосед-галлюцинация.

Я же пыталась привести в порядок мысли, чтоб высказать этому козлу шизофреническому все, что о нем думаю. В то же время хозяин тела невольно помогал с формулировками, правда озвучивая их по отношению ко мне.

Наконец поток ругательств у незнакомца закончился, и он уже спокойнее сказал:

«Так, девка, слушай меня внимательно. Убить тебя я не могу. Поэтому придется временно уживаться. Тело подчиняется тебе, так что вставай и беги, куда скажу».

— Что-о? — гневно зашипела я, только теперь осознав причину недавнего удушья.

Этот гад меня хотел убить!

«Вот только не надо сейчас разводить сопли! — рявкнули в голове. — Тело мое, так что имел полное право избавиться от захватчицы».

Да как он вообще смеет? Я к нему в гости не напрашивалась! Это точно!

«Не время для истерик, потом будем разбираться, как ты угодила сюда. Сейчас надо уходить».

— Раз тут никого нет — не вижу смысла торопиться. У меня голова болит, — мстительно проговорила я.

Сосед по черепной коробке, фигурально выражаясь, скрипнул зубами. Его раздражение, досаду и злость я ощутила в полной мере.

А вот выкуси, гад! Я, конечно, девушка добрая и отзывчивая, но выполнять приказы своего несостоявшегося убийцы не намерена.

«Послушай, — вкрадчиво начал мужчина. — Если убьют меня, точнее мое тело, тебе тоже наступит конец. К воротам Ларга пойдем вместе».

Я невольно скривилась. Доверять словам незнакомца рассудительность не позволяла, но и опровергнуть их не получалось. Да еще интуиция недвусмысленно намекала, что меня не обманывают.

Проверять теорию о том, что в случае смерти в мире грез мое сознание вернется на положенное место и я очнусь в реанимационной палате, на практике было откровенно страшно. Поэтому, собравшись с силами, я все-таки встала и сразу неловко покачнулась.

Боженьки мои, вот это рост!

При моем стандартном метр шестьдесят пять я даже на каблуках такой высокой никогда не была.

«Потом повосхищаешься, — проворчал истинный владелец тела. — Надо уходить».

Я в ответ лишь скривилась. Тратить время на объяснение принципиальной разницы между восхищением и ужасом не хотелось. Наспех отряхнувшись, я осмотрелась в поисках направления побега.

Пока мы с соседом по черепной коробке находили общий язык, сумерки окончательно сгустились, а среди зарослей стали проглядывать зажженные в доме огни.

И там, кажется, начиналась какая-то суета...

«Да-да, это по наши души, — развеял мои сомнения незримый мужчина. — Шевелись! Нам надо перелезть через стену».

Но я даже не шелохнулась, глядя на высокую преграду без единой выбоины или трещинки, за которые можно ухватиться. А допрыгнуть и зацепиться за край каменного сооружения, даже при наличии внушительного роста, было нереально.

«Чего стоишь?» — приторно-ласково поинтересовался сосед.

— Жду, когда лестницу выдашь! Я тебе не ниндзя, по отвесным стенам бегать, — в ответ

огрызнулась я.

Мужчина обреченно выдохнул: «Ты невнимательная! На поясе веревка, снимай ее и кидай вверх».

— Она даже без крюка, умник!

Несмотря на препирательства, я все же сделала, как посоветовал незнакомец. Веревка послушно взлетела вверх и... видимо, за что-то зацепилась, так как вниз соскальзывать не пожелала. Я дернула за оставшийся в руках конец со всей силы, но элемент скалолазного снаряжения намертво застрял. Что за чудеса?

«Магия — такая удивительная вещь, — пискляво передразнивая кого-то, откликнулся мужчина, а после рыкнул в привычной для себя манере: — Лезь давай!»

Хотела ответить на грубость, но меня перебил раздавшийся из-за кустов лай собак. Причем, судя по звукам, это были далеко не милые таксы, а матерые волкодавы. На препирательства времени уже не оставалось, так что пришлось ухватиться за веревку и карабкаться.

Мои аховые успехи в лазании по канату с лихвой компенсировала мужская сила. В итоге я достаточно быстро оказалась наверху. До свободы оставался один прыжок, но, взглянув вниз, я поняла — не могу. Видимо, падение из окна не прошло даром. При одной мысли об ударе о землю страх мгновенно сковывал тело, а голова кружилась.

Понимая всю глупость приобретенной фобии, я ватными руками кое-как перетащила прилепившуюся к верхушке стены веревку на другую сторону и неловко соскользнула вниз. Когда ощутила под ногами землю, не сдержала облегченного вздоха.

«Нервная, — констатировал голос. — Снимай веревку и беги в переулок, а после вниз по улице».

— И как ее снять? — буркнула я.

«Сосредоточься на этом желании, — дал указания хозяин тела. — И не разговаривай вслух, я и твои мысли прекрасно слышу».

Сделала, как сказали. В тот же миг веревка с неожиданной легкостью соскользнула к моим ногам и сама сложилась в кольцо, будто живая.

Магия, говорите? Кажется, она начинает мне нравиться.

Подхватив моток веревки, я прицепила его обратно на пояс и огляделась.

Улица, освещенная несколькими тусклыми фонарями, больше напоминала декорацию к какому-нибудь фильму про Европу. Двухэтажные здания окружали палисадники и ажурные заборы. Окна в большинстве своем закрывали непроницаемые деревянные ставни. Лишь кое-где наверху виднелось приглушенное плотными шторами свечение от домашних светильников.

«Не отвлекайся, — раздалось в голове. — Справа, между домами проход. Нам туда».

Мне понадобилась пара секунд, чтобы разглядеть узкую щель между заборами, уходящими в темноту. После чего я стремительно преодолела открытое пространство и нырнула в темный лаз. Честно сказать, даже удивилась собственной прыти. Впрочем, наглый тип, который владел телом до меня, явно с физкультурой дружил. Я буквально чувствовала его уверенность в том, что от преследователей мы уйдем.

Это наводило на мысль: мой сосед по черепной коробке не в первый раз спасается бегством.

Я недовольно поморщилась. Мало того что угодила в фэнтезийный мир, так сразу же заимела близкое знакомство с его неприглядной изнанкой.

«Ты ведь разбойник?» — прямо спросила я, выглядывая на очередную широкую улицу. Здесь дома уже стояли куда плотнее.

«Наемник. И да, я от тебя тоже не в восторге. Надеюсь, маг сможет нас разделить, — спокойно ответил мужчина и скомандовал: — В левый переулок, быстро!»

«Кстати, меня Катей зовут, а не истеричкой припадочной, — гордо заявила я и молниеносно добежала до следующего прохода между домами. — И я требую к себе уважения. Я сегодня из окна упала, пережила стресс попадания в мужское тело, в другой мир переместилась! Еще и терплю к себе свинское отношение ни за что!»

Пару секунд в голове царил молчание.

«Я — Суртэн, можешь звать просто — Сур. И если хочешь нормального отношения — слушайся, а не упирайся», — все-таки решил представиться мой собрат по несчастью.

«Хорошо, — быстро согласилась я с выдвинутыми требованиями. — Так что ты говорил про наше разделение?»

Ответа ждала с замиранием сердца. Неужели здесь есть человек, способный вернуть меня домой?

«Если в своем мире ты жива, думаю, маг сможет переместить тебя обратно в твое тело, — откликнулся наемник и тут же добавил: — Но это подождет. Сначала необходимо убедиться, что за нами нет погони, и встретиться с моим другом, чтобы передать... одну вещь. Сейчас выходим на другую улицу и пойдем направо до следующего поворота. Потом сориентирую».

Подаренная наемником надежда придала сил. Мысленно кивнув, я отправилась в указанном направлении. Расспрашивать о деталях операции даже не намеревалась. Меньше знаешь — крепче спишь. Тем более в ближайшее время мы с Суртэном разделимся и снова будем жить каждый сам по себе. Его проблемы мне абсолютно не нужны.

Я опасливо высунулась из темного переулка на пустынную улицу. Конечно, отсутствие прохожих радовало, но в то же время этот факт напрягал. Где все?

«Большая часть горожан уже по домам разбрелась. А те, кто желает развлечений, в другой части города обретаются. И мы как раз туда идем», — неожиданно снизошел до объяснений Сур.

Я искренне удивилась подобному решению. Какой смысл идти в толпу народа?

«Как думаешь, где мы более подозрительно выглядим — здесь в одиночестве или среди выпивох и гуляк, которые могут всю ночь из одного кабака в другой переходить? Так что пошевеливайся и прекращай вилять задницей».

Последнее прозвучало оскорбительно. Сначала я хотела громко возмутиться, но потом вспомнила: у меня внешность мужчины. А что говорят про жеманных парней, виляющих бедрами?

Губы растянулись в ехидной улыбке.

«Ничего смешного, — рявкнул наемник. — Или хочешь отбиваться от нападков на каждом углу? Сильно сомневаюсь, что у тебя для этого достаточно навыков рукопашного боя».

Я представила, как меня задирают мускулистые представители сильной половины человечества, и по спине тут же пробежали испуганные мурашки. Пришлось мысленно согласиться со своим соседом по черепной коробке и постараться идти по-мужски размашисто. Получалось плохо, что не стеснялся комментировать наемник. Но, надо отдать должное, помимо едких замечаний Суртэн давал и ценные советы.

К тому моменту, когда улицы превратились в бесконечную цепь жавшихся друг к другу домов, а прохожие стали чаще встречаться, мою походку определили как сносную.

Чем ближе мы были к кварталу развлечений, тем больше подвыпивших компаний и просто одиноких прохожих попадалось на пути. А повернув на очередном перекрестке по указанию Суртэна, я увидела и саму мекку местных гуляк. Здесь в домах не было ни одного темного окна, над входами в заведения висели яркие вывески, а рядом с дверьми

стояли мускулистые вышибалы. Откуда-то доносилась музыка, а в трактире на противоположной стороне улицы шла драка.

Непривычная к таким злачным местам, я невольно поежилась. В одиночку в подобный район я бы никогда не сунулась.

В голове хохотнули: «Не бойся, я с тобой!»

Тоже мне новопассит нашелся! И вот как побыть теперь наедине со своими размышлениями?

«Никак», — злорадно заявил Суртэн.

«Почему же я твоих мыслей не слышу?» — возмутилась я.

«Думаю, в отличие от некоторых, тихо».

Моментально вспыхнула четкая мысль — врет.

«Хм, даже так, — глубокомысленно протянул Сур и пояснил: — Ментальный щит не позволяет кому-либо читать мои мысли. И благодаря этому, найти меня практически невозможно».

«Э-э, а мне такой щит где взять? — осторожно осведомилась я и сразу добавила веский аргумент ответить на вопрос: — Пока я в твоём теле, нас могут обнаружить по моим мыслям».

«Думаю, это маловероятно. Они будут искать мужчину, а не женщину, — заключил наемник. — Так что сосредоточься лучше на дороге».

В тот же миг я почувствовала, как в руки сунули какую-то бумажку, и, замерев, подняла глаза. Передо мной стояла девушка в открытом платье и лучезарно улыбалась.

— В нашем заведении сегодня заманчивые скидки, — мурлыкнула незнакомка и кивнула на визитку.

На алом фоне золотыми буквами было выведено: «Салон „Ласкающие Бабочки“. Любая прихоть за ваши деньги».

От Суртэна моментально пришло чувство заинтересованности, а мне до невозможности противно стало.

«Даже не мечтай!» — очень громко, хоть и мысленно, рявкнула я на незримого собеседника и, быстро обогнув ночную бабочку, пошла дальше по улице.

«Какая ты, оказывается, правильная, — с наигранным одобрением в голосе проговорил наемник и вздохнул. — А девочка была красивая, хоть бы улыбнулась ей».

«Пока я в твоём теле, никаких девочек, улыбочек и прочего! Иначе это извращение какое-то», — мысленно прошипела я.

«Не отвлекайся, а то наткнешься на кого-нибудь, и точно будет драка, — медовым голосом проговорил Суртэн, после чего по-деловому сообщил: — За трактиром „Пьяный бык“ будет проход. Нам туда».

Зло выдохнув, я направилась в указанную сторону.

Встречных прохожих одаривала хмурым взглядом, всем своим видом показывая, что подходить не стоит. И народ начал заранее убираться с моего пути. В итоге до нужного переулка я добралась достаточно быстро. А оказавшись в сумраке, прислонилась к стене и приготовилась ждать.

Но просто постоять в тишине мне не позволили, пришлось зубрить имя поделщика. Заковыристое и длинное, оно даже мысленному произношению не поддавалось. В итоге надо мной сжалились.

«Называй его просто Орт, — обреченно вздохнул Сур спустя десять минут. — Думаю,

подобную мелочь он мне простит».

И вот стоило надо мной издеваться? Впрочем, куда больше меня волновало вынужденное промедление.

«Задерживается твой друг», — недовольно пробормотала порядком замученная я.

«Вовсе нет. Он уже здесь».

Подтверждая заявление наемника, в начале узкого переулка из воздуха нарисовался мужчина.

Я невольно вздрогнула и услышала пару неприличных слов от своего незримого наставника. Вот только до сознания его пожелания не дошли, ибо я смотрела на потрясающего красавца. В неверном свете черты лица Орта были размыты, но я не сомневалась в их притягательности, потому что у человека с божественной идеальной фигурой и плавными, как у хищника, движениями иначе быть не могло.

«Хватит пускать слюни!» — распалялся законный хозяин тела.

«Ты почему не предупредил, что он красавчик? — возмутилась я в ответ. — Я бы подготовилась!»

«Ресницы бы подкрасила?» — язвительно заметил Сур.

Мысленно зарычала. Но сарказм соседа вернул меня в реальность, где я — мужик, а пилиться на своего подельника не самая лучшая идея.

Правда, вернувшийся здравый смысл практически сразу отступил. Орт подошел достаточно близко, чтобы я смогла рассмотреть его лицо. Без единого изъяна, оно притягивало взгляд и буквально завораживало.

Господи, почему меня засунули в мужское тело? Хочу назад свою грудь, стройные ноги и милое личико!

«Я сказал — хватит!» — раздался еще более злой рык.

«Не ори! — огрызнулась я. — Считай, что это тебе месть за рекламщицу из борделя!»

— Суртэн, — настороженно позвал сообщник, прерывая наши мысленные препирательства, — с тобой все хорошо?

Хотелось привычно расплыться в улыбке и похлопать ресницами, но невероятным усилием воли я сдержала этот порыв. И просто отмахнулась.

— Задумался, все в порядке. Приветствую, Орт, — произнесла я и протянула ладонь для рукопожатия.

— И тебе благ, — сжимая в ответ мою кисть, отозвался мужчина. — Все удачно прошло?

— Да, — как попугай повторила я за Суром и, следуя быстрым указаниям, полезла во внутренний карман куртки.

Там обнаружилась квадратная плоская коробочка с витиеватым узором на крышке. Когда я протянула ее Орту, тот в ответ передал увесистый кожаный кошелек. После чего подельник сноровисто убрал краденую вещь и, даже не попрощавшись, исчез.

«Шапка-невидимка?» — мысленно удивилась я.

«Заклинание отвода глаз», — снисходительно отозвался Сур.

«А у нас такое есть?» — уточнила я, уже зная ответ.

«Есть, только ты его активировать не сможешь. Этому учиться надо, а тебе вряд ли подобное вообще под силу».

«Почему?»

«Для магии важно в голове иметь мозги», — хмыкнул Сур.

«Да-а? — преувеличенно удивленно протянула я. — А ты как со своими двумя прямыми извилинами ее постиг?»

С неким удовлетворением ощутила раздражение наемника. Хорошо, что прибить за пререкания и ругательства он меня не мог. Хотя подобное желание я периодически от него улавливала.

«Все, хватит. Пора от тебя избавляться», — сухо подвел итог моим мыслям мужчина.

«От тебя я желаю избавиться не меньше, — вторя деловому тону собеседника, согласилась я. — Хочу покинуть этот фэнтезийный мир и вернуться домой. Поэтому говори, где нам раздобыть мага».

Сур хмыкнул и вновь начал руководить нашими передвижениями.

Чтобы избежать нежелательных разговоров с местным нетрезвым сообществом, по веселому кварталу я шла, усиленно хмуря брови. Это, как и в первый раз, помогало; никто не осмеливался преградить мне дорогу. Поэтому спустя несколько минут под указания внутреннего навигатора я покинула шумные улицы, снова оказавшись в спальных районах.

Тишина и отсутствие пьяных гуляк позволило немного расслабиться, вот только на смену нервному напряжению пришло желание скорее найти уборную. Но идти по нужде я категорически отказывалась. Я точно знала: моя нежная психика такого не выдержит!

«Далеко еще идти? — спросила я. — И вообще, ты уверен, что маг будет дома?»

«Испытаем удачу, — спокойно заявили мне. — Соберись, скоро будем на месте».

Сказанное не вдохновило. Судя по последним событиям, моя удача повернулась ко мне не самым приятным местом.

«А маг нас лесом не пошлет?» — продолжала я допрашивать наемника. Просто за разговором нужда ощущалась не так остро.

«Нет, — уверенно заявил Суртэн. — Я его как-то давным-давно от смерти спас. Да и плачу неплохо за помощь».

«Спас мага?» — усомнилась я, ведь в книжках и фильмах это чаще всего непобедимые и крутые мужики.

«Не все филигранно создают молнии и огненные шары. Кунып специализируется на зельях, амулетах и артефактах, — буднично разъяснили мне и дали новый ориентир: — Поверни направо на перекрестке».

Миновав еще пару улиц, я наконец-то услышала приказ остановиться. В этом районе дома уже не теснились друг к другу и были значительно больше, чем те, что находились в центре города.

Развернувшись к указанному Суртэном двухэтажному зданию, я снова засомневалась, что маг нас примет. Ибо в окнах даже слабого огонька не наблюдалось. Но, отбросив неуместные переживания, я поднялась на крыльцо и постучала.

Несколько минут тишины заставили изрядно понервничать, но дверь все же распахнулась. И я услышала в голове очередное указание: «Быстро заходи».

Стоило выполнить требуемое, как створка за моей спиной закрылась, а в коридоре вспыхнул небольшой магический огонек.

— Какими судьбами, Суртэн? — вежливо поинтересовался старик с крючковатым носом и цепкими черными глазами. Мешковатый балахон висел на нем как на вешалке, полностью скрывая фигуру.

«Ну давай, изливай душу. И побыстрее», — раздраженно поторопил меня наемник.

— Я не Суртэн. — Я старалась, чтобы мой голос звучал максимально спокойно и серьезно. — Меня зовут Катерина, я случайно попала в это тело и теперь очень хочу домой.

Глаза старичка округлились, после чего он нервно кашлянул и предложил:

— Пройдемте в кабинет, вы мне там все подробно объясните.

Пройдя вглубь коридора, маг открыл одну из дверей и жестом пригласил войти. Переступив порог, я оказалась в просторном кабинете. Вдоль стен тянулись застекленные книжные полки и шкафы. Под потолком висела кованая люстра, состоящая из трех светящихся шаров. Окна в помещении оказались наглухо закрыты тяжелыми бордовыми шторами.

Кунып подошел к большому письменному столу, расположенному у противоположной стены, я же поторопилась присесть в одно из массивных кресел для посетителей.

— Выпить что-нибудь хотите? — вежливо поинтересовался маг, прежде чем занять свое место.

От подобного предложения внизу живота стало недвусмысленно давить. Я нервно кашлянула и поторопилась отказаться:

— Нет, спасибо.

«А я бы с радостью», — устало вздохнул Сур.

— Вообще-то это твои физиологические потребности мешают нам выпить, — напомнила я в ответ. И только закончив, поняла, что произнесла фразу вслух.

— Занятно, — пристально глядя на меня, протянул маг.

Я напряглась, ожидая услышать предложение примерить смиренную рубашку и съездить отдохнуть в закрытое учреждение для душевнобольных. Но мои опасения, к счастью, не оправдались.

— Первый раз сталкиваюсь с таким явлением, как родственные души, — пояснил волшебник в ответ на мой настороженный взгляд. — Я так понимаю, вы, госпожа Катерина, в данный момент доминируете. Поэтому буду обращаться к вам.

В голове фыркнули, а я уверенно кивнула.

— Расскажите, что с вами случилось и как вы оказались в другом теле?

Чувствуя себя как на приеме у врача, я набрала в грудь побольше воздуха и поведала все подробности. Когда повествование закончилось, старик покачал головой, поднялся и направился к одному из книжных шкафов.

— Родственные души — явление редкое и чаще встречается у близнецов. Вы, наверное, слышали, что они могут ощущать на расстоянии, если с братом или сестрой случилось несчастье? — продолжая искать на полках нужную книгу, спросил маг.

— Вроде бы, — неуверенно кивнула я, ибо лично с подобным никогда не встречалась.

— Ну вот, а когда один из них попадает на грань между жизнью и смертью, его душа может подселиться к родственнику и рассказать, что стряслось. Если спасти попавшего в беду не успевают, для одного из близнецов это заведомо означает конец. Есть обряд разделения душ... Да где же эта книга?

Старик еще что-то бормотал, водя узловатым пальцем по корешкам с названиями. Сур задумчиво молчал, а я недоуменно следила за магом. Честно не понимала, как к нашей ситуации относится рассказ о близнецах. Устав гадать, решила поинтересоваться:

— Но как это касается нас?

Маг на мгновение замер, а после обернулся вполоборота и проговорил:

— Вероятно, вы, госпожа Катерина, должны были стать с Суртэном близнецами, братом и сестрой. Но что-то пошло не так, и у вашей матери родился лишь один ребенок, а душа второго слишком хотела жить и нашла другой способ это осуществить, в другом подходящем теле.

Я припомнила рассказы бабушки, с каким трудом меня мама вынашивала, но про двойняшек не было ни слова.

«Скорее всего, мы таких подробностей уже не узнаем», — откликнулся на мои размышления Сур.

Пришлось согласиться с новоиспеченным братом-близнецом, ибо родственников, способных приоткрыть завесу тайны, у меня не осталось. У наемника, судя по всему, тоже. Пришлось принять теорию Куныпа как истину в последней инстанции и сосредоточиться на куда более важной в данный момент информации.

Во-первых, мое тело в бессознательном, но наверняка вполне удовлетворительном состоянии, ждет возвращения хозяйки. Во-вторых, существует чудо-обряд, который позволит поставить все на свои места. И это не может не радовать.

Пока я подбадривала себя, старик нашел, что хотел, и с победным возгласом вытащил огромный фолиант. Водрузив массивную книгу на стол, Кунып погрузился в чтение. Он задумчиво хмурился и перелистывал страницы. И чем больше проходило времени, тем стремительнее улетучивалось мое недавно приобретенное спокойствие. Маг, на мой взгляд, слишком долго изучал непонятные схемы и наборы закорючек.

Видимо, переживания отразились и в мимике, потому что, мельком взглянув на меня, маг поспешил заверить:

— Не волнуйтесь, обряд хоть и энергозатратный, но достаточно простой в исполнении. Моих сил вполне хватит. Переместим ваше тело сюда и быстренько вернем душу на место. Возможные травмы тоже постараемся исцелить.

— Переместить? Сюда? — От мысли, что предстоит столь кардинально поменять место жительства далеко не в лучшую сторону, меня обуял ужас. Без вещей, денег и друзей я здесь не выживу! — Не надо ничего перемещать сюда, лучше просто отправьте меня обратно. У нас квалифицированные врачи, медицина на уровне и прочие блага цивилизации. Мне только надо вернуться, — со всей горячностью заверила я мага.

Кунып печально вздохнул:

— Боюсь, то, что вы просите, невозможно. Во-первых, для обряда необходимо, чтобы оба духовных родственника находились рядом. Во-вторых, я, да и, пожалуй, никто не знает, где ваш мир. Я даже не слышал, чтобы кто-то смог проложить путь в параллельный слой бытия. Без точной схемы никто не возьмется сделать портал, это слишком опасно для вашей жизни. А вот связь души с телом вижу и вполне могу с ее помощью притянуть тело сюда.

Ничего не понимаю! Как так — в одну сторону можно, а в другую нельзя?

«Что ты знаешь о магии, Катенька?» — вкрадчиво, как у маленькой девочки, спросил Сур.

«Я Гарри Поттера читала!» — нервно огрызнулась я.

«М-да, — протянул наемник, видимо считав образ мальчика с волшебной палочкой из моего сознания. — Короче, либо ты соглашаешься на условия господина Куныпа, либо мы идем в туалет и в бордель».

От подобного ультиматума я готова была уже орать в голос, но пока продолжила мысленно:

«Что? Не пойду я с тобой никуда!»

«А у тебя выбора нет. Раз уж мы делим одно тело, требую выполнения и моих потребностей. Причем жизненно важных потребностей».

Гад!

— Господин Кунып, как можно скорее проводите обряд! У меня нет никакого желания соседствовать с этим извращенцем!

— Сейчас я подготовлю ритуальный зал и позову вас, — сообщил Кунып и вышел через спрятанную от посторонних взглядов среди книжных шкафов дверь.

Ожидание было невыносимым. Желание сходить по нужде стало невыносимым. Нервное напряжение мешало расслабиться, да и переживания с каждой минутой становились все сильнее. Вдруг ничего не получится?

«Прекращай дергаться. Времени у нас достаточно. И в любом случае хуже, чем сейчас, после ритуала точно не станет», — философски заметил Сур.

«Я могу умереть! — нервно взвизгнула я. — И ты, кстати, тоже. Кунып не уточнил, кому именно из близнецов не повезет».

«Знаешь, это будет не самый плохой вариант, — спокойно заявил мужчина. — Не придется уживаться с капризной девчонкой, которой постоянно надо подтирать сопли».

У меня аж дар речи пропал. Зато желание придушить одного духовного родственника, наоборот, появилось.

«Прекращай вести себя как ребенок, — теряя остатки миролюбия, процедил Сур. — И прояви хоть немного терпения и сдержанности. Тем более от нас уже мало что зависит».

Возразить было нечего, но и успокоиться в одно мгновение не получилось. Пришлось, откинувшись на спинку кресла, прикрыть глаза и заняться самовнушением.

Мысль материальна, поэтому надо думать о хорошем. Спустя некоторое время я окажусь здесь, снова буду в своем теле, и... Не представляю, что будет дальше.

Наверняка состояние моего здоровья будет далеко от отметки «удовлетворительно». И тут возникает вопрос: смогут ли наемник и маг-зельевар оказать хоть какую-нибудь помощь? Или я спустя пару минут после перемещения просто трагически скончаюсь?

Нет, стоп. Я же решила думать о положительном результате! Поэтому допускать собственную смерть не стоит. Тем более что Кунып обещал исцелить мои повреждения.

Закрепив эту мысль, я снова попробовала спрогнозировать будущее.

Я жива, относительно здорова и... голая!

В больницах, особенно в реанимациях, пациентов всегда переодевают. И дай бог, чтобы на мне хотя бы казенная сорочка была.

«О-о-о», — в ответ на мои мысли радостно протянул Сур.

«Я буду практически трупом», — зло прошипела я.

«С твоим характером это даже плюс».

«Ты невыносим!» — мысленно взывала я и отчаянным жестом зарылась пальцами в коротко стриженные мужские волосы.

Я привыкла справляться с любыми проблемами, но сейчас у меня для этого не было ни средств, ни возможности. Чувство полной беспомощности оказалось настолько всепоглощающим, что хотелось лечь на пол, свернуться калачиком и разреваться.

Будь я более наивной и оптимистичной особой, попросила бы материальной поддержки у наемника, который волею судьбы стал моим знакомым. Но привычка трезво смотреть на вещи настырно утверждала: Суртэну после разделения до меня дела не будет, он встанет и уйдет.

«Я тебе помогу», — неожиданно раздалось в голове.

Мягко говоря, я удивилась. С чего вдруг такая щедрость у преступного элемента? Ладно, пока мы связаны, а потом какой смысл?

«Глубоко в душе я хороший и добрый, хотя про это мало кто знает. И надеюсь, ты на каждом углу трепаться не будешь», — саркастически хмыкнул сосед.

«Ха-ха-ха», — отрывисто, без капли эмоций, прокомментировала я.

Осознав, что я не ценитель местного юмора, Сур серьезно проговорил: «Понимаешь, я не уверен, что наша обретенная связь после обряда пропадет. Вновь попадать в подобную ситуацию я не хочу. Поэтому проще о тебе позаботиться».

«Проще вернуть меня домой», — тихо поправила я своего неожиданного помощника.

В ответ услышала достаточно жесткое: «Увы...»

Что ж, и на том спасибо.

Обещание наемника позволило собрать волю в кулак, а все лишние эмоции задвинуть в темный сейф. Хотя бы на какое-то время.

«Другое дело», — одобрительно хмыкнул Сур.

Я ничего не ответила. Просто ждала, когда маг сообщит, что можно приступать к обряду. И буквально через несколько минут от двери раздалось вежливое покашливание, и Кунып, приглашая, махнул рукой.

— Проходите, я все подготовил.

Что, если сейчас я умру?

«Боги, верните мне контроль над телом, хотя бы на пять минут, чтобы избавиться от этой истерички!» — громко взмолился наемник, словно действительно собирался докричаться до небожителей.

А меня пробрала злость.

Это я истеричка?! Да после всего пережитого мне можно давать медаль за стрессоустойчивость!

Резко выдохнув, я уверенно поднялась и отправилась вслед за стариком, чеканя каждый шаг.

Ритуальный зал, в котором я оказалась, поразил своим аскетичным убранством. Никаких статуэток, тотемов и прочей магической дребедени в пустом просторном помещении не оказалось. Комнату освещали несколько магических шаров, висящих под потолком. Единственное, что намекало на предстоящий ритуал, это пол. Его покрывал необычный узор — широкий круг из витиеватых закорючек.

— Проходите в центр, — скомандовал маг.

Покорно переместившись на указанное место, я огляделась.

«Пожалуй, здесь можно лечь...»

«Вот и ложись, — сказал недавно обретенный родственник. — Нет никакого желания биться затылком о доски».

И я снова безропотно подчинилась. Думаю, если бы приказали прыгать на одной ноге и кукарекать, я и это выполнила бы ради удачного результата обряда.

Стоило растянуться на прохладном полу, как маг начал распевно читать заклинание. Ни одного слова я не понимала, но кожей чувствовала нарастающее в воздухе напряжение. Помещение наполнилось запахом озона, словно вот-вот под потолком появятся угольно-черные грозовые тучи.

Сердце против воли испуганно застучало, и я зажмурилась.

— Ego гресіріо! — повелительно воскликнул старик.

Яркая вспышка ослепила даже сквозь плотно сжатые веки. Я нервно дернулась, и в тот же миг тело пронзила просто нечеловеческая боль. От шока сознание попыталось сбежать в уютную темноту. Но я держалась, потому что, пока чувствовала боль, могла утверждать, что жива.

«Я буду жить! Я не умру!» — судорожно заглатывая воздух, непрестанно убеждала себя.

— Что с ней? — неожиданно услышала знакомый мужской голос.

— Вот, пусть выпьет. Это смягчит последствия перехода, — отозвался маг.

К губам приложили горлышко какого-то стеклянного сосуда, а в следующий миг горькая тошнотворная жидкость обожгла горло. Вторую порцию я инстинктивно попыталась выплюнуть, но мужская ладонь ловко зажала мне рот, не позволив избавиться от лекарства.

— Глотай! — безапелляционно заявил наемник.

Выбора не осталось. Пришлось пересилить себя и проглотить микстуру. Пока я вздрагивала от неприятных ощущений, меня сжимали в стальных объятиях. Когда послевкусие зелья пропало, а мышцы начали постепенно расслабляться, до меня окончательно дошло: нас с Суртэном разделили!

Вспышка радости моментально сменилась очередной волной головной боли. И я вновь ухватилась за неприятные ощущения, не давая себе провалиться в темноту. Страх снова потерять сознание и оказаться в одном теле с наемником заставлял крепче держаться за реальность, какой бы та ни была.

Я глухо застонала и получила очередную порцию зелья. Сур безжалостно поил меня неприятной жидкостью, а я не могла и малейшего сопротивления оказать. В какой-то момент ощущение горечи лекарства начало притупляться. С каждым новым глотком становилось все труднее сосредотачиваться на происходящем. Ибо вместе с горьким вкусом пропадала и боль, которая позволяла находиться в сознании.

В какой момент я отключилась, уловить не смогла.

ГЛАВА 2

Яркий свет настойчиво пробивался сквозь закрытые веки, заставляя очнуться ото сна. Но открывать глаза и вскакивать с мягкой кровати я не торопилась. Мое состояние можно было описать одной фразой: «Словно танком переехали».

Памятуя о вчерашних приключениях, я предпочла сначала осторожно пошевелить руками и пощупать забинтованную голову. С особой осторожностью исследовала затылок. Тот на прикосновения отреагировал терпимой тупой болью. Видимо, рана уже затянулась, оставив после себя лишь синяк. При этом как напоминание о серьезном сотрясении осталось головокружение.

Я недовольно поморщилась и, прежде чем открыть веки, мысленно взмолилась: «Господи, пусть все приключившееся со мной окажется плодом больного воображения. Хочу увидеть обычную больничную палату!»

Первое время пространство перед глазами расплывалось, но стоило хорошенько проморгаться, и мир обрел четкость. Правда, вместе с этим пришло разочарование. Бог к моим стенаниям остался глух.

Небольшую комнату заливал свет, струившийся через тонкий тюль, отчего выцветшая синяя краска, покрывавшая стены, казалась бледно-голубой. Рядом с кроватью я обнаружила невысокую тумбочку с ночником в виде мутного шара, закрепленного на резной деревянной ножке. Помимо этого в спальне нашел приют самый обычный шкаф, да рядом с окном стояло обтянутое темно-коричневой тканью кресло.

Местный минимализм не впечатлил. Но большего от средневековья ожидать и не стоило.

Разочарованно хмыкнув, я решила попробовать вновь уснуть, пока была возможность. Но не успела расслабленно прикрыть глаза, как скрипнула дверь.

Появившийся на пороге высокий мужчина держал в руках поднос, на котором стояли миска и стакан, наполненный то ли соком, то ли морсом. Незнакомец окинул меня оценивающим взглядом и, наткнувшись на мой настороженный прищур, усмехнулся.

— Проснулась, сестренка? — бодро спросил... Суртэн.

Я ошарашенно уставилась на наемника. Оказалось, моя душа гостила в очень даже симпатичном мужчине. Его коротко стриженные волосы в утреннем свете отливали платиной. Приятные черты лица с тонкой линией губ притягивали взгляд, а в пронзительных синих глазах сверкала задорная хитринка.

Пока наемник пристраивал на тумбочку поднос, я не отводила от него пристального взгляда. Суртэн сел на край кровати. Миг — и перед моим носом появилась растопыренная пятерня.

— Сколько пальцев? — сурово спросил бывший сосед по голове.

— П... — Сразу ответить не получилось, пришлось прочистить горло и тихо просипеть: — Пять.

— Отлично, вроде соображаешь, — заключил мужчина. — Теперь надо пообедать.

От одной мысли о пище к горлу подкатила тошнота. Я выразительно поморщилась и предложила:

— Может, отложим? Мне не очень хорошо.

— Никаких отказов. Нужно, чтобы к вечеру ты была похожа на живого человека, а не на мертвие.

Без лишних церемоний меня неожиданно подхватили и вздернули, вынуждая сесть. Голова от такого резкого перемещения в пространстве мгновенно закружилась, отчего мутить стало сильнее. Пришлось прикрыть глаза и сделать глубокий вдох.

— Садист, — прошипела я, как только неприятные ощущения отступили.

— Спасибо за комплимент, — ничуть не обиделся наемник и, поставив мне на колени поднос с тарелкой, наполненной бульоном, елеиным голосом спросил: — Сама будешь есть или кормить?

Вспомнилось, как в меня безжалостно вливали зелье. Мозг быстро провел аналогию, и я решила, что лучше сама себя помучаю, чем предоставлю такую возможность Суртэну. Ухватившись за ложку, без энтузиазма помешала пахнущую вареной курицей жидкость. Духовный родственник внимательно следил и ждал, когда я приступлю к поглощению обеда. А я усиленно уговаривала себя съесть хотя бы половину.

Желудок от таких мыслей противно сжимался. Но мне удалось пересилить отвращение и, зажмурившись, быстро проглотить первую ложку.

Теплый бульон пробежал по пищеводу и приятно согрел изнутри. Неожиданно тошнота отступила. Это воодушевило, и вторую ложку я проглотила с удовольствием. Даже Сур, до этого момента готовый в любой момент перехватить инициативу, оценив, с каким энтузиазмом я принялась за еду, слегка расслабился.

Когда тарелка опустела и поднос убрали, в комнату после короткого стука заглянул Кунып.

— Госпожа Катерина, как вы себя чувствуете? — первым делом поинтересовался старик, подойдя к моей кровати.

— Спасибо, уже лучше, — вежливо ответила я и попыталась приветливо улыбнуться.

— Очень хорошо. Я принес еще несколько восстанавливающих зелий. — Маг откинул полу мантии и достал из внутреннего кармана пару пузырьков с темно-синей жидкостью. — Один выпейте сейчас, а второй завтра, если голова продолжит болеть.

Я мысленно взвыла, без труда догадавшись о вкусовых характеристиках целебной микстуры.

— Нечего зеленеть, — строго проговорил Суртэн и вложил в мою руку склянку. — Пей. Оно только в первые секунды противное, зато потом станет намного легче.

Спорить и отнекиваться было бессмысленно. Пошатнувшееся здоровье требовало лечения.

Я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в ледяную воду, а в следующий миг выпитое залпом зелье обожгло горло.

— Запей! — Сур предусмотрительно подал мне стакан.

Я в два глотка выпила кисло-сладкую жидкость и облегченно выдохнула. Не прошло и минуты, как по телу разлилось ощущение тепла и расслабленности. Я даже смогла улыбнуться наемнику и поблагодарить его за помощь.

— Не за что, — усмехнулся духовный брат.

— Позвольте, я осмотрю вашу голову, — вклинился в эту идиллию Кунып и подошел к изголовью кровати.

Я согласно кивнула и приготовилась терпеть. Насчет боли мои ожидания, к счастью, не оправдались. Но сердце все равно сдавило в тисках ужаса.

Стоило бинтам соскользнуть, как по коже затылка скользнул прохладный воздух и пальцы мага стали ощупывать мою лысину.

Лысину!

Эти фашисты в белых халатах оставили лишь пару клочков волос на макушке. Остальное было девственно гладким! В голове промелькнул образ дешевой куклы Барби, у которой в целях экономии волосы располагались только на макушке и висках.

— Заживление идет хорошо, раны уже нет. Только шишка осталась, но полагаю, и она скоро рассосется, — прокомментировал старик.

— Катерина, тебе больно? — заметив навернувшиеся на мои глаза слезы, обеспокоенно поинтересовался Суртэн.

— Нет, — сдавленно ответила я, и голос предательски сорвался. — Я в ужасе.

— Что? — Маг отступил на шаг и внимательно посмотрел на меня, ожидая пояснений.

Я же, не размениваясь на слова, потрогала свою многотрадальную голову. И не смогла сдержать горестный всхлип.

— Не переживайте, Катерина. Это не страшно, — заверил маг.

— Я бы не был в этом так уверен, Кунып, — усмехнулся Сур.

— Не смешно! — обиженно простонала я и еле сдержалась, чтобы не кинуть в духовного родственничка чем-нибудь тяжелым.

— Суртэн, прекрати доводить девушку! — строго проговорил старый зельевар и обратился ко мне: — Я предвидел вашу реакцию на пострадавшую красоту. И у меня есть зелье, которое позволит восстановить волосы за несколько дней.

Приободрив меня, Кунып достал из кармана еще один бутылек с белой густой жидкостью, похожей на шампунь.

— Это концентрат, — начал разъяснять маг. — Пару капель разбавите в небольшом количестве воды и смочите кожу головы. Процедуру можно будет повторить на следующий день, чтобы достичь необходимой длины и густоты.

Ухватившись за спасительное зелье, я, дрожа от нетерпения, спросила:

— У вас ванная есть?

— Для начала проверим, как ты стоишь и ходишь, — заявил Сур.

Предложение наемника не противоречило моим основным целям, и я поспешила вскочить с кровати. Неосторожное движение — и моментально вернулись недомогания. Они заняли все внимание, и факт, что на мне лишь застиранная больничная сорочка, остался где-то на заднем плане. Мышцы отозвались тупой тянущей болью, а ступни пронзил миллион иголок. Я неловко покачнулась, норовя рухнуть на пол, но Суртэн успел меня поддержать.

— Стоять, — приказал брат и потянул меня за собой, вынуждая преодолеть еще несколько метров.

«Я должна дойти до ванной. Остальное — мелочи», — мысленно решила я и, собрав волю в кулак, сделала первый шаг. Потом второй. Я тихо шипела несвязные проклятия, но упорно передвигала ноги.

К счастью, далеко идти не пришлось, ванная комната располагалась по соседству. Большую часть помещения занимала в полметра высотой и два в диаметре деревянная лохань, заполненная водой. Чуть в стороне находились вполне привычная взору раковина и... унитаз. Последний больше походил на трон с широкой резной спинкой и подлокотниками. Если бы не бачок под самым потолком и свисавшая сверху цепочка смыва, можно было бы не догадаться о предназначении кресла.

Слева от двери у стены стоял узкий шкаф, а немного в стороне обнаружился деревянный стул с одеждой. Рядом кто-то заботливый поставил сапожки на небольшом каблучке.

— Это тебе, — указав на аккуратную стопку вещей, прокомментировал Сур.

Желая посмотреть, чем меня благодетельствовали, я отстранилась от брата и направилась к намеченной цели. Правда, практически сразу остановилась, заметив краем глаза знакомый отблеск.

Я резко обернулась к шкафу и не сдержала тихого стога ужаса. Висевшее на дверце большое зеркало без всякой политкорректности показало, во что я превратилась. Разбор одежды сразу же отошел на второй план. Захотелось как можно скорее вернуть себе

волосы.

— В шкафу найдешь полотенце. Надеюсь, сама справишься? — проигнорировав горестное выражение моего лица, спокойно спросил Суртэн.

— Справлюсь, — поспешно отозвалась я, желая как можно скорее остаться наедине со своей проблемой.

Духовный родственник настаивать на своем присутствии не стал, коротко кивнул на прощанье и вышел.

Разделавшись с потребностями первой необходимости, я направилась к лохани и была неприятно удивлена. Ни кранов, ни каких-либо труб у средневековой ванны не обнаружилось, при этом она оказалась наполовину заполнена водой. Но стоило опустить руку, чтобы проверить температуру, как пальцы обожгло холодом.

— Брр, — вздрогнула я. — Из колодца, что ли, они ее таскают?

Мыться в ледяной воде нереально, но как разогреть ее, я не знала. Рядом стояла лишь высокая табуретка с банными принадлежностями да небольшое ведро, закрытое крышкой, заглянув под которую, я обнаружила прозрачные кристаллы размером с кулак. Трогать магические стекляшки не отважилась. Моей целью было привести себя в порядок, а не устраивать натуралистическое исследование. Мало ли чем это могло закончиться.

В общем, вместо расслабляющей ванны пришлось довольствоваться умыванием над раковиной. Благо хоть там теплая вода в кране имелась.

Что мешало дотянуть водопровод до лохани? Загадка природы.

Скорее всего, здесь уповали на магию, но, как ей пользоваться, лично я понятия не имела. Поэтому, махнув на деревянное корыто рукой, перешла к решению вопроса отсутствия волос.

Открыв выданное Куныпом зелье, я принялась к терпкому аромату трав, после чего задумчиво посмотрела на пузырьки.

Концентрат требовалось развести в воде и для достижения желаемого результата применить минимум дважды. Но ждать несколько дней, пока волосы отрастут до нужной длины, и при этом выглядеть как драная кошка, я не могла. От одной мысли на глаза наворачивались слезы.

Логично предположив, что эффект усилится, если зелье не разбавлять и погуще нанести на голову, я опрокинула флакончик на лысину и растерла. Кожу моментально начало жечь. Я поспешила к зеркалу, чтобы пронаблюдать за процессом. И ахнула.

Волосы росли с невероятной быстротой! Буквально за пару секунд они достигли плеч и устремились к полу.

«Кажется, мне потребуются ножницы, — нервно сглотнула я, когда светлая копна стала складываться волнами у ног и останавливаться явно не собиралась. — Надо попробовать смыть остатки зелья, а то так недолго превратиться в Рапунцель!»

Я метнулась к ванной, но ноги предательски запутались во все увеличивающейся шевелюре. Больно дернув себя за волосы, я с грохотом рухнула на пол.

Пара секунд промедления, и я уже погребена под собственными локонами.

Дышать становилось с каждым мигom все труднее, а пряди оказались не хуже паутины. Чем больше я дергалась и пыталась выбраться, тем плотнее они стягивали. Пробравший до костей страх вырвался в отчаянном крике:

— Сур! Су-у-ур!

— Твою ж!.. — ругнулся примчавшийся на мои истошные вопли наемник. — Где ты, ходячее бедствие?

— Тут! Спаси! Мне дышать нечем! — крикнула я в ответ и закашлялась.

Какое-то время ругательства духовного родственника слышались словно издалека, но с каждым мгновением они становились все отчетливее и ближе.

— Ай! — пискнула я, когда Суртэн весьма ощутимо дернул меня за волосы. — Поаккуратней! Я не хочу с короткой стрижкой ходить, не для этого страдаю!

Раздвинув пряди, я наконец-то увидела своего спасителя. На скулах наемника гуляли напряженные желваки, в одной руке он сжимал длинный кинжал, а в другой — большую охапку моих волос.

— Я тебя сейчас обрею! Тебе же четко сказали: концентрат разбавлять и втирать понемногу. А ты что сделала? — рявкнул брат.

— А я не могла чучелом два дня ходить! — огрызнулась в ответ я и постаралась выпутать ноги, чтобы встать. Благо зелье действовать перестало и рост волос остановился.

Сур решил помочь, быстро разрезав необычные путы. Закончив, мужчина поставил меня на ноги и развернул к себе спиной. Я почувствовала, как сильная рука перехватила волосы чуть ниже лопаток. Догадавшись, что сейчас получу экспресс-стрижку, я ужаснулась и протестующе запищала:

— Эй, неровно же будет!

— Не волнуйся, я множество глоток перерезал, на ровность никто не жаловался! — злобно прошипел Сур.

От его голоса у меня сердце споткнулось, а по спине скользнул страх. Я даже дернуться не посмела, с покорностью овечки ожидая своей участи.

Миг — и я вновь обрела свободу.

Руки сами метнулись проверить, какую длину волос оставил мне Суртэн. Однако, несмотря на опасения, обошлось. Пряди, как я и хотела, заканчивались в районе лопаток.

— Спасибо, — развернувшись, поблагодарила я.

— Была бы возможность — придушил, — зло прищурившись, честно признался Сур.

Несмотря на это, я не смогла сдержать улыбки. Если нет возможности меня придушить, значит, наша незримая связь сохранилась. И теперь остаться в этом мире одной в ближайшее время мне точно не грозит, и обещание помочь Суртэн обязательно выполнит.

— Обещаю в следующий раз быть осторожней, — быстро проговорила я, чтобы слегка разрядить обстановку.

— Надеюсь, — сухо откликнулся наемник, осматривая ковер из моих волос.

Тем временем на пороге появился хозяин дома и, недовольно поцокав языком, проговорил:

— Ох, госпожа Катерина, надо быть аккуратнее с зельями. Магия — это вам не кашу варить.

Стало стыдно за свое поведение. Бросив на мага виноватый взгляд, искренне попросила прощения.

— Просто в моем мире магии нет. Вот и не рассчитала, — горько вздохнула я, но признаваться, что и кашу очень плохо варю, не стала.

— Уверен, у тебя и с кулинарией дела обстоят плачевно, — в унисон моим мыслям хмуро буркнул духовный родственник.

Старик тем временем вынул из шкафа бутылку из темного стекла и начал разбрызгивать

ее содержимое на отрезанные пряди волос. Под воздействием магического растворителя те стали испаряться, и уже через пару минут в комнате вновь царил чистота.

— Ничего, к магии быстро привыкаешь, — миролюбиво заключил старик, убирая средство для экспресс-уборки, и, прежде чем уйти, поинтересовался: — Суртэн, думаю, ты сможешь объяснить сестре, как пользоваться разогреваемыми кристаллами?

— Лучше я сам все сделаю, — вздохнул брат и достал из ведра парочку «магических самородков». — Иначе с нее станет еще и обвариться.

Он легко сжал прозрачные камни, и те помутнели. Наемник бросил их в воду, и та на мгновение забурилась.

Суртэн сделал приглашающий жест:

— Прошу!

Подойдя ближе, я осторожно опустила в ванну руку.

— То, что надо!

Я довольно улыбнулась, предвкушая приятные минуты блаженства в горячей воде. Суртэн в ответ лишь покачал головой и поспешил выйти.

Когда за мужчинами закрылась дверь, я быстро стянула больничную ночнушку и залезла в лохань. Какое-то время просто нежилась, давая мышцам возможность полностью расслабиться. Ломота, преследовавшая меня с самого пробуждения, постепенно притупилась.

Но пока тело получало удовольствие, голова вернулась к размышлениям на тему дальнейшего выживания. Последние события наглядно продемонстрировали, насколько я не приспособлена к фэнтезийному миру. Поэтому оставалось держаться обеими руками за Суртэна и по возможности не сильно раздражать, чтобы у наемника не возникло желания запереть меня в каком-нибудь подвале.

Пока я пыталась представить, где и как буду дальше жить, вода успела порядком остыть. Поэтому, отложив на время прогнозирование будущего, я взяла мочалку и щедро намылилась. Голову мыла особо осторожно, стараясь не сильно задевать уши на затылке. После применения зелья волосы стали гуще, что несколько повысило настроение.

Выбравшись из ванны, я вытерлась найденным в шкафу полотенцем и наконец-то добралась до стопки с одеждой.

Никаких панталон и прочих средневековых примочек в виде излишних рюшек и завязок на белье не оказалось. Мне выделили вполне приличные трусы и маечку на бретельках из приятной хлопковой ткани. Сверху предлагалось надеть плотную белую рубашку и длинную юбку темно-синего цвета с широким поясом. В довесок прилагалась короткая, из тонкой кожи курточка.

Облачившись в наряд и натянув полусапожки, я взглянула на себя в зеркало. Костюм сидел точно по фигуре, но в то же время был достаточно простым, чтобы не привлекать излишнего внимания.

«Впрочем, любой взглянувший на мое лицо и так моментально потеряет всякий интерес».

Несмотря на восстанавливающие волшебные зелья и бодрящую горячую ванну, кожа оставалась болезненно бледной, а под глазами залегли темные круги.

«В гроб краше кладут», — недовольно поморщилась я и попыталась получше промокнуть свисавшие по плечам волосы. Но те на уговоры не поддались, продолжая болтаться сосульками. Оставалось надеяться, что у Куныпа найдется местный аналог фена.

В поисках хозяина дома и наемника я спустилась на первый этаж. Практически сразу до моих ушей из-за ближайшей двери донесся приглушенный разговор. Подойдя ближе,

смогла различить обрывки фраз.

— Значит, способов нас разделить нет, — обреченно проговорил Сур.

— Увы, от безопасности девушки теперь зависит и твоя жизнь, — откликнулся старик. — Так что придется тебе за сестрой следить.

— Лишняя проблема... — выдохнул Суртэн, а потом недовольно проворчал: — За меня можно не переживать, а вот с ее неуклюжестью придется искать для нее безопасную комнату с мягкими стенами и сиделкой.

Получив подтверждение своим недавним опасениям, я недовольно поджала губы. Ну да ничего. Я еще всех удивлю своими положительными качествами и способностью адаптироваться. Мне бы только азы узнать!

— Уверен, что ты справишься с ее ассимиляцией, — заверил наемника маг и деловито уточнил: — Что-нибудь из зелий нужно?

— Нет, — спокойно ответил брат, и вдруг я неожиданно услышала: — Чего на пороге топчешься? Заходи.

В первое мгновение хотелось по-тихому скрыться, но я себя одернула, спокойно открыла дверь, будто только что подошла, и оказалась в лаборатории зельевара.

В центре помещения возвышался длинный стол, на котором стояли различные горелки, колбы, соединенные стеклянными трубками, были разложены какие-то порошки. Вдоль стен тянулись шкафы с множеством выдвижных ящичков и закрытых стеллажей. В воздухе витал терпкий аромат трав и чего-то кисловатого, едва уловимого. Подобные интерьеры я разве что в фильмах видела.

— Тебе что-нибудь еще нужно? — поинтересовался Суртэн, наблюдая, как я озираюсь. — А то нам пора идти.

Я неопределенно пожала плечами и озвучила свою основную на данный момент проблему:

— Может, есть какое-нибудь средство быстро высушить волосы?

— Сейчас все сделаю, — охотно откликнулся Кунып и подошел.

Маг встал у меня за спиной и едва касаясь провел ладонями по мокрым прядям. И те моментально высохли.

— Спасибо, — поблагодарила я старика и попробовала собрать волосы в косу, ибо без должной укладки наверняка походила на пугало.

— Держи. — Наемник вынул из внутреннего кармана куртки небольшую голубую ленточку и протянул мне.

«Все-таки заботится», — констатировала я и, с благодарностью приняв ленту, завязала им кончик «колоска».

— Раз это все, пойдем. Надо в гостиницу заселиться, — скомандовал духовный брат и, подхватив меня под локоть, потянул к выходу.

— Всего доброго, — простилась я с зельеваром на самом пороге дома.

— И вам удачи, — пожелал Кунып и, кажется, с облегчением закрыл за нами дверь.

ГЛАВА 3

Оказавшись на улице, Суртэн поспешил прочь от дома мага, при этом цепко удерживая меня за локоть. Пришлось подстраиваться под заданный наемником темп, чтобы не споткнуться и не упасть. Лишь преодолев пару кварталов, мы замедлили шаг, и я наконец-то смогла сориентироваться. Пусть дорогу к дому зельевара запоминать не стремилась, но направление, в котором мы двигались сейчас, определила без проблем. И удивилась.

— Опять веселый квартал? У вас в другом месте гостиниц нет, что ли? И вообще, не проще ли покинуть город? Мы и так тут задержались, а тебя ищут.

— Гостиница есть и в центре, но нам она не подойдет, привлечем ненужное внимание. И город покидать — не лучший вариант, тем более на ночь глядя. Лучше отдохнем и выйдем завтра на рассвете, — сухо проинформировал Сур, а после притянул меня ближе и проговорил полупшепотом: — И еще... Улыбайся, крошка. Все-таки мы с тобой в веселый квартал идем.

Секундное удивление моментально сменилось отвращением, и я поморщилась. Я имела удовольствие видеть, какие девушки ходят по улице развлечений. И играть роль ночной бабочки не собиралась. Конечно, Сур уберезет от домогательств, но ловить на себе сальные взгляды в принципе противно.

— Женщины... — философски протянул наемник, заметив выражение моего лица, и повел дальше по улице. — Ты забыла про нашу родственную связь? Ты ведь прекрасно слышала Куныпа. Наши жизни связаны. Поэтому придется о тебе позаботиться, дабы обезопасить себя. Так что будь добра, не тупи и делай все, что говорю.

— Куда я денусь...

Пришлось смириться с предоставленным прикрытием и наступить на горло собственной гордости.

— Кстати, почему мы не переночевали у мага? — хмуро поинтересовалась я.

— Он вежливо попросил оставить его в привычном одиночестве, — флегматично пожал плечами брат.

А я тяжело вздохнула. Нас просто выставили вон. Вот тебе и хороший знакомый...

Но свои мысли, естественно, оставила при себе. Тем более старику мы действительно причинили массу неудобств и тревог. Стоило с уважением отнестись к тому, что маг вообще помог.

— Не вздыхай, — посоветовал Сур. — Скоро будем у гостиницы. Она расположена в начале веселого квартала, там потише и народу меньше. Но чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов, не дергайся и улыбайся.

Как бы отвратно ни звучало предложение наемника, пришлось подчиниться и согласно кивнуть. Хотя непонятное чувство тревоги все равно не покидало.

«Это банальная паранойя». — Я глубоко вдохнула и постаралась отбросить ненужное волнение.

Солнце уже практически скрылось, погрузив улицы в сумерки. Но гостиницу я заметила издали. Над крыльцом двухэтажного здания, сияя магическими огоньками, висела вывеска: «Приют охотника».

Отель находился немного в стороне от шумной улицы. Сюда долетали лишь особо громкие звуки творившегося в нескольких сотнях метрах веселья. Но несмотря на свою удаленность, заведение не испытывало нехватки в постояльцах. Во многих окнах виднелся свет.

Пока мы подходили к «приюту», я пристально рассматривала вывеску с названием. Было в светящихся буквах что-то неправильное, непривычное...

Стоило сконцентрироваться на этом и несколько раз прочитать надпись, как до меня дошло: символы ни на кириллицу, ни на латиницу не похожи! Но при этом они легко складывались в слова, что еще больше удивляло.

Припомнила визитку, которую мне всучила одна ночная бабочка. Будучи занятой спорами с Суром и собственными мыслями, я и не заметила, что приглашение в бордель не на русском языке написано. И в доме Куныпа тоже как-то не получилось осознать неожиданно приобретенную способность. Да я даже не обратила внимания на то, что понимаю устную речь, словно это само собой разумелось.

Правда, запоздалое удивление практически сразу сошло на нет. Подобное знание вполне могло передаться при подселении в голову Суртэна. Он же мои мысли и образы легко считывал, значит, и мне кое-что от него перепало.

Объяснение показалось достаточно логичным, чтобы дальше на эту тему не рассуждать. Тем более что мы уже достигли крыльца гостиницы. Для поддержания легенды по ступенькам я поднималась, широко улыбаясь и откровенно прижимаясь к «клиенту».

В небольшом холле, стены которого были отделаны деревянной рейкой, за письменным столом сидел худой мужчина средних лет. Он что-то заполнял, перекладывая листки один за другим, и оторвал свой крючковатый нос от них, только когда мы подошли вплотную.

— Нам нужна комната и ужин, — буднично сообщил Суртэн.

— Три серебряных монеты. Оплата сразу, — скучающе проговорил местный администратор.

Сур выудил из кармана кошелек и достал оттуда требуемую сумму. После чего нам выдали ключи.

— Второй этаж, третья дверь слева. Ужин принесут через десять минут, — пояснил мужчина и вернулся к своим формулярам.

Мы не стали задерживаться, немедленно отправившись по указанному маршруту.

Оказавшись наверху, я с интересом осмотрелась. Ничего особенного — та же деревянная рейка в отделке стен да пара картин с пейзажами. В выделенной нам комнате местный дизайнер придерживался того же минимализма. Двухспальная кровать, по обе стороны которой стояли тумбочки с ночниками, шкаф, стол и пара самых обычных деревянных стульев — вот и вся мебель, необходимая постояльцу. Правда, я очень надеялась увидеть тут хотя бы диван...

— Будешь спать на полу, — заявила я, расстегивая легкую куртку.

— Не надейся, — фыркнул Сур и, в свою очередь сбросив куртку и обувь, завалился на кровать.

Я зло прищурилась и стала делить постель. Спорить с наемником сил не было. Поэтому, скрутив половину покрывала в плотный валик, я определила границу и подкрепила свои действия угрозой:

— И даже не думай тянуть руки. Оторву.

В ответ раздалось скептическое хмыканье. Впрочем, это было не важно, спать я все равно собиралась одетой. Сидеть на жестком стуле, ожидая ужин, не хотелось. Поэтому, последовав примеру брата, я легла на кровать и вытянула гудящие ноги.

Как же я устала! Вроде прошли всего ничего, да и Сур поддерживал. Но, видимо, не до конца восстановившийся организм даже это считал подвигом.

Некоторое время в комнате царил молчок. Не знаю, о чем думал Сур, но лично я чувствовала себя бычком на веревочке, бездумно следующим за пастухом. Это порядком раздражало. Не привыкла я пускать ситуацию на самотек, даже зная, что обо мне позаботятся. Да и чувство тревоги вернулось.

— Нас точно не найдут? — не выдержав, снова спросила я.

Сур окинул меня пренебрежительным взглядом, но все-таки ответил:

— Я не первый день наемником работаю, скрываться и замечать следы умею.

— А если все-таки они позовут какого-нибудь крутого мага? — не унималась я.

— Вряд ли кто-то из них захочет заниматься какой-то мелкой кражей. В любом случае у нас есть время отдохнуть.

— Хорошо, уговорил, — сдалась я и снова попыталась придушить червячка сомнения. — Что будем делать завтра?

— Отправимся в Аскарген. Это достаточно крупный город, чтобы в нем затеряться, — пояснил Сур. — Там будем налаживать твою новую жизнь.

— Угу, — хмуро согласилась я, потому что смутно представляла, чем могу заняться в хоть и продвинутом, но средневековье. — И что я там буду делать?

Духовный брат в ответ неопределенно пожал плечами:

— Смотря что ты умеешь. Может, кто возьмет в качестве помощника или секретаря. А если спрячешь противный характер и станешь милой девушкой, тебя даже кто-нибудь из жены возьмет.

— Сомнительное счастье — подобному тебе мужлану борщ готовить, — хмыкнула я. — Абы кому ты меня не сплaviшь, даже не надейся.

— Да я уже распрощался с этой идеей. Кому такая язва нужна? — наигранно удивился наемник.

— Вся в тебя, — передразнила я в ответ. — Давай лучше проведи мне ликбез о вашем мире.

— А что тебя конкретно интересует? — оставив прежний сарказм, спросил брат.

— Кто тут помимо магов и людей живет, насколько развит мир, какой политический строй, немного из географии, — перечислила я требования и выжидательно уставилась на наемника.

— Наша страна называется империя Наттара. Столица одноименная. Правит здесь император Экдар из рода Дрилнов. В подробности углубляться не буду, потом достану для тебя атлас и краткие летописи, — начал просвещать меня Суртэн. — Кроме людей в лесах на юге живут малочисленные и отсталые племена троллей. Здесь, на севере страны, их встретить нереально, они не покидают своих земель. Ну и еще, когда-то недалеко отсюда находился Эльшеерат, земли, принадлежащие четырем кланам элементарей.

— Элементали? — удивленно переспросила я.

В голове крутились какие-то обрывки информации об этих существах. Правда, мне они всегда представлялись чем-то эфемерным.

— Была такая раса, один в один как люди, — пояснил Сур. — Но в отличие от наших магов стихии наделяли элементарей немислимой силой. Правда, желающих завладеть их магией оказалось слишком много. С помощью крови этого народа множество мощных артефактов создавалось. В итоге элементарей не осталось. Уже порядка ста лет ни одного не замечено.

— Значит, они были не так уж и сильны? — усомнилась я в словах брата.

— Я бы не сказал. Просто в их рядах не было сплоченности, кланы между собой постоянно вели войну. Люди этим и воспользовались. Рассорив глав Огня и Воды, маги завладели одним из родовых амулетов элементарей, в котором была скоплена сила множества поколений. Ну а после перевес сил оказался на стороне людей. И у кланов Земли и Воздуха просто шансов не осталось. К этому моменту маги уже наклепали кучу

мелких усилителей из крови элементарей.

— М-да, — задумчиво протянула я и решила сменить тему геноцида на более нейтральную. — А расскажи мне о магах. Каких больше — темных, светлых?

Сур устало вздохнул, но отказывать мне не стал.

— У нас нет такой градации. Маги разделяются по способностям и уровню дара. Есть те, кто способен управлять стихиями, а вот Кунып, например, представитель зельеваров-артефактников. В бою он не столь успешен, зато в своем ремесле профессионал, каких еще поискать. Да и сил у старика достаточно, чтоб даже твое тело сквозь пространство достать.

— Ясно, — протянула я, хотя пока все это с трудом укладывалось в голову.

Дома все было куда проще и понятней. Никаких магов, доступные технологии, и только. А здесь колдовское средневековье, и как тут жить, я не представляю. Все, что мне пока попало из прогрессивного, это зелья Куныпа да канализация в его доме.

Я вздрогнула, представив перспективу всю жизнь провести в этом захолустном мирке.

— Чего дергаешься? — поинтересовался наемник.

— Представила, как буду существовать в вашем отсталом мире.

— Радуюсь, что жива и здорова, — выдал в ответ Сур. — Дома ты вполне могла скоропостижно и трагически скончаться.

Я устало вздохнула. Доказывать наемнику, что на Земле меня бы спасли врачи, не стала. Просто на самом деле сама была в этом не до конца уверена. Что-то не припоминала в нашей медицине таких лекарств, которые могли поднять на ноги человека с черепно-мозговой травмой за сутки.

— Я тебя приободрю, — неожиданно проговорил Сур. — Здесь захолустье, граничащее с проклятыми землями. Тут мало кто живет. А охотникам за головами, нежитью и легкой наживой, кроме приятного отдыха и оружия, ничего не требуется. На самом же деле существует масса магических кристаллов и приспособлений, созданных на их основе, чтобы облегчить повседневную жизнь. Вот доберемся до Аскаргена, и ты удивишься, насколько у нас развитая цивилизация.

Оставалось только надеяться, что удивление мое будет приятным.

Неожиданно, прерывая наш увлекательный разговор, в дверь постучали, и из коридора глухо донеслось:

— Обслуживание номеров. Ваш ужин.

Брат поднялся с кровати и отправился встречать официанта. Но стоило ему ухватиться за ручку, как с той стороны в дверь с силой ударили. В комнату влетело несколько человек с короткими мечами. Суртэн с невероятной быстротой отразил первый удар, а его противник отлетел обратно к выходу.

Вот только прочих это не остановило.

Один из нападавших метнулся ко мне.

Не мешкая, я ухватила с тумбочки ночник и вскочила на кровать. Правда, замах получился хоть и знатный, но бестолковый. Подскочивший мужчина успел увернуться и спасти свою голову от встречи с магическим светильником. После чего легко перехватил мое запястье и сдернул вниз.

С визгом я упала на пол и проехала по шероховатым доскам. Ладони обожгло от боли, но я не планировала сдаваться.

Вскочив на ноги, успела сделать шаг в сторону брата, но тут же оказалась поймана за косу. От резкого рывка потеряла равновесие и болезненно приземлилась на пятую точку.

— У-уй! — прочувственно прокомментировала я свой ушибленный копчик и вцепилась в удерживающую волосы руку.

— Да успокойся, дура, — рявкнули у меня над головой и тряхнули, вынуждая подчиниться. — Сдохнуть не терпится?!

На глаза навернулись слезы, но даже сквозь них я смогла разглядеть, что Сур тоже стоит на коленях с приставленным к горлу мечом.

— Что за девка? — раздался холодный голос.

Повернувшись к двери, я увидела высокого темноволосого мужчину. Горбатый нос делал его похожим на коршуна, а от пронзительного взгляда угольно-черных глаз по коже прокатилась ледяная волна ужаса.

Я затравленно взглянула на брата. Тот усмехнулся и хрипло проговорил:

— Обычная девица из веселого квартала.

«Коршун» вновь осмотрел меня с ног до головы и приказал:

— Убирайся.

Меня сразу отпустили и толкнули в спину. Я попыталась вскочить на ноги, но запуталась в юбке и снова рухнула на пол. Ждать, когда я соберусь и выползу из номера, никто не стал. Мужчины профессионально скрутили моего духовного родственника, защелкнули на его запястьях наручники и поволокли прочь.

Я проводила их затравленным взглядом, продолжая сидеть на полу.

В голове вертелся лишь один вопрос: «Что делать?»

Бежать следом и стараться спасти наемника — глупо. Я ничем не могу ему помочь. Но и лить слезы, разглядывая опустевший гостиничный номер, тоже бессмысленно.

Всклипнув, я постаралась собраться и начать действовать. Первым делом проверила саднящие ладони, кожу украшали мелкие царапины. Мелочи, в общем.

Поднималась с трудом, ватные от стресса ноги слушались плохо. Но сидеть и ждать, когда организм придет в норму, я не могла. Из гостиницы пора было выбираться.

Накинув верхнюю одежду, я вышла из номера, спешно спустилась по лестнице и под пристальным взглядом регистратора выскочила на улицу. Единственное место, где мне могли хоть чем-то помочь, — дом Куныпа. И оставалось лишь надеяться, что маг не пошлет меня куда подальше.

Оказавшись на улице, я затравленно огляделась в поисках возможной опасности. И как назло, на широкой улице, ведущей в мир развлечений, показалась небольшая группа мужчин. Они шли достаточно далеко по противоположной стороне, и еще оставался шанс разминуться с потенциальными неприятностями.

Что было сил я рванула к ближайшему переулку и бегом устремилась на соседнюю, более тихую улочку. К счастью, преследовать меня никто не стал.

Ориентироваться в незнакомом городе оказалось достаточно проблематично. Периодически меня накрывали сомнения: там ли свернула, проходили мы мимо того или иного дома, не заблудилась ли я окончательно? Но внутренний компас и невероятная везучесть не подвели, и спустя некоторое время я увидела знакомое крыльцо.

Спешно поднявшись по ступенькам, постучалась и, затаив дыхание, замерла в ожидании ответа.

Каждая секунда казалась вечностью, а маг все не открывал. Однако когда надежда начала меня покидать, дверь все же распахнулась. Сделав шаг, я оказалась в уже знакомом полумраке коридора.

— Госпожа Катерина? — взволнованно спросил Кунып и окинул меня тревожным

взглядом. — Почему вы вернулись? Что случилось?

— Мне нужна помощь, пожалуйста, — быстро заговорила я. — Сура схватили какие-то люди! И мне просто больше некуда идти!

Маг моментально помрачнел и проговорил:

— Раздевайтесь, я вам сделаю успокаивающий отвар.

Старик жестом пригласил пройти дальше по коридору в уютную гостиную, после чего скрылся в соседнем помещении. Я же, расстегнув легкую кожанку, присела на одно из мягких кресел.

Голова немного гудела от перенапряжения; я помассировала виски, стремясь избавиться от неприятных ощущений и сосредоточиться. Но ни одной дельной мысли так и не появилось. Меня охватило чувство абсолютной беспомощности.

Извечный вопрос «что делать?» буквально встал ребром, но ответить на него я не могла. Не могла решить, как помочь Суру, реально ли вообще ему помочь и что для этого нужно. Сидеть тихо, пока Кунып не отправит меня пинком под зад осваивать местные достопримечательности?

«Или пока не умрешь», — заключила неожиданно проснувшаяся логика.

Я недовольно тряхнула головой. Еще не факт, что моя смерть наступит вместе с гибелью Суртэна. Прямых подтверждений этому не было. Маг говорил, что это жизнь наемника зависит от моей, а не наоборот.

«Но никто и не опровергал факт обратной связи», — продолжала настаивать часть сознания.

Окончательно запутавшись в предположениях, я тихо застонала. Трудно делать выводы и на что-то надеяться, когда толком не можешь разобраться в окружающей среде.

Глубокий вдох и плавный выдох позволили хоть немного успокоиться и отстраниться от хаоса, царившего в голове. Мне необходимо было начать отсеивать невозможное и делать то, что я могу. И для начала требовалась консультация Куныпа.

Словно в ответ на мои мысли, маг вернулся в гостиную. Старик водрузил поднос с чайной парой на невысокий столик и предложил:

— Выпейте.

Я потянулась к чашке и поинтересовалась:

— Господин Кунып, мы можем чем-то помочь Суртэну?

— Боюсь, что нет. Придется положиться на его умение выбираться из передраг, — спокойно проговорил маг. — Думаю, Суртэн позволил себя схватить, потому что иначе не мог вытащить вас, госпожа Катерина.

— Но мне от этого не легче. А если его убьют? Я ведь тоже умру? — На последнем слове голос сорвался.

— Вам лучше об этом не думать, — не стал отрицать моего предположения зельевар.

От одной мысли, что духовного брата могут отправить на тот свет, в глазах защипало. Избежав одной смерти, сразу очутиться на пороге другой — то еще удовольствие. Чувство страха за себя и Суртэна моментально затопило сознание, даже руки начали подрагивать.

— Я должна попробовать его спасти, — отчаянно заявила я и приготовилась встать. Но маг неожиданно холодно приказал:

— Пейте отвар, госпожа Катерина, и не совершайте необдуманных поступков. Вы ему ничем не поможете. Суртэн профессионал. В одиночку ему выбраться будет куда легче, чем с вами на шее. Поэтому пейте успокоительное и ждите.

От жестких слов Куныпа я вздрогнула, а в следующий миг устало сторбилась в кресле, признавая его правоту.

Все что мне оставалось — сидеть и верить в лучшее. Но удавалось это с трудом.

Следуя совету мага, я сделала маленький глоток горячего травяного отвара. Терпкий, мало похожий на чай напиток заставил поморщиться, при этом по телу пробежало приятное тепло. Нервная дрожь в руках моментально исчезла.

— Не думайте о плохом, госпожа Катерина. Суртэн обязательно справится со своими проблемами, — еще раз заверил меня маг и отправился по своим делам.

Протащив Суртэна по гостиничному коридору и лестнице, конвоиры выволокли его на улицу и затолкали в черную, без опознавательных знаков, крытую повозку. Два человека запрыгнули следом, чтобы держать опасного преступника под неусыпным контролем.

Со стороны это выглядело излишней мерой предосторожности, учитывая, что оковы лишали наемника способности сопротивляться. Вот только все понимали, что, если появится шанс сбежать, стальные ленты его не удержат.

— Лежать! — рявкнул один из охранников и ударил Суртэна в спину, не дожидаясь, когда тот сам выполнит приказ.

Плечо, которое Суртэн успел подставить для удара, пронзила тупая боль. Но наемник на этом заострять внимание не стал. В его голове роились куда более важные мысли. Например, как людям лорда Гронда удалось его вычислить за такой короткий срок? И где, интересно, сейчас Орт?

Ответы на свои вопросы наемник намеревался получить из первых рук, после чего вновь вернуться к сестре.

Суртэн тихо порадовался, что удалось отмазать Катерину. Если бы девушка путалась под ногами, выбираться из плена было бы куда сложнее. Теперь же оставалось положить на ее разумность и думать, что духовная родственница догадается укрыться в доме Куныпа.

Пока Сур строил планы, охранники сноровисто его обыскали, конфисковав все оружие и несколько амулетов. Кошелек с деньгами также перекочевал в карман одного из конвоиров.

«Позже заберу», — мысленно хмыкнул наемник и попытался лечь удобней, чтобы хоть немного видеть окружающее пространство и своих сторожей. Но стоило шевельнуться, как моментально получил удар в бок.

— Не рыпайся, — процедил один из охранников. — Хозяин приказал доставить тебя живым, но не обязательно целым.

Пришлось подчиниться и ждать прибытия, лежа лицом в пол.

Повозку качало на неровной брусчатке, но возница, наплевав на это, гнал к намеченной цели. Не прошло и четверти часа, как движение замедлилось, а вскоре экипаж остановился. Пленника ухватили за шиворот и вздернули вверх, вынуждая подняться на ноги.

— Давай шевели ногами! — отдал очередной приказ конвоир, когда кто-то снаружи отдернул полог тента.

Спуститься с повозки по-человечески опять не дали, пнув в спину. Только натренированная с годами ловкость позволила наемнику не упасть в грязь лицом, а приземлиться на ноги и быстро осмотреться.

Задний двор особняка лорда Гронда представлял собой квадратную площадку, на которой могли спокойно поместиться две кареты. По обе стороны мощеного пятачка стояли глухие, без окон, хозяйственные постройки. Они примыкали к северному крылу

особняк, где располагалась кухня и несколько подсобных помещений.

Кроме сопровождавших Суртэна охранников и бешено лающего цепного пса у ворот, здесь никого не было.

«Оно и к лучшему. Лишних свидетелей убирать не придется», — хмыкнул наемник и, получив очередной тычок в спину, двинулся вперед.

Возглавлял конвой все тот же черноволосый тип. Он уверенно провел процессию по безлюдным коридорам на второй этаж и на секунду замер у высоких резных дверей. Коротко постучавшись, распахнул створки и посторонился, позволяя своим людям протащить пленника в центр кабинета и принудительно опустить на колени.

Краем сознания Суртэн отметил, что двоих оставили охранять вход. А самое приятное — забравший его оружие охранник стоял практически рядом. Два длинных кинжала, принадлежавшие наемнику, горделиво торчали из-за пояса конвоира. И при желании вернуть их не представлялось чем-то сложным.

В голове с невероятной скоростью сменялись варианты побега.

— Рад, что вы не отказались посетить мой дом еще раз, господин Суртэн, — наигранно вежливо проговорил хозяин кабинета и поднялся из-за стола.

Пухлый, невысокого роста и с зачатками лысины, Гронд своим видом больше вызывал улыбку, чем трепет перед победителем. Но барона это мало смущало, и он продолжил:

— До этого подобной любезностью одарил меня ваш друг Орттандрил. Но, увы, до конца решить созданные вами проблемы не смог. Зато любезно предоставил ваше описание.

Хотелось много чего сказать про Орта нецензурного, но пришлось обойтись коротким:

— Вот сволочь.

— Ну-ну, — успокаивающе проговорил барон. — О мертвых либо хорошо, либо ничего. Тем более я очень благодарен вашему напарнику. Если бы не его ценные сведения, мне бы пришлось потратить все свое состояние, чтобы вас отыскать.

— Неужели после поиска Орта у вас что-то осталось? — хмыкнул Суртэн и дернулся от удара в челюсть.

— Даврик, прекрати! Запачкаешь асперский ковер его кровью, — возмутился хозяин дома, после чего недовольно поморщился и проговорил: — Да, перекрыть ворота, усилить стражу на городской стене в самые короткие сроки мне стоило немалых денег. Но потраченные средства полностью окупились. Твоего подельника перехватили и любезно предоставили в мое распоряжение.

— Столько хлопот из-за простого артефакта? — решил воспользоваться говорливостью барона наемник.

Все-таки хотелось знать, ради чего столько было приложено усилий. Ибо в договоре не значилось, что артефакт настолько ценен. Иначе бы оплата работы двух наемников оказалась куда выше.

Заведомый обман со стороны заказчика — веский аргумент моментально разорвать договор. Но Суртэну требовалось подтверждение этого факта. Ведь во время выполнения задания ничто не наводило на подобную мысль. Даже хранился артефакт среди прочих украшений в обычном сейфе.

— О-о-о, — многозначительно протянул Гронд. — Он далеко не простой! Если бы вы его не заточили в хранилище, еще вчера ночью он бы вошел в полную силу и сделал меня одним из сильнейших магов. Поверь, ради перспектив, которые откроются после привязки, можно потратить и куда большие средства. Все восполнится сторицей!

Слова аристократа никак не объясняли, какими именно свойствами обладает артефакт. Ясно было только одно: зарекомендовавший себя расчетливым человеком барон никогда бы не потратил столько средств, чтобы вернуть бесполезную драгоценность.

«Значит, рубин действительно важная штука. И оставлять его бесхозным не стоит. Он вполне может окупить мой моральный и физический ущерб из-за подставы со стороны заказчика», — мысленно хмыкнул Сур.

— Смотрю, ты впечатлен, — по-своему расценив задумчивое молчание наемника, с самодовольной улыбкой хмыкнул будущий «властитель мира». — И тут мы подобрались к самому главному, для чего тебя привели в мой дом. Твой поделщик не смог открыть хранилище, — пробегая пальцами по плоской коробочке, протянул барон. — Он сослался на то, что только ты, как исполнитель, и сам заказчик способны распаковать мой артефакт. Верни украденное, и, возможно, я сохраню тебе жизнь.

— Заманчивое предложение. Но чтобы открыть хранилище, мне нужны руки, — спокойно проговорил Суртэн.

— Даврик, будь любезен, — все в той же тягуче-вежливой манере попросил барон.

И двое охранников, до этого удерживающие Суртэна, отступили, позволяя приблизиться своему начальнику. Хмурый Даврик в два шага оказался за спиной наемника, а в следующий миг замок на кандалах щелкнул, и те упали на пол.

— Вставай... и без фокусов, — доставая меч, проговорил глава охраны.

Сур не стал противиться приказу и, разминая натертые запястья, поднялся.

— Не переживай, я не уличный циркач, чтобы развлекать вас фокусами. — И обратился к барону: — Давайте хранилище.

Гронд победно улыбнулся и протянул наемнику коробочку с выпуклым орнаментом на крышке.

— Активация происходит с помощью крови, — спокойно произнес Суртэн. — Мне нужен кинжал.

— А если я тебе горло перережу, крови хватит? — с угрозой проговорил Даврик и придвинул кончик меча к указанной цели.

— Даже слишком, — холодно подтвердил Суртэн. — Только заклинание не активирует.

— Как-нибудь обойдись без ножа, — посоветовал Гронд, в нетерпении сжав полы расшитого камзола и подавшись немного вперед.

Наемнику ничего не оставалось, как медленно поднести руку к приставленному к горлу острию и провести по нему большим пальцем. Тонкий порез немного саднил.

Расчертив поврежденным пальцем на крышке крест, заключенный в круг, Сур подождал, когда кровь впитается. А в следующий миг скрытая от посторонних глаз руна полыхнула золотым светом, реагируя на хозяина. Пара мгновений, и защитное заклинание спало.

Сур легко открыл крышку хранилища. Подвеска, украшенная бусинами из драгоценных камней и огромным рубином, как и в первую встречу с наемником, играла переливами даже в этом тусклом освещении. Суртэн развернул сокровище к барону. Тот судорожно вздохнул и протянул пухлую, украшенную кольцами руку к драгоценности.

Фокусником наемник никогда не работал, но пару сюрпризов в запасе имел.

И первый из них — скорость.

Неуловимым движением он нырнул под меч Даврика и, ухватив пухлого Гронда за руку, подался вперед.

Стремительный выпад, и пальцы безошибочно бьют в точку на шее. Барон тут же выпучивает глаза от нехватки кислорода, бессильно хватаясь за горло.

А Суртэн уже скользнул своей жертве за спину и толкнул в сторону телохранителей, которые только еще дернулись помочь хозяину. В возникшей суматохе наемник стремительно переместился к конвою, который недавно присвоил его оружие. Неуловимо быстрым движением он выхватил из-за пояса охранника один из кинжалов и

вогнал мужчине в грудь.

Не прошло и доли секунды, как Суртэн резко развернулся и активировал вплавленный в рукоять стилета артефакт. Оглушающая волна отбросила Даврика вместе с бароном и подручным в сторону.

Яркая вспышка и грохот заклинания привлекли внимание оставшихся у входа в кабинет головорезов. Но когда те влетели в помещение и сориентировались, наемник уже профессионально перерезал контуженным глотки.

Два быстрых скользящих движения, и вновь прибывшие присоединились к своим товарищам, заливая дорогой асперский ковер кровью.

Задерживаться на месте преступления Суртэн не намеревался. Обыскав бывших конвоиров, наемник вернул принадлежавшие ему вещи на законные места. После чего поднял валяющийся на полу артефакт, из-за которого пришлось дважды посетить поместье барона Гронда, и активировал маскировку.

Невидимкой выскользнув в коридор, он направился к выходу. Теперь осталось лишь встретиться с Катериной и выбраться из этого городка.

Оставшись одна, я вновь погрузилась в невеселые размышления. Кунып по-своему был прав, и надежду, что брат вернется целым и невредимым, терять не стоило. Но сердце все равно периодически сжималось от страха.

Время тянулось бесконечно долго. Отвар в чашке остыл, но я продолжала пить его маленькими глотками, словно боясь обжечься.

От раздавшегося глухого стука во входную дверь я вздрогнула всем телом и очнулась от ступора. Сердце забилося как бешеное. Я спешно отставила чашку и в нервном ожидании посмотрела в сторону коридора.

— Она в гостиной, — проговорил Кунып, впустив посетителя.

А в следующее мгновение на пороге комнаты появился Сур.

Все напряжение, скопившееся за это время в теле, выплеснулось в движении. Я подскочила с места и бросилась брату на шею.

— Живой, — всхлипнула я, чувствуя ответные объятия.

— Конечно, — хмыкнул Сур.

— Пойду сделаю еще отвара? — спокойно спросил Кунып, глядя на меня.

— Да, будь добр, — согласился наемник.

Маг вышел, а я снова всхлипнула. Боже, как же хорошо, что Суртэн вернулся!

— Успокойся, — посоветовал брат.

— Не могу! Как ты вырвался? Я думала, тебя убьют!

— Хотели, — не стал отпираться духовный родственник. — Пострадавший жаждал возмездия, но я ему такой возможности не предоставил. К тому же я решил, что стоит с них взять компенсацию. — После чего он извлек из кармана невероятной красоты украшение.

Бусы из множества круглых полупрозрачных камней переливались в свете магического светильника сотнями бликов, но главным украшением был огромный рубин в золотой оправе. Даже знание того, каким образом кольцо оказалось у Суртэна, не могло уменьшить моего восхищения. Я смотрела на артефакт и понимала, что жутко хочу потрогать эту дорогую вещь.

— Можно? — спросила я разрешения у брата.

Тот усмехнулся и, не раздумывая, протянул мне украшение. Я с трепетом положила артефакт на ладонь и стала рассматривать. В глубине рубина будто клубился красноватый туман.

Очередной стук в дверь ножом резанул по нервам, я вздрогнула и инстинктивно сжала пальцы. Острая грань оправы поранила кожу, и так пострадавшую во время нападения в отеле. Боль заставила раскрыть ладонь, и в этот миг артефакт ярко вспыхнул.

— Ой, — испуганно пискнула я и хотела отбросить неожиданно активизировавшийся амулет, но Сур, останавливая, перехватил меня за запястье.

— Да чтоб тебя, — ругнулся брат, глядя, как маленькая капля моей крови втягивается в камень. А после неожиданно рывкнул: — Быстро надевай его и прячь!

Я нервно сглотнула и, нацепив на шею бусы, запихнула рубин под рубашку. Камень оказался на удивление теплым. Для большей надежности застегнула куртку на все пуговицы.

— Что это было?

— Привязка, — тихо пояснил Сур, прислушиваясь к шагам в коридоре.

— Что? — Я ошарашенно уставилась на брата.

Но ответить тот не успел. Послышались голоса — к Куныпу, судя по разговору, нагрязнул клиент.

— Я подожду в гостиной, — благосклонно согласился посетитель.

А в следующий миг дверь комнаты распахнулась, и Кунып сделал вежливый жест, пропуская припозднившегося визитера:

— Прошу, проходите.

Гостем оказался мужчина лет тридцати. Его русые волосы были собраны в хвост, давая возможность в деталях разглядеть правильные, чуть заостренные черты лица. Одежда незнакомца практически ничем не отличалась от экипировки Суртэна. Разве что имелся дополнительный функциональный аксессуар в виде перекинутой через плечо объемной сумки.

«Тоже наемник?» — предположила я, скользнув взглядом по посетителю.

— Добрый вечер, — поздоровался припозднившийся клиент.

Его серые глаза цепко осмотрели нас с братом, отчего стало немного неуютно.

— Добрый, — коротко откликнулся Суртэн и подхватил меня под локоть. — Нам пора.

— Куда на этот раз? — устало, без энтузиазма и на полном автомате спросила я.

— Подальше отсюда, — тихо проговорил наемник. — Доберемся — увидишь.

При этом мою руку больно сжали, намекая, что разговоры стоит оставить на потом, когда вокруг не будет посторонних.

— Господин маг, я тоже порядком спешу, — напомнил о себе незнакомец.

— Да, конечно, одну секундочку. Я только провожу гостей и займусь необходимым вам зельем, — заверил визитера Кунып и, не дожидаясь нас, поспешил к входной двери.

Сур потянул меня следом за зельеваром. На нашем пути оказался вновь прибывший русоволосый мужчина. Он настолько пристально следил за каждым нашим шагом, что на краткий миг показалось, просто так нас не выпустят. Но я ошиблась. Стоило нам оказаться в паре шагов от выхода, клиент мага спокойно отошел в сторону...

И в этот момент дом сотрясло от взрыва.

Ударной волной нас отбросило обратно в комнату. Впрочем, Суртэн практически сразу вскочил на ноги и рывком поднял меня. Я даже понять толком ничего не успела, тем более испугаться. Только взвизгнула:

— Что происходит?!

Словно в ответ прогремел еще один взрыв с другой стороны дома.

— Черный ход отрезали, — процедил оказавшийся рядом незнакомец.

Мы, не сговариваясь, метнулись было к окнам, но сразу замерли. Под звон разбитого стекла в помещение ворвались люди в темной одежде. В едином порыве они вскинули на плечи странные черные трубы, отдаленно напоминавшие наши земные базуки. Я испуганно застыла, не зная, что предпринять.

Резкий толчок в грудь заставил очнуться и отшатнуться назад. Отпихнувший меня с линии огня Суртэн в тот же миг метнул в нападавших несколько звездочек-сюрикэнов. Каждая из них достигла своей цели. Трое мужчин с хрипами повалились на пол, так и не успев выстрелить.

Незнакомец, угодивший вместе с нами в передрагу, тоже в стороне не остался. С его рук, к моему изумлению, сорвалось несколько огненных шаров. И едва пламя коснулась нападавших, те за считанные секунды превратились в головешки.

Желудок противно сжался. Хотелось закрыть глаза, но страх за собственную жизнь не позволял это сделать. Тем более в окна лезли новые люди в черном.

Они вновь попытались выстрелить из своего непонятного оружия, но быстро пополнили ряды лежащих на полу трупов.

Скованная ужасом, я не могла пошевелиться. Тело била крупная дрожь, а на глаза наворачивались слезы.

Неожиданно в противостоянии наступила передышка — нападающие сменили тактику. Теперь никто не выскакивал как черт из табакерки. Но в каждом разбитом окне появилось дуло базуки, в глубине которых зарождалось белое свечение. Снять стрелков не представлялось возможным, они надежно укрывались за стеной дома.

Сур и наш неожиданный товарищ по несчастью замерли. Я не видела их лиц, но напряженные спины оценила в полной мере. «Это конец...» — пронеслась в голове мысль. А в следующий миг незнакомец сделал резкий взмах рукой, и воздух вокруг взорвался белым пламенем.

В первый миг я сжалась, ожидая боли, но спустя долю секунды поняла, что нас окружает стена огненного вихря. Окружающий мир исчез, я потеряла опору и, увлекаемая жарким воздухом, полетела куда-то вниз.

ГЛАВА 4

Пространство вертелось с бешеной скоростью. Так, что американские горки ни в какое сравнение не шли. Я верещала, в ушах гудел ветер, а огненный ураган продолжал болтать меня из стороны в сторону.

Все закончилось столь же неожиданно, как и началось. Вихрь исчез, швырнув меня в объятия огненного мага. Я испуганно схватилась за своего спасителя и только теперь осознала, что мы стоим в каком-то темном проулке.

Внезапно меня дернули назад, вырывая из рук незнакомца.

— Беги! — скомандовал Сур и толкнул меня к выходу из прохода.

Все еще бушевавший в крови адреналин подстегнул ноги, и я рванула на улицу. Однако раздавшийся за спиной грохот заставил испуганно взвизгнуть и обернуться.

Оказалось, что наш недавний союзник полулежал, опираясь на стену здания. Суртэн же устремился ко мне. В считанные мгновения брат оказался рядом и, ухватив меня за запястье, не сбавляя темпа, помчался прочь от подворотни.

Я бежала на пределе возможностей, лишь бы не упасть и не пропахнуть носом мостовую.

Мы петляли по городу, запутывая следы, как зайцы. Спустя несколько минут беготни Суртэн сбавил скорость, и я смогла хоть немного отдышаться.

— Что эт-то б-было? — прерывисто дыша, спросила я.

— Дерьмовый день, — ответил Сур, сворачивая в очередной проход между жилыми домами.

— Не спорю, но хотелось бы конкретики. Кто были люди в черном и почему мы сбежали от того огненного мага? Он бы мог нам помочь.

Мы замерли у выхода на широкую улицу. Я схватилась за бок, в котором нарастала колющая боль. А Сур выглянул на освещенный редкими фонарями проспект, оценивая обстановку. После чего повернулся ко мне и доверительным шепотом сообщил:

— Наш мимолетный знакомый оказался элементом. Только они могут стихийные порталы строить. А нападали на нас охотники за головами. Полагаю, они по его душу явились, вот только не учли, насколько он силен, и не знали о нашем присутствии.

— Ты же сказал, что их уже сто лет никто не видел, — ошарашенно выпалила я.

— Да, а если кто и видел, то наверняка долго не прожил. Эта братия свидетелей оставлять не любит. Радуйся, что нам повезло ускользнуть. Ради этого даже последнего заряда в оглушающем амулете не жалко. Теперь главное — выбраться из города.

Я нервно сглотнула, понимая, что нам в очередной раз удалось избежать смерти. Но было и кое-что непонятное, о чем я незамедлительно спросила:

— А зачем он нас тогда вытащил из дома Куныпа?

— Без понятия, и в данный момент в последнюю очередь об этом думаю. Сейчас надо добраться до тайного лаза из города и скрыться в лесу, — разъяснил дальнейшие действия брат.

— Ты же говорил, что ночью за пределами города небезопасно.

— Поверь, здесь нам находиться теперь куда опаснее. Местной страже уже наверняка известно про бойню в доме Куныпа. За содействие элементам у нас полагается смерть, — просветил меня Сур и поинтересовался: — Отдохнула? Тогда пойдем.

Не дожидаясь ответа, духовный родственник вновь потащил меня извилистым маршрутом к спасению. Но на столь долгое бегство я была не способна. Уже совсем скоро дыхание сбилось. Воздух обдирает легкие, как наждак. Ноги ломило, во рту все

пересохло. Пожалуй, если бы не стальная хватка брата, я бы плюнула на все и осталась в каком-нибудь темном закоулке, лелея надежду, что меня не найдут.

Каждый раз, когда Суртэн решал повернуть за очередной угол, сердце испуганно сжималось, а фантазия рисовала картинки разгоряченной толпы с вилами и факелами. Но до этого района города новость об элементаре и его подельниках, видимо, еще не докатилась. Здесь царили тишина и покой.

Но надолго ли?

Я молилась, чтобы нам и дальше сопутствовала удача. Вот только православный Бог вновь проигнорировал мои обращения.

До моих ушей стал долетать далекий шум разгоряченной преследованием толпы. Казалось, что люди кричат где-то на соседней улице. Мы вышли из очередной подворотни и успели порядком отойти от спасительного прохода между домами, когда впереди на перекрестке появился отряд стражи.

Едва завидев нас, они уверенно пошли наперехват. Интересоваться намерениями вооруженных мечами людей мы не стали. Сур, крепче сжав мое запястье, рванул к ближайшему дому и ногой вышиб входную дверь.

— Стоять! — заорали за спиной, но мы уже бежали по коридору чужого жилища.

Где-то на втором этаже зашевелились хозяева, только Суртэна это не волновало. Достигнув черного хода, он открыл его тем же универсальным пинком. Задний двор миновали за считанные секунды и выскочили через скрипучую калитку.

Крики преследователей подгоняли не хуже хлыста. Адреналин уже не просто бурлил в крови, он взрывался и запускал атомные реакции, которые позволяли передвигать ноги, несмотря ни на что.

Однако буквально через пару кварталов мы наткнулись на отряд охотников за головами. Пришлось снова резко изменить направление движения. О следовании каким-то определенным маршрутом даже речи уже не шло. Мы просто убегали, стараясь не столкнуться с многочисленными поисковыми группами, которые рыскали по улицам.

Поворот, переулок, быстрая пробежка, снова смена направления, — все слилось для меня в бесконечную чехарду. Поэтому даже не удивилась, когда в паре сотен метров впереди навстречу выскочил элементарь.

Брат дернул меня в обратную сторону. Но только я вновь разогналась, как пришлось резко тормозить. Впереди показались люди с факелами! В одно мгновение мы оказались между молотом и наковальней.

Суртэн хмуро окинул взглядом приближающийся отряд и неожиданно, указав на спешащего к нам огневика рукой, крикнул:

— Эй! Вот ваш элементарь! — После чего дернул меня за руку, и мы понеслись к ближайшему дому, где, выбив дверь, Суртэн затащил меня в темный коридор.

— Сволочь! — крикнул нам в спину рассекреченный представитель вымирающей расы.

А в следующий миг раздался грохот.

Я испуганно обернулась и увидела объятый пламенем дверной проем. Улица заполнилась криками ужаса.

Суртэн протащил меня по коридору, выбил заднюю дверь и выскочил во двор, окруженный несколькими домами. Мы устремились к единственному выходу из «колодца» — узкому переулку.

Но буквально на его пороге меня неожиданно дернули за шиворот, вырывая из рук брата, и как тряпичную куклу отшвырнули назад. Взвизгнув, я рухнула на землю и лишь краем сознания заметила, что промелькнувший мимо меня элементарь схватил наемника и, толкнув в переулок, прижал за горло к стене.

В отчаянной попытке помочь родственнику я безумной кошкой подлетела к огневику и со всей силы пнула его под колено. Но удар оказался как слону дробина. Вzbешенный мужчина просто отмахнулся от меня. Не удержавшись на ногах, я вновь приземлилась на пятую точку.

— Сиди тихо! — рявкнул на меня незнакомец, пресекая очередную попытку подняться.

Я испуганно замерла. А в голове судорожно крутились мысли: «Что происходит? Почему он нас сразу не спалил? Что ему нужно?!»

— Совсем жизнь не дорога? — процедил удерживающий Суртэна мужчина.

— Ну давай, убей, — вопреки здравому смыслу усмехнулся брат. — И будешь завоевывать город, чтобы выжить.

У меня сердце замерло от предложенной перспективы. Но огневик, вопреки своим угрозам, недовольно скривился и спросил:

— Знаешь, как отсюда выбраться?

— Что предложишь взамен? — вопросом на вопрос ответил наемник.

— Твою никчемную жизнь и свою поддержку, — холодно проговорил элементаль. — Ну как?

— Ты за кого меня принимаешь? — зло прищурившись, осведомился Сур. — Либо заключаем нормальный договор, скрепленный клятвой, либо можешь здесь сдохнуть вместе с нами.

Повисшее секундное молчание, мне показалось, длилось вечно. Мужчины сверлили друг друга взглядом, а у меня пульс набатом в ушах гудел от напряжения и страха.

— Хорошо, будь по-твоему, — выдохнул элементаль, после чего отпустил горло наемника и перехватил за руку, как при рукопожатии. — Клянусь вас не убивать и оказывать поддержку, пока не окажемся в безопасности!

Воздух вокруг скрепленных кистей на долю секунды вспыхнул ярко-оранжевым светом, и мужчины разжали пальцы. Суртэн пристально посмотрел на свою ладонь. Я даже непроизвольно вытянула шею в надежде увидеть, что так заинтересовало брата, но подняться и подойти ни духу, ни сил не хватало.

— Доволен? — осведомился элементаль у брата.

Тот бросил на огневика хмурый взгляд, потер горло и заключил:

— Вполне.

— Раз убийства отменяются, может, будем выбираться? — осторожно предложила я.

Вместо ответа элементаль шагнул ко мне. Я испуганно дернулась, но в следующий миг мне подали руку.

От неожиданно проявленной вежливости я опешила. Но решать шекспировскую дилемму «быть или не быть» не пришлось. Суртэн демонстративно обогнул элементаля и, подхватив меня под мышки, одним рывком поставил на ноги.

— На севере города есть лазейка. — Наемник деловым тоном начал посвящать временного союзника в дальнейшие планы. — Нам надо прорваться в складской квартал.

— Пойдемте, пока дорога свободна, — проговорил элементаль и сделал шаг в сторону улицы.

Суртэн ухватил меня за запястье и потянул следом. Оказавшись на широкой дороге, мы снова сорвались на бег. В какой-то момент огневик взял меня за вторую руку под предлогом, что так будет быстрее. И в итоге я буквально летела следом за мужчинами, перебирая ногами практически по воздуху.

Элементаль принимал активное участие в выборе направления передвижения нашего маленького отряда и несколько раз вынуждал резко поворачивать или, наоборот, задерживаться в темноте переулков. Тем самым нам удавалось избежать нежелательных встреч с охотниками. Как он узнавал о приближении людей, я не понимала, поэтому смело все списала на магию.

Благодаря прозорливости огневика уже совсем скоро мы достигли так называемого складского квартала.

Хаотично построенные хозяйственные здания создавали какое-то немыслимое переплетение улиц, которые обозначались номерами и литерами. Я потерялась в этом лабиринте в первые же минуты, поэтому полностью положила на мужчин.

— Далеко еще? — нетерпеливо поинтересовался элементаль, осматривая склады.

— Уже пришли, — откликнулся Суртэн и кивнул в сторону узкого прохода между двумя хозяйственными постройками.

В темный и дурно пахнущий лаз можно было протиснуться только по одному. И лезть туда абсолютно не хотелось, вот только выбора мне не оставили. Первым в щель втиснулся наемник, потянув меня следом. Через несколько метров расстояние между складами неожиданно увеличилось, и мы оказались в небольшой нише, где вполне свободно могли поместиться четыре человека. Здесь брат присел на корточки и начал ощупывать землю. А спустя несколько секунд перед наемником появился ранее скрытый невидимостью люк.

— Дамы вперед, — откинув стальную крышку, проговорил мой духовный родственник и жестом предложил спуститься в темное подземелье.

— Даже не посветишь? А вдруг я оступлюсь? — кисло осведомилась я у Суртэна. — Спустишься первым, и если что, поймаешь меня.

— Мне придется идти последним, чтобы закрыть дверь и замести следы. Ничего страшного там нет. Лестница прочная. Просто не торопись, — посоветовал брат.

Спускаться первой все равно не хотелось, и я задала еще один важный, на мой взгляд, вопрос:

— А вдруг там какая-нибудь ловушка?

— Все, что можно, отключилось, когда я люк открывал. Думаешь, контрабандисты себе враги?

Возразить было нечего, и я бросила взгляд на нашего союзника: «Этот вряд ли станет ловить, он свидетелей не любит».

Глубоко вздохнув, я уже приготовилась лезть в темноту, когда элементаль вдруг щелкнул пальцами, создав яркий огонек. Послушный воле создателя, он обогнул меня, устремился в яму и, достигнув дна, осветил небольшое пространство тайного хода. Достаточно глубокого тайного хода. Спуститься предстояло метра на три-четыре по узкой стальной лестнице.

— Теперь ты спустишься? — теряя терпение, спросил Сур.

— Ладно, уговорили, — без особого энтузиазма откликнулась я и поставила ногу на первую ступеньку. — Но если я покалечусь, это будет на вашей совести.

Брат картинно закатил глаза, но от комментариев воздержался.

Спускалась в туннель со всей осторожностью. Мышцы после чрезмерной нагрузки плохо слушались, и я боялась оступиться. А оказавшись на твердой земле, облегченно вздохнула и отошла к стене в ожидании спутников.

Внизу оказалось достаточно просторно. Даже когда ко мне присоединились мужчины, я не почувствовала себя стесненной. Правда, долго задерживаться здесь никто не собирался. Суртэн привычно ухватил меня за руку и потянул вперед.

В отличие от наемника и элемента, которым приходилось нагибаться, чтобы не задевать макушками потолок, мне вполне хватало места. Но тем не менее в теле ощущалось непривычное напряжение от мысли, что сверху несколько метров земли, а лаз даже простыми деревянными подпорками не укреплен.

«Здесь кругом магия, здесь все держит магия!» — повторяла я как заведенная и незаметно прибавляла шаг. Хотелось поскорее выбраться на поверхность и глотнуть свежего воздуха.

Мироздание услышало мои желания, и совсем скоро мы оказались перед очередной уходящей вверх лестницей. Отдав приказ ждать, Суртэн ловко поднялся по узким ступенькам и начал колдовать над магическим замком. После нажатия на определенные точки стального люка раздался тихий щелчок, и наемник легко откинул железную крышку.

Выбравшись наружу, Суртэн посмотрел вниз и скомандовал:

— Кать, теперь ты!

Я с готовностью встала на первую перекладину, а на третьей начала проклинать длинный подол. Юбка так и норовила попасть под подошву сапога. Какое-то время мне удавалось справиться с непослушной тканью. Но когда до выхода оставались считанные ступеньки, я все-таки допустила ошибку. Нога соскользнула, а я с визгом повисла на руках. Сур среагировал моментально, свесившись в шахту и ухватив меня за запястья.

— Замри, — неожиданно донеслось снизу.

А в следующий миг в мою пятую точку уперлась широкая мужская ладонь и с силой начала выталкивать наверх. Сур дернул за руки, вынуждая отцепиться от перекладины, и потянул на себя. Свообразный лифт из элемента и наемника легко поднял меня на твердую поверхность.

— Спасибо, — пискнула я, оправляя сзади юбку.

Жест больше нервный, чем необходимый. Раньше незнакомые мужчины меня за мягкое место не поддерживали. Конечно, до сего светлого дня я и в передрыги подобные не влипала. Но чувство смущения отступать все равно не желало.

— Потом полюбезничаешь, — закрывая люк, проговорил Суртэн. — Надо уйти подальше в лес.

Лаз контрабандистов вывел нас на небольшую полянку, окруженную густым кустарником. И перспектива продираться сквозь эти дебри вызвала неприятные мурашки. Стоило только представить, сколько в зарослях всякой мелкой живности обитает, которая может попасть за шиворот и укусить, кожа сразу начинала нервно зудеть. Паутина и колючки в моем списке неприятностей шли отдельным жирным пунктом.

Я — городской житель. Никогда не любила туры по пересеченной местности, где даже поход по нужде это целое приключение. Но сейчас не в моих интересах было капризничать и упираться. Поэтому, собрав волю в кулак, последовала за наемником.

Впрочем, покорность не мешала мне уже через четверть часа проклясть лес, кусты, корни, шишки и все остальное, что в темноте попадалось под ноги или хлестало по лицу.

— Не отставай. — Брат неожиданно подхватил меня под руку.

Идти стало немного легче, но настроения это не улучшило.

— Ненавижу лес, — хмуро пробормотала я.

— Скоро привал, — успокоил Суртэн. — Кстати, скули потише, а то местные падальщики решат, что ты умирающая косуля, и прибегут тебя сожрать.

— Фиг им на блюде, — зло прошипела я, чуть не оступившись на очередном корне.

И словно в ответ до ушей долетел далекий вой вперемешку со странным стрекотанием. Я вздрогнула, а по спине пробежали испуганные мурашки.

— Не переживай, эти хищники далеко, — успокоил меня элементаль, шедший чуть позади.

«А ты нам в затылок дышишь», — закончила я фразу и передернула плечами. В данный момент огневик пугал меня куда больше, чем возможная встреча с дикими животными. Город, как и грозящая нам опасность, остался позади. Следовательно, обещанием оставить нас в живых уже вполне можно и пренебречь.

— Зато другие близко, — вторя моим мыслям, проговорил Суртэн.

— О них не беспокойся, — хмыкнул в ответ русоволосый.

— Посмотрю, как ты запоешь, когда сюда саламандра забредет, — усмехнулся брат. — Или что-нибудь не совсем материальное, что сжечь не получится.

— Тоже мне, напугал. Большинство тварей, которые вас, людей, приводят в ужас, были созданы нашим волшебством.

От таких рассуждений совсем неуютно стало. Нас могут не просто сжечь, нас могут скормить какой-нибудь магической нежити... Я нервно огляделась. Теперь за каждым кустом мерещились персонажи фильмов ужасов.

— Слышал, вами эти твари тоже любят закусить, — парировал Сур.

— Может, хватит? Вы меня пугаете! — нервно воскликнула я, вклинившись в мужскую перепалку.

Мне не ответили, но и перечислять возможные опасности перестали.

А через некоторое время я забыла о страхе, мечтая лишь о скорейшем привале. Но, по общему мнению профессионалов, окружающий лес для стоянки не подходил. Поэтому, стиснув зубы, приходилось идти дальше.

Когда ноги уже норовили отвалиться от усталости, а я буквально висела на своем духовном родственнике, мы вышли на небольшую поляну.

— Здесь устроимся на ночь, — решил брат.

Огневик согласно кивнул и, выудив из-под куртки внушительных размеров нож, направился к ближайшему дереву, отдаленно напоминающему ель. Наемник поспешил ему на помощь, и скоро у моих ног образовалась куча лапника.

Даже несмотря на все мое неприятие ночевки под открытым небом, я с удовольствием опустила на ветки и вытянула гудящие ноги. Последние часы настолько вымотали, что любые неудобства казались незначительными. Пока я массировала икры в надежде, что они перестанут ныть, огневик развел костер.

— Как будем дежурить? — по-деловому осведомился Суртэн у элементаля.

— Никак, — спокойно откликнулся тот и, выудив из своей сумки плотно свернутый плащ, расстелил его справа от меня. — Я поставил защитный контур. Если кто-то захочет пересечь границу поляны, мы будем в курсе.

— Замечательно, — протянул брат и лег с другой стороны. — Тогда спать!

Оказавшись между мужчинами, я немного растерялась. И если Суртэну в силу связавших нас обстоятельств я доверяла, то русоволосому огневику — ни на йоту. Поверить в безопасность нашей ночевки не получалось. Хотелось как-то намекнуть духовному родственнику, что он рано расслабился. Поэтому, взглянув на облизывающее толстые ветки пламя, я спросила:

— А как же костер? За ним ведь нужно следить.

— До утра не потухнет, — вместо брата сообщил стихийник и, закрыв глаза, равнодушно

проговорил: — Да, и можете не благодарить.

— Не переживай, не будем, — хмыкнул Суртэн и поудобнее улегся на лапнике.

Мои намеки брат будто бы и не заметил. Впрочем, кто я такая, чтобы судить об уровне опасности и методах защиты от нее? Я здесь всего пару дней и должна слушаться человека, который заботится о моем здоровье.

«Раз сказали — спать, значит, будем спать», — заключила я, но прежде чем лечь, решила проявить вежливость и, повернувшись к элементалю, проговорила:

— Кстати, меня зовут Катерина, можно просто Катя, а это Суртэн.

— Эйнарилор, — представился в ответ элементаль.

На этом наша светская беседа снова затухла. Настаивать на продолжении я не стала и наконец-то легла. Правда, перед тем как отправиться в объятия Морфея, мысленно еще пару раз по слогам повторила имя огневика. Давалось оно с трудом.

«Надо будет завтра спросить, можно ли его звать как-то покороче. Например, Эйнар», — поставила я мысленную галочку и повернулась на бок.

Уснуть уставшему организму даже впивающиеся сучки не помешали.

Зато через какое-то время меня разбудил холод. Влажный воздух неприятно скользил по лицу и пробирался под одежду. Недостатки сна на жесткой лежанке из лапника тоже не остались в стороне. Тело ощутимо ломило, будто оно превратилось в один большой синяк. Рука, которую я подложила под голову вместо подушки, затекла и при первом же движении отозвалась колющей болью.

Кое-как сев, я начала разминать затекшую конечность. За то время, пока все отдыхали, костер уменьшился вдвое и согреть мог, только если подойти вплотную.

«Теперь понятно, почему так холодно», — вздрогнув, хмуро констатировала я и с завистью посмотрела на спящих мужчин.

— Вот ведь толстокожие, — поднимаясь на ноги, бурчала я себе под нос.

Мышцы после физических нагрузок и не самого удобного отдыха задеревенели и работать напрочь отказывались. Чувствовала себя старой бабкой, которая скрипит при любом движении. Но необходимо было разогнать кровь по телу, иначе до утра я могла окоченеть окончательно.

Попрыгав с ноги на ногу, я решила пройтись до кустиков и выбрала ближайший не самый густой кустарник. Углубляться в заросли не видела смысла, ибо спутники спали и подсматривать за мной было просто некому.

Правда, стоило сделать шаг, как раздался голос Суртэна:

— Куда?

— Все тебе расскажи! Надо, — с легким раздражением прошипела я и оглянулась в поисках более густых зарослей.

— Да не переживай, далеко не уйдет. Защита не позволит, — неожиданно проговорил Эйнарилор.

— Как это не уйду? — возмутилась я. — Мне требуется уединение.

— И что тебя останавливает? — зевая, осведомился элементаль. — Вон кустики рядом.

— Да там три хворостины торчат, а меня хорошо воспитывали, — с раздражением сообщила я.

— Мы подглядывать не будем, — равнодушно заверил меня брат.

— Смысл воспитания в том, чтобы было и не видно, и не слышно, — холодным тоном

разъяснила я суть своих претензий. — Так что снимайте свою защиту!

— Хорошо. Но когда залезешь в дебри достаточно далеко, проверь, чтобы рядом никто зубастый не поползал, — флегматично посоветовал огневик.

На мгновение я замерла и задумалась: так ли важно, чтоб меня не было слышно? А после досадливо скрипнула зубами.

— Уши заткните! — хмуро приказала я мужчинам и поспешила в ближайшие заросли.

Из кустов возвращалась с видом, будто облегчалась не в паре метров от стоянки, а как минимум в двадцати. И мысленно себя уговаривала, что никто ничего не видел и не слышал, а если и слышал, то это его проблемы, а не мои. Но смущение на уговоры поддавалось с трудом, поэтому у меня слегка горели щеки.

«Чертово воспитание, вылезло, когда не надо!» — Раздражение не отпускало, заставляя нервно кусать губы. Одно порадовало — притворившиеся спящими мужчины от комментариев воздержались.

Возвращаться на свое место на лапнике я не торопилась. Ибо даже пробежка в кусты не смогла согреть. Вдобавок появившаяся на траве и листьях роса пропитала подол длинной юбки, усугубив ситуацию.

В надежде высушить одежду и согреться я подошла ближе к костру. Тепло пламени приятно заскользило по ладоням и лицу.

«Пожалуй, тут я и постою до рассвета», — мысленно вздохнула я.

— Чего не ложишься? — не открывая глаз, поинтересовался Эйнарилор.

— Греюсь, — хмуро откликнулась я. — Я не привыкла к таким походам.

— Понял уже, — проговорил огневик, поднимаясь.

Мужчина поднял плащ, на котором спал, и накинул его мне на плечи. Одежда, сохранившая тепло своего хозяина, приятно пахла хвоей.

— Спасибо, — тихо проговорила я и с подозрением посмотрела на элементалья. С чего вдруг такая забота?

— А теперь спать, — проговорил неожиданно оказавшийся рядом Суртэн и сжал мои плечи, разворачивая к спальному месту.

По тону и жестким объятиям поняла, что сейчас спорить не стоит. И спустя минуту все снова расположились на лапнике в прежнем порядке.

Я честно пыталась уснуть, но одна ветка сильно мешала, упираясь в спину. Пришлось подвинуться. Правда, стоило чуть дернуться, как меня сразу обнял Сур, лишая возможности улечься поудобней.

— Да успокойся ты уже, — недовольно прошипел брат.

Кажется, терпение духовного родственника стремительно подходило к концу, и дальше его испытывать не стоило. Затихнув, я постаралась абстрагироваться от неприятных ощущений. Тем более плащ вкупе с объятиями Сура помогли согреться.

Вот только даже в тепле уснуть не получалось, в голове роились мысли.

Я откровенно не понимала Эйнарилора. Мы выбрались из города, и теперь логичным было от нас избавиться или отправиться восвояси. Но нет, элементаль не только не выказывал желания нас спалить, а даже, напротив, оказывал поддержку. Защиту поставил и платом поделился. Неужели наш договор, заключенный в переулке, все еще в силе?

И самый главный вопрос: почему он вытащил нас из дома Куныпа?

Ответов не было, и получить их не представлялось возможным. Вряд ли огневик

раскроет свои мотивы. А если все-таки снизойдет, то нет никаких гарантий, что сказанное окажется правдой. Суртэн прав, не доверяя этому русоволосому типу, и я тоже бдительность терять не стану.

Тяжелый вздох вырвался сам собой.

Еще пару дней назад я строила планы на долгожданный отпуск. Теперь же скрываюсь в лесу от погони с вновь обретенным родственником и странным типом, который опасней, чем все головорезы вместе взятые.

Угроздило же меня выпасть из окна!

В голове проплывали воспоминания о доме. Стало настолько тоскливо, что даже противный дверной звонок, который раздражал до зубовного скрежета, сейчас захотелось услышать. Да, на Земле, по большому счету, меня никто не ждал. Мамы давно уже не стало, отца я и не знала, а бабушка умерла два года назад. Но там был мой дом, где не приходилось убегать и бояться за свою жизнь, где остались друзья и надежды на счастливое будущее.

Неожиданно в мои воспоминания ворвалось странное жужжание, которое заставило прислушаться. Спустя миг оно повторилось. Я почувствовала, как напрягся рядом Сур.

Это еще что такое?

— Всего лишь какое-то мелкое животное, — спокойно ответил на мой невысказанный вопрос Эйнарилор. — Хотело на поляну попасть.

— Сейчас мелкое, а через пять минут превратится в крупное, — хмуро констатировал Сур и поднялся. — Лучше проверю.

— Защитная сеть не только создает заградительный контур, но и отправляет создателю информацию о том, кто желает переступить порог. Ты бы должен это знать, — напомнил наемнику элементарь.

Но брат все равно отправился на разведку. Правда, через минуту уже вернулся на лежанку, проворчав:

— А еще я знаю, что маги умеют маскироваться от подобных считывающих заклинаний.

— Как все сложно в вашем мире, — устало протянула я, а в следующую секунду, сообразив, что именно сказала, испуганно замерла.

В душе вспыхнула надежда, что мою оговорку пропустят мимо ушей. Но...

— В вашем? — удивленно переспросил Эйнарилор.

— Мужском, — ляпнула я первое, что пришло в голову, и закрыла глаза. — Давайте спать.

Суртэн вновь меня обнял и незаметно ущипнул, намекая, что моя оговорка незамеченной не прошла и надо быть осторожней. Вот только я это и без напоминаний понимала и делать мне больно не стоило. Тем более элементарь практически никак не отреагировал на мою реплику и объяснением удовлетворился.

Решив донести эту светлую мысль до брата, я попробовала ущипнуть его в ответ, но ничего не получилось. Плотная куртка оказалась не хуже доспеха, защитив своего хозяина от моих посягательств.

«Толстокожий!» — ругнулась я и, повернувшись на другой бок, снова постаралась призвать Оле-Лукойе.

И, как это ни удивительно, практически сразу задремала. Окутавшая сознание приятная темнота принесла так необходимое мне спокойствие.

Утром я проснулась от первого же прикосновения к плечу. Открыв глаза, попыталась

сесть, и тело мгновенно пронзила боль.

«Вот и последствия физических нагрузок на неподготовленный организм. А если бы кто-то не ленился и записался на фитнес еще месяц назад, то сейчас не страдал бы!» — Язвительный внутренний голос хотелось придушить. Вот только он был прав. Зря я ленилась и откладывала спортзал на потом, отговариваясь, что моей фигуре дополнительные нагрузки ни к чему. С другой стороны, знала бы, где упаду, соломки бы подстелила.

А сейчас хотелось лишь лежать и не шевелиться. Жаль, подобную роскошь я себе позволить не могла, поэтому, собравшись с силами, все же приняла вертикальное положение и осмотрелась.

— Доброе утро, — приветствовал меня Эйнарилор, подбрасывая в костер пару толстых веток.

Пламя радостно взвилось вверх, стремясь насытиться свежей древесиной.

— Утро... — сипло отозвалась я.

Прибавить положенное слово «доброе» язык не повернулся. Все болит, умыться негде. Даже волосы пришлось переплетать без использования расчески. Да, и на всякий случай во время разговора я решила держаться подальше от собеседников. Поэтому возвращая Эйнарилору плащ, старалась не дышать.

— Спасибо, — сдавленно проговорила я.

— Не за что, — отозвался элементар и, потянувшись к сумке, извлек оттуда небольшой мешочек и протянул мне. — Держи.

Я осторожно заглянула в кисет и обнаружила там множество зеленых листочков размером с ноготь. Это еще что такое?

— О, листья завранца! — радостно воскликнул Сур и ухватил парочку изумрудных кружочков. — Теперь свежее дыхание нам гарантировано.

Брат, не раздумывая, закинул листья в рот и начал разжевывать. Чем избавил меня от необходимости выяснять, что с этим растительным чудом делать.

Выудив три листочка, я последовала примеру духовного родственника. Нёбо и язык мгновенно охватила знакомая прохлада, как от какой-нибудь жевательной резинки «ультрасвежесть» или «дикая мята». При этом натуральный аналог оказался еще и съедобным. По крайней мере, Сур свою порцию проглотил.

— Спасибо, — поблагодарила я огневика и вернула мешочек.

— Ты всегда проявляешь вежливость в ответ на каждую мелочь? — насмешливо поинтересовался Эйнар.

Вопрос удивил. Я откровенно не понимала, что в этом зазорного. Но разбираться в чужих заморочках себе дороже. Поэтому я флегматично пожала плечами и предложила:

— Если не нравится, могу молчать.

— Не зарекайся, — протянул мужчина и выудил из сумки очередной сверток.

Внутри оказались вполне обычные, размером с ладонь сухари из белого хлеба. Элементар жестом предложил мне взять любой. Схватив ближайший ломоть, я на полном автомате проговорила:

— Спасибо, — и мысленно отвесила себе подзатыльник.

Все-таки бабушка перестаралась, вдалбливая в меня вежливость. А вот огневик довольно улыбнулся, чем окончательно испортил мне настроение. Всегда не любила проигрывать, тем более так глупо.

— Кать, не хочу тебя расстраивать, но взглядом его точно не испепелить, — усмехнулся

Суртэн, присоединяясь к завтраку.

— Но попробовать стоило, — отвернувшись к костру, буркнула я в ответ.

Эйнарилор не сдержался и захохотал. Я же постаралась сделать вид, что ничего не происходит, и откусила кусочек сухаря. И забыла о собственной обиде, так как хлеб оказался хрустящим только снаружи. Словно его только что испекли и превратили в тост, поджарив с обеих сторон. Правда, никаких признаков, что «сухарик» был на сковороде или во фритюре, я не заметила.

«Куда ни сунься, везде магия», — мысленно восхитилась я и с удовольствием доела остатки мягкого свежего хлеба.

В желудке сразу же поселилась приятная тяжесть, и даже мысли не возникло просить добавки. Правда, вместо голода пришла жажда. Но и здесь на выручку пришел Эйнарилор. Как по заказу он извлек из сумки пузатую, обтянутую кожей флягу и, сделав большой глоток, протянул мне.

Либо эта сумка — самобранка, либо огневик готовился оказаться в любых экстремальных условиях.

Впрочем, если бы было хоть немного времени, мы с Суртэном тоже собрали бы все необходимое. А так приходилось принимать помощь Эйнара.

Утолив жажду, я протянула флягу духовному брату и спросила:

— Куда теперь пойдем?

— В Дикальд, — отозвался наемник.

— А не лучше ли пройти дальше и сразу в Онгрэль? — предложил элементаль.

— Мы тебя не задерживаем, — хмыкнул наемник. — И советую отправляться туда прямо сейчас, все-таки не ближний свет.

Избавиться от дамоклов меча в лице Эйнарилора я тоже была не против, но где-то в глубине души заворочались сомнения: а справимся ли мы с Суром без его поддержки?

— Про клятву уже забыл? — усмехнулся в ответ огневик. — Лучше вас провожу, а то заблудитесь или с местной живностью встретитесь. Не хотелось бы испытывать на себе последствия неисполненного договора.

Возразить было нечего. Правда, возник вопрос:

— Сколько нам идти до Дикальда?

— Если без приключений обойдется, то вечером будем там, — отряхивая руки от крошек, с готовностью ответил Суртэн. — Так что страдать тебе осталось недолго.

— Ну не так страшно, как казалось, — вздохнула я.

— Поэтому предлагаю отправиться в путь, — сообщил духовный родственник и, поднявшись, подал мне руку.

Я воспользовалась предложенной помощью и в считанные мгновения оказалась на ногах. А вот Эйнар подниматься не спешил. Он провел над костром рукой, словно собирая пламя в кулак. И оно послушно исчезло. Я замороженно следила за творившимся волшебством. Нет, к такому невозможно привыкнуть!

Мое пристальное внимание элементаль понял по-своему и пояснил:

— Идите к лесу. Я замету наши следы на всякий случай.

— Заклинание обращения? — хмыкнул Сур и, получив утвердительный кивок, подхватил меня под локоть.

Когда мы оказались у кромки леса, Эйнар встал и, прикрыв глаза, начал что-то

сосредоточенно шептать. Слов я не слышала, зато видела эффект. Воздух вокруг огневика начал слегка светиться.

— Eadem erit! — повелительно произнес элементаль, и меня ослепило яркой вспышкой.

В глазах разбежались радужные круги, но спустя миг я смогла увидеть девственно чистую поляну. Словно здесь никогда не ступала нога человека, даже примятые травинки воспрянули и ожили.

— Ого! — искренне восхитилась я и заинтересованно спросила у Суртэна: — А дома вы так же убираетесь?

— Нет, это достаточно энергоемкое заклинание, — тихо пояснил духовный родственник.

— О чем шепчетесь? — поинтересовался подошедший огневик.

— Катерина хочет тебя в качестве уборщика нанять, — хохотнул наемник.

Элементаль удивленно приподнял брови и посмотрел на меня, ожидая пояснений. Стало неловко, и я поторопилась опровергнуть слова брата:

— Меня просто поразило, с какой легкостью ты все тут поправил. И ничего больше!

Под конец щеки опалило румянцем. Чувствовала себя простушкой на цирковом представлении. Эйнарлор после моего пламенного признания лишь довольно усмехнулся и первым вошел в лес.

— Нашла кем восхищаться, — фыркнул Суртэн и легонько подтолкнул меня вслед за элементом.

Я послушно шла за огневиком и не могла отделаться от мысли: «Наверное, хорошо быть женой сильного мага...»

Взгляд против воли постоянно приклеивался к спине идущего впереди элементаля. Если отбросить исходившую от него потенциальную угрозу, то Эйнар — очень привлекательный мужчина. Достаточно воспитанный и галантный, чтобы предложить даме плащ и придерживать особо хлесткие ветви.

В голове воскресли воспоминания, как меня выталкивали из контрабандистского лаза. По телу неожиданно пробежали приятные мурашки. С таким сильным мужчиной любая девушка может быть как за каменной стеной.

Почувствовав, что в душе просыпается мягкое кошачье любопытство к огневику, я резко себя одернула. «Он не тот персонаж, у которого стоит вызывать интерес! Лучше думать, как избавиться от него без последствий для здоровья», — наставляла я себя на путь истинный.

А в следующий миг нога скользнула по гладкому корню, и мне в спешном порядке пришлось ловить равновесие.

— Да чтоб его, этот лес! — тихо ругнулась я.

— Если будешь живее переставлять ноги, мы быстрее окажемся в городе, — ехидно посоветовал Сур, который буквально дышал мне в спину.

— Быстрее только мыши плодятся, — хмуро откликнулась я. — И прости, что я не бравая воительница, которой пробежка по лесу словно легкая прогулка.

— Да я уже рад, что ты не на моем горбу едешь.

— Еще не вечер.

ГЛАВА 5

Шли мы долго. Настолько долго, что у меня закончились всякие силы. Я спотыкалась на каждом шагу, а Суртэн откровенно бесил своим постоянным ворчанием и упреками.

— Кать, шевели конечностями, стража у ворот до полуночи тебя ждать не будет, — раздался недовольный голос наемника, когда я на мгновение остановилась, чтобы передохнуть.

— Такими темпами она меня никогда не дождетя, я умру в этом лесу, — сквозь зубы прошипела я в ответ. — Давайте хоть небольшой привал сделаем.

— Мы прошли всего ничего, — легко подталкивая меня в спину, торопил брат. — Рано еще отдыхать.

Моему стону могла позавидовать любая профессиональная плакальщица. Но выбора не было. Пришлось стиснуть зубы и топать дальше, пересчитывая практически каждый попадающийся на пути корень, упавшие ветки и прочие препятствия. И слушать упреки от Сура.

От однообразного лесного пейзажа, в котором изредка слева сквозь деревья проглядывала лента реки, тошнило и голова плохо соображала. Все мои мысли вертелись вокруг желания отдохнуть, попить, поесть. Это состояние было сродни трансу и заставляло держаться из последних сил.

Очнулась я, лишь оказавшись на широкой прибрежной поляне, под лучами полуденного солнца. Легкий ветерок пробежался по лицу, и я в очередной раз взмолилась:

— Давайте отдохнем хоть немного!

— Как скажешь, — легко согласился Эйнар и опустил сумку на землю.

— Тогда долго отдохнем! — тут же внесла я коррективы и с легким недовольством пробурчала: — Что ж вы пару часов назад такими покладистыми не были?

— Несколько часов назад мы еще даже трети пути не преодолели, да и сейчас знатно отстаем от плана, — прокомментировал Сур.

— Плевать! — Я равнодушно махнула на брата рукой, чем заработала недовольный взгляд.

Но мне было абсолютно все равно, я уже шла к поваленному дереву, чтобы сесть.

Когда достигла ствола, блаженно вытянула уставшие ноги и поймала наслаждение на грани экстаза. После забегов по городу марафон по лесу оказался просто смертоубийством. Каждая мышца в теле материла хозяйку и окружающих самыми последними словами.

Мужчины тем временем обследовали полянку. Эйнарилор сходил к реке, чтобы умыться. Суртэн тоже не торопился садиться рядом со мной. Глядя на них, я испытала острый приступ зависти. Спутники совсем не выглядели уставшими, словно и не было этих километров по пересеченной местности.

— Есть хочешь? — поинтересовался вернувшийся огневик.

Я нервно глянула на свои далекие от понятия чистоты руки и, пробормотав «одну минуточку», с трудом поднялась и устремила к реке.

Берег оказался пологим и достаточно удобным. Спустившись, я присела на корточки и опустила ладони в прохладную воду. Грязь отмывалась неохотно, приходилось с усилием тереть руки.

Эх, мне бы кусочек мыла... Надо было у Эйнара спросить, возможно, в его чудо-сумке и это средство гигиены нашлось бы.

Странный свистящий звук заставил отвлечься от гигиенических процедур и вскинуть

голову. Воздух передо мной неожиданно полыхнул огнем, а пространство наполнилось пронзительным нечеловеческим криком. Над водой, с силой хлопая крыльями, на миг проявилась большая дымчатая птица, похожая на птеродактиля, и столь же быстро исчезла, а я запоздало отшатнулась.

Вскочив на ноги, побежала к мужчинам, которые уже спешили к берегу.

— Это что за нафиг?! — взвизгнула я, когда защита элементаля вновь полыхнула алым, заставив испуганно пригнуться.

— Это фрэнг, и по одной эти твари не летают, — пояснил огневик и начал вычерчивать в воздухе огненные закорючки.

— Лучше отступить в лес, огонь против них не слишком эффективен.

— Не мешай, человек, — холодно проговорил Эйнар и замер.

Очередной свистящий звук. Удар, от которого содрогнулся огненный купол.

Но в этот раз птичкам улететь не позволили. Элементаль резко вскинул руку, и на мгновение двух проявившихся фрэнгов охватило пламя. Птеродактили орали как резаные, но вырваться из огненного капкана не могли. Не прошло и минуты, как твари истаяли черным дымом.

— А теперь бежим! Дождаться их собратьев не будем, — скомандовал элементаль.

Мы спорить не стали и метнулись к деревьям. Встреча с местными крылатыми тварями только прибавила скорости. Даже препятствия я преодолевала с завидной ловкостью. Но спустя некоторое время адреналин схлынул, а усталость снова взяла свое. Я начала снижать темп, периодически запинаться и все норовила рухнуть. Суртэн, естественно, начал подгонять.

— Да иду я, иду! — шипела я и приноравливалась штурмовать очередное поваленное дерево.

Покрытое скользким мхом, оно обладало внушительными размерами. И просто так перепрыгнуть ствол не было никакой возможности. Поэтому сначала, поставив на преграду одну ногу и собрав остатки сил, я рывком поднялась на препятствие.

Оставалась малость — сгруппироваться и спрыгнуть. Но во время толчка нога проскользнула, и я рухнула на землю.

На какое-то мгновение мир померк от боли, а из глаз брызнули слезы.

— Горе ты мое неуклюжее, — недовольно проворчал Сур и протянул руку. — Вставай.

— Не могу-у, — раненым зверем провыла я в ответ, полностью игнорируя предложенную помощь.

— Хватит ныть! — теряя терпение, рявкнул брат. — Нам лучше убраться из леса и все-таки попасть в город. Так что засунь свои «не могу» как можно дальше и вставай.

Я готова была сорваться и в красках, с помощью нецензурной лексики расписать, как мне больно, и заявить, что наемник — бесчувственный тиран. Но в этот момент к нам быстро подошел Эйнар.

— Суртэн, прекрати на нее орать. Ты не видишь, что она ногу повредила? — Элементаль присел рядом и осторожно взял меня за лодыжку.

Мужчина старался быть осторожным, но в глазах от боли все равно вспыхнуло несколько сверхновых звезд, и я снова взвыла.

— Перелом, — констатировал огневик под мои истошные стоны.

— Нет, и как только умудрилась? — недовольно процедил Сур.

— Как? — яростно воскликнула я. — Да запросто! Я городская девушка, а не ниндзя со

сверхспособностями! Да я за всю жизнь только пару раз в лесу была, и то это был парк, без птиц-убийц и прочих пакостей! Да у нас на Земле подобных магических тварей вообще нет. А в этом фэнтезийном аду куда ни плюнь — в неприятности попадешь!

После моей пламенной речи вокруг повисла давящая тишина, разбавляемая лишь моим злым тяжелым дыханием. Но мне было наплевать на реакцию мужчин, мне было больно!

«Достал. Я не солдат Джейн, чтобы терпеть все, стиснув зубы», — мысленно шипела я и судорожно размышляла, что делать с поврежденной ногой.

Эйнар, ничуть не удивившись услышанному, спокойно проговорил:

— У нас крайне неприятный мир, согласен. Но и в нем можно выжить.

Мужчина аккуратно закатал мне юбку до колена и нахмурился.

Я со страхом отметила, что нога уже начала опухать. С другой стороны, хорошо, что перелом оказался закрытым и мне не пришлось лицезреть торчащие осколки костей.

— А как ты у нас очутилась? Да еще и местного родственничка обрела? — неожиданно поинтересовался огневик и начал стягивать с меня сапог.

— Из-з окна выпала-а, а Сур... пойма-ал, — прошипела я сквозь сжатые зубы краткое содержание своих злоключений.

Раскрывать все подробности элементарю не собиралась, даже будучи в состоянии аффекта. Ни к чему ему вся эта информация.

— Как интересно, — спокойно протянул Эйнар.

При этом, легко касаясь кончиками пальцев, элементарь выводил узоры то на внутренней стороне голени, то на коже под коленкой. От его прикосновений по телу разливалось тепло. И я вдруг поняла, что больше не чувствую боли. Только ласкающие мою ногу руки.

Во рту неожиданно пересохло, а на щеках от охвативших меня противоречивых чувств выступил румянец. Даже захотелось отобрать свою ногу и сказать, что она сама заживет. Но огневику до моих переживаний дела не было. Он ни с того ни с сего начал читать просветительскую лекцию.

— Кстати, фрэнгы не совсем птицы. Этих существ создали воздушники для защиты своих границ. Крайне неприятные твари. Умеют исчезать, нападают всегда стаями и достаточно устойчивы к физическим атакам. Чтобы их уничтожить, приходится сначала ловить, а потом лишать воздуха.

— Пылесоса на них нет, — сглотнув, пропищала я.

Меня одарили мимолетным взглядом, и на губах Эйнарилора мелькнула легкая улыбка. Обычная, ничуть не похожая на тот издевательский изгиб губ, который я видела раньше.

— Без понятия, что такое пылесос.

— Прибор для уборки, всасывает всякую дрянь, — нервно хохотнула я и неожиданно поняла, что уже не просто наслаждаюсь прикосновениями, а буквально плыву по волнам удовольствия.

И земля как-то подозрительно закружилась...

— Суртэн, поддержи ее, кажется, успокоительное слишком хорошо подействовало, — деловым тоном попросил Эйнар.

Наемник опустился рядом и обхватил меня за плечи. Я же широко улыбнулась.

— Успокоительное — это хорошо, массаж — вообще улёт... — А в следующий миг поняла, что сказала это вслух, и ойкнула.

— Слабее успокоительного заклинания у тебя не нашлось? — устало проговорил Сур. —

У нее и так язык без костей. А я не горю желанием слышать все, что генерируется в ее голове.

Меня тут же накрыла обида.

— Бяка ты, а не брат, — надув губы, выдала я.

Ой, что-то я и вправду плохо себя контролирую! Надо сосредоточиться.

И только я сконцентрировалась на этой мысли, как по внутренней стороне ноги снова прошлись теплые пальцы. Они скользнули чуть выше, чем раньше, задев более чувствительную кожу бедра, обогнули коленку, спустились к лодыжке с другой стороны и снова направились вверх. От этого у меня даже на долю секунды дыхание перехватило. Но мое состояние вновь проигнорировали.

— Сейчас наложу заклинание фиксации и исцеления, — прокомментировал свои действия новоиспеченный врачеватель. — Целитель из меня достаточно посредственный, поэтому на заживление потребуется время, и на ногу опираться не стоит.

— Я ее понесу, — заверил элементаря брат.

И на сердце вдруг так тепло стало. Я благодарно прижалась к Суртэну. Потом резко вспомнила о своем лечащем враче и потянулась к нему.

— Спасибо, Эйнар, — искренне прошептала я.

Тот удивленно вскинул брови, но через мгновение усмехнулся и, перехватив мои руки, едва заметно их сжал.

— Не за что, — проговорил огневик и с серьезным лицом обратился к наемнику: — Лучше успокоительное оставить. Она, конечно, не слишком контролирует свои действия, но так хоть меньше боли будет чувствовать. Сегодня мы уже вряд ли успеем попасть в город, и нормальный целитель нам не светит. Она столько не выдержит.

— Оставляй, — благосклонно кивнул Сур.

— Устанешь нести — подмену, — тут же предложил Эйнар.

— Справлюсь, — заключил духовный родственник и подхватил меня на руки. — Держись!

Оказавшись в воздухе, я вцепилась в Суртэна стальной хваткой. Падать и вновь что-то себе ломать вовсе не хотелось.

— Не бойся, не уроню, — хмыкнул брат в ответ на мои тесные объятия и серьезно добавил: — И прости, не стоило тебя постоянно торопить.

— Да ладно, нам ведь в город надо, — со вздохом проговорила я.

— Город никуда не убежит. А нам следовало делать больше привалов, — несогласно качнул головой Суртэн.

Что ответить на это, я не знала. Причины случившегося выяснены, наемник уже осознал свою вину. Заверять его, что я не обиделась? Глупо, ибо мне действительно было неприятно его отношение. Сказать пафосное «прощаю» язык не поворачивался. Поэтому я просто прижалась сильнее в знак того, что не сержусь.

Дальше шли в тишине. Сур к разговорам был не расположен, а я не хотела ему мешать. И так моя торчащая в сторону из-за фиксации нога доставляла брату определенные неудобства по «транспортной сестре».

Эйнарилор не оставался безучастным и усиленно пытался облегчить задачу наемника, придерживая ветви, сообщая заранее о препятствиях и периодически спрашивая, не сильно ли Суртэн устал. Духовный родственник отвечал сухо и не торопился передавать меня в руки элементарю.

Вечер, как и предполагал огневик, застал нас в лесу. Мы вновь свернули к реке, где и

решили разбить лагерь.

— Может, лучше подальше от берега переночуем? — нервно оглядываясь, спросила я у мужчин. — Вдруг опять эти ваши фрэнгы прилетят?

— Дальше искать подходящую поляну для стоянки нерационально. В лесу темнеет быстро, — спокойно откликнулся огневик и обошел будущее место отдыха по периметру.

— Вчера это вас не смущало.

— Вчера выбора не оставалось, — пожал плечами Эйнарилор и начал рубить лапник. — Не переживай, защита, как и всегда, на месте.

Сур опустил меня на землю и отправился на помощь огневику. Когда Эйнарилор расстелил на лапнике плащ и разжег костер, меня перенесли на еловую лежанку.

— Давай посмотрим, как твоя нога, — сразу предложил элементарь, закончив подбрасывать поленья в огонь.

После чего опустился рядом на корточки, и я с готовностью подняла юбку до колена. Неожиданно сработала защита, заставив меня испуганно вздрогнуть всем телом. В руке Суртэна в мгновение ока оказался кинжал.

В этом лесу вообще можно хоть немного отдохнуть спокойно? То мелкие звери на поляну рвутся, то фрэнгы нападают, теперь еще какая-то непонятная тварь лезет!

Эйнарилор, даже не взглянув в сторону леса, равнодушно махнул рукой:

— Не нервничайте, снова мелкий зверь!

— Это он вовремя, как раз к ужину, — хмыкнул духовный родственник и обратился к элементарю: — Выпусти.

Огневик не стал задавать лишних вопросов и замысловато, по спирали, взмахнул рукой, после чего наемник устремился в лес.

Проводив Сура взглядом, Эйнар вернулся к моей ноге. Он провел ладонью от лодыжки до колена, потом обратно, заставив меня вновь почувствовать себя неловко. Мысленно пыталась уговорить себя, что никакого подтекста в его действиях нет, что это просто лечение такое специфическое, но мозг продолжал вырабатывать эндорфин. Тело млело, и я даже губу незаметно прикусила, чтобы не выдать своего своеобразного состояния.

— Заживает очень хорошо, — вынес свой вердикт «доктор», поднял лицо и улыбнулся.

В его глазах отражалось пламя, и это завораживало. В неровном свете черты лица мужчины казались еще более привлекательными, чем днем. Я улыбнулась.

— Спасибо, Эйнарилор.

— Зови меня Эйнаром, — разрешил элементарь.

Я смотрела на мужчину и не могла оторвать взгляда. Появилось жгучее желание подарить огневику благодарный поцелуй, причем вполне заслуженный. Но длилось это ощущение недолго. Эйнар резко отвернулся, разрывая наш зрительный контакт. После чего вновь взмахнул рукой и поднялся навстречу вернувшемуся с охоты Суртэну.

Я нервно кашлянула и постаралась отбросить накатившее пару секунд назад глупое желание. «Наверняка всему виной слишком сильное успокоительное», — заверила я себя и сосредоточилась на трофее наемника.

Брат держал в руках зверя, напоминающего зайца, с длинными ушами и мощными задними лапами. Но вот мордочка сразу развеивала эти предположения. Удлиненную, как у собаки, пасть украшал ряд внушительных клыков. Зверек явно не относился к травоядным.

Пока я рассматривала местного обитателя леса, Суртэн извлек кинжал и начал свежевать тушку. Я тут же поторопилась отвернуться, наблюдение за подготовкой ужина

грозило лишить меня аппетита. Обернулась к мужчинам, лишь когда услышала вопрос брата:

— Подвесишь? Леня по кустам шарить в поисках прутьев.

Огневик усмехнулся в свойственной ему манере и взмахнул рукой. Дичь вырвалась из рук брата и повисла над пламенем.

— Вот это да! — искренне восхитилась я и, сообразив, что вновь слишком открыто проявляю свои эмоции, добавила раздосадованно: — Чертово успокоительное!

Мужчины дружно засмеялись, а я покраснела, но не от смущения, а от негодования. Ибо грешно смеяться над больными, тем более моя несдержанность — полностью дело рук Эйнара.

— Снимай свое обезболивание, — строго потребовала я у «лечащего врача». — Надоело уже постоянно себя одергивать. Еще и смеетесь надо мной!

— Зачем? — удивленно протянул огневик и с довольной ухмылкой пояснил: — Заклинание уже ослабло и на твою чудесную головку никак не влияет.

Как это не влияет? Почему же я недавно едва не потеряла контроль над собственными желаниями? Либо я сошла с ума и готова целовать всех встречных-поперечных за одно лишь прикосновение к ноге, либо элементарь нагло врет. И второе как-то больше, на мой взгляд, соответствует действительности. Да и сейчас я с трудом сдерживаюсь, чтобы не ляпнуть чего-нибудь.

— Не может быть, — словно в ответ на собственные вопросы, выдохнула я.

— Может, — разрушая мою стройную теорию, подтвердил Суртэн. — Я же тебе говорил, что надо быть сдержанней и язык не распускать.

И, похоже, не только язык...

— Не переживай, искорка, с кем не бывает? — подмигнул элементарь и широко улыбнулся.

Для меня эта фраза прозвучала слишком двусмысленно, и щеки снова начали гореть от смущения. Заметив мое состояние, Эйнар тихо рассмеялся и предложил перестать переживать.

«Действительно, пора уже взять себя в руки!» — мысленно заключила я и глубоко вдохнула, успокаиваясь.

Хватит нести чушь и давать поводы для шуток. Я — девушка из технологически развитого мира. Это я должна удивлять местных аборигенов.

Правда, с этим была загвоздка: их магия у меня перед глазами, а я только на пальцах могу объяснить, что такое мобильный телефон или телевизор. И в итоге узнать о местном магическом аналоге. Помнится, Суртэн говорил, что у них достаточно развитой мир.

В голове моментально промелькнули воспоминания о нападении охотников за головами. Ведь у них было нечто похожее на наши земные базуки. Вспомнив в деталях творение местного оружейного производства, я заинтересовалась — как они работают? Поэтому, выдержав паузу, спросила:

— Слушайте, а что за оружие было у головорезов в доме Куныпа?

— Генератор магического удара, — откликнулся Суртэн. — Отличное оружие против магов, пробивает практически любую защиту.

— Для меня потребовалось бы минимум три залпа, — хмыкнул Эйнар.

— И как они работают? — пропуская мимо ушей самодовольное замечание элементаря, спросила я.

— В них встроены кристаллы-накопители с большим резервом силы, — начал читать очередную лекцию огневик. — На камни маги накладывают заклинание аккумуляирования магии в одной точке. Помнишь белое сияние?

Я уверенно кивнула.

— Так вот, это скапливался и сжимался заряд. Когда он окончательно формируется, генератор выстреливает самопроизвольно. Чтобы этим всем было проще пользоваться простому солдату, на трубе есть круг активации.

— И на сколько выстрелов хватает этого генератора? — продолжала допытываться я, мысленно приводя слова элементаля к реалиям своего мира.

— Два-три выстрела, и потом оружие надо оснастить новыми кристаллами, — откликнулся мой персональный лектор.

Но мои вопросы нарастали как снежный ком, и отставать я не намеревалась.

— Как же стреляют из этих труб? Я так поняла, эти люди не были магами.

— В любом есть магия, только в разной концентрации. Для активации артефактов и простых рунических кругов чаще всего достаточно концентрации, желания и капельки крови.

Рука сама собой дернулась к груди, где у меня висел неожиданно привязавшийся ко мне раритет. Впрочем, почему неожиданно? Я его хотела оставить себе, кровь из ранки выступила — и вуаля!

Теперь на мне висит камень с непонятными свойствами. Я нащупала рубин сквозь рубашку и провела пальцами по его граням. Артефакт приятно грел кожу, словно был не холодным кристаллом, а чем-то живым.

Интересно, что может сотворить маг, обладающий подобной вещицей?

Я покосилась на Эйнарилора.

Он наверняка определит, что за украшение на мне. Вот только спросить его откровенно страшно. Клятва когда-нибудь утратит свою силу. И, узнав про артефакт, не захочет ли огневик его заполучить?

Наверняка сказать «нет» я не могла.

«А что, если он уже знает про артефакт? И к Куныпу пришел за ним?» — промелькнула паническая мысль. И я поторопилась кое-что уточнить.

— Эйнар, а почему ты нас вытащил из дома зельевара?

— Ты бы хотела там умереть? — удивленно приподняв брови, ответил вопросом на вопрос элементаль.

— Нет, просто логика подсказывает, что проще было оставить нас на расправу охотникам, чем потом по городу выслеживать.

— Вас эхом портала зацепило, — сухо откликнулся огневик и, видимо желая сменить неприятную тему, сказал: — Пора ужинать.

По мановению руки мага дичь выплыла из костра и опустилась на упругую еловую ветку, специально приготовленную для нее. Пока Эйнарилор разделявал мясо, я попыталась уложить все в голове и понять, почему настроение огневика столь резко изменилось.

Неужели его обидели мои рассуждения? Но если принимать во внимание все, что я знала об этой расе, такое поведение было вполне логичным. Или элементаль расстроился, что действительно не удалось оставить нас у Куныпа?

Я усмехнулась собственной догадке. Но тогда в эту схему не укладывалась его забота обо мне. Клятва не предусматривала ни проявления подобного внимания, ни особой помощи. Там вообще все было достаточно расплывчато, если вдуматься.

Но вдуматься не дали, переключив мое внимание на еду. Взяв протянутый Эйнаром небольшой кусок мяса, я принялась. Приятный аромат щекотнул ноздри. В один момент забылась вся неприятная процедура свежевания зверушки, остался лишь голод, которому было наплевать на эстетику и мораль.

— Спасибо, — поблагодарила я и добавила: — За все.

Мужчина в ответ одарил своей фирменной саркастической ухмылкой, и мне захотелось забрать свои слова обратно. Но я предпочла быть выше этого и сделала вид, что не заметила пренебрежения, полностью переключившись на еду. Правда, сразу вгрызаться в мясо не стала, осторожно откусив маленький кусочек. Голод голодом, а новое блюдо надо пробовать аккуратно. Дичь оказалась достаточно сочной, хоть и жилистой.

— Не мраморная говядина, конечно, но вполне съедобно, — тихо заключила я и продолжила утолять голод.

— Ты прямо мастерица комплиментов, — усмехнулся Суртэн.

— Просто обычно комплименты делают мне, я в подобном редко упражняюсь, — увлеченно обглаживая косточку, проговорила я, но тут же одернула себя.

За словом в карман я никогда не лазила, но Эйнар не заслужил такого отношения. И пора было вспомнить о сдержанности и вежливости. Улыбнувшись огневику, я исправила свою ошибку:

— Прости. И еще раз спасибо, все очень вкусно.

— Не за что, — хохотнул огневик. — Но согласен, с мраморной говядиной жареный дварг не сравнится.

— А ты знаешь, с чем сравнивать? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Конечно, — заверил меня русоволосый. — Удовольствие не из дешевых, но позволить себе могу.

— А я нет, — печально вздохнула я. — Она у нас слишком дорогая, и я предпочитала обходиться обычной вырезкой.

При упоминании дома веселье само собой сошло на нет.

— Ладно, не расстраивайся, куплю я тебе мраморной говядины, — постарался подбодрить меня Сур и погладил по плечу. — Нашла из-за чего расстраиваться.

— Да дело вовсе не в куске мяса, — махнула я рукой и тихо призналась: — Домой я хочу.

Брат вновь потрепал меня по плечу, желая поддержать. И над стоянкой повисло давящее молчание. Правда, ненадолго.

— И что тебе мешает вернуться? Сильного мага найти не проблема, — задумчиво проговорил Эйнар.

Я не смогла сдержать тяжелого вздоха.

— В том и проблема, что никто не знает, как настраивать портал, Кунып поэтому и не смог вернуть меня обратно. Вдобавок он предупредил, что неудачно сделанный портал может просто меня убить.

Элементаль презрительно фыркнул:

— Да, от людей другого ожидать и не стоит! Даже сто лет не помогли им преодолеть пропасть между нами.

Я моментально ухватила за слова элементаля и, подавшись вперед, с настороженной надеждой спросила:

— А ты? Можешь отправить меня домой?

— В теории могу, — пожав плечами, откликнулся Эйнар. — Только заклинание межмирного переноса необходимо. Сил у меня точно хватит, чтобы его использовать.

— И где нам раздобыть это заклинание? — Даже руки начали слегка подрагивать от охватившего меня нервного напряжения.

Я готова была сейчас горы свернуть ради заветного заклинания и призрачного шанса отправиться домой. Лишь бы знать, какие именно горы!

Но мой настрой продержался недолго.

— Нигде, — мрачно откликнулся Суртэн.

На что вновь получил саркастический смешок от русоволосого огневика.

— Людям действительно негде раздобыть подобное заклинание. У вас нет доступа к нашим древнейшим знаниям.

— Так и у вас нет, ваши храмы были разрушены, — с сарказмом заметил брат.

— Разрушены — это слишком громко сказано. Разворованы — да. А стихийные алтари уничтожить в принципе невозможно, — сухо сообщил Эйнар. — Вот только воспользоваться ими вы не в состоянии, тем более не способны черпать знания из них. Это наша магия, и доступна она только нам.

Передо мной сидел живой, хоть и призрачный, шанс вернуться домой! Реакция была моментальной. Я мягко улыбнулась и с надеждой посмотрела на элементаль.

— Эйнар, помоги мне, пожалуйста.

— Прости, но проблемы людей меня мало интересуют, — недовольно скривился элементаль.

И я решила не мелочиться. За время, проведенное рядом, элементаль перестал казаться страшным бессердечным типом. А если вспомнить массаж ноги, то я могла уверенно заявить: этот мужчина мне очень даже симпатичен.

«Надавить немного на жалость и проявить симпатию, соблазнить в конечном счете, но добиться своего — не такая непосильная задача. Ведь правда?»

Со сломанной ногой провернуть подобное было достаточно проблематично, но сдаваться было не в моих правилах. Тем более в арсенале два оружия: милое личико и грудь третьего размера, которую даже рубашка без декольте скрыть не могла. Я глубоко вздохнула и, придвинувшись ближе к мужчине, жарко проговорила:

— Ты единственный, кто может меня спасти. Моей благодарности не будет предела, даже если мы просто попробуем открыть портал.

Я восхищенно смотрела на русоволосого огневика и быстро облизнула пересохшие от частого дыхания губы. Взгляд Эйнара неувовимо изменился, теперь в нем проскользнула заинтересованность.

Но не успела я возрадоваться хоть какой-то подвижке в разговоре, как меня резко отвернули от объекта соблазнения и встряхнули так, что зубы клацнули.

— Кать, признавайся — ты, когда ногу ломала, головой ударилась? — проникновенно спросил приводящий меня в чувство брат.

— Нормально у меня все с головой, — радостно оскалилась я в ответ и сквозь зубы тихо добавила: — И не мешай, пожалуйста.

Суртэн вновь меня встряхнул и проникновенно, как особо глупой блондинке, начал объяснять:

— Он — элементаль. Он спит и видит, как всех нас превратить в головешки. Тобой он просто воспользуется, чихать он хотел на твои проблемы!

— Правильно, искорка, слушайся брата, — авторитетно, но с большой долей сарказма заявил Эйнар.

Я устало закатила глаза. Да за кого они меня принимают? Хотя не так уж и важно, что думают мужчины. Главное, чтобы это помогло мне добиться желаемого. Я вновь улыбнулась Эйнару и проворковала:

— Если я его буду слушаться, меня просто посадят под замок. А я не могу жить взаперти. Спаси меня от этого сатрапа!

— Что? — снова тряхнул меня мой личный деспот. — Кать, ты вроде раньше такой душой не была.

— Будешь так трясти, я могу последние извилины потерять! — огрызнулась я в ответ.

Брат хотел что-то вразумляющее и едкое высказать, но его перебил залиvistый смех Эйнара.

— Вот видишь, он снова над тобой смеется, потому что наплевать ему на тебя! Слышишь? — обратился ко мне наемник и всмотрелся в мое лицо в поисках адекватной, на его взгляд, реакции.

Я же недовольно вздохнула:

— И виноват в этом ты!

— Отлично. За свою не раз спасенную жизнь можешь не благодарить, воспитанная моя, — отчеканил в ответ духовный родственник.

— Хорошо, я тебе помогу, искорка, — отсмеявшись, неожиданно выдал Эйнар.

Заготовленные саркастические слова для брата так и застряли в горле. Я быстро обернулась к огневику и, недоверчиво посмотрев ему в глаза, уточнила:

— Правда? И почему?

— Забавные вы, — широко улыбнувшись, сказал элементаль. — Пройдусь с вами к храму, хоть какое-то развлечение.

Не смогла сдержать ответную счастливую улыбку. Если ради возвращения домой мне из соблазнительницы надо переквалифицироваться в клоуны, пусть так и будет. Даже проще.

— Не так быстро! — нарушил мою идиллию мрачный голос Суртэна. — Дай ей клятву. Иначе она никуда с тобой не пойдет. Я уж об этом позабочусь.

У меня сердце замерло. Я понимала, что брат прав по всем фронтам. Сама собиралась развести элементаль на клятву, но, естественно, подобрала бы более дипломатичную формулировку.

А что, если Эйнар сейчас откажется давать слово и скажет, что его на подобных условиях прогулка к алтарю не интересует?

Вопреки моим опасениям огневик усмехнулся и ухватил меня за кисть. Рукопожатие получилось крепкое, но вырваться я не стала, лишь удивленно взглянула в серьезное лицо мужчины.

— Клянусь, что не причиню тебе вреда и буду охранять на протяжении всего пути до алтаря в храме огня, — глядя мне в глаза, проговорил элементаль, и между нашими ладонями пробежал электрический разряд.

— Ой! — От удара током я вздрогнула и дернулась, вырываясь из стальной хватки.

Суртэн моментально перехватил мою руку и развернул к себе. Я тоже с интересом уставилась на ладонь. В центре между линиями появился маленький выпуклый завиток, похожий на шрам.

— Доволен? — осведомился Эйнар у наемника.

— Еще не решил, — с недоверием прищурился духовный брат.

Я устало закатила глаза. Вот чего он такой подозрительный? Все сделали, как он просил, подали надежду избавиться от моего присутствия, а наемнику все мало. Я вот даже своей гладкой кожей пожертвовала! Пощупав уплотнение, с беспокойством спросила:

— А этот шрам навсегда?

— Клятва исполнится, и метка исчезнет, — успокоил меня элементарь. — Сейчас же пора отдыхать. Закутывайся в плащ.

Я артачиться не стала и быстро накинула на плечи дополнительную защиту от ветра и холода. После чего пожелала мужчинам сладких снов и, устроившись поудобней на лапнике, закрыла глаза.

ГЛАВА 6

В отличие от первой ночевки, в этот раз я не просыпалась и даже умудрилась выспаться. Одно огорчало — нога все еще была зафиксирована заклинанием, а в туалет хотелось очень. Вариант попросить у своих спутников помощи отпадал. Не могла я ни к кому из них обратиться с подобной просьбой, даже к духовному брату.

Но отчаиваться было рано.

— Доброе утро, — бодро приветствовала я поднимающихся мужчин.

Те ответили нестройным безэмоциональный хором. Но их настроение меня сейчас мало заботило, и я перешла к самому важному:

— Эйнар, а мне до сих пор нельзя вставать?

— Давай посмотрим, — с готовностью откликнулся огневик и уже привычно задрал мне юбку до колена.

Быстро пробежавшись пальцами по моей голени, он вычертил какой-то знак. Закорючка вспыхнула и исчезла, а нога неожиданно обрела подвижность и отозвалась легкой ломотой.

— Теперь можешь отправляться по своим делам, — усмехнулся элементаль.

— Спасибо, — благодарно выдохнула я и протянула руку: — Подняться сможешь?

Меня без лишних вопросов ухватили за запястье и легко поставили на ноги. Я немного потопталась на месте и, посчитав свое состояние удовлетворительным, поспешила в ближайшие заросли. Разделавшись с потребностями первой необходимости, решила заняться лицом. После всех наших приключений на коже буквально ощущался слой пыли. И раз уж мы снова рядом с рекой оказались, а фрэнги так и не появились, надо смыть грязь и пот.

Правда, немедленно осуществить свои планы я не смогла. Стоило появиться на поляне, как меня сразу поймал за локоть Суртэн и наставительно проговорил:

— Пожалуйста, не влипай никуда, я скоро вернусь.

— А ты куда? — удивленно спросила я.

— Пойду дров принесу еще, — откликнулся брат и направился в лес. — Эйнарилор, выпусти меня.

Я взглянула в сторону еле пляшущего на угольках пламени и Эйнара, раскладывающего рядом с ним остатки вчерашнего пиршества.

— А с помощью магии мы не можем огонь поддержать? — с легким удивлением спросила я.

— Можем, но если есть дрова, зачем? — откликнулся на мой вопрос Эйнар.

Он на мгновение отвлекся от сервировки стола и замысловато, по спирали взмахнул рукой. Суртэн, коротко кивнув в знак благодарности, молча исчез в зарослях. Я решила тоже времени зря не терять и отправилась к берегу. Но меня вновь задержали.

— Куда? — раздался строгий голос огневика.

Я обернулась и недоуменно уставилась на элементалю. Неужели мне и у него теперь надо отпрашиваться и просить разрешения на каждый шаг? Вроде в клятве ничего подобного не оговаривалось.

— Эмм, умыться... Можно?

Элементаль на пару секунд прикрыл глаза, сделал два непонятных жеста и милостиво разрешил:

— Можешь идти, защиту от берега отодвинул на метр.

— Спасибо. Мне вполне хватит, — улыбнулась я огневику. — Купаться я и не планировала.

— Разумно, — заключил элементаль и усмехнулся.

Я одарила его очередной улыбкой и поспешила к реке.

Настроение с каждой минутой становилось все лучше и лучше. Да, лес и походные условия я не любила, но, раз изменить данные обстоятельства невозможно, решила сосредоточиться на приятных моментах. Например, на долгожданном умывании.

Берег оказался крутым и обрывистым, а вода темной, словно до дна здесь было не меньше метра. Чтобы легче дотянуться до поверхности водоема, я сняла кожанку, сковывающую движения, и присела у самого края. При этом одной рукой ухватила за пруттик, растущий чуть в стороне, а другой потянулась вниз.

Но едва только кончики пальцев коснулись прохладной воды, раздался хруст сломавшейся ветки. В одно мгновение лишившись опоры, я всплеснула руками и с визгом рухнула в реку.

Одежда моментально впитала влагу, тело обожгло холодом. Я попыталась вскочить на ноги, но ненавистная юбка спеленала, мешая нормально двигаться.

Неожиданно рядом раздался всплеск, и меня подхватили сильные руки. Резкий рывок, и я оказалась прижата к твердой мужской груди. Быстро вытерев лицо, я посмотрела на своего спасителя. Его одежда моментально промокла, но элементаля это, кажется, мало волновало.

— С-спасиб-бо, — простучат зубами я, пытаюсь отряхнуться от речной тины.

— Не за что, ходячее бедствие, — вздохнул мужчина.

Эйнар легко взбежал на берег и направился к костру.

Меня пробирал просто зверский холод, и я инстинктивно жалась к теплему огневику. Правда, долго согреться живым теплом мне не дали. Оказавшись рядом с едва теплющимися углями ночного костра, элементаль поставил меня на землю. Поежившись от легкого порыва ветра, я принялась скорее выжимать свою юбку. При этом меня уже потряхивало от холода.

Вздвогнув в очередной раз, я вспомнила, что Эйнару тоже досталось, и виновато взглянула на него. Правда, в следующий миг мои мысли резко ушли в сторону от планируемых извинений. Под мокрой тканью рубашки четко прорисовывался рельефный торс мужчины. В голове начал формироваться план, как заставить элементаля раздеться, чтобы высушить его одежду... Но я себя одернула и, потупив глаза, с запинкой проговорила:

— Прости, ты из-за меня промок.

— Не волнуйся, свою компенсацию за ущерб я получил. Хоть и визуально-эстетическую, — протянул, усмехнувшись, элементаль.

Недоуменно вскинувшись, я проследила за выразительным взглядом огневика и моментально поняла, о чем он.

Моя блузка, несмотря на всю свою пуританскую скромность, в мокром виде, прилипшая к телу, оказалась откровенней любой кофты с декольте. Она буквально не оставляла мужской фантазии простора, подчеркивая каждую линию и выпуклость.

Я никогда не считала себя большой скромницей, но сейчас щеки обожгло от смущения. Быстро отвернувшись, я нервно выпалила:

— Ты тоже отлично выглядишь! Хоть бы рубашку отжал...

Эйнар рассмеялся и щелкнул пальцами. Наша одежда и волосы в мгновение ока

высохли. Я даже на миг опешила. Правда, в следующее мгновение чувство благодарности сменила досада — ведь мог сразу нас высушить!

— Спасибо, — сухо поблагодарила я довольного собой мужчину и, выпустив из рук юбку, демонстративно сложила руки на груди.

Хватит, насмотрелся уже!

— Не злись. Ты очень милая, когда смущаешься, — продолжал развлекаться за мой счет элементарь. При этом в его голосе прозвучали проникновенные нотки, от которых, несмотря на мое негодование, по коже пронеслись возбужденные мурашки.

От эмоционального противоречия я на мгновение замерла, соображая, что ответить. Но определиться не успела, внезапно зажужжала защита, заставив вздрогнуть.

— Нетерпеливый у тебя братец, — недовольно поморщился Эйнар и сделал очередной пасс рукой.

Буквально спустя пару секунд на поляну влетел Суртэн с охапкой дров. Впрочем, последние были сразу отброшены в сторону, а духовный родственник впился в нас с элементом пристальным взглядом.

— Что здесь произошло? — холодно поинтересовался брат.

— Твоя сестра искупаться решила, — равнодушно откликнулся Эйнар и отправился к берегу, чтобы поднять мою кожанку. — Я отвлекся, поэтому не сразу тебя пропустил.

— Я случайно упала, когда умывалась. Эйнар помог вылезти. — Я решила уточнить несколько моментов, дабы не выглядеть совсем глупо, но получилось наоборот.

Наемник после моих слов мученически закатил глаза и обреченно проговорил:

— Ходячая катастрофа, я же просил куда не влипать!

— Это случайно получилось, — продолжала я настаивать на своей версии.

— Кто бы сомневался? — хмыкнул Суртэн.

В ответ лишь недовольно махнула на брата рукой и, забрав у огневика свою куртку, уселась на лежанку.

В последнее время у меня сложилось ощущение, что этот мир всячески пытается избавиться от незваной гостьи. По-другому объяснить произошедшую у реки неприятность просто не получалось. Только стоит чему-то порадоваться, самой мелочи, как меня сразу же возвращают в жестокую реальность.

Объяснять все это окружающим суперменам — дело бесполезное и неблагодарное. Они в подобные нелепые ситуации не попадают, а значит, все мои неудачи — результат неуклюжести и глупости.

«Но ничего, еще немного потерпеть, и я окажусь на Земле, в привычной обстановке», — мысленно подбодрила себя и принялась переплетать косу в ожидании завтрака.

Практически сразу мне вручили подогретый на костре кусок мяса.

Ели в молчании, настроение общаться напрочь отсутствовало. А известие, что надо вновь отправляться в путь, встретила с решимостью комсомольца во времена строительства БАМа. Отряхнула руки и быстро поднялась на ноги, показывая свою готовность покорять непроходимые дебри.

Правда, быстро перемещаться в пространстве мне не удавалось. Ногу, несмотря на быстрое исцеление, периодически одолевала ноющая боль. В такие моменты мужчины устраивали небольшие привалы. Что самое приятное, никто меня не торопил. Но я сама не хотела засиживаться и бездарно тратить время. Очень хотелось оказаться в цивилизации, нормально поесть, выспаться и принять ванну. Да и еще одной ночевки в лесу я могла просто не пережить.

Мои упорство и старания были вознаграждены, уже к обеду мы вышли на дорогу. После короткого совещания мужчины определились с направлением. Вот только когда я поспешила сделать первый шаг в нужную сторону, Эйнар ухватил меня за руку и остановил:

— Не торопись.

Я немного удивилась такой просьбе. На мой озадаченный взгляд огневик спокойно объяснил:

— У ворот нас ожидает проверка с помощью считывателя аур. Я и Суртэн пользуемся маскировкой. Свидетелей, которые могли бы достоверно описать наши лица, к счастью, не осталось. А вот твою ауру магам наверняка удалось считать. И тебя, искорка, вполне возможно, уже ищут для допроса с пристрастием.

Мне от слов элементаря стало не по себе. Сердце припустило, как загнанный заяц, а идти в город резко расхотелось. Без души я вполне могу прожить, а вот без головы — нет.

Эйнар уловил мое состояние и уверенно проговорил:

— Рано переживаешь.

— Сможешь ее скрыть? — по-деловому произнес Сур.

— Да, как только Катерина возьмет себя в руки и успокоится.

Я глубоко вздохнула и постаралась отринуть все панические мысли.

Маскировка вполне может решить все проблемы с поиском. И раз спутники так уверены в удачном исходе, то и мне переживать не стоило.

Пока я настраивалась на нужный лад, Эйнар легко сжал мою кисть и прошептал какую-то абракадабру. Яркое сияние ослепило даже через закрытые веки, оставив после себя в глазах цветные круги.

Моргнув пару раз, я с сомнением посмотрела на огневика и уточнила:

— Это все?

— Да, — твердо заявил элементарь. — Ты, главное, далеко от меня не уходи, чтобы в случае чего я мог усилить маскировку.

Огневик отпустил мою руку и спокойно двинулся дальше. Я, естественно, поспешила следом, стараясь не отставать от благодетеля. Правда, практически сразу меня подхватил под руку Суртэн и притянул ближе к себе.

— Главное, от меня не отходи, — посоветовал брат. — И при регистрации вместо своей фамилии скажешь — Кариген. Запомнила?

— Да, — утвердительно кивнула я.

Естественно, моя родная фамилия и дома привлекала повышенное внимание, а в условиях монархии она — как красная тряпка для быка. Поэтому новому псевдониму я была рада. Только уточнила:

— Это твоя?

— Одна из моих, — уклончиво ответил брат.

— Тогда себе при регистрации выбери другую, — неожиданно предложил наемнику Эйнар. — Не стоит светить нашим знакомством, и через ворота будем проходить по отдельности. В случае чего мне будет проще одному уйти и найти вас позже, чем вытаскивать всех.

Предложение Эйнарилора мне показалось достаточно убедительным, чтобы согласиться на подобное без особых раздумий. Но Суртэн все равно оказался против.

— Катя не местная, ее опасно отправлять одну.

— Зато у нее хороший актерский талант и голова соображает. Зная некоторые местные особенности, она вполне справится, — парировал огневик.

— Действительно, Сур. Я не пятилетняя девочка, чтобы за ручку ходить, — добавила я. — Расскажите, как должна проходить процедура регистрации и что следует говорить. Дальше сама справлюсь, благо с людьми общаться умею.

— Ничего сложного в регистрации нет, — поторопился объяснить Эйнар. — Зайдешь в сторожку рядом с воротами, там будет ждать стражник за столом, перед ним увидишь большой плоский кристалл. Скажешь свое имя, фамилию, профессию и зачем пришла в город, после приложишь ручку к камню. Тот в ответ вспыхнет зеленым, и тебе разрешат пройти.

— И какую профессию мне назвать? — тут же осведомилась я.

— Травница, — опережая элементаря, хмуро проговорил наемник. — В окраинных лесах уже начался сбор ранних трав, которые пользуются спросом. Цель твоего визита — переночевать и найти наемника для сопровождения.

— А документ, подтверждающий личность, у меня не попросят? — задала я логичный вопрос.

— Твоя аура — твой документ, — откликнулся брат.

— Так просто? Изменил ауру — и ты уже другой человек?

— А кто сказал, что изменить ауру просто? К твоему сведению, это запрещенная магия высшего порядка. Абы кому такую услугу оказывать не станут даже за большие деньги, да и специалиста еще поискать придется, — сказал Эйнар. — Твоему брату наверняка еще в гильдии под кожу маскировочное плетение вогнали.

— И не скажу, что это самое приятное воспоминание, — как от зубной боли поморщился Суртэн.

— Так что, искорка, вам повезло, что я здесь.

Действительно, помощь элементаря сложно было переоценить. Поэтому я лишь благодарно выдохнула:

— Спасибо!

Элементарь мне не ответил, лишь усмехнулся. И дальше мы шли молча.

Я откровенно наслаждалась, вышагивая по ровному тракту. Даже усталость отступила и привалы делать не хотелось. Я чувствовала приближение города, и это ощущение влекло вперед, как на крыльях.

Примерно через час мы остановились у кромки леса, за которым начиналась равнина. Через несколько километров зеленая скатерть упиралась в мощные оборонительные стены Дикальда.

Мы, кстати, оказались не единственными пешеходами на дороге. В нескольких сотнях метров впереди шагала пара мужчин в простой одежде с увесистыми сумками. Да и из города периодически выходили путники.

Хорошо, что не только мы здесь пешим туризмом занимаемся. Значит, лишних вопросов при регистрации не будет.

Город выглядел неприступной крепостью, смотровые башни которой украшали сияющие шпили. Ворота тоже не остались без внимания неизвестного архитектора и красовались как блестящие «клыки». За неприступными стенами удалось рассмотреть лишь крыши домов, покрытые темно-коричневой черепицей.

— А это кристаллы на башнях? — поинтересовалась я у спутников.

— Да, — откликнулся Суртэн. — На них держится защита города, которую активируют ночью и в случае экстренных ситуаций. Она полностью блокирует любые проникновения извне, а заодно и не выпускает никого за периметр.

— Как защита Эйнара? — провела я параллель.

— Именно, — откликнулся элементаль. — Поэтому из Ранинтэна нам пришлось лезть через контрабандистский лаз, в ином случае я просто бы переместился.

— Неужели мы могли надеяться, что ты просто переместился бы? Что-то я сомневаюсь, — не преминул саркастически фыркнуть наемник.

В какой-то степени брат был прав, но за время нашего путешествия я в очередной раз поняла — все, что ни делается, к лучшему. Несмотря на причины, впоследствии мы с Суртэном получили очень полезного союзника, который и защитой обеспечил, и дал надежду вернуться к прежней жизни. Для меня этого оказалось достаточно, чтобы поменять свое отношение к элементалю. Поэтому пока разговор не перерос во взаимные оскорбления, я поспешила сменить тему:

— Давайте потом обсудим личные сомнения! Лучше скажите, почему мы остановились?

В ответ от Эйнара я получила загадочную улыбку и... сумку. На мой изумленный взгляд огневик пояснил:

— Травницы без своих зелий не ходят. Да и сумка для ингредиентов тоже требуется.

Я в ответ кивнула и, подхватив увесистую ношу, дополнила свой образ необходимым аксессуаром.

— Теперь растянемся по дороге, — продолжил инструктаж элементаль. — Я пойду первым, минут через пятнадцать Катя. Суртэн, замыкаешь.

Возражений представленный Эйнаром расклад ни у кого не вызвал. Поэтому спустя миг огневик уже вышагивал по дороге в сторону города. Мы же остались дожидаться своей очереди в тени деревьев.

Когда элементаль отошел на приличное расстояние, Суртэн неожиданно взял меня за руку и вложил в нее три медных монетки с выдавленным изображением какой-то птички.

— Это пошлина, отдашь регистратору, — проговорил брат, после чего развернул меня лицом к городу и легко подтолкнул в спину. — Давай, Кать! Главное, не оборачивайся и не переживай. Если что, я тебя из любой передраги вытащу.

Утвердительно кивнув в знак понимания, я уверенно направилась вслед за маячившим впереди огневиком. Идти из-за сумки стало тяжелее, но жаловаться я не собиралась, ибо любое отклонение от моего нового образа могло вызвать подозрение. И, как следствие, арест до выяснения обстоятельств.

Вспомнив о предстоящей проверке, я еле сдержала желание обернуться и посмотреть, как далеко от меня находится Суртэн. Пришлось прибегнуть к самовнушению, чтобы унять всколыхнувшуюся в душе тревогу.

«Я не должна нервничать, иначе стража может заподозрить неладное. К тому же ложь правдива, лишь пока ты сам в нее веришь. Поэтому отринем всякие сомнения и призовем на выручку свои актерские таланты, — мысленно настроилась я и дала себе установку: — Я — Катерина Кариген, и меня никто не разыскивает. Точка».

Через несколько минут я наконец перестала трястись и отстранилась от всех панических мыслей.

Стражники всех проходящих окидывали пристальными взглядами, и я не стала исключением. Мной моментально овладел страх быть опознанной. Ноги внезапно задеревенели, и приходилось прикладывать немало усилий, чтобы держаться спокойно и уверенно.

Благо продлилось «визуальное сканирование» недолго. Стоило встать следом за Эйнарм в общую очередь на регистрацию, как интерес охраны к моей персоне исчез. Зато теперь я тайком разглядывала окружающих людей.

Рядом с воротами несли службу порядка десяти человек, одетых в одинаковую темно-серую форму. На правой стороне груди солдаты имели отличительные знаки, в которых я даже не пробовала разобраться. Я и в земных звездочках мало что смыслила, а напрягаться и подсчитывать количество серебристых планочек на иномирных лычках — дело заведомо бесполезное. Да и ни к чему было лишний раз смотреть на блюстителей порядка. Не дай бог решат, что я подозрительная особа.

Вот только оказалось, что стражниками интересовалась не я одна. Стоило мне отвести взгляд от воинов, как до ушей долетел грубоватый голос одного из стоявших впереди мужчин:

— Охрану знатно усилили.

— Ты не слышал, что в Ранитэне элементаль объявился? — удивленно откликнулся его спутник. — Вот все и зашевелились. Событие-то какое! И знаешь, я предпочту усиление охраны ворот и более тщательную магическую проверку, чем увидеть на пороге своего дома огненное чудовище. Слышал, они питаются жизнями людей, чтобы свои силы поддерживать.

Я незаметно покосилась на «жуткого поглотителя жизней людских», который стоял рядом. Естественно, Эйнар никак себя не выдал, продолжая спокойно ждать своей очереди на регистрацию. А я в очередной раз подивилась, насколько домыслы расходятся с реальностью.

Тем временем обсуждение огненной персоны продолжалось:

— Не жизнями, а душами!

— Да одна разница, умрешь в муках.

Не могла не согласиться с последним доводом. Даже свидетелем подобного стала. От воспоминаний об обугленных телах до сих пор тошнота подкатывала.

А от следующей фразы я непроизвольно напряглась.

— Кстати, тут буквально вчера вечером сообщили, что удалось ауру какой-то девчонки считать. Среди трупов ее не нашли, надеются, что хоть один свидетель, но уцелел.

— Да вылезет она, как же! Чай, испугалась и деру дала быстрее элементаля! — хохотнул мужик. — Либо он ее с собой забрал, ежели красивая была. Вон до войны, говорят, охочи они были до наших баб.

— Ну, тогда ей вообще лучше не возвращаться — сразу казнят, без разбирательств, — заключил другой балабол.

Мне пришлось призвать все свое самообладание, чтобы остаться внешне равнодушной. Честно порадовалась длиннополой широкой юбке, ибо она очень хорошо скрывала трясущиеся колени. Только плавный глубокий вдох и очередная мысленная установка помогли справиться с нервами. Хотя от персена я сейчас все равно бы не отказалась.

Очередь двигалась медленно, но верно. Спустя четверть часа за дверью небольшой каменной пристройки скрылся Эйнар. Я с замиранием сердца ждала, пока элементаль проходил регистрацию, и нервно теребила длинную ручку сумки.

Но несмотря на все мои переживания, спустя пару минут огневик спокойно прошел через ворота. Приободренная его успехом, я уверенно шагнула к сторожке.

«С Богом», — распахивая дверь, пожелала я себе.

Переступив порог «регистратуры», я оказалась в небольшой комнате. У дальней стены располагался обшарпанный письменный стол, за которым сидел темноволосый мужчина в серой форме. Перед ним лежал толстый журнал для записи имен и округлый

белый кристалл. За спиной «секретаря» дежурили двое воинов. Но только я мысленно усмехнулась, что подобная охрана элементаря точно не остановит, как разглядела на полу, где предполагалось встать посетителю, рунический круг.

«Способ ловить нарушителей», — вспыхнула догадка, и смеяться над недалёковидностью местных защитников резко расхотелось.

Без колебаний войдя в центр магического рисунка, я приложила руку к кристаллу и, не дожидаясь наводящих вопросов, уверенно проговорила:

— Катерина Кариген, травница.

Считыватель аур, как и обещал Эйнарлор, вспыхнул зеленоватым светом. Стражник-регистратор удовлетворенно кивнул и быстро занес мои данные в журнал. После чего устало пробубнил:

— Пошлина за проход три медяка.

Я раскрыла ладонь и выложила на стол выданные Суртэном деньги. Стражник забрал оплату и все тем же скупающим тоном дал наставление:

— Соблюдайте закон и порядок.

— Непременно, — заверила его и поторопилась выйти на улицу.

Миновав ворота и оказавшись в городе, я облегченно выдохнула и огляделась в поисках элементаря.

С этой стороны стены тоже была небольшая очередь на выход из Дикальда. Вправо и влево вдоль оборонительного сооружения тянулась широкая улица. И я откровенно растерялась, куда идти. В голове настойчиво звучало: «Направо пойдешь — коня потеряешь. Налево — себя погубишь. Прямо пойдешь...»

Конец присказки я благополучно забыла, поэтому посчитала это знаком и медленно двинулась вперед. Между жавшимися друг к другу двухэтажными домами лишь кое-где виднелись узкие проходы в подворотни. Я не таилась и никуда не торопилась, чтобы Суртэн мог меня догнать, а Эйнар увидеть и подойти.

Преодолев несколько метров, я увидела в одном из ближайших переулков знакомую мужскую фигуру. Из груди вырвался облегченный вздох, и я устремилась к элементарю. Стоило подойти, как меня затолкали вглубь прохода, лишив возможности следить за происходящим на улице. В подобных условиях ожидание брата оказалось еще более тягостным, благо недолгим.

Спустя пару минут Суртэн проскользнул мимо элементаря и поинтересовался:

— Все нормально?

— Да, — довольно кивнула я в ответ и заключила: — У нас получилось! Куда дальше пойдем?

— Предлагаю сначала пройтись по торговым рядам, — проговорил Эйнар и двинулся на противоположную улицу, увлекая нас за собой.

Я полностью поддерживала решение элементаря. Мне очень хотелось обзавестись сменным бельем и минимальным набором для личной гигиены, чтобы вновь почувствовать себя женщиной.

Сур с Эйнаром уверенно шли по извилистым улочкам к намеченной цели. Я полностью положила на мужчин и, вместо того чтобы пытаться запомнить дорогу, выстраивала в голове список необходимых покупок. Ничего особенного не планировала, ведь личных денег у меня не водилось, и платить предстояло брату. А тот, конечно, хоть и заботился обо мне, но разгуляться точно не позволит. Поэтому я морально готовилась смотреть на местные диковины, но даже не думать об их приобретении.

Чем ближе мы подходили к торговому кварталу, тем больше прохожих попадалось на

пути. Я с интересом разглядывала витрины проплывающих мимо магазинов, выставленные в них дорогие корсетные платья и расшитые камзолы, изящные туфли и начищенные до блеска сапоги. Оружейные лавки заманивали выставочным оружием в дорогих ножнах и украшенными узорами клинками.

Попадались на пути и ювелирные мастерские. Проходя мимо очередной, я заинтересованно скользнула взглядом по яркой витрине.

В свете магических огней украшения переливались, демонстрируя огранку драгоценных камней. И я бы спокойно прошла дальше, если бы на глаза не попались невероятные серьги с рубинами. Крупные камни в золотой оправе просто идеально подходили к моей артефактной подвеске.

Дышать стало трудно — душила жаба.

— Ты чего застряла? — дергая меня за руку и понукая быстрее передвигать ноги, поинтересовался Суртэн.

В ответ я только сдавленно пискнула и продолжала пожирать глазами сережки. Проследив за моим вожделенным взглядом, брат сухо произнес:

— Нет. — И повел меня дальше по улице.

— Ну можно я еще немножко на них посмотрю-у? — горестно простонала я, глядя на удаляющуюся витрину.

— Нет! — Наемник был непреклонен. — У нас нет времени на подобные мелочи.

— Бессердечный, — тяжело вздохнула я и больше назад не оборачивалась.

Как и дома, после просмотра в интернете фотографий с дорогами украшениями, мне оставалось лишь воскрешать их образы в памяти и тешить себя фантазиями на тему «как они здорово на мне могли бы смотреться».

— Я прагматик, — возразил брат.

— Одно другому не мешает, — буркнула я.

— Не расстраивайся, искорка, скоро уже дойдем до рыночной площади. Еще насмотришься на милые женскому сердцу вещицы, — постарался подбодрить меня Эйнар.

Элементаль тепло улыбался, отчего на душе стало немного легче.

«Действительно, дались мне эти сережки? Жила без них и дальше проживу». — С этими бравыми мыслями я шла вперед и по сторонам старалась не смотреть, во избежание очередных расстройств. Тем более торговые ряды уже маячили в конце улицы.

Местный базар расположился на небольшой площади. Прилавки с товарами скрывались от солнца и возможного дождя под тентами. Народ с трудом расходился в узких проходах, периодически задевая друг друга и сталкиваясь.

Если бы у меня были деньги, я в такой толпе опасалась бы за свой кошелек. А так пришлось бояться за деньги брата. Но Суртэн никакого беспокойства не выказывал, за карманы не держался. Он уверенно шел вперед и тянул меня следом, ограждая от всех возможных неприятностей. Сзади, не отставая, шел Эйнар.

Мы прошли немного вглубь рынка, прежде чем остановились у палатки, в которой улыбаясь дородная женщина торговала различными бытовыми мелочами. Прилавок перед ней был уставлен баночками, флакончиками, шкатулками. На дальних прилавках стояли большие колбы с шампунями и различные банные принадлежности. Сделав шаг под навес, я оказалась в мире ароматов, сулящих расслабление для души и чистоту для тела.

— Чего желаете? — поинтересовалась торговка, видя, как мой взгляд блуждает по прилавку, не зная, за что зацепиться в первую очередь.

— Все необходимое для девушки, — вздохнула я и уточнила: — Начнем с расчески.

Больше пояснений не требовалось, как и особых усилий в выборе того или иного товара. Продащица с энтузиазмом рассказывала, какая расческа лучше всего, какая зубная щетка подойдет для чувствительных десен. И о многом другом. Например, как оказалось, здесь была неслабая косметическая промышленность. Имелись определенные бренды и «лучшие производители ингредиентов».

Я в своем выборе полностью положились на более сведущую в этих вопросах торговку. В итоге после сбора всего первоочередного оказалось, что мне просто необходим крем для рук, для лица и зелье, избавляющее от «неудобств циклических проявлений женского организма». Волшебную настойку мне рекомендовали, бросая косые взгляды на стоящих рядом мужчин и заговорщицки понизив голос. Я же усиленно боролась с удивлением и одновременно смехом. При этом старалась серьезно, со знанием дела кивать головой, соглашаясь, что без этого всего и шагу из дому делать не стоит.

В конечном счете в дороге случиться может всякое. Да и чудесные натуральные косметические средства я вполне могу использовать дома.

— Это все? — осматривая небольшую кучу выбранных мной и продавщицей вещей, спокойно уточнил Суртэн.

— Пожалуй, из бытовых принадлежностей — да, — уверенно ответила я.

Наемник добавил туда зубную щетку для себя и простую расческу, после чего отдал необходимую сумму довольной женщине за прилавком. Та приняла оплату и сноровисто упаковала покупки в плотную бумагу. Когда сверток оказался у меня в руках, я ощутила то самое блаженство, которое посещает во время шоппинга.

— Теперь нужна сменная одежда и сумка, — как только отошли от прилавка, поставила я в известность брата.

— Хорошо, но по минимуму, без излишеств, — согласился Сур.

— Крем для рук — это не излишество, — догадавшись, куда клонит родственник, непреклонно заявила я. — Или ты предлагаешь отказаться от той чудесной настойки, которая необходима раз в месяц любой нормальной женщине?

— Боги с этим кремом и твоими зельями, но никаких непрактичных платьев!

— Полностью согласна. Хочу штаны. Эта длинная юбка постоянно мешает, — довольно улыбаясь, поддержала я наставления наемника.

Сзади раздался смех Эйнара, а брат недовольно пробормотал, что женщины неисправимы и надо было на рынок идти без меня. Я же все это благоразумно пропустила мимо ушей, предвкушая очередную дозу счастья от новых покупок.

Следующей нашей остановкой была небольшая палатка с одеждой. Здесь отсутствовал прилавок как таковой. Вещи были развешаны на вертикальных стойках, разложены на открытых полках. А дальний угол был отведен под примерочную.

Нас встречал невысокий и очень загорелый мужчина средних лет. Видя, как я озираюсь, он расплылся в улыбке и начал хвалить свой товар.

— У меня все ткани проходят обработку отталкивающим грязь зельем, зачарованы на быстрое высыхание, а для девушек у нас потрясающие женские модели! — И неуловимо быстрым движением он выхватил с одной полки ткань и развернул передо мной.

По краю плаща из черной бархатной материи бежал серебристый узор. У меня ручки зачесались от желания прикоснуться к этой красоте.

— Нам нужно нечто повседневное, а этот плащ побереги для местных горожанок, — сухо проговорил Суртэн.

Торговец цокнул языком, профессионально сложил товар в небольшой сверток и убрал на место. После чего направился к соседней полке и неожиданно позвал:

— Истра, подойди!

На его крик откуда-то из-за вешалок вынырнула девушка лет восемнадцати. Она улыбалась не хуже голливудской звезды. Пока торговец раскладывал перед Суром различные плащи и расписывал их свойства, помощница всерьез взялась за меня, демонстрируя различные блузки с вышивкой и кружевами, красочные юбки. При этом, когда я косилась на Суртэна, выбирающего практичную экипировку, она мне подмигивала:

— Вам это надо примерить и продемонстрировать своему мужчине, тогда он будет более сговорчив.

— Это мой брат, — сдерживая смех, просветила я Истру.

— Не оценит брат, оценит другой, — заговорщицки прошептала юная особа и взглядом указала на стоящего чуть в стороне Эйнара.

Элементаль был абсолютно спокоен и думал о чем-то своем в ожидании окончания нашего с Суром шоппинга. Я скользнула по мужчине взглядом, мысленно соглашаясь, что перед этим красавцем с удовольствием устроила бы дефиле, причем самое провокационное. И с удовольствием бы посмотрела на его реакцию. От этих фантазий по коже пробежали мурашки, а губы неожиданно пересохли. Еле сдержалась, чтобы их не облизнуть.

— Кать, выбери, что тебе еще помимо плаща, брюк и рубашки нужно, — отрывая меня от размышлений, строго проговорил Сур. — И закончим с этим.

Я вздрогнула и обратилась к Истре:

— Комплект белья, самый обычный. Желательно два.

Девушка коротко кивнула и, порывшись на полках, собрала мне все необходимое.

Расплатившись, Суртэн вручил мне приобретенную здесь же походную сумку, в которой оказались все мои новые вещи. После чего мы, сопровождаемые лстивыми приглашениями — заходите еще! — покинули палатку. Я уже собралась отправиться отдышаться, но оказалось, это еще не все необходимые приобретения.

Последним пунктом нашего списка покупок были необходимые в дороге мелочи, ради которых пришлось изрядно попутешествовать среди торговых рядов. В итоге Суртэн приобрел нам по фляжке. Также мы пополнили запасы завранца, необычных дорожных сухарей, сыра и копченого мяса.

За покупками время пролетело незаметно. И лишь нестерпимое чувство голода намекало, что завтрак был очень давно, а обед мы пропустили.

— Давайте наконец поедим? — предложила я, когда мужчины направились к выходу с рынка.

— Полностью поддерживаю, — согласился со мной Эйнар.

Суртэн отказываться от ужина также не собирался и по-деловому сообщил:

— Поищем забегаловку, недалеко от рынка должна быть какая-нибудь.

ГЛАВА 7

Выйдя на широкую улицу, мы практически сразу обнаружили кафе с достаточно обыденным названием «В гостях у Далины». На тротуаре рядом с заведением под навесом стояли столики с плетеными креслами. Стоило нам расположиться за одним из них, как тут же подошел официант в длинном белом переднике и раздал меню.

Я сразу углубилась в его изучение. Выбор не сказать что был слишком велик, но имелся. Из горячего я выбрала вполне понятный овощной гарнир и мясо. А вот в десертах окончательно застряла. Их названия мне ничего не говорили, а описание или картинка блюда отсутствовали.

— А что такое лагритэ? — спросила я у своих спутников, разглядывая первое заковыристое название.

— Десерт со сливками, — пояснил Суртэн, глянув в мое меню. — Выбери что-то из нормальной еды.

— Я уже выбрала овощи с отбивной и сок, — поставила в известность брата и вернулась к изучению десертов. — А хочу что-нибудь сладкое и вкусное.

— Готовы сделать заказ? — неожиданно раздался голос официанта.

Как оказалось, мои спутники уже отложили меню, что и послужило сигналом к действию. На его вопрос, естественно, последовал незамедлительный ответ. Брат успел заказать и для меня. После чего над столиком повисла пауза, а я кожей ощутила пристальный взгляд. Все ждали моего вердикта, и я уже готова была ткнуть пальцем в меню, но Эйнар меня опередил:

— А девушке еще принесите «Долину наслаждения».

Я быстро нашла это название и чуть не поперхнулась от стоящей рядом цены. Но возразить не успела.

— Будет исполнено, — проговорил официант с широкой улыбкой и, собрав у нас меню, поспешил выполнять заказ.

«Сур меня прибьет», — промелькнула паническая мысль. Впрочем, ее тут же сменило спокойствие. Это не мой выбор, а Эйнара. Вот пусть с ним брат и разбирается, а я буду наслаждаться, пока имеется такая возможность.

Неожиданно элементарь поднялся и проговорил:

— Так, пока вы ждете заказ, я отлучусь, разузнаю местные новости. Более детальная информация нам не повредит.

— Может, сначала поедим? Потом вместе сходим? — предложила я.

Но огневик отказался, аргументировав тем, что один он справится быстрее. Суртэн поддержал план нашего союзника и попросил его не задерживаться. Я же провожала элементаря встревоженным взглядом.

Надеюсь, с ним ничего не случится.

— Кать, мне это не нравится, — отвлекая меня от внутренних переживаний, проговорил Суртэн.

— Что? — Я обернулась к брату и наткнулась на хмурый взгляд.

— Мне не нравится, как ты смотришь на этого типа.

— Сур, ты перегрелся? — проникновенно спросила я. — Может, мне и по сторонам не смотреть?

— Ты забываешь, кто этот тип на самом деле и что ничего хорошего от него ждать не стоит. Ты слишком ему симпатизируешь. Возьми себя в руки и включи голову.

— Знаешь, моя голова в порядке. Эйнар нам помогает, и я ему за это благодарна. Да, признаю, что мне приятно его внимание, и отказывать себе в этом маленьком удовольствии я не собираюсь.

— Я запрещаю.

— Жене будешь запрещать, — парировала я и отвернулась, не желая продолжать разговор.

Тоже мне родитель нашелся! Всего пару дней в качестве брата ходит, а уже вздумал мне запрещать на красивых мужчин смотреть и принимать знаки внимания. Я, конечно, понимаю, что Суртэн таким образом проявляет заботу и пытается уберечь от опрометчивых шагов, но с запретами он явно перегнул палку.

На самом деле терять бдительность я и не собиралась, прекрасно сознавая, что изначально Эйнар собирался из нас головешки сделать. Но обстоятельства поменялись, элементарь предстал совершенно с другой стороны. И отбросить этот факт я не могла.

В голове мелькали все недавние события. Разбирая поведение Эйнара по составляющим, я понимала, что он не так и плох. Да, в нашу компанию он попал не по своей воле, и если бы не обстоятельства, помощь огневик вряд ли бы предложил.

Он поступал как истинный элементарь. Вот только помогать мне и идти до храма его уж точно ничто не заставляло. А согласие дать клятву о защите, потому что его забавляет, как мы с братом спорим, не очень вяжется с образом беспощадного к людям убийцы.

«А может, я ему действительно понравилась? И то, что мы с братом забавные, — просто отговорка?» — промелькнула шальная мысль. Но довести ее до логического конца я не успела, Суртэн снова попробовал достучаться до моей рассудительности.

— Кать, дай слово, что ты не натворишь глупостей и будешь осторожна, — явно сдерживаясь, чтобы голос оставался спокойным, проговорил духовный родственник.

Я устало вздохнула и тоже пошла на мировую:

— Хорошо, обещаю. Поверь, я все прекрасно понимаю. Но Эйнар в данный момент нам не враг. Поэтому и ты попробуй от своих предрассудков отстраниться и посмотреть на все другими глазами.

Продолжить цепочку аргументов в пользу элементаря я не успела — появился официант с подносом. Пришлось спешно закрыть рот и приветливо улыбнуться. Парень быстро расставил перед нами тарелки с едой и, пожелав приятного аппетита, удалился.

От дурманящего аромата свежеприготовленной еды голову покинули последние мысли, и я потянулась к столовым приборам. Правда, в следующий миг бросила взволнованный взгляд на сиротливо стоящую тарелку Эйнара.

Элементарь задерживался, и начинать без него было неудобно.

— Кать, ты обещала, — напомнил Суртэн, заметив мою заминку.

Я недовольно поджала губы, но отвечать не стала и переключила внимание на отбивную. Когда я все-таки отрезала небольшой кусочек прожаренного сочного мяса, за спиной раздалось радостное «о, я вовремя!».

После чего элементарь спешно занял свой стул и принялся за свою порцию.

Наша компания снова была в сборе, и меня оставили всякие волнения. Я приветливо улыбнулась огневику, за что получила очередной хмурый взгляд от брата. Мысленно махнув на Суртэна рукой, я обратилась к Эйнару:

— Что-нибудь узнал?

— Ничего особенного. Все, как и ожидалось. За нами отправили отряд императорских охотников. И возглавляет его Тогрит Асверг.

— Твою ж... — ругнулся Сур и хмуро добавил: — Хотя учитывая, что ты натворил, это

неудивительно.

— Поверь, после нашего ухода веселье только началось. Полагаю, именно поэтому нам удалось достаточно просто улизнуть, — жестко усмехнулся Эйнар. — По городу прокатилась волна преступлений. И угадай, на кого все нераскрытые повесили?

Я нервно сглотнула:

— Много?

— Прости, не считал. Из самых крупных — убийство одного важного городского начальника, кража из его дома различных ценностей. Дальше по мелочи: поджог нескольких домов, погромы, убийства. В общем, людишки под шумок разобрались со своими недругами, вынесли, что хотели, и со спокойным сердцем обвинили элементаря и его приспешников.

Голос Эйнара звучал буднично и спокойно. Кажется, его сложившееся положение дел ничуть не пугало. А у меня кусок комом в горле встал. Какие мы, однако, кровожадные рецидивисты. Теперь сомневаться в том, что, если попадемся, нас казнят, не приходилось.

— Кать, хватит мучить отбивную, скоро десерт принесут, — глядя на мое кислое лицо, поторопил Эйнар.

— У меня аппетит пропал. Совсем.

— Хватит помогать охотникам и морить себя голодом. Быстро все съела, — приказал Суртэн.

Бросив на него хмурый взгляд, я все-таки прожевала кусок мяса и принялась отпиливать следующий.

— Не дави на сестру, — укорил наемника огневик. — Дай ей свыкнуться с мыслью, что у вас подлая раса.

— Я и раньше была об этом осведомлена. Просто лицом к лицу сталкиваться с подобным в таких масштабах не приходилось. — Я нервно глотнула сока.

Приятная терпкая прохлада пробежала по горлу. Стало немного легче. Но Сур решил подкинуть дров в топку моей легкой паники и сухо проговорил:

— Не важно, сколько они на нас повесят, главное, чтобы не поймали. У Тогрита Асверга на моей памяти ни одного провала не было. Один из сильнейших стихийных магов.

— Ему еще надо нас найти, а это тоже пока никому не удавалось, — усмехнулся Эйнар. — По последним данным, он еще вчера рыскал в Ранинтэне. Так что у нас есть в запасе время на отдых. Завтра с утра спокойно отправимся в путь.

Уверенный голос элементаря немного успокоил. Сомневаться в его словах повода не нашлось. Ведь если верить всему, что мне известно про сотканную из стихий расу, Эйнар точно не уступает по силе этому Тогриту, а даже превосходит. Поэтому еще раз мысленно согласившись, что стоит держаться рядом с огневиком как можно дольше, я наконец-то разделалась с горячим. Надо сказать, вовремя, ибо следом мне принесли десерт.

На плоской тарелке уютно расположились дольки различных фруктов, пара шариков мороженого и розочки из взбитых сливок. Несколько ажурных шоколадок исполняли роль листиков в этом сладком букете.

Я долго восхищенно смотрела на тарелку, не зная, с какой стороны лучше нарушить красоту сладкого деликатеса. Заметив, что мороженое начало таять, решила начать именно с него. Подцепив совсем немного белоснежного пломбира, с наслаждением положила его в рот и ощутила приятную прохладу. По языку пробежали покалывающие морозные искры, и глаза сами прищурились от удовольствия.

— Мм, как вкусно, — тихо выдохнула я и потянулась за новой порцией кулинарного

экстаза.

— Так и знал, что тебе понравится, — с улыбкой наблюдая за мной, проговорил Эйнар.

Я не могла не ответить взаимной любезностью и получила очередной недовольный взгляд от Сура. Впрочем, десерт скрасил эту маленькую неприятность.

Когда я расправилась с остатками фруктов, мужчины расплатились за ужин и мы отправились искать, по словам элементаря, достойную гостиницу. Таковая нашлась недалеко от рынка.

Заведение «Отдых путника» расположилось на небольшой круглой площади и от череды трехэтажных домов ничем особым не отличалось. Разве что вывеска красочная да рядом широкие ворота, ведущие во внутренний двор.

Правда, сразу отправиться снимать комнаты нам не позволил Эйнар. Элементарь замер у выхода с улицы, примыкающей к площади, и, хмуро осмотрев меня с братом, проговорил:

— Регистрироваться будем тоже по отдельности, как входили в город. Не будем рисковать и вызывать лишние подозрения.

Сур спорить не стал и быстро извлек из кармана три серебряные монеты. Вложив деньги мне в руку, он наставительно произнес:

— Регистратору скажешь, что хочешь снять стандартный номер на ночь. Если что-то покажется подозрительным или пойдет не так, сразу выходишь оттуда.

— Поняла, — заверила я брата. — Кто идет первым?

— Я, — уверенно заявил огневик и кивнул на меня: — Потом, через четверть часа, ты. Если что, я тоже подстрахую, но внутри.

Я согласно кивнула, после чего Эйнар развернулся и направился к гостинице. Когда элементарь скрылся в дверях таверны, мы с Суртэном приготовились ждать. Честно признаться, я нервничала, но старалась не позволить страху взять над собой верх. В конечном счете в одной гостинице мы уже останавливались, процесс оформления постояльцев мне известен.

«Ага, а еще там на нас напали», — мелькнула гаденькая мысль. Пришлось усиленно запикивать ее в глубины подсознания, чтобы не наводила панику. Стоило мне осуществить данную экзекуцию, как брат ободряюще сжал мое плечо и скомандовал:

— Пора.

Собрав волю в кулак, я резко выдохнула и вышла на площадь. До гостиничного крыльца дошла достаточно уверенно и поднялась по широким ступеням. Переступив порог, я оказалась в просторном светлом холле. В центре располагалось несколько диванов для постояльцев, а у дальней стены стол регистратора, за которым посетителей ожидал парень в красном форменном костюме.

Когда я приблизилась, он окинул меня заинтересованным взглядом и призывно улыбнулся. Это насторожило. Нет, я привыкла к вниманию со стороны мужчин и знаю, что вызываю у них определенный интерес, но точно не после двухдневной прогулки по лесу. Впрочем, возможно, у них принято всех своих постояльцев встречать подобным образом.

Отбросив лишние рассуждения, я улыбнулась в ответ и сообщила:

— Мне нужен стандартный номер на одну ночь.

— Конечно, — протянул менеджер и предвкушающе спросил: — Ваше имя, прелестная госпожа?

Нет, он определенно заигрывает...

— Катерина Кариген, — спокойно отозвалась я, возвращая серьезное выражение на лицо во избежание неправильного толкования вежливой улыбки.

— И какими судьбами в наших краях? — пытаюсь вызвать меня на разговор, поинтересовался улыбчивый регистратор.

— Время сбора ранних трав, — откликнулась я, усиленно стараясь подавить в себе волнение и раздражение от столь длительной процедуры оформления. Помнится, в Ранинтэне с Сура только деньги взяли. Так почему мне достался озабоченный тип? Или это все-таки не попытка привлечь внимание понравившейся девушки, а проверка какая-нибудь?

Мелькнувшая мысль заставила напрячься и еще больше следить за своими ответами.

Тем временем опрос продолжался:

— И как нынче идут дела у травников? К вам наверняка тянутся самые лучшие травинки.

В ответ на странный комплимент я сдержанно улыбнулась и холодно проговорила:

— У меня — как у всех. И сейчас я крайне устала и не настроена на светские беседы.

— Понимаю, — все с той же сальной улыбкой проговорил парень. — Если возникнет потребность в дополнительном расслаблении — обращайтесь, сделаю все в лучшем виде.

— Сколько с меня за номер? — игнорируя предложение, сухо спросила я.

Несмотря на всю свою показную уверенность, чувствовала себя эквилибристом, идущим по тонкому канату над пропастью. Пора уже заканчивать разговор, а то, не ровен час, что-нибудь сболтну лишнего!

— Три серебряных, но для столь симпатичной постоялицы я могу сделать скидку, — проговорил регистратор и, понизив голос, загадочно добавил: — При определенных условиях.

Догадаться о характере условий было не сложно.

«У них в городе веселый квартал, что ли, на реставрации, раз он на посетительниц бросается?» — мысленно взывала я, но вслух лишь сухо проговорила:

— Обойдусь. — И положила на высокий стол три монеты.

Парень скис. Забрав деньги резким движением, он выложил на столешницу ключ с брелоком.

— Второй этаж, двести третий номер, — отрывисто сказал он. — И...

— И провожать меня не надо, — перебила я и, взяв ключи, направилась к лестнице.

Старалась не спешить, будто у нас был вполне будничный разговор. Преодолев лестничный пролет и увидев Эйнара, я позволила себе облегченно выдохнуть. Элементаль, как и обещал, страховал меня и ждал в проходе коридора. Не совру, если скажу, что была рада его увидеть.

— Ты молодец, — тихо проговорил огневик и погладил меня по плечу. — Иди к себе, я встречу Суртэна.

В ответ лишь благодарно кивнула и поспешила на поиски своей комнаты.

Она обнаружилась практически сразу. Просторное светлое помещение оказалось достаточно уютным. У окна, задрапированного белым прозрачным тюлем и парой плотных темно-синих портьер, расположили узкий небольшой диванчик и низкий круглый столик. Светлый паркет укрывал мягкий темно-зеленый ковер. Рядом с входом стоял массивный вместительный шкаф. Но большую часть номера занимала широкая кровать у дальней стены.

В углу комнаты я увидела дверь, ведущую в ванную. Быстро осмотрев местный санузел, обнаружила вполне привычный унитаз и белую лохань, наполненную водой, рядом с которой находилось ведро со знакомыми разогревающими кристаллами.

Рассматривая предоставленный клиенту минимальный набор банных принадлежностей, я мысленно восхищалась: «А Суртэн не обманул! Уровень жизни у них действительно лучше, чем в отсталом средневековье!»

Отложив принятие ванны на ближайшее будущее, я вернулась в комнату и стала ждать брата. В том, что он зайдет меня провести, сомнений не было.

Действительно, не прошло и получаса, как в дверь постучали. Открыв, я увидела на пороге Суртэна.

— Все прошло нормально? — осведомился брат, проходя в комнату и внимательно осматривая помещение.

— Да, только регистратор клеился, — наябедничала я.

— Это ерунда, никто тебя не тронет, — заверил меня наемник. — Но если что-то понадобится или возникнут проблемы, забивай на конспирацию и кричи. Я буду в соседнем номере, услышу.

— Обещаю, при малейшей опасности буду орать как сумасшедшая, — не задумываясь, согласилась я.

— Вот и замечательно, — одобрил мой энтузиазм брат и у самого выхода, обернувшись, пожелал: — Спокойной ночи.

— Сладких снов, — откликнулась я, после чего прикрыла дверь и поспешила в мир чистоты и релакса.

Бросив в воду пару кристаллов, добавила туда немного местного шампуня, чтобы взбить пену. И помещение моментально наполнил приятный цветочный аромат. Погружаясь в теплую воду, я испытала ни с чем не сравнимое удовольствие. Уставшие мышцы в первый раз за долгое время по-настоящему расслабились.

— Хорошо-о, — не сдержавшись, протянула я. И тут сообразила, что забыла снять артефакт.

Пальцы прошлись по граням рубина, веренице драгоценных бусин, и неожиданно пришла четкая мысль — не сниму. И не потому, что не хочу. Просто не смогу, рука не поднимается.

В конечном счете от нескольких минут в воде и мыле магический раритет вряд ли пострадает.

Долго нежиться я себе не позволила, ибо от расслабляющего тепла глаза почти сразу стали закрываться. Поэтому, смыв грязь и завернувшись в гостиничный банный халат, вернулась в спальню. Для полного счастья осталось лишь забраться в кровать. Но не успела я осуществить задуманное, как раздался короткий стук в дверь.

Я невольно напряглась. Посетителей вроде не планировалось. Неужели мироздание подготовило мне очередную пакость? С надеждой на лучшее я напряженно спросила:

— Кто?

— Эйнарилор, — глухо раздалось в ответ.

— Что-то случилось? — пропуская элементаря в комнату, спросила я с легкой тревогой.

Эйнар на мой вопрос загадочно улыбнулся и, прикрыв за собой дверь, достал из кармана небольшую, обтянутую шелком коробочку.

— Все ждал, когда твой бдительный родственник выпустит тебя из-под надзора, — проговорил огневик и протянул мне футляр. — Держи. Я видел, они тебе понравились.

— Что? — неожиданно осипшим голосом спросила я и в недоумении уставилась на огневика.

Неужели...

Додумать не успела. Эйнар продемонстрировал подарок, и у меня перехватило дыхание. На небольшой мягкой подушечке лежали те самые серьги с рубинами, которые идеально подходили к моей подвеске.

Я было протянула руку к драгоценностям, но в последний миг одернула себя.

— Я... — Слова давались с трудом, ибо сильно противоречили внутренним желаниям. — Я не могу принять столь дорогой подарок.

— Глупости, — заверил элементарь и сам вложил коробочку мне в руку. — Они тебе идеально подходят. Да и не так дорого стоят, чтобы отказывать себе в удовольствии. Бери, это просто подарок. Конечно, здесь ты чаще встречалась с неприятностями, но и хорошее у нас есть. Хотелось, чтобы ты об этом помнила.

Эйнар смотрел на меня с теплой улыбкой, а я не знала, куда деться от смущения. Чувствовалось, что элементарь искренне желал меня порадовать, и отказать ему в этом было бы нехорошо. Я прекрасно помнила обещание брату держаться от него на расстоянии. Но сейчас все в душе противилось взятому слову. Забота огневика, неожиданный приятный подарок окончательно растопили мое сердце и уверили, что этот мужчина очень далек от классического образа элементаля в человеческом фольклоре.

Эйнар явно не хуже Суртэна, он просто старается выжить в этом мире. И если к нему относиться нормально, то легко можно рассчитывать на взаимность.

— Спасибо, — собравшись, все-таки выдохнула я и улыбнулась.

— Не за что, — мягко отозвался мужчина и предложил: — Примерь их.

Отказать, естественно, не смогла и быстро вдела серьги в уши, порядком отвыкшие от подобной тяжести. Вот только с замочками возникла проблема. Руки подрагивали, и никак не получалось защелкнуть хитрый механизм.

— Давай помогу, — неожиданно предложил огневик и протянул руку.

Спротивляться не стала и повернулась, чтобы Эйнару было удобней.

От легкого касания чужих пальцев к коже по телу пробежали возбуждающие искры. А элементарь, справившись с замками, останавливаться на достигнутом не стал. Его рука внезапно скользнула на мой затылок и легко встряхнула еще мокрые волосы. Доля секунды, и те мгновенно высохли.

— Так будет лучше, — бархатистым голосом проговорил Эйнар.

А я не могла шевельнуться, впитывая будоражащие ощущения от прикосновения и борясь с желанием дотронуться до невероятного мужчины. Это было как наваждение, от которого невозможно отмахнуться. Я вдруг осознала: еще одно движение — и сорвусь. Все, что сдерживала во время нашего совместного путешествия, просто выплеснется, и я совершу глупость.

Эйнар, убирая руку, прикоснулся к изгибу моей шеи и легко провел по нему пальцами. И моя сдержанность разлетелась на осколки. Подавшись вперед, я порывисто прижалась к мужским губам.

Эйнар мгновенно ответил и перехватил инициативу, словно ждал именно этого момента. Его поцелуи оказались не просто обжигающими, я плавилась под ними, как самый податливый воск, в одно мгновение потеряв способность дышать и здраво мыслить. Хотелось лишь продолжения этой ласки.

Словно в ответ на мои невысказанные желания мужская рука беспрепятственно проникла под одежду и сжала чувствительную грудь. Я глухо застонала и выгнулась, а в следующий миг Эйнар рванул пояс халата, позволяя тому стремительно упасть на пол. Ладони элементаля нежно заскользили по моей обнаженной коже, распаляя еще сильнее.

Безошибочно нащупав пуговицы мужской рубашки, я нетерпеливо начала их расстегивать. Пальцы едва дотрагивались до огневика, но каждый раз я чувствовала, как

напрягаются стальные мышцы, словно мои прикосновения обжигали. И это невероятным образом подстегивало повторять своеобразную пытку, медленно двигаясь от застёжки к застёжке.

Закончить мне не дали. Эйнар, не вытерпев, тихо рыкнул и, оторвавшись от моих губ, быстро расстался со своей одеждой. А в следующий миг легко подхватил меня на руки и переместил на кровать, где продолжил откровенные ласки.

Волна чистого экстаза прокатилась по телу, разрывая меня на сотни атомов. Мой крик слился с тихим грудным стоном Эйнара, а в следующий миг губ коснулся легкий успокаивающий поцелуй. Огневик гладил мою пылающую кожу и тихо шептал:

— Ты невероятная, искорка.

Я ловила каждую ласку, но бороться с накатившей усталостью не могла и начала проваливаться в сладкую дрему. Уже сквозь сон почувствовала, как Эйнар, продолжая меня обнимать, устроился рядом. А на поцелуй в плечо и пожелание спокойной ночи ответила невнятным мурчанием. После чего окончательно отключилась.

Эйнарилор лежал и прислушивался к ровному дыханию Катерины. На его губах блуждала довольная улыбка. Девушка с самого начала казалась ему очень привлекательной, и элементаль не пожалел, что решил ее соблазнить. К тому же иномирная красавица первая начала.

Перед внутренним взором предстала манящая воркующая блондинка, которая уговаривала помочь ей отправиться домой, и руки сами притянули спящую девушку ближе. Прodelать такой же маневр в лесу помешало присутствие недоверчивого и подозрительного Суртэна. Если бы не это, Эйнарилор еще тогда с радостью поддался бы на уговоры Катерины. И не только потому, что сам стремился заманить девушку в храм.

Желание ощутить под ладонями упругое тело, нежную кожу, поймать поцелуем вздох, увидеть, как Катерина сгорает от возбуждения и удовольствия, было столь острым, что сопротивляться этому порыву оказалось достаточно сложно. Зато решение досадных проблем по возвращению артефакта приобрело приятный оттенок.

Пальцы в очередной раз, поглаживая, прошлись по изгибу девичьей спины, а память уже увлекла элементалья в воспоминания.

Когда созданный на крови Эйнара поисковый амулет неярко вспыхнул, сигнализируя, что родовой артефакт проснулся, пришлось спешно оставить все клановые дела и мчаться в приграничье. Несколько лет бесплодных поисков наконец-то принесли результат. И наследник реликвии надеялся перехватить символ своей власти до того, как человек проведет ритуал привязки.

В тот момент элементалья не волновали ни вероятность быть обнаруженным охотниками, ни опасность оказаться запертым внутри городской защиты. Эйнар рассчитывал нанести один точный удар и забрать артефакт, который сделает его несравнимо сильнее.

Вот только этому плану не суждено было сбыться.

Когда до амулета оставалось всего несколько шагов, след его ауры пропал, намекая, что новый хозяин вступил в права владения. Охватившую тогда Эйнарилора злость нельзя было ни с чем сравнить. Хотелось спалить дом мага, у дверей которого огневик оказался, выйдя из стихийного портала, но элементаль сдержался.

У него оставалось не так много времени на определение владельца огненного рубина. При этом простое нападение в этом не помогло бы.

Одна из основных задач артефакта — защищать своего носителя до последней капли силы. И в случае смерти человека от могущественного амулета оставалась одна оболочка, которой требовалось несколько лет на восстановление потерянной магии.

Допустить подобного исхода Эйнар не имел права. Он понимал, что охотники уже засекли всплеск силы от его перемещения, и впереди предстояло не самое легкое

противостояние, чтобы еще ввязываться в драку с владельцем клановой реликвии. Иначе можно было потерять все и сразу.

Но, несмотря на предательство со стороны удачи, огневику удалось повернуть ситуацию в свою пользу. Вовремя данная Суртэну клятва о защите и расплывчатая формулировка предоставили элементалю достаточно времени, чтобы определиться с дальнейшими действиями. А благодаря тому, что Катерина сломала ногу, Эйнару удалось незаметно просканировать ее ауру и понять: именно девушке принадлежит артефакт. Это еще больше порадовало элементалю, ибо влиять на блондинку оказалось куда проще, чем на настороженного наемника. Все, что требовалось, — дать надежду на возвращение в родной мир, и только.

И на данный момент дела шли просто замечательно. Разве что теперь Эйнару хотелось подольше развлечься с Катериной и растянуть их путешествие к алтарю, пока игра не надоест. «И это вполне осуществимо», — мысленно хмыкнул элементаль и, отпустив от себя излишние размышления, уснул.

ГЛАВА 8

Расставшись с сестрой, Суртэн первым делом принял ванну. После чего расслабленно раскинулся на узком диване рядом с окном и прикрыл глаза.

Сейчас ему очень хотелось отдохнуть. Вот только мысли в голове успокаиваться не желали, терзая сознание вопросами. При этом найти ответы оказалось крайне проблематично.

Больше всего наемника волновало присутствие рядом элементаря.

Да, отрицать пользу, которую приносило столь неоднозначное сотрудничество, было бы глупо. Огневик, как и требовали принесенные клятвы, защищал своих спутников. Даже предоставлял помощь сверх обещанного. И пожалуй, именно это напрягало.

С чего вдруг ненавистник человечества добровольно соглашается оказывать поддержку идейным врагам? Неужели Катерина ему настолько понравилась?

Нет, Катя, несомненно, очень привлекательная девушка. И сама всячески соблазняет этого огненного засранца. На месте элементаря Суртэн тоже пошел бы на некоторые уступки с прицелом на определенную награду. Но сознание упорно противилось подобному объяснению.

«Что же ему нужно? — в очередной раз задался вопросом наемник и недовольно тряхнул головой, отгоняя от себя этот вопрос. — Не важно. В любом случае стоит быть начеку. И придумать экстренный план на случай предательства со стороны элементаря».

С этой здоровой мыслью Суртэн поднялся с кушетки и сделал шаг по направлению к двери, желая спуститься и заказать себе ужин.

Внезапно от мощного магического удара деревянная створка слетела с петель.

На одних инстинктах наемник смог отскочить и отбить пару брошенных в него кинжалов. В тот же миг в комнату ворвались несколько затянутых в черное людей. Имперские охотники не уступали в скорости наемнику и, имея численное превосходство, за считанные минуты скрутили свою жертву.

— Тащите его вниз, я проведу здесь обыск, — скомандовал чей-то холодный голос, а в следующий миг от мощного удара одного из конвоиров Суртэн отключился.

Из липкой темноты сознание возвращалось с неохотой. Боль расплзалась по затылку и, казалось, стремилась охватить всю голову. Хотелось коснуться ушиба, но стоило шевельнуться, как в занемевшие, вздернутые над головой руки с новой силой врезались грубо обработанные стальные полоски. Это стало сигналом для памяти, которая стремительно обрисовала все случившееся.

Болезненно поморщившись, Суртэн постарался открыть глаза. Мир расплывался темными пятнами. Очень хотелось провалиться обратно в беспамятство, но уже попавший в кровь адреналин и необходимость хоть немного разобраться в ситуации заставляли наемника продолжать попытки сфокусировать зрение.

Его приковали к стене в небольшой камере. Напротив, над дверью, висел магический светильник, в тусклом свете которого едва удалось рассмотреть угол стола с инструментами для пыток. Суртэн не стремился разглядеть арсенал палача, ему вполне хватало знаний и фантазии, чтобы красочно представить все, что ожидало в ближайшем будущем.

Горькая усмешка искривила губы наемника.

Вся предусмотрительность, осторожность, умение скрываться и уходить от погони в этот раз не помогли. Все-таки Тогрита Асверга не зря считали лучшим императорским охотником. И вырваться из его цепкой хватки не представлялось возможным. Оставалось лишь надеяться, что Катерине удалось избежать пленения. Это было вполне возможно.

Ибо ни на воротах, ни в гостинице они не демонстрировали, что знакомы.

«Да, и если бы Катя с Эйнарилором попались, смысл в пытках отпал бы сам собой. Нас сразу бы убили, — рассудил Суртэн и заключил: — Значит, шанс выбраться отсюда есть».

А в следующий миг тишину камеры разорвал пронзительный скрип двери. Сур вздрогнул и сфокусировал взгляд на посетителе. Тот щелкнул пальцами, и в помещении вспыхнул сразу десяток небольших магических огней, ослепив на мгновение наемника.

Когда зрение вернулось, Суртэн увидел, как высокий мужчина лет тридцати, с забранными в хвост черными волосами, заинтересованно рассматривает лежащие на столе инструменты. Наемник пошевелился, стремясь тверже встать на ноги и приготовиться к предстоящей пытке. На шум сразу обернулся палач. Он недовольно поджимал и так тонкие губы, а обращенный на Суртэна тяжелый взгляд не сулил ничего хорошего.

«Асверг собственной персоной», — мысленно хмыкнул наемник, узнав в точеных чертах лица главного императорского охотника.

— Ты вовремя очнулся, — проговорил посетитель и сделал замысловатый жест рукой.

В воздухе вспыхнула руна заклинания тишины. Теперь можно было гарантировать, что ни один звук не покинет пределы каменного мешка. И это настораживало.

К чему скрывать процесс допроса от ушей соратников?

— Думаю, ты уже догадался, кто я, — демонстративно переложив несколько пыточных щипцов и освободив часть стола, холодно проговорил охотник. — Но все равно представлюсь: Тогрит Асверг. И у меня к тебе пара вопросов.

Асверг выдержал паузу, во время которой выставил на столешницу с десяток практически одинаковых стеклянных пузырьков. Только в одних находилось темно-синее зелье для прояснения рассудка, а в другой половине зеленая настойка, предназначенная для залечивания слишком сильных повреждений. Этот занимательный тандем позволял продолжать пытку, даже когда сил у жертвы уже не оставалось.

«Видимо, разговор будет крайне долгим и обстоятельным», — насчитав двенадцать доз, мысленно хмыкнул наемник. А в следующий миг дознаватель оказался всего в шаге от него и проникновенно спросил:

— Где мой артефакт?

— Что? — непонимающе переспросил Суртэн и в тот же миг получил удар под дых.

— Неправильный ответ, — сообщил Асверг, дожидаясь, когда наемник восстановит дыхание и снова сможет говорить. — Даю тебе еще одну попытку. Где артефакт, который ты выкрал для меня у Гронда? Где он?!

Новый апперкот отозвался в теле Сура пронизывающей болью. Но тем не менее в голове мысли мелькали яркими вспышками, выстраиваясь в единую картину. Теперь стало понятно, как императорской ищейке удалось столь стремительно настигнуть объявленного в розыск наемника. Будучи тайным заказчиком, Тогрит знал о своем работнике все. Вплоть до основных примет.

Распространить ориентировку по гостиницам и тавернам, имея власть, не составит труда. Скорее всего, еще у ворот стража сообщила, что разыскиваемый человек в городе. А дальше дело техники.

Пожалуй, сейчас Суртэн как никогда хотел поблагодарить Эйнарилора за его паранойю, благодаря которой Катерина осталась неприметной травницей, никоим образом не связанной с разыскиваемым наемником.

— У меня его нет, — спокойно ответил Сур.

— Не надо мне сообщать очевидное, — процедил разъяренный Асверг и вдавил ладонь в грудь бывшего работника.

Тепло от прикосновения моментально сменилось нестерпимым жаром. Мир взорвался болью, а воздух наполнился запахом горелой ткани и плоти. Но Тогрит не собирался останавливаться и продолжал требовать:

— Где он? Отвечай!

Правда, в ответ, кроме сгона, ничего не получил. Когда Сур стремительно начал терять сознание и бессильно повис на кандалах, огненный маг прервал пытку. Недовольно скрипнув зубами, Асверг вернулся к столу, чтобы взять первую пару зелий.

«Если этот червь отбросит копыта раньше времени, я не успею насладиться его болью и не получу подтверждения своим догадкам», — стремясь унять гнев, вразумлял себя Тогрит и, схватив два разноцветных пузырька, вернулся к наемнику. Обильно смочив зельем ожог на груди узника, охотник ухватил Суртэна за челюсть и, приподняв, начал поить настойкой, просветляющей разум.

Пленник вздрогнул всем телом и закашлялся, приходя в себя. Дыхание давалось с большим трудом, а в голове продолжал клубиться белесый туман, который мешал соображать. Новая порция лекарства горечью обожгла горло, и сквозь марево все-таки пробился знакомый требовательный голос:

— Скажешь, где мой артефакт? И, может быть, я отсрочу ненадолго твою казнь. В ином случае прикончу прямо здесь, как бесполезного слизняка.

Суртэн коротко кивнул и хрипло проговорил:

— Продал... ростовщику...

— Не ври мне! — Яростный рык и сильный удар в челюсть.

Из разбитых губ потекла кровь, заполняя рот противным металлическим привкусом. Судя по всему, Асвергу больше нравилось избивать пленника, чем допытываться правды. Сплюнув себе под ноги алый сгусток, Суртэн смог собраться и подкрепить свой ответ несколькими доводами.

— Контракт расторгнут из-за обмана со стороны заказчика. Я имел право оставить предмет договора себе как компенсацию. После чего продал артефакт.

Вот только Асверга подобная история не удовлетворила.

— Такую вещь даже ты, скудоумный наемник, не продал бы, — рявкнул охотник, и следующие несколько минут просто избивал несговорчивого блондина, доведя того до потери сознания. После чего вновь влил в горло наемника восстанавливающее зелье.

Пока Тогрит наносил наемнику удары, он выплеснул весь свой накопившийся за время погони за артефактом гнев. И в голову стали возвращаться холодные расчетливые мысли. Стихийнику не столько требовались откровения бывшего работника, сколько подтверждения уже сформировавшейся в голове теории. А это вполне можно было понять и по реакции пленника. И Асверг сменил тактику:

— Раз говорить ты отказываешься, тогда послушаешь меня. И если я где-то ошибусь, поправишь.

Суртэн поднял на своего палача замутненный взор и попытался сосредоточиться. Когда еще выпадет возможность узнать, что творится в голове врага и его возможные планы...

Императорский охотник усмехнулся, увидев интерес со стороны своего заключенного.

— Из Ранинтэна ты вышел в сопровождении девушки и элементаря. До встречи с ним у тебя просто не было времени продать мой артефакт, а позже тебе это вряд ли позволил бы сделать огневик. Мне стало интересно, почему же элементарь просто не забрал у тебя реликвию своего народа и не скрылся, бросив вас на произвол судьбы? И сейчас, когда я не нашел хранилище с артефактом у тебя, ответ практически очевиден. Артефакт каким-то образом привязался к твоей девчонке. Я прав?

Балансируя на пороге тьмы, Суртэн не смог возразить. Да и не изменило бы это ничего.

Асверг не ждал устного ответа. Он пристально смотрел пленнику в глаза. И мелькнувшей там досады хватило, чтобы утвердиться в выдвинутой гипотезе. Но еще один вопрос он все-таки задал:

— Скажешь, куда твой огненный дружок повел девушку? Это бы сильно облегчило мне дальнейшие поиски, а тебе позволило бы прожить на пару дней дольше.

Но наемник снова промолчал. «Раз ты такой умный, сам догадайся», — мысленно пожелал он своему мучителю.

— Жаль, — протянул охотник, и в его руке появился огненный шар. — Раз больше ничего ценного для меня ты сообщить не можешь, тогда и оставлять тебя в живых не имеет смысла. Властью, данной мне его императорским величеством Экдаром из рода Дрилнов, объявляю тебя виновным в измене короне, связях с элементами и прочем. Наказание за подобные преступления — смертная казнь. Приговор приведем в исполнение немедленно. Последние слова раскаяния будут?

— Будут, — усмехнувшись, выдохнул Суртэн. — Убьешь меня, и моя духовная сестра тоже умрет, а твой артефакт достанется Эйнарилору.

Тогрит замер и, подозрительно прищурившись, сухо проговорил:

— Врешь.

— Тебе ничто не мешает проверить. Только после не говори, что я не предупреждал, — криво усмехнулся узник.

Некоторое время в камере царила напряженная тишина. Новая информация в корне меняла дело.

«Если эти двое настолько связаны, девчонка обязательно придет вытаскивать своего родственничка. Что ж, предоставим ей эту невероятную возможность», — решил Тогрит и, развеяв огненный шар, распахнул дверь пыточной.

В коридоре пара тюремщиков ждала завершения допроса. Они должны были перевести узника в другую камеру.

— Готовьте его к переезду в столицу, — приказал императорский охотник. — Его величество с радостью посмотрит на смерть приспешника элементаля.

Стражники мгновенно сорвались выполнять распоряжение начальника и начали громыхать ключами, освобождая Суртэна. Тот не сопротивлялся. Сил уже не осталось, и было лишь одно желание — лечь и отключиться.

Асверг бросил последний обжигающий взгляд на наемника и, резко развернувшись, направился прочь из пыточной. В его голове роилось множество мыслей. Необходимо было сделать все, чтобы элементаль и девчонка обязательно вытащили своего соратника и смогли уйти от погони. Тогриту требовалось, чтобы троица оказалась в его руках, когда вокруг не будет лишних свидетелей.

Императорскому охотнику оставалось лишь определиться — куда беглецы отправятся дальше?

«Раз Эйнарилор до сих пор не разделался с девчонкой, значит, ведет ее в храм, чтобы сжечь в истинном пламени, — мысленно заключил Асверг. — А ближайший огненный алтарь в Квайентаре».

И это радовало. В свое время он очень хорошо изучил описания святыни и знал, какими ловушками ее оградил люди от элементалей. Вот только гору пронизывало множество проходов. Одни были естественными образованиями, другие проложили в поисках несметных сокровищ. Маги просто не смогли перекрыть все. Правда, чтобы найти во всей путанице туннелей безопасный путь, Тогриту пришлось не раз рискнуть и посетить гору. Зато теперь он мог организовать там засаду и получить желаемое.

Выйдя на освещенный предрассветными лучами тюремный двор, Асверг подозвал одного из своих людей, ожидавшего командира у дверей казематов.

— Нарек, ты с отрядом будешь сопровождать нашего пленника до столицы, а я поеду за элементом, выслежу, после подготовимся и накроем его логово.

— Но не опасно ли в одиночку за этим демоном мчаться? — усомнился подручный, за что получил недовольный взгляд.

— Нет, давайте за ним толпой бегать! Развеем его сомнения, что уйти от погони не удалось. Как думаешь, в таком случае он скоро расслабится и даст нам возможность себя убить? — вкрадчиво поинтересовался Асверг у подчиненного.

Тот резко побледнел и даже отступил на шаг.

— Никак нет, командир! — быстро проговорил Нарек.

— Тогда выполняй приказ, — холодно потребовал Тогрит и направился прочь с территории тюрьмы.

Да, подобные действия обязательно расценят как роковую ошибку, но охотнику было на это наплевать. Сейчас его заботило лишь одно — артефакт, который он желал заполнить любым способом.

Так как уснула я рано, то, проснувшись на рассвете, не слишком удивилась этому факту. Но выбираться из приятных объятий Эйнара не торопилась, наслаждаясь мгновениями спокойствия.

«Невероятный мужчина», — с довольной улыбкой сквозь утреннюю дрему констатировала я. Правда, стоило мне потянуться и окончательно вырваться из плена Морфея, как пришла мысль: «Сур будет о-чень недоволен».

Настроение моментально испортилось. Я напряженно замерла, пытаюсь спрогнозировать будущее, но план действий так и не успел сформироваться.

Эйнара, просыпаясь, прошелся руками по моему обнаженному телу и нежно сжал нижнюю выпуклую часть спины. Его прикосновения как по волшебству отодвинули на задний план все терзавшие меня переживания. Не в силах сдержаться, я едва слышно застонала и выгнулась, стараясь прижаться к мужчине сильнее.

Элементаль с силой втянул воздух и хрипло проговорил:

— Доброе утро, искорка.

— Доброе, — откликнулась я и нервно добавила: — Лишь бы Сур прямо сейчас не появился и все не испортил!

— Нашла из-за чего переживать, — расслабленно протянул Эйнар и перевернулся, нависнув надо мной. — Я не позволю ему испортить такое замечательное утро.

А в следующий миг мужчина впился в мои губы. Властный напористый поцелуй заставлял плавиться и желать продолжения. Но волнительные прикосновения неожиданно прервались. Эйнар с тяжелым вздохом отстранился от меня.

— Надо было проснуться на пару часов раньше, — с легкой хрипотцой в голосе пояснил элементаль и, лаская, прошелся кончиками пальцев по изгибу шеи до рубина на груди. — Кстати, отличный артефакт. Расскажешь, как он у тебя оказался?

Скрывать историю рубина я никакого смысла не видела. К тому же Эйнар мог рассказать мне о свойствах амулета. Поэтому я неопределенно пожала плечами и призналась:

— Его Суртэн украл, а я попросила поддержать, и случайно произошла привязка. И до сих пор ничего отличного я в нем не увидела, разве что он очень красивый.

Огненный понятиливо усмехнулся:

— Поверь мне, в камне заключена немалая сила. Но об этом мы поговорим позже. Сейчас уже действительно пора собираться.

И только я открыла рот, чтобы потребовать подробностей, как мне подарили очередной поцелуй. Но не успела я окончательно погрузиться в наслаждение, как Эйнар уже отстранился и поднялся. Я, печально вздохнув, поджала губы и посмотрела вслед своему персональному истязателю.

— Нам предстоит неблизкий путь, а еще надо успеть позавтракать, — собирая по комнате разбросанные вчера вечером вещи, сказал Эйнар.

— Позже так позже, — двусмысленно мурлыкнула я и мысленно поставила зарубку вернуться к теме артефакта.

Элементаль одарил меня хитрой улыбкой и направился умываться.

— И насчет Суртэна не переживай, я с ним поговорю, — уверенно и спокойно заверил меня огневик, прежде чем закрыл за собой дверь ванной комнаты.

Губы невольно растянулись в улыбке. Приятно, когда рядом уверенный в себе мужчина, готовый решить любые твои проблемы. В таких условиях можно просто расслабиться и получать удовольствие от жизни.

Хоровод мыслей постепенно увлек меня в невероятные фантазии, которые все поголовно начинались со страстного предложения Эйнара остаться рядом с ним.

Правда, скоро мои мечты закончились. Легкая увлеченность и вспышка страсти — это еще не повод на что-то надеяться. Не в моем положении поддаваться минутным влюбленностям и совершать романтические глупости. Да, можно наслаждаться обществом Эйнара и его симпатией, но не строить раньше времени воздушные замки.

«Еще разговор с Суром предстоит», — напомнила я себе о неприятном будущем. Что бы ни говорил Эйнар, с братом мне тоже придется пообщаться. Поэтому нужно подыскивать жесткие аргументы в неизбежном противостоянии с родственником.

От этого полезного занятия меня отвлек скрип двери и появление огненного. Уже полностью одетый элементаль бодро приказал:

— Марш умываться!

Неожиданно захотелось поддеть столь быстро перешедшего на деловое настроение мужчину.

Я грациозно потянулась, привлекая его внимание, и со всей присущей мне соблазнительностью соскользнула с кровати. До ванной шла под пристальным и довольным взглядом своего единственного зрителя. И то, что я усиленно демонстрировала, огневику определенно очень нравилось.

А мне доставляло удовольствие обладать этой маленькой властью над уверенным и сильным мужчиной. Правда, запланированная пытка прервалась раньше, чем я задумывала. Внезапно меня обхватили сильные руки, и я оказалась притянута спиной к твердой груди.

— Искорка, ты рискуешь остаться без ванны, — с угрозой проговорил Эйнар на ушко и, подарив легкий поцелуй в шею, добавил: — И без завтрака.

— Прости, дорогой, на такие жертвы я пойти не могу! — пискнула я, вырвавшись из объятий, и, подхватив со стула сумку, скрылась за дверью уборной.

Спешно умывшись и приведя себя в порядок, я достала новую одежду. Штаны из плотной черной ткани плотно обхватывали бедра. А вот рубашка ничем не отличалась от предыдущей, такая же просторная, с глухим воротом.

Осмотрев свое отражение в зеркале, я осталась довольна. Разве что голова требовала встречи с расческой и пенкой для укладки. В моем распоряжении было лишь первое. Быстро приведя волосы в порядок, я в последний раз окинула помещение взглядом на предмет каких-либо забытых мелочей и только сейчас заметила, что вода ванной снова была чистой. Несмотря на то что с вечера ее никто не менял.

«У них тут магия, куда ни плюнь. Удобно», — мысленно хмыкнула я и вернулась в комнату, где ждал Эйнар.

Огневик окинул меня довольным взглядом.

— Отлично выглядишь!

— Спасибо, — одарив мужчину улыбкой, поблагодарила я и поторопила: — Пойдем, а то Суртэн сам скоро явится.

— Готова? — с хитрой улыбкой спросил огневик и, не дожидаясь моего ответа, распахнул дверь номера.

Впервые в жизни захотелось перекреститься. Но я лишь крепче сжала кулаки и вышла в коридор.

Сделав несколько шагов, мы оказались у двери соседнего номера. Я напряженно сжала губы и протянула руку, чтобы постучаться. Только от первого же легкого касания дверь со скрипом приоткрылась. Я обеспокоенно взглянула на Эйнара. Хмурый огневик недолго думая толкнул деревянную створку, и перед нами предстал разгромленный номер.

Сердце со скоростью пудовой гири рухнуло вниз и затихло. Не веря собственным глазам, я смотрела на разбросанные по полу вещи брата, покореженную мебель.

— Су-ур! — в надежде тихо пискнула я, но мне никто не ответил.

— У нас проблемы, — хмуро заключил Эйнар и втолкнул меня в помещение.

Я ошарашенно смотрела на оставленный после драки и обыска бардак и не могла понять, как мы не слышали шума нападения?

Взглянув на сосредоточенно осматривающего комнату элементаря, я нервно спросила:

— Как? Почему мы ничего не слышали?

— Я, как только к тебе пришел, поставил защиту и полог тишины, чтобы Суртэн нам не помешал, — глухо откликнулся Эйнар.

Меня пробила мелкая нервная дрожь. По телу пробежал мороз, в горле застрял болезненный комок, а глаза закрыла пелена слез.

Если бы не моя слабость, мы бы услышали и пришли на помощь!

— Успокойся! — Неожиданно мужские руки сжались на моих плечах и легко встряхнули, вынуждая прекратить бесполезное самобичевание.

— Мы должны его вытащить! — судорожно вдохнув воздух, твердо заявила я. — Иначе мне конец.

— Что ты сказала? — напряженно спросил элементарь.

— Он мой духовный брат, наши жизни связаны, — выпалила я и даже сквозь слезы увидела, как напряглись желваки на лице Эйнара.

— Демоны Ларга, — процедил огневик. — И какого... вы раньше молчали?!

— Прости, но мне кажется, это не та информация, которую рассказывают при первой встрече. А потом как-то времени не было, — нервно воскликнула я.

Эйнар в ответ лишь сильнее сжал мои плечи, а после, успокаиваясь, сказал:

— Ладно, прошлого не изменить, будем вытаскивать твоего брата.

— И что делать? — глухо спросила я, стараясь унять нервную дрожь. Лишние эмоции сейчас только мешали принять верное решение.

— Для начала узнаем, что здесь случилось. Будем надеяться, что нашему наемнику уже удалось улизнуть из плена.

Я судорожно кивнула, хотя оптимизм огневика не разделяла. Но Эйнару и этого было достаточно, чтобы продолжить раздавать указания.

— Быстро собери его вещи, а я пока пойду и попытаю нашего улыбчивого регистратора. Буду ждать тебя на улице. Поняла?

Дождавшись очередного немого согласия, огневик направился к лестнице, а я поспешила выполнить его указания.

Совість грызла и тщательно пережевывала мою душу, разъясняя, насколько я виновата. Все попытки успокоиться и отложить самобичевание на потом с треском провалились. Колющие слезы жгли глаза, мешая эффективно утрамбовывать вещи брата к себе в сумку. Понимая, что не выдерживаю натиска эмоций, я на мгновение замерла и втянула через нос воздух.

«Я жива, значит, не все потеряно. Эйнар сможет вытащить Суртэна, где бы тот ни находился! — мысленно проговаривала я. — Надо собраться. Мне еще перед регистратором промелькнуть предстоит».

Кое-как утихомилив нервы с помощью дыхательной гимнастики, я закончила собирать необходимый минимум одежды. С особой тщательностью упаковала брошенное в номере оружие Суртэна. Когда я закончила, сумка значительно располнела и потяжелела. Оставалось лишь надеяться, что никто не заметит этих незначительных изменений.

Перекинув ремень-ручку через плечо, я направилась к выходу.

Лестницу и холл негостеприимного отеля преодолела со скоростью пули, даже не посмотрев в сторону регистраторского стола. А выскочив на крыльцо, практически сразу оказалась подхвачена за локоть Эйнаром.

Хмурый и напряженный элементаль молча повел меня вглубь одного из ближайших переулков. Правда, останавливаться между зданиями мы не стали. Огневик стремительно тащил меня по улицам, постоянно сканируя пространство цепким взглядом и петляя среди строений, словно старался замести следы. От этого становилось не по себе.

Окончательно запутавшись в переплетении дорог, я не выдержала и спросила:

— Эйнар, куда мы идем? Ты знаешь, где Суртэн?

Элементаль не ответил. Быстро осмотревшись, он нырнул в очередной узкий проход между домами. И только здесь остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Все не так радужно, как хотелось бы, — сухо сообщил огневик. — Сура схватили императорские охотники, от них не так просто сбежать, а из тюрьмы и подавно.

Сердце снова ухнуло вниз, а колени сами собой подогнулись. Если бы не крепко удерживающая за локоть мужская рука, я бы точно рухнула на землю.

— Мы должны его вытащить, — с трудом втягивая воздух и призывая себя не паниковать, проговорила я. — Нам надо придумать какой-нибудь план.

Несмотря на то что я старалась держать эмоции под контролем, голос предательски срывался и меня ощутимо потряхивало. Добрым словом вспомнила Куныпа, который в прошлый раз отпаивал меня успокоительным чаем. Сейчас бы мне точно не помешала пара кружек этого чудесного отвара.

Элементаль, легко уловив мое состояние, отчеканил:

— Перестать дрожать! Я вытащу твоего родственника и приведу тебя в храм. И если для этого придется разнести какой-то мелкий человеческий городок, значит, я его разнесу.

В голосе элементаля была такая уверенность, что не поверить просто не смогла.

Всклипнув, я подалась вперед и благодарно прижалась к твердой мужской груди. Эйнар крепко обнял в ответ, и мне стало немного легче.

— Спасибо, — выдохнула я, успокаиваясь.

— Пока не за что. Пойдем, у нас еще много дел.

В ответ я отстранилась и кивнула, показывая свою готовность к действию. Огневик перехватил меня за локоть и повел дальше известным только ему маршрутом.

Спустя некоторое время мы вышли на небольшую тихую улицу. В одном из ближайших домов я заметила магазин. На скромной вывеске вместо названия красовался резной лист какого-то растения, в центре которого располагалась четырехконечная звезда.

Мы подошли ближе, и я заметила рядом с входом небольшую табличку: «Лавка лекаря Сабита».

Когда Эйнар открыл дверь, колокольчик мелодично звякнул, оповестив хозяев о нашем приходе. Из-за шторы, выполнявшей роль двери в соседнее помещение, вышла девушка в белом фартуке и косынке.

— Добрый день. Что интересует?

В местной фармацевтике я совершенно ничего не понимала, а вид полок со стеклянными и жестяными банками вызывал замешательство. Поэтому от вопроса я моментально растерялась, но ситуацию спас Эйнар. Элементаль четко перечислил все, что нам может пригодиться. Начиная с бинтов и заканчивая какими-то заживляющими бальзамами и зельями.

Девушка сноровисто нашла все необходимое и положила на прилавок перед огневиком. Я смотрела на этот арсенал и нервно кусала губы.

В том, что Суртэн пострадал, я не сомневалась ни на секунду, но не предполагала, что для его восстановления нам потребуется такое количество лекарств. Совесть, как хищная птица, вновь расправила крылья и начала клевать душу. Я настолько погрузилась в свои переживания, что, когда Эйнар взял меня за руку и потянул к выходу, вздрогнула от неожиданности.

Впрочем, практически сразу поинтересовалась:

— Куда дальше?

— Теперь пойдем искать твоего брата.

Мы свернули в небольшой проход между домами и остановились. Эйнар повернулся ко мне и начал объяснять:

— Сур скрыт от поиска. Чтобы его оперативно вытащить из плена, нам нужно точно знать его местоположение. Времени у нас мало, поэтому искать его будешь ты.

— Что? — ошарашенная подобным заявлением, выдохнула я. — Я не экстрасенс и тем более не маг!

— Очень спорное утверждение, но это мы потом обсудим. Сейчас тебе надо сосредоточиться на своем брате. Заклинание поиска я сплелу, — объяснил огневик и перехватил меня за руку. — Просто представь, как выглядит Суртэн.

Спорить с Эйнаром было не в моих интересах. Стоило положиться на его опыт и просто сделать то, что требуется. «А в случае неудачи попробуем что-нибудь еще», — мысленно заключила я и, прикрыв глаза, призвала на помощь всю свою память и фантазию.

Образ светловолосого наемника буквально вспыхнул перед внутренним взором. Он оказался настолько живым, что в какой-то момент показалось, будто к брату можно прикоснуться.

Внезапно ладонь, которую сжимал Эйнар, получила болезненный укол.

— Ай! — дернувшись, пискнула я.

В ответ на мое рефлекторное движение пальцы мужчины сжались сильнее, не позволяя вырваться. При этом невидимые иголки продолжали впиваться мне в кожу.

— Не отвлекайся, все хорошо. Скоро неприятные ощущения пропадут, — заверил меня элементарь. — Я сплетаю узор заклинания поиска. Продолжай думать о Суртэне.

Спустя миг боль от проходящей между мной и Эйнаром магии действительно стала менее ощутима. Я вздохнула поглубже и постаралась восстановить в сознании изображение брата. Расплывшаяся недавно картинка моментально приобрела свою прежнюю четкость и необъяснимую материальность. Я даже попыталась дотянуться до наемника, прикоснуться. В какой-то момент желание оказаться рядом с братом стало настолько сильным, что я неосознанно сделала шаг и уперлась в Эйнара.

Вздвогнув от столкновения, я распахнула глаза, но стремление двигаться вперед не исчезло, а, наоборот, усилилось. Мой удивленный взгляд огневик встретил уверенным кивком и заключил:

— Все получилось. Ни о чем не беспокойся, просто веди, куда тянет.

До сих пор пребывая в шоке от того, что мне, хоть и с посторонней помощью, удалось сотворить нечто магическое, я еще раз прислушалась к своим ощущениям и задумчиво проговорила:

— Хочется пока идти прямо.

— Пойдем, — скомандовал Эйнар и, крепко удерживая меня за руку, повел к выходу из переулка.

ГЛАВА 9

Мы достаточно быстро передвигались по городу, стремясь как можно скорее достичь цели. Я так вообще готова была сорваться на бег. Но Эйнар меня сдерживал всякий раз, когда предстояло выйти на шумные, заполненные людьми улицы. Нам ни к чему было лишнее внимание со стороны прохожих и бдительной стражи, которая периодически встречалась в толпе.

Миновав несколько улиц и перекрестков, мы вышли к каменной стене, рядом с которой проходила широкая дорога, отделявшая ее от жилых домов. Я хотела подойти к появившейся на пути преграде, но Эйнар мягко удержал. Мы остановились у одного из крайних зданий.

Вопросительно посмотрев на элементаря, я поставила его перед фактом:

— Нам надо преодолеть стену. Я чувствую, Сур где-то там впереди.

— Знаю, — сухо откликнулся огневик. — Но это городская стена. И поэтому сначала я хочу, чтобы ты сконцентрировалась на своих ощущениях и попробовала понять, как далеко находится твой брат, отдаляется он или приближается?

Я озадаченно нахмурилась, пытаюсь найти ответы на вопросы элементаря. Образ брата, удерживаемый в сознании, продолжал манить к себе, а странное чувство направления по-прежнему требовало пройти чуть ли не сквозь стену. Правда, стоило мне задуматься о расстоянии до своей цели, как пришло четкое ощущение, что Суртэн достаточно далеко и продолжает понемногу отдаляться. Вот только в себе я была не уверена и жутко боялась ошибиться. О чем незамедлительно сообщила Эйнару.

— Мне кажется, что он далеко и вроде отдаляется. Но еще раз повторяю — я не экстрасенс и никогда не занималась ничем подобным, я могу что-то не так понять!

Эйнар легко подхватил меня под локоть и повел вдоль городской стены.

— Не беспокойся и просто доверяй своим ощущениям.

Я неуверенно прикусила губу, мне было трудно вот так, за один миг поверить в свои способности. Но выбора не было — либо я доверяю Эйнару и своему шестому чувству, либо окончательно теряю надежду на спасение Суртэна.

Убедив себя, что все идет как надо, я наконец-то обратила внимание на происходящее вокруг.

Эйнар уверенно вел меня к городским воротам, где уже стояли в ожидании проезда несколько повозок и десятков человек. Повозки досматривали стражники снаружи, а вот пешие путешественники заходили в будку, похожую на ту, в которой мы проходили проверку аур, стремясь попасть в город.

Я занервничала, предвкушая очередную магическую проверку. Почувствовав мое напряжение, Эйнар легко сжал мою руку и дал наставление:

— Не переживай, легенда с травницей до сих пор в силе. Я же просто твой охранник, нанятый для сопровождения.

Глубокий умиротворяющий вздох и короткий кивок — как знак того, что я все поняла.

Очередь у ворот двигалась достаточно быстро. Не прошло и четверти часа, как мы уже зашли в будку регистратора и застыли в центре рунического круга. Стражник за столом окинул нас хмурым взглядом и потребовал:

— Имена! Руки по очереди на кристалл.

Чувствовалось, что вся эта рутина ему уже крайне надоела и сюрпризов от своей работы он не ждал. Собственно, мы не стали его убеждать в обратном. По очереди представились и приложили руку к считывателю аур, после чего, «не задерживая очередь», вышли и миновали ворота.

— Как мы будем его догонять? И вообще, почему он за городом? — нетерпеливо поинтересовалась я, когда мы отошли на достаточное расстояние от стены и стражников.

— Скорее всего, его решили переправить в столицу. Не каждый день ловят пособника элементаря, — откликнулся Эйнар. — И мы их обязательно догоним. Но сначала надо достигнуть леса.

Больше вопросов не задавала, сосредоточившись на поставленной задаче. Даже старалась не обращать внимания на то, что заклинание поиска тянуло меня в сторону.

Мы с Эйнаром продолжали соблюдать спокойствие, пока не скрылись из виду стражников. Стоило нам немного углубиться в лес, как элементарь потянул меня в заросли, уводя все глубже в чащу.

— Так мы его не догоним! — придерживая рукой ветки кустарника, нервно воскликнула я.

— Не волнуйся, — спокойно откликнулся Эйнар. Остановившись на небольшой прогалине и осмотревшись, он обернулся ко мне и заверил: — Догоним! Переместимся к нему порталом, а твоя связь с Суртэном послужит направляющей. Но для этого мне потребуется подключиться к твоему артефакту, ибо прыжок к нестабильной точке, да еще и на неопределенное расстояние — достаточно энергоемкое предприятие. А нам наверняка предстоит сражение по прибытии.

— Конечно, — быстро согласилась я. — Будь моя воля, я бы тебе отдала кулон, лишь бы это помогло спасти Суртэна. Вот только он не снимается.

Рука, сжимавшая мою кисть, неожиданно дрогнула, а Эйнар хмуро проговорил:

— Сейчас это особой роли не играет. Сосредоточься на Суртэне. И постарайся не переживать, — потребовал элементарь, а руку снова начало знакомо колоть от проходящей между нами магии.

Я едва заметно вздрогнула, но Эйнар это уловил и, взглянув мне в глаза, заверил:

— У нас все получится.

Не доверять ему у меня причин не было. Но мысль, что мы делаем что-то опасное и запредельное, покидать не хотела и настырно маячила на границе сознания.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Любой риск оправдан, когда впереди грозит смерть. Стиснув зубы, я постаралась отстраниться от всего, что могло помешать Эйнару, и сосредоточилась лишь на образе брата.

Рубин на груди нагрелся, сообщив, что в данный момент активно используется. Вместе с этим вокруг нас начал образовываться огненный смерч. Он клубился у ног, едва добираясь до коленей.

В голове промелькнули воспоминания о первом и единственном перемещении подобным образом, и я невольно напряглась, воображая, как подготовиться к приземлению и одновременно удерживать связь с братом.

Неожиданно Эйнар обхватил меня за талию и притянул к себе.

— Помни о концентрации, — проговорил огневик, словно уловил одолевавшие меня мысли. — Об остальном я позабочусь.

Нервно кивнув, я прикрыла глаза и потянулась к яркому образу Суртэна.

Короткий полет и ощущение стремительного движения вскружили мне голову, полностью дезориентировав.

Поэтому, когда почувствовала землю под ногами, нервно дернулась и резко распахнула глаза.

Портал высадил нас в десятке шагов позади неспешно движущегося отряда стражников,

который сопровождал черную, без окон, карету.

— Dar hi aton! — властно проговорил Эйнар и вскинул руку в замысловатом жесте.

Из его ладони вырвался ярко-рыжий ступок, похожий на комету с огненным хвостом. Шар стремительно облетел вокруг конвоя, оставив за собой пламенеющий след, и врезался в ограждавший людей защитный купол. Магический «пузырь» с характерным хлопком исчез, практически не замедлив боевое заклинание элементаля.

Комета ударила в лошадей. От животных вмиг не осталось и следа, лишь повозка немного дернулась.

— Тревога-а-а! — оборачиваясь в нашу сторону, закричал один из конвоиров и вскинул руки.

С его пальцев сорвалась ветвистая молния. Защита Эйнара на миг вспыхнула огненным всполохом и отозвалась вибрацией.

— Оружие к бою! — продолжал кричать маг и вновь выпустил по нам электрический разряд.

Вначале опешившие стражники очнулись и за считанные секунды перестроились. Те, что имели магические баулы, выступили вперед, вскинув оружие на плечи.

Чего мы ждем?!

Я испуганно взглянула на Эйнара, который словно и не собирался отвечать на агрессию, и нервно кашлянула, подавившись своим вопросом.

Элементаль выглядел как никогда устрашающе. В его глазах мелькали огненные всполохи, а губы презрительно кривились. И мне стало жалко людей, которые решили встать на его пути.

Эйнар вычертил в воздухе какой-то знак, и земля вокруг кареты загорелась, как бензин от брошенной спички. Люди в панике бросились прочь, но огонь вцеплялся в своих жертв с ожесточенностью бульдога, не позволяя тем далеко уйти. Лесная дорога заполнилась криками ужаса и боли. Я зажмурилась и сжалась, стараясь отгородиться от происходящего, но получалось с большим трудом.

Минута, две, три... Что-то вновь загрохотало, заставляя воздух внутри защиты угрожающе завибрировать.

И все стихло.

После шума боя тишина показалась оглушающей и какой-то неестественной. Неужели все? Я распахнула глаза.

От конвоя остался лишь пепел, который неровно покрывал дорогу. Часть растущих рядом деревьев и кустов оказались серьезно опаленными. И только повозка осталась нетронутой стихией.

По телу прокатилась крупная дрожь.

— Держись, скоро все закончится, — подхватив меня под локоть, заверил Эйнар и повел к повозке.

И в этот миг я словно ожила. Ноги норовили сорваться на бег, а сердце тревожно забилося. Я точно знала — Суртэн в тюремной карете, вот только в каком состоянии?

Оценив мой энтузиазм, элементаль прибавил шаг, и мы в считанные мгновения достигли цели. Глухая дверь переливалась разными цветами, намекая на наличие охранного заклинания.

— Отойди, — тут же скомандовал Эйнар и, только я отступила на шаг, вскинул руку, быстро шепча что-то на непонятном языке.

По поверхности двери прокатилась небольшая огненная волна, которая буквально смыла

мешающее нам заклятие. После этого Эйнар ухватился за ручку и, даже не пытаясь вскрыть замочную скважину, дернул. И под скрежет сломанного запора дверь распахнулась.

Я даже на секунду замерла, глядя на открывшийся путь. Но в следующий миг опомнилась и, вскочив на ступеньку, первая нырнула в темное затхлое пространство повозки. Вслед за мной влез Эйнар.

— Не думал, что когда-нибудь буду рад элементалю, — раздался хриплый голос Суртэна.

Я взглянула в дальний угол, откуда донесся звук, и сдавленно охнула.

Сур, держась за ребра и с трудом опираясь на руку, Пробовал сесть. Было видно, что ему каждое движение дается с большим трудом. Сердце от этой картины болезненно сдавило.

Я подскочила к духовному родственнику и беспомощно его осмотрела.

— Прости, прости нас!

На глаза наворачивались слезы, отвлекая и лишая возможности нормально видеть.

— Позже объясняться будем, — сухо проговорил элементаль, помогая наемнику встать. — Надо уходить. Кать, подойди ближе.

По наитию встала со стороны Суртэна и подхватила его под руку. В тот же миг вокруг нас взметнулся огненный вихрь портала, а вслед за этим ощущение опоры привычно исчезло.

На этот раз я подготовилась к «десантированию», по крайней мере, морально. Надеюсь удержать брата и избавить его от лишних травм. Вот только, вопреки моим ожиданиям, стихийный портал не выкинул нас, как щенков, а достаточно мягко поставил обратно на землю на небольшой поляне, окруженной плотным кольцом деревьев и кустов.

Удивиться и восхититься новыми свойствами стихийного портала не успела. Суртэн болезненно застонал.

— Сур, ты как? — всполошилась я, заглянув в стремительно мутнеющие глаза наемника, и запричитала: — Потерпи еще немного, у нас лекарства есть!

— Давай его уложим, — скомандовал элементаль.

Спеша выполнить распоряжение, я отпустила брата и выудила из сумки плащ. Быстро расстелив плотную ткань, я вернулась помочь Эйнару опустить на своеобразное ложе нашего пострадавшего. Мы честно старались сделать это аккуратно, дабы ненароком не причинить Суртэну дополнительных неприятных ощущений.

Как только пациент оказался на земле, Эйнар быстро разорвал мешавшие осмотру лохмотья, которые раньше именовались рубашкой. После чего начал водить по коже Сура руками так же, как во время лечения моей ноги.

Я в ужасе смотрела на налившиеся темно-синим, практически черным цветом гематомы и сочившиеся кровью рассечения. Это даже выглядело ужасно болезненно, и хотелось инстинктивно схватиться за свои ребра. Страшно представить, что на самом деле чувствовал брат при малейшем движении.

Мне было до слез жалко родственника, в то же время где-то в груди начала зарождаться злость. «Изверги тюремные!» — мысленно проклинала их я и кусала губы, пытаясь унять рыдания.

Не время сейчас нюни распускать! Вот выберемся, тогда и поплачу.

— Да, неслабо над ним поработал палач, — сухо проговорил Эйнар. — Легче сосчитать то, что осталось неповрежденным. Даже с моими заклинаниями заживать все будет достаточно долго.

— Главное, что заживет. Используем все восстанавливающие зелья и бальзамы, —

твердо заявила я.

— Несомненно, — согласился Эйнар и, выудив из сумки пузырек, протянул мне: — Сможешь напоить, пока я запускаю исцеление?

— Лучше я сам, — неожиданно вынырнув из полузабытья, прохрипел наемник и даже дернулся забрать у огневика лекарство.

— Лежи смирно и не шевелись, — хмыкнул Эйнар, пронаблюдав за жалкими попытками Суртэна отстоять право на самостоятельность, и вложил пузырек с темно-зеленой жидкостью мне в руку. — Я пока займусь заклинаниями.

Когда я помогала брату приподнять голову, тот болезненно поморщился. Откупорив зубами склянку, приложила ее к разбитым губам Сура и налила немного жидкости ему в рот. Брат закашлялся, но выплевывать настойку не стал. Следующий глоток наемнику дался с неменьшим трудом, но я продолжала отпаивать духовного родственника, веря, что это обязательно поможет.

Все произошедшее с братом тяжелым грузом навалилось на плечи, вызывая в душе нестерпимую боль и бессильную ярость. Злилась я не только на себя, но и на тех, кто пытал Сура.

«Надо этого гада, императорского охотника, покалечить, но не убивать. Пусть тоже мучается», — мысленно прорычала я.

Пальцы настолько сильно сжали пузырек с зельем, что заledenели. В какой-то момент даже руки начали мелко трястись от перенапряжения. Отчего стало проблематично давать брату лекарство.

Я с силой сжала челюсти и резко выдохнула, пытаясь поймать ускользающее спокойствие. Не время бессмысленно распалаться. Не время.

Взяв свои эмоции пусть под слабый, но контроль, я допоила наемнику лекарство.

Когда в бутылочке оставался последний глоток, Сур уже чувствовал себя лучше и даже помогал мне себя поить, придерживая склянку. Видимо, зелье и обезболивающее заклинание, наложенное Эйнаром, наконец-то подействовали. Но все равно держать глаза открытыми брату оказалось проблематично.

— Надеюсь, он скоро придет в себя настолько, чтобы мы могли отправиться в путь, — заканчивая вычерчивать целебные узоры, задумчиво проговорил элементаль. — Нам стоит как можно скорее добраться до храма. Меня напрягает, что так легко удалось вытащить его из тюремных кандалов.

— Легко?! — ошарашенно выдохнула я и, не удержавшись, нервно указала на брата: — Ты посмотри на Сура. На нем ни одного живого места нет! И это, по-твоему, легко выбрались? Да чтобы его вытащить, пришлось кучу народа убить!

— При этом уровень защиты у конвоя был слишком слаб. Один средней руки боевой маг да стандартные защитные плетения. Для транспортировки особо опасных преступников применяют куда более серьезные меры предосторожности. А тут... словно специально позволили нам выкрасть пленника, — холодно откликнулся Эйнар и раздраженно добавил: — И это меня заботит куда больше, чем смерть пары десятков людей.

В серых глазах элементаля мелькнули огненные всполохи, выдавая недовольство. И только сейчас я до конца поняла весь смысл сказанного в запале. Несмотря на формулировку, обвинять элементаля в излишней жестокости я не собиралась.

— Прости, Эйнар. Я не хотела тебя обидеть. Я просто немного не в себе из-за случившегося, — успокаиваясь, выдохнула я. — Возможно, они не предполагали, что мы нападем на конвой?

— Может, и так, — более миролюбиво откликнулся элементаль и задумчиво потер подбородок. — Но...

— Артефакт. Ему нужен артефакт, — неожиданно оборвав огневика на полуслове,

прохрипел Сур и, приоткрыв глаза, посмотрел на меня.

— Что? — напряженно и требовательно спросил Эйнар. — Откуда он знает про артефакт?

Но отвечать брат не торопился, переведя настороженный взгляд на элементаря.

— А ты откуда про него знаешь?

Я нервно кашлянула и затравленно посмотрела на огневика. Брат перехватил мой взгляд и, прищурившись, недовольно спросил:

— И когда ты успела ему рассказать?

— Я не рассказывала, — честно призналась я и замялась, подбирая слова.

Сейчас явно был неподходящий момент разбирать факт проведенной с Эйнаром ночи, но найти достойный повод уйти от этого не получалось. Мной окончательно завладело смущение, чувство вины и непередаваемое желание провалиться сквозь землю.

— Я его сам увидел прошедшей ночью, — не дожидаясь, когда я решусь дать пояснения, спокойно проговорил Эйнар.

— И при каких же обстоятельствах подобное случилось? — с подозрением спросил брат и после секундной паузы холодно проговорил: — Милые сережки, Катя. Ничего не хочешь рассказать?

Я хотела сбежать на другой конец света и перестать заливаться краской.

От трудного признания в очередной раз спас Эйнар, все тем же ровным тоном проговорив:

— Мы вместе ночевали.

Сур ударил коротко, без замаха, но голова элементаря ощутимо дернулась, и тот схватился за челюсть.

— Сур! Перестань, — пискнула я и дернулась проверить, насколько сильно пострадал Эйнар.

Тот успокаивающе махнул рукой, заверяя, что с ним все нормально. И я предприняла новую попытку успокоить брата, легко прижав его за плечи к земле.

— Успокойся, тебе сейчас лучше не двигаться! — настойчиво сказала я.

— Сволочь, ты переспал с моей сестрой! — не обращая на меня внимания, прорычал Суртэн и хотел снова ударить, но неожиданно закашлялся, сдаваясь.

Перепугавшись, я хотела помочь ему приподняться, вот только мою заботу принять не пожелали и попытались отодвинуть.

— Прекрати вести себя как трехлетний ребенок! Подавиться же можешь! — окончательно затерявшись в водовороте резко меняющихся эмоций, строго потребовала я. — Я взрослая женщина и сама решаю, с кем мне быть!

Наемник одарил меня испепеляющим взглядом, правда, сказать ничего не успел. Его в оборот взял Эйнар и начал поить очередным зельем.

— Мы знали, что ты будешь не в восторге, — пока Суртэн через силу глотал лекарство, сообщил элементарь. — Но давай наш с тобой серьезный мужской разговор отложим на некоторое время.

— Сур, я очень виновата, — жалостливо протянула я, вмиг потеряв всю свою строгость. — Но я же не знала, что будет нападение, и никто не знал.

Наемник, допив последний глоток зелья, кашлянул и раздраженно напомнил:

— Ты обещала держаться от него подальше при любых обстоятельствах!

Бросив короткий взгляд на Эйнара, я тяжело вздохнула и призналась:

— Я не смогла. Прости.

Сур дернул рукой, видимо желая махнуть на меня, но окончательно поборовшая его усталость не позволила совершить задуманное. Хотя подозреваю, в стремительном отключении сознания наемника активное участие принимал его лечащий врач. Но сейчас это было только к лучшему.

Я выудила второй плащ и стала старательно укрывать им брата, ибо получать переохлаждение ослабленному организму не стоило.

— Мне надо укрепить защиту, чтобы нас не нашли, — поднимаясь, сообщил Эйнар.

В ответ я лишь кивнула и села рядом с Суртэном на траву. Ничем больше помочь родственнику я не могла, элементарю тем более. Оставалось только ждать.

В бездействии взгляд сам остановился на колдующем Эйнаре.

Элементарь стоял в нескольких шагах от меня, и на его пальцах плясали маленькие язычки пламени. С их помощью огневик вычерчивал в воздухе различные знаки. Когда иероглифов стало где-то с десяток, мужчина взмахнул рукой, и письма пустились водить вокруг него неспешный хоровод.

Эйнар всматривался в руны, выбирал то одну, то другую и легкими толчками отправлял прочь от себя. Отлетая на приличное расстояние, закорючки врезались в невидимую преграду и стремительно растворялись. По защитному куполу от таких столкновений разбегались оранжевые всполохи.

Пока я наблюдала за этим волшебным и странным танцем, накатила усталость. Даже думать не хотелось, в голове образовалась не просто пустота, а полнейший вакуум. Самобичевание, которым я не так давно самозабвенно занималась, порядком утомило. А радость от того, что все закончилось удачно, так и не пришла. Потому что еще ничего не закончилось...

И я неожиданно поняла, что сейчас больше всего хочу минутку абсолютного спокойствия. Той необъяснимой тишины, когда не надо никуда торопиться, что-то делать и придумывать, убегать и спасать свою жизнь.

Мир вокруг с каждым днем вертелся все быстрее, вот только догонять его мне в данный момент абсолютно не хотелось. Навалилась тяжелая апатия, а желание свернуться клубочком и, как в детстве, спрятаться от неприятностей под одеялом стало практически непреодолимым.

— Кать, ты как? — неожиданно раздался голос Эйнара, и я вздрогнула, возвращаясь из своих невеселых мыслей.

Элементарь сидел напротив на корточках и обеспокоенно вглядывался в мои глаза. Как давно он подошел, я не знала, просто не заметила. Стремительно выскользнув из объятий назревающей депрессии, я попыталась улыбнуться и переключиться на что-нибудь положительное.

— Жить буду. — Мой голос прозвучал не особо оптимистично, и, дабы не упиваться собственной жалостью, пришлось срочно менять тему. — Давай нарубим лапника, надо Сура как-то переложить, а то, не дай бог, еще и простудится.

— Сейчас все сделаю, не переживай, — легко коснувшись моей щеки, откликнулся Эйнар и поднялся. Я дернулась вслед за ним, но элементарь обернулся и остановил: — Сам справлюсь, сиди и отдыхай.

Спорить желания не возникло, поэтому сидела, обхватив колени руками, и вновь смотрела на своего мужчину, который способен решить любую проблему.

Эйнар легко срезал особо пушистые ветки и стаскивал их ближе ко мне. В итоге спустя несколько минут рядом уже лежала внушительная гора лапника, и оставалось лишь перенести на него Сура.

Честно, даже не представляла, как это сделать наиболее безопасно и быстро. Но Эйнар, как заправский джедай, провел над наемником рукой, и тот воспарил в воздух. Будучи уже готова к встрече с любым волшебством, я не стала мешкать и шустро перестелила плащ на лапник. Не прошло и пары мгновений, как духовный родственник уже лежал на новом, более комфортном месте. Я сноровисто подоткнула брату «одеяло» и нервно закусила губу. В душе вновь проснулись кошки, которые принялись усиленно точить об меня когти.

Неожиданно Эйнар протянул руку и нежно сжал мое плечо.

— Все с ним будет хорошо, не переживай, — заверил меня огневик.

Но мне оказалось мало этого.

— Обними меня, — тихо попросила я и в следующий миг оказалась прижата к твердой мужской груди.

Сильные руки практически лишили меня способности двигаться. И в этом капкане я наконец-то позволила себе полностью расслабиться. Вцепившись в куртку Эйнара, я уткнулась в его плечо и замерла, боясь спугнуть состояние полной защищенности от окружающего мира. Меня аккуратно гладили по волосам, спине, а я чувствовала себя маленькой и слабой и упивалась этими ощущениями.

— Все хорошо, искорка, — шептал на ухо Эйнар. Легкий поцелуй в висок и очередная установка: — Тебе надо отдохнуть.

Я была полностью с ним согласна, но издерганные за последнее время нервы не позволяли этого осуществить. Чертов стресс всегда действовал на меня одинаково, лишая напрочь сна и покоя.

— Не могу, — горестно призналась я.

Вот только в этот раз с моим душевным состоянием считаться не стали.

— Можешь, — твердо заявил Эйнар и в очередной раз провел рукой по моим волосам.

Мир неожиданно подернулся туманом, а ноги потеряли опору. Вообще тело стало каким-то чужим.

При этом я прекрасно понимала, что вот Эйнар подхватывает меня и укладывает рядом с Суром. После на мгновение отстраняется, чтобы в следующий миг укрыть своим плащом. Но все равно без его объятий неожиданно холодно и неудобно. Вот только пошевелиться и вырваться из странного полузабытья, чтобы сообщить об этом неудобстве, не получается.

А спустя мгновение я полностью отключилась.

ГЛАВА 10

Когда сознание вернулось, на улице значительно стемнело, и созданный Эйнаром костер разгонял сгустившиеся сумерки. Я приподнялась на руках и осмотрелась. Элементаль что-то готовил на огне, а Сур по-прежнему спал.

— О, проснулась, — обернувшись на мое шевеление, проговорил Эйнар. — Сейчас будем ужинать.

— Хорошо, — хриплым после сна голосом проговорила я и потянулась проверить лежащего рядом брата.

Признаков жара, к счастью, не обнаружила. Наемник мирно спал и на мое легкое прикосновение никак не отреагировал. Его дыхание было размеренным и глубоким. Хотелось верить, что Суртэн восстановится достаточно быстро, так как в условиях непрерывной погони время было слишком ценным ресурсом.

— Не переживай, я слежу за его состоянием, — сообщил огневик. — Все необходимое для его исцеления мы сделали. Да и твой брат на удивление выносливый. Так что, думаю, к утру он оправится достаточно, чтобы отправиться в путь.

— Надеюсь, так и будет, — тихо выдохнула я.

Конечно, сомневаться в прогнозах огневика у меня в принципе повода не было. Магия творила чудеса, что я уже не раз испытала на себе. Но мысленно все равно поставила зарубку не позволять брату вскакивать и перенапрягаться раньше, чем наступит полное выздоровление. Мало ли... С его травмами лучше не рисковать.

— Верь мне, — присаживаясь рядом и протягивая жареный кусочек мяса на хлебе, улыбнулся Эйнар.

Я не сдержала ответной улыбки и, с благодарностью приняв бутерброд, проговорила:

— Верю. И спасибо тебе еще раз, потому что без твоей помощи мы бы не справились.

— Возможно, она бы вам и не понадобилась, не попадись я вам на пути, — хмыкнул Эйнар.

— Поверь, с моей удачливостью я бы нашла, в какую переделку вляпаться, — горько усмехнулась я и добавила: — И я рада, что мы встретились, несмотря ни на что.

В серых глазах элементаля промелькнуло легкое недоумение, видимо, ему не часто такое говорили со всей искренностью. А в следующий миг он сокрушенно покачал головой и проговорил:

— Ты слишком доверчивая, искорка.

— Не соглашусь. Просто я предпочитаю судить об окружающих по их делам, не основываясь на местных предрассудках, — пожала плечами я.

Неожиданно по лицу скользнула горячая мужская ладонь, а стремительный поцелуй обжег губы. Я моментально ответила. Эйнар словно заново пробовал меня на вкус, заставляя трепетать от каждого прикосновения.

В какой-то момент дыхания стало не хватать, а тело сжало в тугий узел от жажды более откровенных ласк. И в то же время я с болезненным отчаянием понимала, что в данный момент столь желанная близость просто невозможна. Все что мне оставалось — это наслаждаться страстным поцелуем и плавиться от растекающегося по венам огня.

С тяжелым вздохом Эйнар оторвался от моих губ и хрипло предложил:

— Давай поужинаем.

Я смущенно отвела глаза, ибо мои желания оказались далеки от предложения элементаля. Но настаивать на продолжении поцелуя я, естественно, не стала и, коротко кивнув, принялась жевать мясо, которое благоухало какими-то пряными травами. От

этого аромата желудок урчал в нетерпении.

«Интересно, это тоже дварг?» — тщательно пережевывая, задумалась я, но быстро одернула себя. Не стоит интересоваться происхождением еды. Да и знать, что при жизни этот шашлык, возможно, ползал или плевался ядом, абсолютно не хотелось. Главное, что сейчас мясо было очень вкусным.

— Кать, а с чего ты решила, что ты не маг? — отрывая меня от философско-гастрономических размышлений, внезапно спросил элементаль.

— А с чего мне думать иначе? — удивилась я. — У нас на Земле магов нет. Разве что аферисты всякие, которые то карты разложат, то воском в бычью кровь капают, пытаются узнать таким образом будущее. Я подобным никогда не занималась и считаю это несусветной галиматьей.

— Правильно считаешь. Но в целом забавно, — хмыкнул Эйнар. — Теперь понятно, почему твои магические артерии были практически атрофированы, когда мы встретились.

Я удивленно уставилась на мужчину. Что у меня там атрофировано?

— Не переживай, это поправимо, — по-своему поняв мой невысказанный вопрос, сказал Эйнар. — Тем более с привязкой к артефакту. Он постепенно восстанавливает утраченную тобой способность колдовать.

Нервно кашлянув, я решила не заострять внимания на неожиданной информации и, пока имелась возможность, разузнать кое-что, давно мучившее мое сознание.

— А расскажи мне об этом рубине подробнее, — попросила я и коснулась груди, где под рубашкой легко прощупывался драгоценный камень. — Ты же знаешь, на что он способен?

Эйнар бросил на меня короткий оценивающий взгляд.

— Он усиливает мага и обладает практически неисчерпаемым резервом. Плюс защищает своего носителя в случае смертельной опасности. Так что для того, кто знает, как использовать артефакт, практически стирается граница невозможного.

— Ого! — пораженно выдохнула я. — Теперь понятно, почему Асверг так стремится заполучить рубин.

— Только у него ничего не получится, — спокойно заключил огневик. — Я ему не позволю.

Я благодарно улыбнулась элементалю, а после тихо вздохнула. С одной стороны, наличие гипотетической защиты, безусловно, радовало, но с другой, есть ситуации не угрожающие жизни, но способные сильно покалечить физически и морально. Отсюда вытекал новый вопрос, который, пересилив свое смущение, я и задала:

— Эйнар, а я могу как-то научиться колдовать, хотя бы защиту ставить?

— Конечно, — подтвердил элементаль и, окинув меня задумчивым взглядом, неожиданно добавил: — Пожалуй, это будет действительно полезно. Вставай.

От столь стремительного развития событий я немного опешила, но протянутую руку приняла. Одним быстрым движением Эйнар поставил меня на ноги и отвел на несколько метров в сторону от костра. После чего неожиданно прижал спиной к себе.

Его руки сжали мою талию, и я почувствовала, как тело моментально отозвалось на этот жест приятным покалыванием. Несмотря на несколько слоев разделявшей нас одежды, я почувствовала жар, исходивший от элементаля. Он впитывался в кожу и разбегался по венам. Сознание услужливо подкрепило ощущения воспоминаниями о прошлой ночи. И мне неожиданно остро захотелось оказаться как можно ближе к Эйнару, укутаться теплом его тела и спрятаться в крепких объятиях. Неосознанно я подалась назад, придвигаясь теснее.

— Искорка, не отвлекайся. Тебе действительно надо изучить хотя бы стандартный щит. — Кожи коснулось пьянящее дыхание, и смысл фразы как-то стремительно затерялся в возбужденно пробежавших по телу мурашках.

Реакция на обычные прикосновения оказалась слишком бурной, и этот факт неожиданно отрезвил, помогая взять себя в руки. «Не время для романтики и прочего», — мысленно убедила я себя и глубоко вздохнула. Чтобы унять взбесившиеся гормоны, даже пришлось больно прикусить губу, дабы не позволить сознанию уплыть в розовый туман. Немного помог и тот факт, что огневик сам отстранился, правда не выпуская мою талию, и деловым тоном попросил:

— Попробуй сосредоточиться и почувствовать артефакт, потянись к нему мысленно.

Честно признаться, я не верила, что у меня хоть что-то получится. Скептик внутри меня утверждал: «Все это глупости, какой из тебя маг?» Но ведь найти Суртэна у меня удалось! Вдруг и более сложное колдовство смогу сотворить?

Из-за одолевавших сомнений и ощущения эйфории пришлось еще немного времени уделить дыхательной гимнастике, чтобы отринуть лишние эмоции и выполнить поставленную задачу.

Правда, фраза «мысленно дотянуться и почувствовать артефакт» для меня звучала достаточно расплывчато.

Вот как понять, что я чувствую именно артефакт, а не что-то другое?

Это я и решила уточнить у своего учителя. На что получила спокойное заверение:

— Поверь, не спутаешь. Главное, хорошенько представь себе артефакт и потянись к нему.

— Угу, — неопределенно протянула я и прикрыла глаза.

В темноте сомкнутых век близость Эйнара стала ощущаться куда острее. Но я запретила себе об этом думать и попробовала почувствовать артефакт. Всегда теплый и красивый, с четкими линиями огранки и алыми переливами в глубине.

Мысленный образ оказался настолько ярким, что до этого спокойно лежащий под рубахой камень начал пульсировать, разгоняя по телу теплые импульсы. Я постаралась сконцентрироваться на этом биении, согреваясь им.

— Молодец, — раздался спокойный голос элементаря. — А теперь открой глаза и попробуй сконцентрировать часть силы, которая исходит от камня, в своей ладони. Но много не бери. Хватит самой малости.

Я молча кивнула и попробовала направить магию от артефакта в свою ладонь. Сила, послушная моей воле, сначала сконцентрировалась в правом плече, обозначая свое присутствие усиливающимся теплом.

Внезапно в мою четкую установку вклинился жар от лежавших на моей талии ладоней. Он прокатился по каждой клеточке и от нахлынувшего наслаждения перехватило дыхание. А в следующий миг я потеряла концентрацию и перестала ощущать артефакт.

Что это было?

— Кхм, — ошарашенно кашлянула я. — А ты можешь меня не держать? Это отвлекает.

— Я держу тебя, чтобы проконтролировать. Сейчас наши энергетические потоки в некоторой степени связаны, — спокойно разъяснил Эйнар, словно и не заметив моего напряжения. — Сейчас ты слишком много силы направила в руку, и я ее перекрыл, чтобы никто не пострадал. Теперь давай еще раз. Соберись и возьми чуть-чуть силы, а не все сразу.

«Хм, значит, я все-таки озабоченная, раз так отреагировала на банальную подстраховку? — на мгновение задумалась я, но после быстро себя одернула: — Надо думать не об этом!»

Глубоко вздохнув, я вновь прикрыла глаза, выставила правую руку перед собой и воскресила перед внутренним взором образ артефакта. Подхватив знакомую пульсацию, я постаралась проконтролировать размер потока, который пойдет по руке. Постаралась, чтобы он был не таким мощным.

И мне это удалось!

В этот раз сила не застряла нарастающим жаром в плече, а маленькими покалывающими искорками пробежала по руке и болезненно ужалила в ладонь.

Я ойкнула и дернулась, встряхнув рукой. Неприятные ощущения тут же пропали. Как и необходимая концентрация.

— Ну вот, — расстроено выдохнула я.

— Ничего, это только в первое время больно, пока твои магические артерии не привыкли, — подбодрил Эйнар. — Попробуй еще раз.

И мне ничего не оставалось, как вновь проделать все с самого начала. А ощущение, что я прикоснулась к чуду и вот-вот стану самым настоящим магом, только подстегивало.

Перебороть инстинкт и отвлечься от боли получилось далеко не сразу. Но с каждой новой попыткой неприятные ощущения теряли свою остроту. И в какой-то момент мои старания были вознаграждены. На раскрытой ладони появился небольшой язычок рыжего пламени. И хоть он оказался размером с огонек от зажигалки, я была несказанно рада. У меня получилось сотворить волшебство!

— Теперь могу любому дать прикурить, — довольно усмехнулась я, глядя на результат многократных попыток собрать немного магии.

— Ты можешь куда больше. Поэтому продолжим, — проговорил мой персональный учитель и начал объяснять следующий этап. — Теперь ты можешь концентрировать силу. Чтобы создать простейший щит, представь вокруг себя невидимый купол и напитай его силой — так же, как создала огонек.

— И никаких заклинаний и рунических кругов? — спросила я с сомнением. — Только концентрация и способность хорошо визуализировать?

— Это заклинания низшего порядка. Для них, как ты и сказала, никаких формул, рунических кругов и словесных структур не требуется. Только знать, чего хочешь добиться, и иметь достаточный уровень силы. Кстати, огненный шар из той же категории. Правда, для неопытного мага он опасен, ибо без жесткой концентрации и возможности регулировать магический поток может взорваться прямо в руках.

Возникшие во время речи Эйнара мечты прямо сейчас научиться кидаться огнем лопнули как мыльный пузырь. Пострадать во время колдовства совершенно не хотелось.

— Кхм, — нервно кашлянула я и предложила: — Давай вернемся к созданию щита. С шарами как-нибудь потом, если вообще это потребуется.

Эйнар усмехнулся и отошел на пару шагов. Видимо, после того как я все-таки освоила концентрацию и огонек, необходимость контролировать меня отпала. Даже захотелось собой немного погордиться, но, поскольку основной цели я еще не достигла, радость была несколько преждевременной. Оставим ее на будущее.

Настроившись на успех, я приготовилась визуализировать вокруг себя купол, прозрачный, невесомый, но прочный.

— Не торопись и силу вливай постепенно. Резкий всплеск разрушит плетение и уйдет в никуда, — дал очередной ценный совет Эйнар.

На воображение я никогда не жаловалась и, прикрыв веки, воспроизвела в голове вид мыльного пузыря. Представить, что тонкая пленочка окружает меня, тоже удалось быстро. Закрепив образ, я потянулась к артефакту и его силе.

По руке вновь пробежали покалывающие мурашки, и я открыла глаза, чтобы увидеть,

как вокруг вспыхнул купол защиты... и практически в ту же секунду лопнул, не оставив и следа.

— Давай еще раз, и не торопись бросать подпитку, пока щит не сомкнется.

— Постараюсь, — заверила я и начала все заново.

Вот только и во второй, и в последующие разы меня постигла неудача. Защита рассыпалась, как поеденная молью шаль. Но даже после сотни провалов я не хотела сдаваться.

Мне все детство внушали, что на полпути дело бросать нельзя и упорным трудом можно достигнуть всего, даже невозможного. Под этим девизом я жила и не собиралась ему изменять. Тем более возможность ставить защиту могла в ближайшем будущем спасти мне жизнь.

В очередной раз пересилив желание отступить и дать себе отдохнуть, я начала напитывать тонкую пленочку силой.

По прозрачной глади пробежали огненные всполохи, вычерчивая вокруг меня переливчатые спирали. Пара секунд, и купол сомкнулся, укрыв меня от внешнего мира. Прозрачная перегородка была едва заметна обычным зрением, но стоило прикрыть глаза, как я видела полыхавший вокруг призрачный огонь.

— Молодец, — похвалил Эйнар, пощупав мой щит.

От его прикосновения по воздуху пошла вибрация.

— Запомнила, как сделала? — осведомился огневик голосом строгого репетитора.

— Да, — довольно заявила я.

— Теперь впитай силу обратно и позволь куполу исчезнуть.

Я беспрекословно выполнила требование Эйнара. С каждым обращением к магии ею становилось все легче управлять, и это радовало. Пузырь вокруг меня исчез, а Эйнар неожиданно потребовал:

— Создай щит еще раз.

Я вдохнула и с мыслью «повторение — мать учения» стала заново выстраивать защиту. И только закончила, как Эйнар вновь потребовал убрать купол и сделать все заново. При этом элементарь стал меня торопить, аргументируя это тем, что подобное простейшее заклинание необходимо создавать мгновенно, со скоростью мысли. А для этого требовалось довести все действия до автоматизма.

Не знаю, сколько времени длилась наша тренировка, но под конец у меня уже руки-ноги тряслись. В качестве учителя Эйнар оказался безжалостным тираном.

— Давай еще раз, — вновь потребовал элементарь.

— Не могу, — честно призналась я, демонстративно опускаясь на землю.

Элементарь уговаривать не стал; щелкнул пальцами, и с них сорвалась маленькая искра, которая устремилась ко мне. Зная, что она может ужалить, я возмущенно пискнула и инстинктивно вскинула руку, защищаясь. Но неожиданно вместо острой боли почувствовала знакомую легкую вибрацию.

От удивления я даже гневную тираду о деспотах и тиранах забыла и растерянно моргала, глядя на защитный купол.

— А говорила, не можешь, — хмыкнул Эйнар и шагнул ко мне.

Я уже привычно убрала защиту, позволив мужчине подойти и поставить меня на ноги.

— Ты молодец, — похвалил меня элементарь и подарил легкий поцелуй.

Губы сами собой дрогнули в улыбке, поощрение за упорство и результат было приятным. Но еще сильнее радовал сам факт, что у меня все получилось!

— Пойдем отдыхать, — обнимая меня за талию, заключил огневик и повел к лежанке.

Ноги казались ватными, но от общего ощущения эйфории я словно парила. Эйнар придерживал меня, переживая, чтобы я от радости не потеряла равновесие окончательно. Я же была не против такой заботы, сама прижимаясь к огневику.

Когда мы добрались до походного варианта кровати, я все же отклеилась от элементаря и, опустившись рядом с братом, проверила его самочувствие. К счастью, жар так и не появился, дышал духовный родственник размеренно и глубоко.

Успокоившись, я постаралась плотнее закутаться в куртку и устроиться поудобнее под боком брата. А в следующий миг почувствовала, как Эйнар лег за моей спиной и укрыл своим плащом.

Засыпала я в теплых объятиях довольная собой.

Я еще сладко спала, когда в мир моих грез начали пробиваться грубые фразы, меняя радужные картинки на что-то сюрреалистичное, где Сур с Эйнаром, злобно рыча, перетягивали меня, словно канат.

— Не смей ее даже пальцем трогать, — цедил сквозь зубы брат.

— Поздно, Суртэн. Она теперь не только тебе принадлежит. И я не намерен отступить.

Вот с этим я была в корне не согласна. Я всегда принадлежала только самой себе, и больше никому! О чем и сообщила в достаточно резкой форме, но мои возражения были полностью проигнорированы, а диалог мужчин вышел на новый виток обрывочных фраз.

Сон окончательно перестал мне нравиться, и я постаралась от него сбежать. И это практически удалось, но тут неожиданно раздался резкий голос брата:

— Убрал от нее руки!

Перепугавшись, я резко поднялась и врезалась лбом во что-то твердое, да так, что искры из глаз посыпались. От удара я быстро вернулась в лежачее положение. Схватившись за ушибленную голову и окончательно проснувшись, простонала:

— Да чтоб вас всех! — После чего распахнула глаза, дабы увидеть, обо что так знатно приложилась.

Практически сразу мой недовольный взгляд наткнулся на разминающего челюсть Эйнара.

— Кать, теперь я не сомневаюсь в нашем родстве. Хороший удар получился, — ехидно усмехнулся сидящий рядом Суртэн.

Похоже, утренний сон не был плодом больного воображения, и эти двое на самом деле выясняли, кому я принадлежу. Злость, пришедшая еще по ту сторону реальности, моментально вернулась.

— Нет бы спасибо за свое спасение сказал, — хмуро проворчал Эйнар и, обернувшись ко мне, с беспокойством спросил: — Покажи свой лоб. Голова не кружится?

Забота приятным теплом скользнула по душе, незаметно вытесняя раздражение. Я едва поморщилась, потерев место ушиба, и миролюбиво проговорила:

— Со мной нормально все, ты наверняка больше пострадал, прости.

— Не извиняйся перед ним. Он тебя нагло соблазнил и использовал, так что заслужил удар в челюсть.

Настроение сделало очередной виток, возвращая гнев и желание сказать пару ласковых

своим тиранам.

— Никто меня не использовал. И вообще, живо лег! — рывкнула я на брата и поднялась, чтобы выглядеть более внушительно. — Сейчас я буду мазать твои синяки и решать, можно тебе вставать или нет.

— Я уже решил, — хмыкнул пациент, отказываясь подчиняться приказу.

— Меня мало волнует твое мнение. Раз уж ты решаешь, с кем мне быть и что делать, то будь добр, терпи ответную заботу! — отчеканила я и придирчиво осмотрела духовного родственника. После чего, сообразив, что сама с этой горой мышц и мускулов не справлюсь, обратилась за помощью: — Эйнар, уложи его, я пока бальзам достану.

Мужчины обменялись мрачными взглядами, и Сур предпочел подчиниться самостоятельно, не устраивая цирк. Я же, раздобыв баночку с целебной мазью, принялась обрабатывать особо крупные гематомы.

Надо признать, восстанавливался наемник, как и предсказывал вчера Эйнар, быстро. Синяки с лица исчезли, а на теле пожелтели, и, когда я прикасалась к ним, брат даже не морщился. Правда, держался наемник как-то неестественно напряженно, словно был закован в жесткий корсет. Приглядевшись, я увидела, как грудь духовного родственника охватывают едва светящиеся нити, даже несколько нанизанных на них мелких рун смогла рассмотреть.

Ого, я теперь и заклинания могу видеть? Ну держитесь, экстрасенсы, за свои табуретки! Если вернусь — лишу вас работы!

— Кать, да все со мной нормально, не стоит так пристально смотреть, — еще раз заверил меня наемник и начал подниматься. — И раз решать за тебя бесполезно, хотя бы к советам моим прислушайся.

Я моргнула, возвращая привычное зрение, где брат не сиял, как новогодняя елка, и внимательно посмотрела в его глаза. В синих омутках отражалось все что угодно, от угрозы до требования, но никак не просьба. Правда, меня сейчас и худой мир вполне устраивал. Поэтому, коротко кивнув в знак того, что услышала его пожелание, я наконец-то дала волю куда более приятным чувствам и порывисто обняла духовного родственника.

Как же я рада, что все обошлось!

— Полегче, — сдавленно попросил Суртэн.

— Ой, прости, — быстро отстраняясь, извинилась я и с беспокойством спросила: — Где болит? Сейчас еще зелье дам. И признавайся честно, если плохо себя чувствуешь, мы можем еще день провести здесь. — Пока увещевала брата, старалась как можно быстрее найти нужный пузырек.

— Кать, успокойся, все со мной нормально, — постарался остановить меня Суртэн и ворчливо добавил: — Просто если хочешь кого-то придушить от счастья, то выбери Эйнара в качестве жертвы.

Брат, несмотря на язвительный тон, неожиданно попал в самую точку. Элементаль не меньше заслужил моих объятий.

— Ты прав, — выдохнула я и резко развернулась к огневику. — Спасибо тебе!

Повиснув на шее мужчины, я легко коснулась его губ. Эйнар обнял меня в ответ.

— А ну отцепился от нее! — раздался грозный рык, и меня с силой дернули прочь от элементаля.

Миг, и я крепко прижата к груди брата, полностью лишенная возможности сопротивляться. Разве что словесно, чем не преминула воспользоваться и с наигранной обидой проговорила:

— Ты же сам разрешил душить его в объятиях!

— Душить и доставлять удовольствие — разные вещи, — недовольно просветили меня.

— Считай, что я мазохист, — хмыкнул в ответ Эйнар и едва слышно добавил: — Другой с вашей безумной семейкой не связался бы.

— Безумной?

— Искорка, не злись. Ты мне в любом случае очень нравишься, — попытался исправить элементарь. — И твоему брату придется с этим смириться.

Суру слова элементаря не понравились. Я почувствовала, как его объятия превратились в стальной капкан, даже дышать стало трудно.

Кажется, мой утренний кошмар сейчас превратится в реальность.

— Она вернется в свой мир, — жестко проговорил духовный родственник, а я устало закатила глаза.

Опять обо мне в третьем лице говорят и окончательные решения принимают. Хотя недавно обещали давать только ценные советы. Подобное пренебрежение порядком бесило. И даже скидки на местный менталитет и ханжество дело не меняли.

— Если будет возможность и если Катерина сама того захочет, — не менее твердо и холодно откликнулся Эйнар.

Напряжение вокруг нас не просто возросло, при желании его можно было потрогать. Мне уже мерещились пролетающие между мужчинами искры. Необходимо было прекратить эти разборки, прежде чем они перерастут в банальный мордобой.

— Вы меня еще пополам распилите, — хмуро сказала я.

Внешне на мое предложение мужчины никак не отреагировали, но атмосфера постепенно стала терять свой накал. Эйнар поднялся и холодно произнес:

— Давайте завтракать.

Суртэн тоже перестал изображать ревностного блюстителя моей неприкосновенности и выпустил из медвежьих объятий.

Я прекрасно понимала, что к разговору о моей дальнейшей судьбе мы еще вернемся. Но не раньше, чем достигнем храма и узнаем, можно ли отправить меня на Землю. Поставив мысленно точку, я занялась более насущными проблемами и потянулась к набитой вещами сумке.

Выудив оттуда мужскую рубашку и боевой комплект холодного оружия наемника, выдала все эти сокровища брату.

— Хм, а я уже и не надеялся, что вы их сохранили, — прилаживая ножны с кинжалами к поясу, проговорил Сур.

— Я подумала, без них тебе будет одиноко, — усмехнулась я в ответ и, с беспокойством глядя, как брат морщится, надевая рубашку, предложила: — Может, еще восстанавливающего зелья выпьешь?

— Нет уж, — ответил Сур. — Сейчас мне требуется хорошо прожаренный кусок мяса, а не зелье.

— Бульончика тебе надо, — хмыкнула я, вспомнив, как выхаживал меня брат в доме Куньпа. — Но тебе повезло, его у нас нет.

— Последнее время удача на моей стороне, — саркастически хмыкнул Суртэн и быстро застегнул пуговицы рубашки.

Пока духовный родственник приводил себя в порядок, Эйнар успел оживить костер и подогреть остатки вчерашнего ужина.

Ели молча, чему я была несказанно рада, ибо требовалось переварить все услышанное с

утра.

То, что Эйнар признался в своей симпатии и не поддался требованиям Суртэна оставить меня, приятно грело сердце. Голова стремительно заполнилась розовым туманом, и я снова погрузилась в мир фантазий.

Так, надо прекращать. Симпатия — это еще не любовь. А я что-то слишком далеко загадываю, одернула себя, когда поняла, что начинаю обдумывать нашу свадьбу. Ни к чему хорошему подобные мечты не приведут. Да и какое будущее будет рядом с этим мужчиной?

Ответ напрашивался не самый утешительный. Конечно, я верю, с милым рай можно и в шалаше устроить, но пока мне даже палатку в лесу не предлагали. Какой смысл надеяться на что-то большее?

В попытке отстраниться от неприятных вопросов, я хмуро вгрызлась в мясо.

— Кать, я с тобой согласен. Эйнар далеко не самый лучший повар. Но ты могла бы так откровенно не выказывать неприязнь. Он все-таки старался... наверное, — раздался ехидный голос Сура.

— Что? — удивленно проговорила я, вырвавшись из нелегких размышлений, и посмотрела на шашлык в своей руке. Его трудно было назвать неудачно приготовленным. Одарила брата укоряющим взглядом: — Прекрати язвить. Я просто задумалась.

— И о чем же? — с неподдельным интересом спросил Эйнар и подал мне кусок хлеба.

Ответить правду, естественно, не могла. Поэтому вздохнула и придумала иную тему для разговора.

— О том, что нам делать дальше. В любом населенном пункте нас наверняка будут ждать, а до храма все равно необходимо добраться, ибо по-другому клятву тебе не сдержать.

— Верно, — подтвердил элементарь. — Но для начала хотелось бы узнать, что известно Асвергу. И откуда он знает про артефакт?

Элементарь выжидательно уставился на Суртэна. Брат ответил не менее уверенным взглядом и сухо сказал:

— Он оказался моим тайным заказчиком, который дал наводку на артефакт, находившийся в доме барона Гронда. Так как Асверг скрыл настоящую ценность артефакта и возможные риски, контракт был автоматически разорван. Но смириться с этим наш императорский охотник не пожелал, как видишь.

— Ну хоть разгром поместья Гронда на нас заслуженно повесили, — хмыкнул Эйнар.

— Я его не громил, — недовольно проговорил Сур. — Я привык работать тихо и чисто. Да, пришлось оставить несколько трупов, и только.

Эйнара мало волновало благородство и профессиональная этика наемника, поэтому он достаточно равнодушно задал следующий вопрос, продолжая интересоваться важной для всех нас темой:

— Так что ты рассказал на допросе?

Наемник криво усмехнулся и заявил:

— Не волнуйся, ничего. — Правда, моментально добавил ложку дегтя: — Но Тогрит далеко не дурак и сам понял, что артефакт у Кати.

— И раз сразу тебя не казнил, о вашей связи догадался тоже... — задумчиво констатировал Эйнар.

— Об этом пришлось намекнуть, — сухо откликнулся Суртэн, при этом лицо его превратилось в каменную маску.

Я сжала руку духовного родственника, стремясь морально его поддержать. Все мы прекрасно понимали, что иного выхода у брата не было. Если бы Суртэна убили, моя участь моментально бы решилась. А так у нас оставался шанс уйти от преследования и спастись.

— Теперь все встало на свои места, — заключил Эйнар. — Асверг знал, что мы придем, и предоставил нам возможность спокойно тебя забрать. Теперь его основная цель — Катя. Значит, будет пытаться поймать нас всех одновременно. Одно радует — о цели нашего путешествия он вряд ли догадается, она слишком... специфичная. Минуем все города и через пару дней выйдем к хребту.

— Вполне выполнимо, — заключил Суртэн. — Только предлагаю немного скорректировать наш маршрут. Эйнар, ты знаешь придорожную таверну «Дальний бугор»?

— Да, — кивнул огневик. — Она единственная вне городов и населенных пунктов находится. Примерно в одном дневном переходе от нас.

— Ее хозяин — мой очень хороший знакомый, который точно нас не выдаст. Чтобы не ночевать под открытым небом, завернем туда, заодно пополним съестные припасы и отдохнем.

— Уверен, что нас там не будут поджидать? — нервно передернув плечами, проговорила я. — У меня уже фобия на местные гостиницы.

— Ориентировка там точно лежит. Но Асверг не знает, в какую именно сторону мы побежим, и в каждую забегаловку придорожную сажать своего человека — слишком накладно, — уверенно проговорил Суртэн. — Поэтому он будет ждать тревожного сигнала от любого опознавшего меня трактирщика. Но еще раз повторяю, Дарван нас не сдаст. Поэтому не вижу смысла ночевать под открытым небом.

Я сомневалась в правильности такого решения, но всей душой рвалась к таверне, желая получить нормальную еду и постель.

— Хорошо, — согласился с наемником Эйнар и недобро усмехнулся. — В конечном счете сжечь одинокую таверну проблем не составит. Собираемся и выходим, — приказал элементарь и щелчком пальцев погасил огонь.

— Надеюсь, никого сжигать не придется, — зябко поежившись от подобных перспектив, тихо сказала я.

— Поверь, мы тоже на это надеемся, — приободряюще сжав мое плечо, проговорил Суртэн и начал упаковывать сумку с нашими вещами.

Я тяжело вздохнула и приняла из рук брата фляжку с водой, которую можно было удобно повесить на плечо.

Когда все были готовы отправляться в путь, Эйнарилор поколдовал над поляной, полностью стерев следы нашего пребывания. После чего уверенно вошел в лес. Мы поспешили следом, растянувшись строем, где мое почетное место было сразу за проводником.

Первые несколько часов пути я перенесла без особых трудностей. Видимо, после всех приключений мой изнеженный городской жизнью организм начал подстраиваться под новые реалии. Но постепенно мои силы и терпение плавно начали иссякать. И даже помощь со стороны спутников ситуацию особо не спасала.

— А мы не можем в храм порталом переместиться? — поинтересовалась я, споткнувшись об очередной корень.

Я особо не рассчитывала услышать в ответ что-то типа: «Катя — ты гений! Как мы сразу не догадались?» Но надеялась узнать причины, по которым приходится преодолевать буераки.

— На храмовые комплексы и территории вокруг них наложено заклинание, блокирующее перемещения. Туда, даже зная точно, в какое место хочешь попасть,

невозможно прыгнуть через портал, — пояснил Эйнар, придерживая хлесткие ветки, чтобы я могла спокойно пройти. — Тем более маяка для построения портала у нас нет. Увы, раньше бывать в окрестностях Квайентара мне не доводилось. Все откладывал это на будущее.

— Почему? — удивилась я. Неужели элементаль сам отказывался от столь полезной святыни и знаний своего народа?

— Люди перекрыли доступы к храмам всевозможными ловушками, наводнили подходы к ним жуками-пожирателями. И если ловушки еще можно преодолеть, то прожорливые насекомые сильно усложняют путь.

Я в недоумении посмотрела на Эйнара. Как-то не верилось, что столь сильный огненный элементаль не в состоянии справиться с какими-то жуками.

— Они мелкие, но их очень много, — неожиданно раздался сзади голос Суртэна. — Пожиратели питаются магией, а элементали для них как лакомство, чистая сила стихии.

— Именно, — подтвердил Эйнар. — Они способны выпить элементаля досуха. А без нашей силы мы выжить не можем.

— Но у нас ведь есть план как-то добраться до храма, минуя опасность? — спросила я.

В моей голове с трудом укладывалось, что огневик согласился отвести меня в храм, рискуя собственной жизнью. Не в его характере подобные щедрые поступки.

— Я не удивлюсь, если у нашего проводника есть карта всех ловушек, — саркастически хмыкнул Суртэн. — А если он колдовать не будет, то и жуки его не засекут.

— Нет, карты ловушек нет, — в очередной раз развеял наши надежды огневик. — А вот полная схема штолен Квайентара имеется.

При этих словах мужчина остановился и выудил из кармана небольшой округлый прозрачный камень в простой стальной оправе, которую покрывали письмена. Эйнар провел по узору большим пальцем, и артефакт вспыхнул.

В воздухе появилась голограмма. Изображенная на ней гора напоминала настоящий муравейник, испещренный проходами и залами. Большинство туннелей, ведущих к вершине горы, обрывались огненными всполохами.

— А что это значит? — удивилась я.

— Изначально разработки в горах вели наши предки, — начал объяснять огневик. — Потом за это принялись люди. Они старались очень аккуратно прорубать свои туннели, чтобы не соприкасаться с храмовыми проходами. Но после жажда наживы поборол осторожность. В итоге люди стали попадать в коридоры, ведущие к храму. Есть истории шахтеров, которые попадали прямо к дверям святилища. Естественно, в таких лазейках уже никаких ловушек нет. Так что дорогу к алтарю найти сможем.

— Это хорошо, — проговорила я и тише добавила: — Надеюсь, этот риск будет не напрасен.

Элементаль флегматично пожал плечами.

— В любом случае мы получим какой-то результат. — И, перебравшись через поваленное дерево, подал мне руку.

— С этим не поспоришь, — вздохнула я и, приняв помощь мужчины, забралась на покрытый мхом ствол.

Спрыгнуть мне неожиданно не позволили. Эйнар легко перехватил меня за талию и аккуратно поставил на землю. Меня мгновенно окутало приятным теплом, исходившим от огневика. Случайные объятия длились чуть дольше положенного, и сзади раздался недовольный голос Суртэна:

— Может, хотя бы подвинетесь?

Эйнар усмехнулся, но, напоследок сжав меня сильнее, все же выпустил из объятий и двинулся дальше. Я покорно последовала за ним, но мысленно продолжала смаковать недавние прикосновения.

Несмотря на негодование брата, я не могла отказать себе в этом. Каждый комплимент, ненавязчивая забота и помощь огневика странным образом заставляли мое сердце биться сильнее. Мне с каждым разом хотелось все больше и больше, словно я не могла насытиться тем теплом, которым окружал меня элементарь.

И это одновременно настораживало.

Я никогда не считала себя влюбчивой. Да, я не отказывала себе в свиданиях с интересными парнями, но никогда не испытывала такой непреодолимой потребности в их внимании. Никогда сердце сладостно не сжималось от предвкушения легкого прикосновения рук. Это было необычным и немного пугающим.

Мои чувства больше мне не подвластны. И пора признаться, что я утонула в приятных эмоциях, которые дарил Эйнар, и, как наркоман, желала получать все новые дозы.

Прислушиваться к здравым советам Суртэна мое сердце и душа категорически отказывались. Они канонизировали образ заботливого элементаря и ничего иного слышать не желали. И я позорно не хотела с ними бороться, оставив все важные решения на час «икс». А сейчас просто наслаждалась настоящим.

Может, это малодушно и глупо, но разрушать сказку реалиями жизни и прогнозами будущего я не желала. Лучше потом один раз определить свою судьбу и либо расстроиться, либо стать счастливой, чем мучиться от постоянных душевных переживаний и отравлять этим каждую свободную минуту. Тем более что средневековый мир вполне справлялся с доставкой мне всевозможных неприятностей.

ГЛАВА 11

Ближе к обеду небо затянуло серой пеленой, которая решила обильно оросить землю затяжным дождем. Плащи, обработанные специальными водоотталкивающими зельями, легко справлялись с падающими на нас каплями. Но привал, чтобы перекусить, все равно сделали максимально коротким. Ибо изображать подосиновики и сидеть, пережевывая моментально отсыревающий хлеб, оказалось тем еще удовольствием.

А через полчаса я уже мечтала как можно скорее добраться до таверны, так как ноги постоянно скользили на мокрых корнях и траве. И практически на каждом шагу приходилось удерживать равновесие.

Мужчины поочередно ловили меня и удерживали от падения. Но в какой-то момент Эйнару эта чехарда надоела, и он, протянув мне руку, предложил:

— Давай помогу!

Но только стоило мне согласно кивнуть и вложить свои пальцы в широкую ладонь, как меня неожиданно сзади ухватили за локоть.

— Я ей помогу, не переживай, — холодно проговорил наемник и одарил огневика недовольным взглядом.

Эйнар в ответ нахмурился. А я почувствовала приближение очередного мужского противостояния. Дождаться под дождем, когда они придут к консенсусу, не хотелось. Поэтому успокаивающе сжала руку элементалю и возвала к их разуму.

— Не время ругаться, надо сегодня добраться до таверны! Ночь под дождем я не переживу.

Как ни странно, но мои слова возымели действие. Огневик хоть и нехотя, но выпустил мою кисть и пошел вперед. Я же бросила на духовного родственника косой укоризненный взгляд. Правда, спорить и высказывать свое недовольство его поведением словесно не стала. Во-первых, бесполезно, во-вторых, только разожгу новую ссору.

С чуткой поддержкой брата передвигаться стало намного легче, и спустя несколько часов мы оказались на безлюдной дороге. Вышагивать в тишине надоело, и я решила расспросить Суртэна о нашем будущем ночлеге. И брат с охотой поведал, почему постоянный двор находился практически на тракте.

Оказалось, что ближайшая деревня располагалась в нескольких километрах от основного пути. Зайти в нее ради ночлега означало сделать достаточно внушительный крюк. Путешественникам подобные задержки нравились мало. Поэтому господин Дарван решил не упускать возможность и открыл очень прибыльный бизнес, обеспечив себя безбедной жизнью, а клиентов — удобным и безопасным местом для отдыха.

— Ты уверен, что нас хозяин таверны не сдаст властям? — под конец рассказа в очередной раз спросила я.

— Да. Дарван связан со мной клятвой, — помогая мне преодолеть очередную лужу, откликнулся Суртэн.

— Ого, — искренне удивилась я. — Он тебе тоже жизнью обязан?

— Практически, — спокойно откликнулся наемник. — С моей профессией дополнительное безопасное убежище никогда лишним не бывает. И я не упускаю возможности обзавестись полезными связями.

Ответ оказался расплывчатым, но допытываться не стала. В конечном счете это его прошлое и вынуждать им делиться неловко. Достаточно и того, что мы будем в безопасности.

— Надеюсь, нам удастся хоть раз нормально переночевать без приключений, — вздохнула я.

— Я тебе обещаю, — заключил брат.

Дорога тянулась ровной лентой от поворота до поворота и, миновав очередной изгиб, мы увидели прямо на путевом столбе приколоченную табличку: «Постоялый двор „Дальний угол“». На мой законный вопрос, как долго идти, меня обрадовали, что всего лишь минут двадцать. Зная, что совсем близко теплый ночлег, горячий ужин и мягкая кровать, я даже смогла ускориться.

В серых вечерних сумерках, обнесенная высоким частоколом, таверна напоминала маленький форт. Ворота из широких досок были обиты железными полосами.

Подойдя к небольшой калитке, Суртэн три раза с силой ударил по деревянному полотну.

— Кто? — раздался из-за преграды грубый низкий голос.

— Путники, на постой, — откликнулся брат.

А в следующий миг скрипнуло, открываясь, смотровое окошко. С другой стороны появилось сосредоточенное мужское лицо. По грубым, словно вытесанным из камня чертам лица становилось понятно, что их обладатель имеет достаточно внушительные габариты. Окинув нас внимательным взглядом, охранник буркнул:

— Проходите, — и отворил калитку.

Миновав ворота под пристальным взглядом местного охранника-амбала, мы двинулись к двухэтажному бревенчатому зданию. Пока преодолевали внутренний двор, меня преследовал стойкий запах конюшни от расположенного чуть в стороне длинного сарая.

— Зайдем внутрь — не торопитесь капюшоны откидывать, — приказал Суртэн и быстро поднялся на небольшое крыльцо.

Толкнув массивную входную дверь, он уверенно вошел в теплое, пропитанное ароматом специй и горячей еды помещение. Я послушной тенью следовала за ним, замыкала нашу процессию Эйнар.

В зале придорожной таверны оказалось достаточно безлюдно. Лишь за парой столиков сидели хмурые личности. Их фигуры скрывали плотные темные плащи, и даже мне было понятно — под ними скрывается внушительный набор оружия.

«Жуткие типы», — заключила я и быстро отвела взгляд, во избежание лишних неприятностей.

А в следующий миг от обеденного зала меня загородил элементарь. Эйнар крепко ухватил меня за локоть и вынудил скорее переставлять ноги в сторону длинной барной стойки, за которой, сучая, протирает бокалы мужчина лет пятидесяти. На его морщинистом лице не было и тени приветливости. Он бросил на нас короткий колющий взгляд и продолжил свое важное занятие.

— Ну, здравствуй, Дарван, — проговорил Суртэн, подойдя к хозяину, и чуть сдвинул капюшон, приоткрывая лицо.

Тот на долю секунды прищурился, узнав гостя, и все с тем же невозмутимо-хмурым лицом молча махнул нам рукой, призывая идти следом. Покидая рабочее место, хозяин таверны заглянул в скрытую от посторонних глаз штормой кухню и крикнул:

— Вахран!

На его зов моментально выскочил долговязый рыжий парень.

— Да, хозяин.

— Подмени меня за стойкой. Мне надо разместить очередных постояльцев, — отдал распоряжение Дарван и направился вместе с нами к лестнице.

— Как прикажете, — донеслось уже нам в спины. При этом в голосе молодого бармена не было ни капли удивления. Словно здесь каждого клиента размещает лично владелец постоялого двора.

Впрочем, если учесть, что Дарван сам стоял за стойкой, подобное предположение

вполне может оказаться действительностью. «Вот это вип-обслуживание! Не то что в городских гостиницах. Сразу видно, что хозяин о своем деле и клиентах заботится», — сделала я вывод и решила больше ничему не удивляться.

Тем временем под предводительством хозяина таверны мы поднялись на второй этаж. Миновав несколько одинаковых дверей с номерами, Дарван остановился у помеченной цифрой десять. Повозившись несколько секунд с замком, он открыл перед нами проход и жестом пригласил зайти.

Не раздумывая, Суртэн шагнул внутрь, а следом Эйнар втянул и меня. Под потолком мгновенно вспыхнул магический светильник, словно он обладал датчиком движения. В желтоватом свете небольшое помещение с простой, но добротной деревянной мебелью выглядело достаточно уютно. Вдоль стен друг напротив друга расположились две кровати. По центру стоял небольшой стол, окруженный четырьмя стульями. Шкаф заменяла длинная полка с крючками. В ближнем правом углу притаилась узкая дверь. Я предположила, что она ведет в уборную, и сдержанно порадовалась этому факту.

Пока я осматривалась, владелец отеля, заходивший в номер последним, плотно прикрыл за собой дверь и спокойно проговорил:

— Эта комната полностью защищена от магической прослушки и сканирования. Рассказывай, Суртэн, как ты угодил в императорский розыск и кто эти двое.

Наемник указал на нас с Эйнаром рукой и спокойно сказал:

— Это моя сестра и пообещавший ей защиту огненный маг.

— У тебя есть сестра? — выдохнул мужчина и во все глаза уставился на меня.

Я даже почувствовала себя неловко. Видимо, у этих двоих особых секретов друг от друга не было, а тут я — неожиданность.

«Умеешь ты, Катька, эффектно появляться и ошарашивать людей», — ехидно хохотнул внутренний голос. Вспомнив о вежливости, я улыбнулась и со всей возможной приветливостью сказала:

— Здравствуйте!

— Простите, госпожа... — Мужчина сделал паузу, желая услышать мое имя.

И Суртэн ему в этом не отказал.

— Катерина, — быстро проговорил он.

— Простите, госпожа Катерина, мои манеры, просто этот прохвост никогда о вас не рассказывал.

— Ничего страшного, мы недавно узнали о существовании друг друга, — заверила я Дарвана и добавила: — Приятно познакомиться.

— Поверьте, мне тоже. Жаль, сложившиеся обстоятельства не позволяют принять вас как самых дорогих гостей, — начал оправдываться хозяин, но его прервал Суртэн.

— К слову об обстоятельствах. Дарван, нам нужен ночлег на одну ночь и полная уверенность, что нас не повяжут императорские охотники.

— Не сомневайся, и то, и другое смогу обеспечить. Но тебе лучше в зале не появляться. Твою рожу уже каждая собака в округе знает, — ворчливо проговорил мужчина.

«А вежливость у него, видимо, предназначена только для женщин», — мысленно усмехнулась я, подметив, как резко изменился тон и лексикон трактирщика по отношению к наемнику.

— Поверь, вынужденное заточение я переживу, — заверил друга Суртэн.

— Госпоже Катерине могу выделить соседнюю комнату.

— Нет. Нам хватит одной, — резко ответил Сур.

Дарван, не ожидавший такой реакции на свое закономерное предложение, удивленно приподнял брови, но спорить не стал.

— Как скажешь, — примиряюще пробубнил наш благодетель и сменил тему: — Ужин через пару часов будет готов. Ваш спутник сможет за ним спуститься?

— Безусловно, — спокойно откликнулся Эйнар.

Хозяин, удовлетворенный ответом, кивнул и вышел. А я наконец-то расстегнула застежку плаща. Находиться в верхней одежде в теплом помещении было тяжело. Плотную ткань тут же подхватил Эйнар и отправился к вешалке. Я же поспешила проверить, действительно ли неприметная дверь в углу ведет в уборную. И, добравшись до цели, возликовала.

Стоило открыть створку, и перед моим взором предстала небольшая, два на два метра, кладовочка, в которой стоял стилизованный под стул унитаз, небольшая раковина и круглая деревянная лохань. Последнее чудо местной сантехники больше напоминало обрезанную широкую бочку и, по обыкновению, оказалось заполнено водой. Рядом с ванной уже привычно обнаружилось ведро с кристаллами и стойка для банных принадлежностей.

Желание погрузиться в теплую воду стало нестерпимым. Я подскочила к Суртэну и, забрав у него сумку с нашими вещами, заявила:

— Ближайший час даже не беспокойте! — После чего, не дожидаясь ответа, закрыла за собой дверь уборной.

В предвкушении приятных мгновений я подошла к ванной и бросила пару разогревающих кристаллов в воду. Проверив рукой температуру, удовлетворенно кивнула и начала доставать из сумки необходимые для принятия ванны принадлежности.

Выставляя на стойку различные бутылочки с шампунем, мылом, смягчающим бальзамом, я добрым словом вспоминала рыночную торговку.

Весь проданный ею арсенал косметических и гигиенических средств благодаря местной технологии концентрирования занимал в багаже минимум места. И, слава богу, женщина не поскупилась на рекламу своего товара и снабдила меня помимо необходимого минимума всевозможными изысками. Теперь я могла насладиться несколькими десятками минут релакса и блаженства.

Открыв пузырек с концентратом масла, я отмерила пару капель в теплую воду, и помещение наполнилось умопомрачительным ароматом лаванды. Пожертвовав небольшим количеством жидкого мыла, взбила пену, и передо мной предстала практически ванна мечты.

Я быстро избавилась от одежды и погрузилась в лохань. Полностью вытянуться, конечно, не получилось. Но даже сидя, облокотившись на отполированную стенку, я смогла расслабиться и получить удовольствие.

Тепло окутывало тело, позволяя мышцам расслабиться, а аромат, исходивший от воды, выдворял из сознания любые мысли.

«Сейчас бы еще бокал шампанского, легкую музыку, и можно считать, что это рай!» — растворяясь в наслаждении, заключила я. Даже мысли, которые последнее время постоянно меня одолевали, покинули голову и дали уставшему сознанию желанный отдых. Хотелось, чтобы это блаженство продлилось как можно дольше, но вода стала остывать, и пора было возвращаться к реальности.

Быстро помывшись, я оделась и довольная жизнью вернулась в комнату. К моему удивлению, там обнаружился лишь сидящий за столом Суртэн. Наемник бросил на меня короткий взгляд и вернулся к полировке своих кинжалов.

— Где Эйнар? — полюбопытствовала я.

— Пошел за ужином и решил заодно новости разузнать. Как ни прискорбно, но морда твоего элементаря самая неприметная.

Я недовольно закатила глаза.

— И ни к чему его оскорблять. Твои предрассудки еще ни разу не оправдались по отношению к нему.

— Но это не значит, что и дальше все будет так же радужно, — спокойно парировал брат. — Я в этом мире родился и вырос и знаю его намного лучше, чем ты, причем далеко не с самой привлекательной стороны. А ты слишком доверчива и наивна.

— Он нам помогает, — попыталась я переубедить наемника, но меня одарили таким снисходительным взглядом, что проще было промолчать и просто остаться при своем мнении.

Время в ожидании огневика тянулось немыслимо долго. Не зная, чем себя занять, я некоторое время просто смотрела в залитое дождем окно. При этом необъяснимое чувство тревоги нарастало с каждой минутой. В какой-то момент стоять и созерцать капли на стекле стало невыносимо, и я начала наворачивать круги по комнате.

— Прекрати мельтешить, голова уже кружится, — проговорил Сур.

— Почему он так долго? — полностью проигнорировав просьбу брата, с беспокойством поинтересовалась я.

— Может, что-то интересное вызнает, — флегматично пожал плечами наемник, а после усмехнулся и добавил: — А возможно, любитесь местными подавальщицами.

Последняя версия заставила меня резко остановиться. Неприятное чувство тупой иглой кольнуло сердце. Одарив духовного родственника недовольным взглядом, решила на провокацию не поддаваться и выдвинула свое предположение:

— А если что-то случилось?

— Я тебя умоляю, — с иронией протянул Суртэн в ответ. — Если бы случилось что-то угрожающее его жизни или здоровью, здесь уже остались бы одни головешки.

— Все равно надо проверить, — уверенно заявила я и решительно направилась к выходу.

Правда, стоило мне ухватиться за ручку и потянуть дверь, как в нее уперлась мужская рука и с силой захлопнула обратно, не позволяя выйти.

— Стоять! — угрожающе рыкнул неожиданно возникший рядом брат.

Я вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и попробовала спокойно убедить наемника, предоставив весомый аргумент:

— В прошлый раз, когда мы пренебрегли защитой друг друга, ты оказался в тюрьме. Я не хочу, чтобы нечто подобное повторилось. Поэтому предлагаю: я спущусь, посмотрю, что с Эйнаром все хорошо, и вернусь мышкой обратно. За барной стойкой наверняка стоит твой друг. Полагаю, он тоже не допустит, чтобы я угодила в беду.

— Я все равно против. Дарван может не успеть среагировать, если тебя увлечет подвыпившая компания.

Я тяжело вздохнула. Сейчас очень не хватало умения джедая убеждать оппонента движением руки.

Внезапно меня осенила гениальная идея, и я хитро усмехнулась.

— Вполне успеет, ибо никто меня тронуть не сможет! — проговорила я.

— Ага, конечно, — язвительно заметил брат и в доказательство попробовал ухватить меня за руку.

Вот только я успела активировать защитный купол. Тонкая прозрачная пленка, полыхнув

огненным всполохом, остановила наемника и не позволила ему осуществить задуманное.

Изучить заклинание мне стоило немалых усилий, но удивление на лице Суртэна компенсировало все старания.

— Когда ты успела? И почему раньше не сказала? — ошарашенно воскликнул духовный родственник, еще раз проверяя прочность разделявшей нас невидимой обычным зрением преграды.

— Эйнар научил, пока ты без сознания лежал. А потом... как-то к слову не приходилось, — довольная произведенным эффектом, гордо сказала я.

— Неожиданно, — хмыкнул наемник и моментально посерьезнел. — Защиту не снимай ни на секунду, пусть все будут уверены, что ты профессиональный маг. И не задерживайся внизу. У тебя пять минут.

В ответ лишь коротко кивнула. Уложиться в отведенный срок особо не рассчитывала, но и задерживаться дольше положенного не собиралась.

Когда брат отошел от двери, я выскользнула в коридор и быстро спустилась по скрипучей лестнице. Оказавшись в нескольких шагах от барной стойки, я наткнулась на вопросительный взгляд хозяина постоянного двора. Впрочем, он практически сразу понял цель моего визита и кивком указал в сторону зала, намекая, что наш с братом спутник находится там.

Я обернулась в указанном направлении и сразу увидела Эйнара. Он сидел в нескольких метрах от входа за столом, на котором находился поднос с едой. А рядом стояла местная официантка. Девушка, чуть склонившись, демонстрировала клиенту глубокое декольте и внушительный бюст. При этом подавальщица не забывала игриво кокетничать, что-то отвечая. Огневику, судя по ответной улыбке, подобное внимание о-чень нравилось.

Раздражение прокатилось по коже, пробуждая злость. Я прекрасно помнила, что Эйнар отправился не только за ужином, но и намереваясь узнать какую-нибудь полезную информацию. Вот только официантка явно не тот источник, к которому ему стоило обращаться.

«В конечном счете он мог поговорить с Дарваном, а не лыбиться всяким... всяким!» — мысленно прорычала я, а вслух едва слышно процедила:

— Нашел время... — И сделала шаг в сторону мило щебечущей парочки.

Сцен ревности устраивать не собиралась. Здравый смысл, который еще не растворился под давлением обиды и негодования, подсказывал, что лишнее внимание привлекать не стоит и выяснять отношения лучше всего за закрытыми дверями.

Если вообще есть что выяснять...

Быстро отбросив в сторону злость и разочарование, я решила сосредоточиться на куда более важной сейчас задаче. А именно, напомнить Эйнару, что он не на увеселительной прогулке и мы с Суртэном его вообще-то ждем.

Так как выбранный моим ненаглядным столик находился достаточно близко к выходу, долго пробираться мимо выпивающих и веселящихся посторонних мужчин не пришлось. Подойдя со спины к местной официантке, я услышала ее последнюю фразу.

— Раз из еды тебе больше ничего не требуется, может, хочешь поближе узнать меня, красавчик? Скоро моя смена закончится, и я тебе все-все обстоятельно расскажу и покажу, — промурлыкала подавальщица и еще сильнее придвинулась к объекту соблазнения.

Создалось впечатление, что еще немного — и она прямо ляжет на стол и притянет лицо огневика к своей груди. Меня перекосило от ее поведения. Бушевавшее внутри негодование требовало выхода.

— Думаю, он обойдется без этой ценной информации, — опередив Эйнара, холодно ответила я.

Девушка удивленно обернулась и смерила меня надменным взглядом. Оценив «соперницу», она с превосходством улыбнулась и, гордо выпятив свой пятый размер, опять обернулась к элементалю.

— Захочешь меня найти, красавчик, спросишь у хозяина о Таврине, — игнорируя меня, промурлыкала официантка и, едва не протаранив, направилась к барной стойке, активно виляя бедрами.

Я проводила ее испепеляющим взглядом.

— Искорка, ты что? Ревнуешь? — раздался странно довольный и предвкушающий голос огневика.

— Нет, — обернувшись, тем же убийственно ледяным тоном ответила я. — Я голодна и порядком устала ждать ужина.

— Эй, красавица, да брось ты его! Иди, я тебя накормлю и ночью согрею, — предложил подвыпивший пузатый мужик за соседним столиком и попытался ухватить меня за попу. А наткнувшись на защитный купол, раздосадованно цокнул языком и с восхищением добавил: — Ай какая!

— Руки лишние? — с угрозой поинтересовался Эйнар у желавшего пощупать меня субъекта.

— Слышь, мужик? А тебе не жирно — две бабы за вечер? — с негодованием протянул мой неожиданный ухажер.

— Имя подавальщицы ты знаешь, попробуй с ней договориться, — холодно посоветовал Эйнар и, поднявшись из-за стола, неожиданно оказался рядом со мной. Его рука, не встретив никакого сопротивления, легла на мою талию.

Я удивилась, а сердце кольнуло разочарование, что элементалю удалось заявить на меня права. Не достоин он подобной чести!

— Это моя женщина, — специально для непонятливых пояснил огневик, чем еще больше меня разозлил.

— Ну, как скажешь, — легко отступился мужик и подмигнул мне: — Но если что, детка, я всегда к твоим услугам.

— Обойдешься, — хмуро бросил Эйнар и, подхватив поднос с едой со стола, повел меня к выходу из обеденного зала.

Спротивляться я даже не собиралась, ибо своей цели добилась: Эйнар перестал клеить баб и вернулся к выполнению изначальной задачи.

— Как тебя Сур отпустил? — строго, но тихо поинтересовался элементаль, когда мы подошли к барной стойке, и, ожидая ответа, жестом заказал у Дарвана еще пару кружек эля.

— Расстроился, что с Тавриной договориться помешала? — не скрывая своего раздражения, прошипела я. — Так можешь догнать ее, объяснить ситуацию, думаю, она очень понятливая. Возможно, даже бесплатно пару раз даст. А еду я и сама в номер отнесу.

— Прекрати ревновать, не собирался я с этой подавальщицей связываться. А вот тебе здесь находиться небезопасно.

Объяснять элементалю, что мне абсолютно все равно, с кем он проводит свободное время, не стала. К тому же это было бы ложью. Но и прощать, забыв об увиденном, не собиралась. Я вывернулась из мужских объятий и, не дожидаясь, когда Дарван нагрузит поднос Эйнара элем, направилась к лестнице.

В душе после этого происшествия остался неприятный осадок. Перед глазами до сих пор стояла эта Таврина с выражением превосходства на лице. А главное, Эйнар ей улыбался, поощряя подобное поведение! От этого я еще сильнее злилась, и моя сдержанность дала

трещину. Хотелось что-нибудь разбить вдребезги.

И спрашивается, почему я не могу просто послать Эйнара лесом и мысленно начать паковать чемоданы домой?

Влетев в комнату, со злости я весьма громко хлопнула дверью. Суртэн моментально подскочил на кровати, а в его руках невесть откуда появились два кинжала.

— Что случилось? — воскликнул брат.

Я посмотрела на готового кинуться в бой наемника и с силой выдохнула воздух, стараясь взять себя в руки. Не хватало еще парочку шпилек от родственника получить по поводу своей ревности и скудоумия.

— Все нормально, просто один тип пытался меня лапать. Защита выдержала, но я разозлилась немного.

— Тогда боюсь представить, как ты выглядишь, когда пылаешь гневом, — хмыкнул Суртэн, за что получил мой недовольный взгляд.

А в следующий миг в номер вошел Эйнар, отвлекая внимание брата.

— Ты долго, — констатировал Суртэн, убирая оружие.

— Так уж вышло, — спокойно проговорил элементаль.

Я же мысленно фыркнула и демонстративно спокойно прошла к столу. Сейчас, когда первая злость схлынула, мою светлую голову посетила здравая мысль вести себя максимально равнодушно. Поэтому за ужином, пока мужчины обсуждали добытую Эйнаром информацию, я молчала, увлеченно насаживая ломтики картошки и мяса на вилку.

Сам процесс вонзания острого предмета в разваренные овощи и хорошо прожаренное мясо удивительным образом успокаивал, помогая напрочь игнорировать взгляды огневика и его попытки поухаживать за мной за столом.

— В общем, города, как и планировали, обходим, — подвел итог своему рассказу элементаль, покосившись на меня. — Благо на нашем пути только один Аштахар остался. Обогнем его через лес и выйдем на старую дорогу к шахтам. Дальше лишь пара заброшенных поселков.

«Не слишком много он узнал!» — промелькнула ехидная мысль, и я поспешила себя одернуть. Наплевать.

— Все предсказуемо, и это даже хорошо, — сказал Суртэн. — Можно действительно и дальше придерживаться нашего плана.

Меня это тоже полностью устраивало, и я поддержала брата молчанием. И продолжала уничтожать мясо. Когда еда подошла к концу, я окинула спутников спокойным взглядом и сказала:

— Спасибо за вкусный ужин. А теперь отвернитесь и созерцайте стену, пока я не лягу.

— Оба? — удивился Эйнар.

— Оба, — спокойно пояснила я.

Сур на такую принципиальность с моей стороны лишь усмехнулся и выполнил требуемое. Эйнар устало покачал головой, но все же присоединился к наемнику в разглядывании деревянных реек.

Убедившись, что мою просьбу выполнили со всей тщательностью, я разделась. Только рубашка, едва прикрывавшая верхнюю часть бедер, осталась в качестве ночной сорочки.

— Спокойной ночи, — забравшись под одеяло, проговорила я.

Это послужило сигналом мужчинам, что можно обернуться. Впрочем, с головой

укутавшись и отвернувшись от спутников, этого я уже не видела, лишь догадалась по звукам задвигаемых стульев.

— Спокойной, — откликнулся на мое пожелание брат и не без ехидства обратился к элементалю: — С краю будешь спать или у стенки?

— С какой стороны ни ляг, храпеть ты будешь на всю комнату, — хмуро констатировал Эйнар.

— Ну-ну... — Я даже спиной чувствовала широкую улыбку на лице духовного родственника.

И он имел на нее полное право. Суртэн не мог не заметить разлад между мной и Эйнаром и о причинах, думаю, догадался. Ладно, хоть не лез с извечным «я же тебе говорил».

Ну а мне пришлось время признаться хотя бы себе — сразу стоило прислушаться к предупреждениям и наставлениям, а не идти на поводу глупых эмоций. Я слишком размечталась и недальновидно позволила себе расслабиться. Если бы не это, сейчас бы было не так противно и больно сознавать, что Эйнару я не очень-то нужна, и рассчитывать больше чем на симпатию с его стороны не приходится.

Все произошедшее вечером раз за разом прокручивалось в голове, разбиралось на мелкие составляющие, досконально просматривалось и препарировалось. Разум заявлял, что ничего особенного не произошло в обеденном зале, и моя реакция — просто несусветная глупость. Но ревность и сомнения настойчиво нашептывали: «А что бы случилось, если бы ты не спустилась? Он вполне мог договориться с официанткой и задержаться еще на час-другой под благовидным предлогом».

Все мои попытки отстраниться от этих мыслей и уснуть ни к чему не приводили. Воображаемые овечки, которых я старалась считать, с заядлым постоянством сменялись улыбающимся Эйнаром или Тавриной. Когда усталость все же победила и я провалилась в сон, он оказался липким и неприятным, предвещая далеко не доброе утро.

ГЛАВА 12

Вставать на рассвете — сомнительное удовольствие, особенно если половину ночи промучилась бессонницей. Но выбора не было. Суртэн настойчиво тряс меня за плечо, насильно вырывая из сна.

— Кать, вставай, мы тебе и так полчаса дали подольше поспать, — нудил над ухом брат. — Вставай!

— Я встану, когда вы оба к стеночке отвернетесь, — проговорила я, приоткрывая глаза.

Голос, несмотря на сонливость, прозвучал ясно. Видимо, сработала привычка даже в коматозном состоянии на ранние звонки отвечать, словно давно бодрствуешь. Поэтому наемник, уверовав, что я окончательно пришла в сознание, не стал продолжать будить заспавшуюся сестренку и со словами «давай быстрее» отошел.

Избавившись от назойливого будильника, я потянулась и прикрыла на мгновение глаза, чтобы собраться с силами и подняться. Поняла, что мгновение затянулось, лишь когда сквозь вату утренней дремы донеслось:

— Нет, так дело не пойдет!

А в следующий миг меня резко вырвали из-под одеяла, и мир перевернулся.

— Ты что творишь?! — завизжала я, когда осознала себя висящей на плече Эйнара. — Верни меня обратно! Я тебе не уличная девка, так со мной обращаться!

— Прости, искорка, у нас нет времени на твои уловки, — спокойно проговорил элементаль и, по-хозяйски придерживая меня за попу, потащил в ванную.

Опалившая сознание злость заставила отчаянно бороться за право передвигаться самостоятельно, а не в столь унижительном положении.

— Пусти меня немедленно! — строго требовала я и пыталась брыкаться. Но меня лишь крепче перехватили в районе коленок, полностью проигнорировав приказ.

Негодование моментально взвилось до небес. Не сдержавшись, отвесила Эйнару звонкий удар по ягодицам. Правда и эта акция борьбы против ущемления прав женщин прошла мимо.

Огневик без видимых усилий донес меня до уборной и только там поставил на пол. Почувствовав свободу, я прытко отскочила от мужчины на максимально возможное расстояние, примерно полтора шага. И, уперевшись в бок ванны, одарила элементалю колючим взглядом. Меня распирало от обиды, которая постепенно перерастала в злость. Не привыкла я, что со мной обходятся, как с мешком картошки. Хотелось много чего сказать, но я решила не опускаться до уровня базарной бабы и лишь раздраженно рыкнула:

— Я проснулась! Доволен?

Эйнар окинул меня оценивающим взглядом и, неожиданно приблизившись, притянул к себе. Мужские пальцы скользнули в еще спутанные после сна волосы и заставили откинуть голову. Я дернулась, чтобы вырваться, но Эйнар не пустил и вдобавок прижал крепче, полностью лишив возможности сопротивляться.

Мне пришлось смотреть в стремительно темнеющие глаза элементалю и ощущать, как тело обволакивает исходящий от мужчины жар. И злость начала стремительно трансформироваться в нечто совершенно противоположное.

Я замерла, пытаясь задавить в себе иррациональное желание и вернуть спокойствие.

Не успела.

Эйнар быстро наклонился к моим губам и, прошептав единственное слово «очень», впился в них поцелуем.

Прикосновение в одно мгновение смыло все барьеры и заставило забыть об окружающем пространстве. Сейчас существовал лишь этот мужчина и его безграничная власть надо мной.

Но внезапно все прекратилось. Эйнар отстранился и, довольный произведенным эффектом, вышел из ванной, оставив ошарашенную меня наедине с противоречивыми эмоциями.

— Поторопись, я скоро принесу завтрак, — глухо донеслось из-за двери.

И мое сознание стремительно вернулось на положенное место, приведя вслед за собой и отлучившуюся злость.

— Можешь не спешить! — рявкнула я и тише, в большей степени для себя, добавила: — Зараза...

Умывалась практически холодной водой, стремясь отделаться от пробегающих по телу возбужденных мурашек и вспышек воспоминаний о прикосновениях мужских губ.

«Черт, черт, черт! Не думай об этом! Не думай!» — приказывала себе, растирая полотенцем лицо и решительно хватаясь за расческу.

Не сразу, но самовнушение сработало. Когда я закончила приводить себя в порядок, в душе вновь воцарилось пусть и зыбкое, но спокойствие, а рассуждения стали претендовать на звание здравых.

И для начала я попробовала разобраться в нездоровых и слишком резких реакциях своего организма на Эйнара.

Да, он мне нравится, отрицать это бесполезно. Но это не повод вспыхивать как спичка от одного поцелуя! Что в нем такого, отчего моя кровь обращается в пламя, а тело плавится?

И только стоило мне об этом задуматься, как рубин на груди нагрелся, а перед глазами вместо зеркала и ванной комнаты появился образ человека, сотканного из огня, манящего и невероятно опасного, способного превратить что угодно в пепел.

Вдруг пришло четкое осознание: это Эйнар!

Да, вспыхнуть от прикосновения такого мужчины действительно можно во всех смыслах.

Собственные фантазии настолько захватили меня, что во рту пересохло, а по коже прокатилась жаркая волна и угнездилась внизу живота. Я судорожно вздохнула и резко тряхнула головой, пытаясь отогнать наваждение. Еще не хватало от собственных мыслей возбуждаться.

Вернув здравость рассудка, я запустила руку за ворот рубахи и достала на свет божий рубин. Тот приветственно сверкнул гранями в искусственном свете.

— Не надо сводничать, — строго потребовала я у артефакта, чувствуя себя абсолютно глупо.

Видимо, на меня подействовал сам факт неожиданного видения. Раньше подобного не случалось, камень вообще особо никак не проявлял себя. Что же изменилось?

«Он восстанавливает твои магические артерии», — неожиданно вспомнились слова Эйнара. И мне ничего не оставалось, как принять этот факт за причину всего произошедшего. Но радости по данному поводу я не испытала. Вдруг этот рубин задумал свести меня с ума, как пресловутое Кольцо Всевластия?

От последней мысли даже передернуло, и я постаралась успокоиться.

— Так действительно и свихнуться недолго, — заключила я и убрала драгоценность обратно за пазуху.

Несмотря на сводящие с ума поцелуи Эйнара и ненавязчивое внушение артефакта, менять линию поведения по отношению к огневику я не собиралась. «Хочет быть со

мной по-настоящему, пусть докажет это. А пока, Катька, держи себя в руках, чтобы потом не было больно», — дала я себе очередную мысленную установку и подошла к двери.

Приоткрыв небольшую щелку, позвала брата:

— Сур, дай мои вещи!

Наемник без пререканий выполнил просьбу, и через несколько мгновений я получила одежду. Когда вернулась в комнату, Суртэн спокойно сидел за столом в ожидании завтрака.

— Как настроение? — буднично поинтересовался наемник, когда я садилась напротив.

— Бывало и лучше, — вполне искренне откликнулась я.

— Я заметил, — загадочно протянул духовный родственник. — И все-таки, Кать, прислушайся к моим словам. Ничего хорошего от элементаля ждать не стоит.

Я тяжело вздохнула и с укором посмотрела на своего духовного родственника.

— Не переживай, у меня хороший слух и память, не стоит повторять одно и то же несколько раз.

— Я переживаю, чтобы ты не натворила в очередной раз глупостей, — строго проговорил брат. — И если для этого надо каждый час напоминать тебе о благоразумии, то я готов это делать.

Меня передернуло от таких перспектив.

— Не надо! — спешно попросила я Суртэна и более тихо добавила: — Поверь, мне тоже не хочется усложнять себе жизнь.

Ответить брат не успел, вернулся Эйнар с подносом, уставленным едой.

«Видимо, Таврина оказалась занята, раз он так скоро», — промелькнула ехидная мысль, но развиться ей я не позволила, задавив на корню, и сосредоточилась на насущном — собственном голоде.

Правда, когда Эйнар поставил передо мной тарелку с овсянкой, аппетит мгновенно улетучился. Всегда ненавидела эту кашу на вид, на запах и вкус. Желудок неприятно сжался, заявляя, что лучше останется пустым, чем проглотить хоть немного предложенной липкой субстанции. Поэтому я решила начать с местного аналога чая и взяла стакан с теплым напитком. Он источал аромат свежескошенного сена и на вкус оказался не лучше. Недовольно поморщившись, я отставила отвар в сторону и вернулась к созерцанию содержимого тарелки.

— Кать, хватит уничтожать кашу презрительным взглядом, ешь, — наставительно проговорил Суртэн. — До обеда перекусов не будет.

Представив, что впереди меня ждет несколько часов пешего туризма на голодный желудок, я поменяла свои радикальные настроения. И, подцепив на ложку немного овсянки, решительно запихнула ее в рот. Проглотила, не пережевывая, и сразу недовольно скривилась:

— А ничего более приятного на вкус и цвет у местного повара не нашлось? Я не люблю кашу.

— Увы, здесь не столичный ресторан и завтрак состоит из одного блюда, — проговорил Эйнар и неожиданно придвинул ко мне небольшую вазочку с вареньем. — Оно, конечно, к чаю предполагалось, но, думаю, тебе им лучше скрасить кашу.

Увлеченная созерцанием своей тарелки и внутренней борьбой я, оказывается, не заметила самого главного и вкусного.

— Ты прав, спасибо, — с облегчением сказала я и подцепила ложечкой немного сладости.

Сваренная с сахаром клубника моментально перебила послевкусие овсянки. Захотелось нагло присвоить себе все лакомство, но порция была маленькая и одна на троих. Какой бы эгоисткой я ни являлась, съесть все в одну кассу не могла. По крайней мере, не поинтересовавшись сначала желаниями остальных.

— А вы будете?

— Нет, — усмехнулся элементарь. — Это я взял специально для тебя.

Стоило, наверное, гордо отказаться от подобной заботы, но жевать пустую овсянку абсолютно не хотелось. И гурман победил во мне независимую и гордую женщину. Придвинув вазочку ближе и вылив ее содержимое себе в тарелку, я спокойно произнесла:

— Спасибо. Это действительно скрасит мой завтрак.

В ответ Эйнар улыбнулся легко и искренне, а меня неожиданно пронзило жгучее желание прикоснуться к его губам, ощутить ответный поцелуй, объятия...

Я резко себя одернула и вернулась к поглощению овсянки, вкус которой исчез в водовороте борьбы с нахлынувшими чувствами.

«Равнодушие, не забывай про равнодушие!» — непрестанно напоминала себе.

— А говорила, кашу не любит, — вклинился в мой мыслительный процесс насмешливый голос Суртэна. — Вот что клубничное варенье делает!

И только сейчас я заметила, что тщательно выскребаю остатки овсянки со дна тарелки. М-да, если с ума не сойду, точно нервный срыв со всеми этими переживаниями заработаю.

— Как твои ребра, Сур? — решила я сменить тему, пока надо мной не стали открыто насмехаться.

— С ними все хорошо, — вместо Суртэна откликнулся огневик. — Я еще с утра заклинания снял.

— Это замечательно, — заключила я и поднялась из-за стола, намекая, что готова отправляться в путь.

Мои спутники мешкать не стали. Быстро собравшись, мы накинули капюшоны и отправились вниз. Стоявший за стойкой Давран пожелал нам доброго пути. Фраза явно была стандартная, но в коротком кивке и серьезном, чуть хмуром взгляде хозяина постоянного двора читалась тревога. На сердце неожиданно стало как-то тепло. Впервые встретила в этом мире человека, который за нас искренне переживал.

— Надеюсь, вы еще посетите мое славное заведение? — спросил под конец трактирщик.

— Непременно, — откликнулся Сур и первым вышел на улицу.

Погода нас и сегодня радовать солнышком не собиралась, а низкие серые тучи угрожали очередным моросящим дождем. Но нас это, естественно, не остановило. Зябко пожившись, я спустилась по мокрым ступенькам вслед за мужчинами.

Спокойно покинув постоянный двор, мы снова оказались на дороге, петляющей через лес. Сразу сворачивать в чащу не стали, достаточно продолжительное время шли по ровному торговому тракту, чему я, признаться, была несказанно рада. У меня появилось еще немного времени на размышления до того, как снова придется перелезть через поваленные деревья, преодолеть овраги и собирать на волосы паутину.

На повестке дня в который раз стоял извечный вопрос: «Что делать?»

Каждый вариант развития событий имел большое количество допущений. Слишком много звезд должно сойтись, чтобы все сложилось идеально. Поэтому я решила разобрать все по отдельности. И первый вопрос, на который я наткнулась: «А что будет после посещения храма? Есть ли мне смысл остаться?»

Если я отправлюсь на родину, Суртэн наверняка вернется в таверну к другу. Возможно, воспользуется еще несколькими своими полезными связями. Без моего присутствия укрыться от властей ему будет проще. Конечно, в случае моей неизбежной ассимиляции брат сделает все от него зависящее, чтобы я жила в безопасности, но упустить возможность вернуться на Землю он мне не позволит.

Фантазия услужливо нарисовала картину, как наемник забрасывает меня в портал, а после отряхивает руки и радостно заключает: «Ура, теперь можно жить спокойно!» Ситуация одновременно повеселила и заставила грустно вздохнуть.

Суртэн — первый человек за последнюю пару лет, который искренне за меня волнуется и всячески поддерживает. Рядом с ним особенно спокойно. И расставаться с ощущением, что в любой проблеме тебе есть на кого положиться, не хотелось. Дома меня ждала лишь пустая квартира и гора проблем, которые предстояло разгрести самостоятельно.

Мысленно вздохнув, я отогнала посторонние мысли и вернулась к рассмотрению возможных вариантов будущего.

Взглянув на вышагивающего рядом элементаря, я недовольно поджала губы. Вот тот, от кого я мечтала услышать уговоры остаться. Но в то же время какая-то часть меня понимала, что подобное, скорее всего, не произойдет. Иначе бы Эйнар уже обмолвился хоть словом на эту тему. Но нет, мне предоставили самой решать. Вот только как я могу решить, если не знаю важного — любит ли меня мужчина, ради которого я должна забыть навсегда спокойную жизнь? Готова ли я вообще на такой поступок?

Я понимала, что надо принять правильное решение, о котором не буду жалеть. Но разум и сердце расходились в определениях понятия «правильное». Нескончаемые сомнения неприятно ворочались в душе. Настроение стремительно сошло на нет. И чем дальше я уходила в своих рассуждениях, тем хуже становилось. Почувствовав мой тяжелый взгляд, элементарь обернулся и настороженно поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Нет, — немного резковато откликнулась я, давя в себе желание дать совершенно противоположный ответ и вдогонку вывалить весь ворох терзающих меня вопросов. При этом напоминала себе о равнодушии, которого совсем недавно решила придерживаться.

— А по тебе не скажешь, — с сомнением протянул Эйнар. — Проголодалась?

— Со мной все хорошо, — постаралась спокойно произнести я. — Не стоит терять лишнее время на привалы. Чем быстрее доберемся до храма, тем быстрее вы от меня отделаетесь.

— С чего ты взяла, что я хочу от тебя отделаться? — поинтересовался элементарь.

— А у меня поводов нет думать обратное, — чувствуя, что сдержанность дает трещину, с сарказмом хмыкнула я.

— Кать, а прими ту чудесную настойку, которую тебе торговка шепотом рекламировала. А то ты какая-то нервная, — настороженно предложил Суртэн, выпуская мою руку и отступая на шаг.

Я устало и обреченно покачала головой и еще раз повторила:

— Все со мной нормально.

— Как скажешь, — не стал спорить наемник.

Эйнар одарил меня очередным задумчивым взглядом, но своими мыслями делиться не стал, и дальше мы снова пошли молча.

Ближе к обеду погода решила удивить. Небо постепенно расчистилось, а солнце за считанные минуты разогрело влажный воздух так, что стало даже душно.

Я первая избавилась от тяжелого плаща и подставила лицо теплым лучам. В душе

постепенно воцарилось спокойствие.

«Раз я не могу принять взвешенное решение, то по факту рубану сплеча», — подвела я итог своим попыткам определиться с верным путем.

— Здесь свернем с дороги, — неожиданно предложил Эйнар, выдергивая меня из размышлений.

И только сейчас я заметила, что мы добрались до развилки. Элементаль уверенно спустился в придорожную канаву и, раздвинув ветки кустов, приглашающе махнул нам рукой.

Началось... Я не смогла сдержать горестного вздоха, но все же направилась вслед за огневику.

В лесу было гораздо прохладней, чем на освещенной солнцем дороге. Редкие лучи оказались способны пробиться сквозь густые кроны деревьев. Но надевать плащ я не торопилась, посчитав, что в сумке ему пока самое место. Ибо длиннополая одежда очень мешала продвигаться среди зарослей, цепляясь за торчащие ветки и мешая перебираться через поваленные деревья.

Правда, несмотря на мою предусмотрительность и поддержку со стороны Суртэна и Эйнара, я все равно быстро устала. Уже через несколько часов появилось желание взвыть. А когда к внутреннему голосу присоединился еще и голодный желудок, я не выдержала и потребовала:

— Давайте хоть на обед остановимся!

— Дойдем до опушки и перекусим, — откликнулся идущий впереди Эйнар. — Недалеко осталось.

Я мученически закатила глаза, но устраивать сидячие бойкоты не стала и доверилась огневику. Совсем скоро лес действительно поредел, постепенно из чащи превратившись в рощу. Под ногами вместо коряг густым ковром росла трава. Понимая, что моим мучениям скоро наступит конец, я даже смогла прибавить скорость, несмотря на то что идти пришлось вверх по склону холма.

Когда мы достигли вершины, лес оборвался и я увидела их — горы!

Они находились на приличном расстоянии, но это не уменьшало их великолепия. Гряда скал тянулась вдоль всей линии горизонта, создавая какой-то фантастический пейзаж. Холмистая долина, которая начиналась у наших ног, ласкала каменистые уступы, словно застывшее зеленое море. Гуляющий по просторам ветер приятно обдувал лицо.

Я никогда до этого не видела столь масштабного творения природы вживую и была поражена его красотой.

— Все, привал, — проговорила я, заворуженно глядя вдаль.

Мое предложение на этот раз спутники безоговорочно поддержали. Расположились прямо на траве. Эйнар распаковал съестные припасы, и я мастерски сделала себе пару бутербродов с копченым мясом и сыром.

Обедать, любуясь горами, — непередаваемое удовольствие, но долго наслаждаться этим процессом мне не позволили. Спутники желали именно сегодня добраться до входа в старые шахты.

На ноги я поднималась, горестно вздыхая.

— Давай, Кать! Осталось недолго. Минуем пару холмов и выйдем на дорогу. По ней идти будет легче, — спокойно сказал Эйнар и протянул мне руку, предлагая помощь в спуске по склону.

Я, не задумываясь, вложила кисть в его ладонь. А когда осознала, что сделала, вырываться было уже поздно и... не хотелось. При всей своей обиде на элементаль я желала ощутить его прикосновения. Даже когда мы оказались внизу, выскальзывая из

захвата не стала, и на следующее крутое возвышение меня легко втащили. Эта забота со стороны Эйнара приятно согревала сердце, но я не забывала напоминать себе, что таять нельзя.

Совсем скоро мы оказались на петляющей между холмов дороге. В отличие от торговых трактов, местное дорожное полотно пребывало в запустении. Колею практически полностью покрывала трава, и только примятые полосы свидетельствовали, что время от времени здесь проезжали телеги.

И, как назло, кто-то решил проехать здесь именно сегодня.

Не прошло и часа, как до нас долетел характерный скрип несмазанного колеса. Я замерла и настороженно оглянулась. Мы совсем недавно миновали поворот и вышли на просторную поляну. Здесь было негде укрыться и остаться незамеченными.

— Вот тебе и безлюдная дорога, — хмуро проговорил Суртэн и, быстро выудив плащ из сумки, закутался в него так, что лицо оказалось невозможно разглядеть.

— Погоня? — чувствуя, как в крови закипает адреналин, предположила я и затравленно огляделась.

— Сейчас узнаем, — пообещал Эйнар и, сосредоточенно нахмурившись, выставил перед собой руку, а после недолгого молчания спокойно сообщил: — Телега с возницей. Наверное, один из немногих местных жителей. Если повезет, возьмет в попутчики.

— А может, не стоит? Сами доберемся. Вдруг он Сура узнает? — засомневалась я.

— Не узнает, — хмыкнул брат.

Я еще раз окинула духовного родственника взглядом и хмуро заключила:

— Если спросит, отчего ты у нас такой таинственный и подозрительный, скажу, что прокаженный.

Наемник нервно кашлянул, но оспорить мое решение не успел, ибо из-за поворота показалась повозка, запряженная бодрой лошадкой. Возница, массивный мужчина с кустистой черной бородой, даже издали выглядел внушительно.

— Говорить буду я, — быстро проговорил Эйнар и выступил навстречу телеге, вскинув руку в приветственном жесте.

Приблизившись, мужик натянул поводья и басисто протянул «тпру-у», после чего демонстративно запустил правую руку под полу куртки. Жест однозначно говорил, что там незнакомец прячет какое-то оружие. Но элементаря это не смутило, и он спокойно сказал:

— Доброго дня, уважаемый.

— И вам, — без особого дружелюбия откликнулся мужик и окинул нас пристальным взглядом. — Кто такие и чего хотите?

— Наемники. Нам надо добраться до старых рудников, — не стал особо лукавить огневик и напрямую спросил: — Подвезете?

Возница окинул нас еще одним пристальным взглядом и на миг задержался на закутанном в плащ Суртэне.

— А этот у вас чего от людей прячется? — не спешил отвечать на вопрос Эйнара мужик.

— Изувеченный он, — откликнулся элементарь. — Шрамы во все лицо, ужас просто. Вот и прячется, чтобы народ не пугать.

Местный житель понимающе покачал головой.

— Не живетесь вашей братии спокойно! Ладно, залезайте. Но на бесплатный проезд не рассчитывайте. Мне скотину еще кормить надо.

— Серебряного на прокорм твоей лошади хватит? — усмехнувшись, спросил Эйнар.

— Вполне, — не выказывая особой радости, согласился мужчина.

После этого Суртэн подвел меня к задней стенке телеги и, подхватив за талию, помог забраться. Не прошло и пары секунд, как я оказалась среди мешков с мукой и какими-то крупами. Брат залез следом, а вот Эйнар предпочел сесть рядом с возницей.

Элементаль сразу завел разговор о погоде и трудностях местной жизни, что-то уточнил про рудники. И наш извозчик охотно отвечал.

Все-таки способность огненного втираться в доверие поражала. Благодаря этому удалось узнать, что нашего «таксиста» зовут Нарт. Он жил в одной из заброшенных деревень с пятью такими же отшельниками. И раз в месяц выезжал в город, чтобы всем закупить необходимые продукты да продать что-нибудь.

Меня мало интересовала жизнь местных отшельников, поэтому болтовню Нарта воспринимала как некую радиопередачу, которую включили для фона.

Телега тем временем бодро катила по дороге, подпрыгивая на каждом ухабе. Через некоторое время меня начало укачивать. Поддавшись накатившей усталости, я привалилась к мешкам и прикрыла глаза. Сознание покачивалось на волнах дремоты, то выныривая в реальность, то снова погружаясь в глубины сна.

Вывал меня из этого состояния Суртэн, когда телега остановилась и пришло время расставаться с тряским средством передвижения.

Поднявшись, я сонно огляделась.

Вечернее солнце висело над самой линией горизонта, намекая, что через пару часов наступит кромешная тьма. Заливные луга остались в стороне, а вот до гор теперь было рукой подать. Возница подвез нас к самому подножию скалистого хребта.

Здесь, на развилке, одна дорога убегала вверх по уступам склона, другая сворачивала обратно в холмистую долину. Вечерний ветер безжалостно проникал под одежду и заставлял ежиться от прохлады.

— Скажите, что нам осталось недолго, — устало попросила я, когда повозка под глухой перебор лошадиных копыт и скрип несмазанного колеса укатила в сторону заливных лугов.

— Тебя разве это должно волновать? Ты же всю дорогу спала, — хмыкнул Суртэн.

— Это не значит, что я отдохнула, — хмуро откликнулась я.

— Не переживай, — приободрил меня Эйнар. — Уважаемый Нарт сделал крюк ради нас.

— Ради серебряного он его сделал, — поправил элементаль Суртэн. — И возможности пообщаться. Его соседи наверняка уже от этих историй вешаются. Как он с его жаждой общения отшельником живет?

— В любом случае нам осталось лишь подняться к шахтам по этой дороге. И предлагаю не тратить время. Ночью тут достаточно опасно идти.

Тихо согласившись с огневику, я сделала шаг в указанном направлении, когда элементаль неожиданно ухватил меня за локоть.

— Не отходи, можешь оступиться, — проговорил он и повел меня по склону.

Хотела сказать, что Суртэну под силу позаботиться обо мне, но язык отчего-то не повернулся, и я покорно последовала за огневику. Но брат оставаться в стороне не пожелал. Не прошло и пары мгновений, как меня подхватили и под другую руку.

Как и обещал Эйнар, мы достаточно быстро добрались до входа в старую шахту. В последних лучах заходящего солнца чернильный провал в недрах горы смотрелся устрашающе.

Пока я всматривалась в темноту, элементаль достал из сумки несколько тонких прозрачных трубочек и резко встряхнул их. Те моментально начали разгораться ровным белым светом.

— Думаешь, светочи пожиратели не засекут? — принимая из рук огневика одну из палочек, спросил Суртэн.

— Я думаю, что в том случае, если засекут, мы сможем их бросить и убежать незамеченными. А если я буду колдовать, они унюхают наш след.

Мне тоже вручили местный фонарик, после чего Эйнар первым шагнул под свод пещеры.

Проход был достаточно широким, но мы по привычке выстроились цепочкой. Темный туннель шел немного под уклон, уводя нас в недра горы. Надо отдать должное местным рудокопам, пол был очень ровный, а стены гладко отшлифованы. Передвигаться по таким коридорам оказалось достаточно удобно. По проходу циркулировал легкий ветерок, указывая, что о вентиляции проектировщики тоже подумали.

Спустя некоторое время мы оказались в просторном полукруглом зале, потолок которого был настолько высоким, что свет наших фонариков его не достигал.

— Здесь остановимся на отдых, — осмотревшись, проговорил Эйнар и подошел к ближайшей стене.

Спать предстояло прямо на земле, расстелив плащи. Суртэн вручил мне сумку, чтобы использовать ее в качестве подушки. Но прежде чем лечь, мы устроили скромный ужин. Хотя есть особо не хотелось. Я перекусила лишь хлебом и парой маленьких ломтиков сыра.

— Суртэн, первую половину ночи буду дежурить я, — отряхнув руки от крошек, проговорил Эйнар.

— Как пожелаешь, — легко согласился наемник, готовясь ко сну. — Тогда разбудишь, когда настанет моя очередь.

— А моя очередь когда? — на всякий случай уточнила я.

— Никогда, — откликнулся элементаль. — Твоя единственная задача — отдохнуть и набраться сил перед завтрашним переходом.

— Поверь, если услышим приближение пожирателей, мы тебя обязательно разбудим. И вот тогда тебе потребуются все силы, — сообщил мне брат.

Ничего не оставалось, как согласиться с мужчинами и попытаться поудобней лечь. Удалось это далеко не с первого раза. Я крутилась с боку на бок, решая, на каком мягче спать. Но даже когда определилась, дрема приходит отказывалась. В крови от присутствия невидимой опасности, которая в любую минуту может нагрянуть, бродил адреналин. Я никак не могла перестать прислушиваться к окружающему пространству, боясь пропустить важное или же его не распознать.

Устав мучиться переживаниями, я открыла глаза и посмотрела на сидящего рядом Эйнара. В бледном свете светочей он казался словно выточенным из белого камня. Можно было рассмотреть каждую черту лица, жесткую линию губ. Хотелось к ним прикоснуться, поцеловать...

Нервно сглотнув, я постаралась вернуться к более насущным проблемам и шепотом поинтересовалась:

— Эйнар, а как узнать о приближении жуков?

Огневик бросил на меня строгий взгляд.

— Тебе спать надо, — тихо сказал он в ответ, но я не собиралась сдаваться, ибо пока не узнаю, чего опасаться, отдохнуть не смогу.

— Ответ — и отстану, — приподнимаясь на локте, пообещала я, сделав умоляющее выражение лица.

— По звуку, — проворчал из-за моей спины Суртэн.

— Какому? — не унималась моя любопытная натура.

Эйнар обреченно вздохнул и, положив мне на плечо руку, аккуратно, но настойчиво уложил обратно на землю.

— Эти твари по одной не ходят и создают достаточно неприятный шелестящий звук, плюс они пищат. А теперь спи, — приказал мужчина.

— Максимум, на что можно рассчитывать на холодном камне, это подремать, — тяжело вздохнула я и неожиданно для себя зевнула.

Эйнар усмехнулся и помог мне плотнее завернуться в плащ. От его прикосновения по коже неожиданно прокатилась приятная теплая волна, а в голову пробрался плотный туман, в котором начали путаться мысли.

— Хотя бы подремли, — тихо уговаривал элементарь, и я не могла с ним не согласиться.

— Угу, — промычала я, сознавая, что подвергаюсь воздействию сонного заклинания. И, не в силах сопротивляться, практически сразу провалилась в темноту забытья.

ГЛАВА 13

После того как Катерина уснула, Эйнарилор еще некоторое время держал ее за плечо. Лишь спустя мгновение, поймав себя на том, что пальцы уже непроизвольно успокаивающе гладят девушку по щеке и нежной шее, поторопился убрать руку.

«Что же ты со мной делаешь?» — в который раз задался вопросом элементарь и грустно усмехнулся.

Не так давно он с легкостью вынес этой девушке смертный приговор, а теперь не желал доводить начатое до конца. От одной мысли о необходимости осуществить изначальный план в душе что-то противно сжималось и протестовало.

Кто бы мог подумать, что несколько дней рядом с Катериной способны так кардинально изменить мнение расчетливого элементаря?

Никто. Даже сам Эйнар не представлял, что может проникнуться симпатией к человеческой девушке. Но неожиданно возвращаемая в нем с детства ненависть к людскому роду дала трещину.

Катя вызывала неподдельный интерес своей неординарностью, да и соблазнять ее, надо признаться, было невероятно приятно. Огневику нравилось, как девушка тянулась к нему, доверяла, искала в нем защиту. Даже ревность белокурой красотицы к чересчур активной подавальщице в таверне приятно грела душу. Это стало последним доказательством, что Катерина полностью принадлежит ему.

«Моя!» — пронеслась в тот момент мысль, и Эйнарилор ощутил непередаваемую радость от собственного триумфа. Даже холодность, которой Катерина одарила его после, не смогла унять собственнического чувства. Ибо, несмотря на стену равнодушия, которой девушка оградилась, Эйнар знал, что в любой момент может одним прикосновением заставить ее вспыхнуть. Собственно, следующим утром он это доказал и ей, и себе.

Огневика с нещадной силой тянуло к Катерине. Стоило прикрыть глаза, как перед внутренним взором появлялась ее обнаженная гибкая фигура, а ладони вспоминали, как они скользили по бархатистой коже.

Эйнар с силой втянул воздух, призывая вновь утерянное спокойствие.

«Это всего лишь рефлексы. И подчиняться им глупо, надо рассуждать здраво, — уверял себя элементарь. И с сожалением добавил: — Если бы не Асверг, не пришлось бы так спешить, все встало бы на свои места».

Катерина неожиданно пошевелилась во сне, и Эйнарилор непроизвольно положил руку ей на плечо, успокаивая девушку. И подобное стремление никак не вписывалось в теорию естественных рефлексов, обусловленных видом красивого женского тела. Даже клятва хранить жизнь девушки никак не объясняла иррациональное желание оберегать ее от малейшей неприятности.

«Кажется, небольшое увлечение слишком далеко зашло. И пора с этим что-то делать», — заключил Эйнар.

Родовой артефакт нельзя было оставлять во владении людей ни при каких обстоятельствах. Чтобы обезопасить реликвию, огневик собирался сделать все возможное. И даже больше.

За размышлениями время дежурства незаметно приблизилось к концу. Разбудив наемника, элементарь позволил себе расслабиться и забыться тревожным чутким сном.

Я проснулась от осязаемого прикосновения к плечу. А вот поднималась с большим трудом. На жесткой земле я отлежала все возможные части тела и теперь еле могла двигаться.

Когда я все-таки села и сонно обвела взглядом темный зал, мне молча выдали флягу и

пару бутербродов. Аппетит за время сна так и не появился. Лишь понимание, что позже времени на перекус может и не оказаться, заставило прожевать кусок хлеба с мясом и запить его водой.

После быстрого завтрака мы собрались и отправились на поиски входа в храм. Дорогу выбирал Эйнар, ориентируясь по одному ему понятным признакам. На некоторых разветвлениях мы находили таблички с номерами или названиями проходов. Часть туннелей оказалась заваленной. Приходилось возвращаться и искать обходной путь, забираясь все глубже в гору.

Пока мы ползали, как крысы, по лабиринту, я забыла о всех переживаниях и страхах, страстно желая лишь одного — выбраться отсюда как можно скорее. Сами стены неприятно давили, вселяя чувство непонятной тревоги.

В какой-то момент я почувствовала, что идти стало тяжелее. Дорога с незначительным уклоном пошла вверх и напрочь потеряла свою гладкость. Под ногами то и дело попадались крупные булыжники и уступы. Потолок над нами либо густо усеивали сталактиты, либо полностью скрывала тьма. Я предположила, что это уже естественные проходы. В ином случае эти коридоры рубили впопыхах, не заботясь об удобстве.

В итоге скорость моего передвижения значительно снизилась. Я стремительно теряла силы и начала задумываться о привале. А вот Суртэн и Эйнар, шедшие немного впереди и высматривающие малейшие намеки на опасность, естественно, никаких неудобств в передвижении не испытывали и останавливаться не собирались.

Внезапно камень, на который я наступила, пошатнулся, лишая меня опоры. Взвизгнув и всплеснув руками, я попыталась вернуть равновесие. Но гравитация победила, знатно приложив меня спиной об пол.

Я взвыла от боли и, не сдержавшись, выругалась сквозь зубы.

— Чертов камень! — Я вынула из-под пятой точки булыжник и сердито отбросила в сторону.

— Кать, когда ты научишься смотреть под ноги? — протягивая руку, устало поинтересовался Суртэн.

— Когда натренирую тебя ловить меня вовремя, — буркнула я, принимая помощь, и в одно мгновение оказалась снова на ногах.

При этом нижнюю часть спины пронзила боль.

«Видимо, синяка мне точно не избежать», — поморщившись, заключила я.

— Ты как? — оценив выражение моего лица, обеспокоенно поинтересовался подошедший Эйнар.

— Нормально. Руки, ноги целы, остальное само заживет. Можем идти дальше, — заверила я элементаря.

— Давай лучше сразу вылечим твоё «остальное», — предложил Эйнар и уже полез в сумку за целебным бальзамом, но я его остановила.

— Только время терять. Один маленький синяк меня не убьёт.

— А вдруг ты копчик повредила, — поддержал огневика Суртэн.

— Поверь, я знаю, где копчик. Он цел и здоров, — уверенно заявила я. — Всего лишь синяк. Это не сломанная нога в конечном счете.

Вот только мои заверения не возымели никакого действия. Мужчины переглянулись, а в следующий миг Эйнар неуловимо быстро ухватил меня за локоть и проговорил:

— Суртэн, я полагаю, она больше тебя стесняется, поэтому подожди здесь.

Я даже пикнуть не успела, как оказалась на пути к ближайшему ответвлению туннеля. А после стало не до протестов. Каждый шаг сопровождала резкая боль, пронизывающая не

только пострадавшую ягодицу, но и все бедро.

Способность сопротивляться вернулась, лишь когда я оказалась за углом, развернутая лицом к стене.

— Я протестую! — воскликнула, судорожно вцепившись в пояс штанов.

— Сколько угодно, — спокойно согласился элементаль и каким-то невероятным образом, перехватив мои руки, стянул с меня нижнюю часть одежды. — Давай оценим размеры твоего синяка.

— Прекрати немедленно! Я сама могу его помазать! — пытаюсь вывернуться из захвата, зло прошипела я.

— Стой и не двигайся, ходячая гематома, — хмуро проговорил Эйнар. — Такое одним бальзамом не исцелишь. И как только умудрилась?

— А ты еще не заметил, что я самая везучая? — нервно огрызнулась я и неожиданно даже для себя всхлипнула.

— Не переживай, все будет хорошо, — напряженно проговорил огневик.

А в следующий миг мужские пальцы осторожно коснулись кожи и легко прошлись по синяку. Мышца практически сразу приятно онемела, а боль охотно отступила под воздействием легкого целебного заклинания.

Не прошло и минуты, как я снова оказалась полностью одета и здорова. Правда, отпускать меня никто не собирался.

Эйнар развернул меня и притянул вплотную к себе. Его рука запуталась в моих волосах и чуть потянула назад, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть в напряженное лицо мужчины. Плотные сжатые губы, нахмуренные брови и пытливый взгляд. Он словно выискивал во мне ответ на какой-то невысказанный вопрос.

А я... Находясь в крепких и в то же время нежных объятиях, хотела лишь таять, как самый мягкий воск. Внутри все сжалось от желания ощутить поцелуй. Сразу вспомнилось, что Эйнар невыносимо давно ко мне не прикасался, а я, оказывается, несмотря на все тщательно сформулированные и мотивированные запреты, очень соскучилась по его ласкам.

Я закусила губу и даже отвела взгляд, но сбежать от самой себя мне не позволили. Элементаль коротко вздохнул, как перед прыжком в воду, и стремительно приблизился к моим губам. Легкое прикосновение и...

— Долго вас еще ждать?

Голос Суртэна раздался неожиданно близко, заставив нас обоих вздрогнуть и отстраниться друг от друга. Эйнар, словно сбрасывая наваждение, тряхнул головой и сразу перехватил мою руку.

— Уже идем, — сухо ответил наемнику элементаль и обратился ко мне: — Дальше пойдешь рядом, чтобы я мог сразу тебе помочь.

В ответ лишь кивнула, пытаюсь справиться с нахлынувшими чувствами. Правда, маленькая надежда, что сказка все-таки сбудется, униматься не хотела.

Нельзя раскисать! Сейчас главное — добраться до храма. А отношения можно и потом выяснить.

Пока я себя уговаривала не думать о шедшем впереди мужчине и его отношении ко мне, мы добрались до очередного просторного зала. Его стены покрывал мох, который фосфоресцировал, излучая ровный зеленоватый свет. Благодаря этому я смогла рассмотреть окружавшие нас подземные красоты.

Большую часть пещеры занимало подземное озеро, а с потолка хищно скалились сталактиты. С их острых концов то и дело срывались капли, нарушавшие чернильную

гладь воды. Расходившиеся по поверхности водоема круги тускло переливались в неровном свете.

Картина одновременно завораживала и пугала. Казалось, вот-вот из темных глубин появится какой-нибудь местный монстр. Но озеро вопреки моим переживаниям оставалось абсолютно спокойным.

Из зала выходило несколько туннелей, и, прежде чем выбрать нужный, Эйнар объявил привал. Быстро перекусив парочкой бутербродов, мы пополнили запасы воды, а элементарь снова сверился с картой шахты.

— Практически все эти проходы ведут к храму, — сообщил Эйнар.

— И какой из них доведет нас напрямик к алтарю? — спросил Суртэн, внимательно осматривая подсвеченные местными растениями туннели.

— Без понятия, — честно признался элементарь и махнул в сторону одного из коридоров. — Попробуем через этот пройти.

Наемник в ответ недовольно скривился и проговорил:

— Не очень-то оптимистично.

— В любом случае выбор у нас невелик, — вздохнула я. — Веди, Эйнар.

— Пойдем медленно. Я постараюсь аккуратно сканировать пространство на наличие ловушек и по возможности их обезвреживать. В любом случае от вас я жду максимальной осторожности.

При этом элементарь одарил меня таким пристальным взглядом, что сразу становилось понятно — это наставление касается только меня. Предупреждение в принципе было излишним. Мне хватило одного синяка на пятой точке, чтобы больше бдительность не терять.

«Если на нас покатится здоровенный валун, это я точно замечу», — с сарказмом мысленно хмыкнула я, а воображение стало красочно рисовать картинки из фильмов об Индиане Джонсе. Скрытые под полом ямы с колями и висящими на них черепами удались особенно ярко. Вздвогнув, поспешила заверить Эйнара:

— Буду идти прямо за тобой след в след!

На мое заявление мужчина отреагировал сдержанным кивком и развернулся в сторону выбранного туннеля. Я поспешила следом. Суртэн привычно замыкал нашу колонну.

Мне хотелось, чтобы это путешествие как можно скорее завершилось. В новый проход, который покрывал все тот же светящийся лишайник, я вошла, на миг задержав дыхание, как перед прыжком в холодную воду.

Спустя некоторое время вид вокруг нас начал меняться. Необработанный природный камень постепенно скрыла рукотворная кирпичная кладка, которая поддерживала сводчатый потолок. По стенам змеился едва различимый узор, отдаленно напоминавший языки пламени.

Шли медленно. Периодически Эйнар останавливался, замирал, что-то проверяя, и лишь убедившись, что опасности впереди нет, разрешал двигаться дальше. Пусть не спеша, но без происшествий, мы двигались к намеченной цели.

Внезапно элементарь резко отпрянул назад, оттолкнув меня к брату. А в следующий миг в место, где мы недавно стояли, со свистом воткнулся десяток каменных шипов. Не успела я испугаться, как Эйнар, ухватив меня за руку, отдернул вместе с братом к стене. Элементарь заставил нас вжаться в кладку.

Очередная порция каменных стрел с грохотом воткнулась в пол, выбив снопы мелких осколков. Я нервно сглотнула, представив, как эти снаряды насквозь пронзают наши

тела, и плотнее прижалась к спасительной стене.

Внезапно один из кирпичей под локтем провалился внутрь.

— Ой, — сдавленно проговорила я, когда раздался неприятный скрежет.

Мы на мгновение замерли, ожидая очередной неприятности. По туннелю прошла едва заметная вибрация.

— В сторону! — крикнул огневик.

Я и охнуть не успела, как Суртэн дернул меня назад. Эйнар метнулся в другую сторону. А в следующий миг нас разделила упавшая сверху каменная плита. Она полностью заблокировала проход.

Ошарашенно хлопнув глазами, я метнулась к препятствию и позвала:

— Эйнар! Ты как?

— Нормально. Отойдите, я попробую проломить для вас лаз, — глухо сообщил элементаль, и Суртэн быстро оттащил меня на добрых три метра.

Не прошло и минуты, как плита содрогнулась от мощного удара с противоположной стороны. Но этого оказалось недостаточно, чтобы разрушить препятствие.

— Здесь жуки! — неожиданно крикнул Эйнар и снова попытался разрушить явно укрепленный магией камень.

Вот только даже третий удар не принес желаемого результата. А после наступила тишина. Сердце сжало стальными тисками ужаса.

Жуки, его отвлекли жуки! — мелькнула ужасная догадка.

Не помня себя, я кинулась к преграде и что было сил ударила по ней кулаками. Бесполезно. Беглый осмотр тоже не дал никаких результатов. Ни трещины, ни щелки, за которую можно было бы зацепиться и попробовать как-то расковырять плиту. Даже камень, который провалился под моим локтем и наверняка запустил закрывающий механизм, остался со стороны Эйнара.

Черт! Должен же проход как-то открываться с этой стороны?

Я стала судорожно осматривать стену и надавливать на все кирпичи.

— Кать, успокойся, — попытался вразумить меня Суртэн. — Там пожиратели, мы ему не сможем помочь, даже если откроем дверь.

— Мы не можем его бросить! — рявкнула я в ответ. — Он нас не раз спасал, он здесь из-за меня оказался!

Под конец голос предательски сорвался, а глаза защипало от навернувшихся слез. Я стала молотить по стене со всей силы. Неожиданно одна плохо закрепленная плитка, украшавшая стену, упала прямо к моим ногам.

Предчувствуя удачу, я наклонилась к пролому... и тут же отшатнулась назад. В нише помимо рычага оказались жуки размером с ладонь! Их круглые спины, укрытые твердыми крыльями, отливали лиловым, а на голове мелко подергивались и дрожали хоботки.

Я не знала, открывал ли спрятанный рычаг дверь или запускал очередную ловушку, но на долгие размышления времени не осталось. Я дернулась обратно к отверстию, но Суртэн пресек отчаянный шаг, ухватив меня за руку.

— С ума сошла?! — рявкнул брат. — Надо уходить, пока они не поняли, что ты маг. Иначе мы все здесь останемся!

— Нет! — крикнула я и мгновенно выставила вокруг себя защиту.

Наемник не ожидал такого поворота. Сила оттолкнула от меня брата и заставила отступить на пару шагов. Этого мне хватило, чтобы подскочить к дыре и сунуть туда руку. Моя защита моментально исчезла, а в предплечье впились хоботки жуков. Пересилив желание немедленно вынуть из отверстия руку, я ухватила за рычаг и со всей силы дернула его на себя. Тот на удивление легко подался, и каменная плита дрогнула, открываясь.

— А! Пошли вон! — Я отпрыгнула от отверстия в стене и начала судорожно сбрасывать с себя насекомых. Эти твари, пока я тянулась к рычагу, успели добраться даже до шеи!

Отвращение подстегивало не хуже ощущения выкачиваемой из тела магии. И я достаточно быстро справилась с противными жуками. После их хоботков на коже оставались неприглядные красные пятна.

— Совсем рехнулась! — ругался подскочивший Суртэн и усиленно давил выбирающихся из-за стены жуков. Но их было слишком много. Они словно вытекали из дыры, из-под двери, заполняя собой пространство и пытаясь меня окружить.

— Надо вытаскивать Эйнара, — инстинктивно выставив в очередной раз защиту, выдохнула я и устремилась к поднявшейся на одну треть двери.

Свою цель я увидела практически сразу. Эйнар сидел у стены в нескольких шагах от меня и уже не пытался колдовать. Он через силу, словно преодолевая невероятную усталость, пытался оторвать от себя жуков и хотя бы встать. Но на место одного отброшенного насекомого тут же приползали новые. Они постепенно поглощали мужчину, стремились полностью погresti под собой.

Сердце сжалось от боли. Эти твари практически его выкачали, а время на спасение таяло с катастрофической скоростью. Мы с Суртэном рванулись вперед, но раздавшийся за спиной скрежет заставил на мгновение замереть и обернуться.

В десятке метров позади начала закрываться вторая дверь. К счастью, не так стремительно, как разделившая нас с элементом плита. Она двигалась рывками, стремясь отрезать нас от спасения.

— Демон! — ругнулся Суртэн и кинулся к каменной перегородке. Он успел перехватить ее на половине.

Наемника на мгновение охватило странное голубоватое сияние, а в следующий миг вены на его руках вздулись, и это словно придало брату невиданные силы. Неохотно, со скрежетом, но дверь перестала закрываться.

— Вытаскивай его! — сипло выдохнул Сур. — Я долго не продержу!

— Я сейчас! — крикнула в ответ и, сбросив с себя несколько жуков, метнулась к Эйнару.

Охранное заклинание постоянно пропадало, подпуская врага непозволительно близко. Приходилось скакать, как бешеному зайцу, одновременно стараясь стряхивать насекомых и снова восстанавливать защитный круг.

— Сдохните, твари! — шипела я, пробиваясь к элементалю.

— Катя, уходи отсюда, — донесся до меня слабый, срывающийся голос Эйнара.

В считанные секунды я оказалась рядом.

— Размечтался! — сквозь слезы выкрикнула я и, судорожно сбрасывая с него насекомых, стала пытаться охватить его своей защитой. Но та пропадала с заядлым постоянством.

Истерика нахлынула с новой силой, когда мне в спину впился очередной жук.

— Чертов артефакт! Ты должен защищать меня до последнего!

Словно услышав мой упрек, рубин на груди разогрелся, а защита вспыхнула огнем, образовав вокруг меня и Эйнара кокон. Количество проникающих через нее жуков значительно снизилось. Танцующие языки пламени пропадали, впитываемые

пожирателями, но на их месте моментально вспыхивали новые. Я чувствовала, как через меня проходит невероятное количество силы, и вместе с этим пришло осознание: «Долго так не протянем, даже с артефактом!»

— Сумасшедшая, — прошептал мужчина, но все же смог подняться.

— Буду считать это комплиментом. — Я взяла Эйнара за руку и, перекинув ее через шею, обхватила его за торс.

Роль костыля оказалась не так проста, как это выглядело в фильмах про героев. Мы на каждом шагу норовили упасть, а прорывавшиеся к нам жуки намертво впивались в кожу, продолжая свой пир. И сбросить их возможности не было.

Вот только я не собиралась сдаваться. Я уже видела цель — Суртэн, с большим трудом удерживающий каменную дверь. Эйнар, тоже почувствовав близкое спасение, постарался ускориться.

Несколько шагов, и мы буквально вывалились в пока еще свободный от пожирателей коридор. За спиной сразу раздался грохот закрывшейся двери, и я испуганно обернулась. Правда, сразу с облегчением выдохнула, ибо Суртэн успел проскользнуть вслед за нами.

Наемник с невероятной скоростью сдирал с меня и Эйнара прицепившихся пожирателей и безжалостно давил. За считанные мгновения он расправился с парой десятков магических клещей и без сил рухнул рядом с огневику.

— Сур! — испуганно позвала я и постаралась подняться.

— Не кричи, — тихо сказал брат. — Если можешь, найди восстанавливающее зелье.

— Да, я сейчас, — заверила я и потянулась к сумке элементаря.

Меня трясло от перенапряжения, места укусов ломило, а легкие болели от каждого вдоха. Хотелось свернуться калачиком и отключиться, но чувство долга удерживало меня в реальности. Иначе все наши усилия просто канут в лету.

Нужное восстанавливающее зелье оказалось в единственном экземпляре, поэтому решила поделить его между своими защитниками поровну. О себе не думала по той простой причине, что если восстановятся мужчины, то меня они и полудохлую дотащат до храма. А вот если я останусь без их поддержки, то о спасении думать не придется.

Первым решила напоить Эйнара. Так как он оказался ближе и, на мой взгляд, выглядел хуже. Вокруг глаз элементаря залегли темные круги, а кожа приобрела неприятный серый оттенок. Только прислушавшись к еле различимому дыханию, можно было понять, что Эйнар еще жив.

По сердцу словно раскаленным ножом прошлись. Проклятые пожиратели практически его сожрали!

Я приподняла голову элементаря и взгляделась в бледное, покрытое испариной лицо.

— Эйнар, ты меня слышишь? — хрипло спросила я, убирая со лба огневика прилипшие пряди растрепавшихся волос.

Тот еле заметно вздрогнул и нахмурился, пытаясь приоткрыть глаза.

— Тихо, — поспешила успокоить я мужчину. — Сейчас я тебе зелье дам, ты должен его выпить.

Эйнар в ответ промычал что-то невнятное, но на большее я и не рассчитывала. Приложив пузырек к губам огневика, влила ему в рот часть содержимого. Элементарь поморщился, проглатывая лекарство, а после хрипло, едва шевеля губами, с трудом проговорил:

— Спасибо.

— Не за что, это все из-за меня. Извини, — виновато сказала я и, не удержавшись,

быстро поцеловала огневика. Поцелуй получился горький, и не только из-за капли зелья.

— Кать, потом извинишься, — тяжело дыша, но с легко угадываемой иронией проговорил Сур. — Дай зелье, если там еще хоть что-то осталось.

Спохватившись, я поспешила переползти к брату и помогла ему приподняться. Хотела и его напоить, но у меня демонстративно забрали пузырек. Наемник в один глоток допил остатки целебной настойки.

— Теперь отдыхайте, — сказала я и постаралась обеспечить своих защитников комфортом.

Вместо подушек подложила им под головы сумки и укрыла плащами. Только после этого позволила себе устало привалиться к стене и прикрыть глаза.

Понимание, что больше ничего не могу сделать для своих спутников, вызывало неприятные чувства. Сейчас мы оказались как никогда беззащитны. Вот только сил на переживания и бесплодные попытки пересилить обстоятельства у меня просто не осталось.

— Кать, тебе самой надо отдохнуть, — с трудом проговорил Суртэн. — Я сейчас соберусь с силами и встану.

Я горько усмехнулась, но ответ прозвучал достаточно спокойно и ровно:

— Вот когда встанешь, тогда я и лягу. А пока вас посторожу. И надеюсь, местные ненасытные долгоносики до нас не доберутся. Иначе придется выкладывать все остатки сил и верить, что они обожрут или помрут от несварения.

— Я бы на это не рассчитывал, — хмыкнул Суртэн.

— Ты как всегда оптимистичен, — в тон откликнулась я, и нашу вынужденную стоянку охватила тишина.

Не прошло и несколько минут, как Суртэн и Эйнар провалились в тяжелый сон, чему я совершенно не удивилась. Куда сильнее поражало, что наемник не надорвался, удерживая каменную плиту. В голове пронеслись картинки недавней встречи с жуками и то, как брат решил примерить на себя роль атланта.

«Голубоватое свечение!» — пронеслась в голове догадка. Наверняка охватившее его на секунду сияние активировало какие-то внутренние резервы силы. При этом кратковременная магия внимание пожирателей привлечь не успела.

«А я их даже в случае опасности не знаю, как защищать. И толку, что у меня один из сильнейших артефактов? Все, что я могу, это поставить защиту», — с горечью констатировала я и посмотрела на спящих мужчин. Суртэн лежал спокойно, а вот Эйнар дышал судорожно и прерывисто.

Подобравшись к мужчине ближе и прикоснувшись к его лбу, я поняла причину: огневика мучил жар. Зелья, которое могло бы сбить температуру, у нас не было, и я приняла единственно правильное решение — смочить в холодной воде несколько бинтов. Обтирание, конечно, не самый эффективный способ, но и оно вполне могло хоть немного помочь облегчить состояние элементаля.

Мягкие тряпочки, которые получились из средств для перевязки, быстро впитали воду из фляги, и я аккуратно стала протирать лицо элементаля. После расстегнула рубашку и прошлась холодным бинтом по его груди.

Потратив практически весь запас воды, я заметила, что Эйнару стало немного легче, но этого явно было недостаточно.

Надо идти к озеру — заключила я и, собрав пустые фляги и бинты для обтирания, поспешила встать.

Принять решение совершить небольшую прогулку оказалось легче, чем осуществить задуманное. Я хоть и не так надорвалась, как мои спутники, но сил все равно было

катастрофически мало. Ноги подрагивали, а голова при любом резком движении кружилась. Приняв вертикальное положение, я замерла, чтобы выровнять дыхание и дожидаться, когда мир перестанет вращаться.

«Соберись, тряпка! — Я мысленно пыталась взбодрить себя. — Ты сможешь!»

Спустя несколько мгновений я почувствовала распространявшееся от артефакта тепло. Оно словно смывало усталость и неприятные ощущения. И если первые шаги дались с трудом, то спустя некоторое время я и думать забыла о своем плачевном состоянии.

Дорогу к залу с подземным озером я прекрасно помнила, благо мы от него не очень далеко ушли. Поэтому добралась туда достаточно быстро. И, к счастью для меня, здесь ничего не изменилось. Тишину пустой пещеры нарушал лишь звук периодически падающих на зеркальную гладь капель.

Прохладный влажный воздух бодрил. Я присела у кромки воды и, быстро умывшись, первым делом наполнила фляги. А после опустила в воду бинты.

На какое-то время этого должно хватить... Кивнув своим мыслям, я отжала ткань и поднялась.

Внезапно меня сжали сильные руки, а широкая ладонь намертво зажала рот. Я попробовала выставить защиту, но та, вспыхнув, сразу погасла.

— Даже не пытайся, детка. Твоими заклинаниями только деревенщину пугать, — с усмешкой проговорил незнакомец и начал оттаскивать меня от берега озера.

Я задержалась, стараясь вырваться, но меня с силой тряхнули и внушительно сказали:

— Не трепыхайся! Твои драгоценные спутники крепко спят и тебе помочь не смогут. А если даже ты до них докричишься, я просто убью сначала обессиленного Эйнарлора, а потом твоего драгоценного Суртэна. Неужели хочешь так быстро умереть?

Желание сопротивляться моментально погасло, а вот мозг включился на полную мощность, ибо в свете последних событий спастись мне предстояло самостоятельно.

В первую очередь решила замереть, демонстрируя свою покорность, и практически сразу руку с моего лица убрали.

— Разумный выбор, — хмыкнул мужчина. — Не хотелось бы привлекать твоего брата к нашей занимательной прогулке.

Меня как током ударила догадка.

— Что вы собираетесь делать, господин Асверг? — Мой голос прозвучал достаточно спокойно. В том, что попала в руки императорского охотника, я не сомневалась по одной простой причине — кроме Эйнара о нашей связи с наемником знал только он.

Мужчина резко развернул меня к себе лицом, и я наконец-то увидела своего врага. Высокий брюнет с забранными в хвост волосами и широкой самодовольной улыбкой при других обстоятельствах вполне мог бы вызвать симпатию. Но сейчас хотелось плюнуть ему в лицо, лишь бы он перестал так откровенно радоваться победе.

Но я, естественно, сдержалась. Мне необходимо прожить достаточно долго, чтобы друзья успели прийти на помощь.

— А ты, оказывается, не так глупа, как я предполагал, — хмыкнул охотник и, перехватив меня за локоть, потянул в сторону одного из туннелей.

— Польщена, вот только выход отсюда в другой стороне, — настороженно заметила я, а улыбка Асверга неожиданно стала зловещей.

— Мне не нужен выход. Мне нужен вход, — протянул охотник и пояснил: — Я собираюсь сделать то же самое, что и твой знакомый элементаль. Воспользуюсь огненным алтарем и заберу артефакт, который по какой-то причине оказался у тебя.

— Что? — Я опешила от такой новости, даже споткнулась на ровном месте, и если бы не

крепкая хватка охотника, наверняка упала бы. — Но алтарем могут воспользоваться только элементали. Значит, вы... тоже?

— Хм, а я полагал, тебя больше волнует факт, что ты, как овечка, все это время добровольно шла к месту своего сожжения, — со змеиной улыбкой сказал Асверг, и я споткнулась снова.

ГЛАВА 14

Тогрит Асверг уверенно шел по полутемным туннелям и не обращал никакого внимания на мои неудобства и постоянные попытки упасть. Спотыкалась я не специально, просто очень трудно следить за дорогой, когда в голове постоянно прокручиваются события последних дней.

Я не хотела верить, что Эйнар вел меня на верную смерть. Но чертовы факты идеально выстраивались в логическую цепочку причин и следствий. И чем больше я об этом думала, тем сильнее убеждалась: Асверг не врет.

Эйнар умело сыграл на моем желании вернуться домой. Об опасности, поджидавшей в храме, он очень грамотно умолчал. А после у меня просто не осталось вариантов для отказа. Зато теперь понятно, почему Эйнар не стремился уговорить меня остаться. По плану меня ждал костер.

Надо было слушаться Суртэна и не доверять всяким сомнительным русоволосым типам!

Горечь предательства затопила душу, и я буквально чувствовала ее вкус на языке. А еще мне было безумно больно, настолько, что хотелось разреветься. Я отчаянно пыталась сдержаться, убедить себя, что не время лелеять разбитое сердце, но предательский судорожный всхлип все равно вырвался.

— Вот только не разводи сырость, — недовольно проворчал Асверг. — В вашей человеческой религии поклонения богам очень распространено смирение. Даже заповедь в божественные откровения отдельную вписали. Сейчас самое время к ней прибегнуть. Можешь себя утешать мыслью, что умрешь за великую цель возрождения легендарной расы. Я возглавляю огненный клан, и мы наконец-то заявим свои права на наши земли!

— А я и не знала, что мне выпала великая честь, — нервно проговорила я и с отчаянием спросила, пока императорский охотник был настроен на разговор: — Может, есть способ снять ваш драгоценный артефакт без подобного членовредительства?

Асверг с усмешкой покосился на меня и отрицательно покачал головой.

— Даже не надейся. Я, в отличие от Эйнарилора, здесь бывал достаточно часто и узнал всю информацию. Артефакт защищает своего носителя до последней капли силы, и на последующее восстановление требуется достаточно много времени, которого у меня нет. Его сможет очистить и заново напитать силой только истинное пламя алтаря. Человек во время этого обряда не выживет.

— Чтоб тебя жуки-пожиратели высосали, — тихо, но со всей искренностью пожелала я мужчине, чувствуя, как все внутри сжимается от страха и бессилия.

— У тебя сегодня день разочарований. Этих милых насекомых здесь нет, — в ответ заметил охотник. — Я их заблокировал в том коридоре, через который решил пройти Эйнарилор. Жаль, что они его не сожрали. Активировав ловушку, я очень надеялся на такой исход.

Отвечать на это заявление не стала. Во время разговора с элементом я немного отвлеклась от своих переживаний и вспомнила, что куда важнее сейчас попробовать сохранить свою жизнь.

Я начала осторожно осматриваться в поисках любой возможности улизнуть от своего палача. Вот только коридор, по которому меня вел Асверг, никаких развилок не имел. А ловушки, видимо, имперский охотник обезвредил заранее, так что теперь его ничего не отвлекало от поставленной цели.

На меня постепенно накатывала паника.

Асверг постоянно оказывался на шаг впереди. Он явно умело воспользовался своим положением при императорском дворе, вызнав всю необходимую информацию, а заодно обзавелся гениальной маскировкой. Ну кто в здравом уме предположит, что лучший охотник его величества окажется представителем опасного и враждебного народа?

Неужели у меня нет никаких шансов?

Я искала ответ на этот вопрос всю дорогу, пока мы не достигли высоких и некогда величественных дверей. На створках еще можно было различить остатки позолоты, орнамент в виде языков пламени и двух танцующих в огне девушек. Массивные витые ручки давным-давно были инкрустированы камнями, но сейчас от драгоценностей остались лишь пустые выемки.

Вход в храм ограждал мерцающий защитный купол, чем-то напоминающий мой «мыльный пузырь». Но даже будучи недоучкой в магии, я нутром чувствовала, что эта преграда куда прочнее.

Асверг подтащил меня к переливающейся границе и протянул к ней руку. Под его пальцами вспыхнуло пламя, и заклинание исчезло, а створки с тихим шелестом распахнулись, пропуская нас внутрь.

Стоило переступить порог, как охотник щелкнул пальцами. Вдоль стен от самого входа пробежали две огненные дорожки, осветив по периметру просторный зал, сводчатый потолок которого поддерживали резные колонны. Покрытые копотью и частично разрушенные, они напоминали о прошлых битвах.

Люди хорошо постарались, чтобы разрушить храм. Но каким-то невысказанным образом сооружение, созданное элементами, все еще держалось, хоть и казалось изрядно заброшенным.

Если бы в глубине храма меня не ждала смерть, я даже полюбовалась бы местной достопримечательностью. Но сейчас внутри все сжималось в комок страха. Я даже идти толком не могла, ибо ноги просто не слушались. Вот только Асверг мое состояние напрочь игнорировал и тянул к видневшейся у противоположной стены лестнице.

Вытесанные каменные ступени по крутой спирали уходили вверх. Я спотыкалась и, как могла, тормозила наше передвижение.

Правду говорят, чем ближе смерть, тем сильнее хочется жить. А у меня оставались считанные минуты. И я до сих пор ничего не придумала для своего спасения!

Собственная магия уже один раз подвела при встрече с Асвергом, а призывы к артефакту о помощи ни к чему не приводили. Камень просто отказывался реагировать. А говорили, что он меня будет защищать до последнего! Кругом обман!

На свои физические силы тоже рассчитывать не приходилось. Да и если бы удалось вырваться, мне позволили бы сделать не больше двух шагов.

«Господи, спаси!» — увидав выход с лестницы, в отчаянии взмолилась я и постаралась уцепиться рукой за первую попавшуюся трещину в стене.

Один мощный рывок, и мои пальцы соскальзывают с углубления.

Руки больно оцарапало об острый край, и я не сдержала сдавленного стона, но продолжала брыкаться. Во мне словно переключили какой-то рубильник, отвечающий за адекватность, оставив лишь безумное желание вырваться и убежать любой ценой.

Асверг зло рыкнул и, взвалив меня на плечо, продолжал путь.

— Пусти меня! Пусти! — Я замолотила по мужской спине со всей силы.

— Как скажешь, — раздраженно проговорил мужчина и бросил меня на пол.

Я ощутимо приложилась спиной, но, несмотря на боль, сразу распахнула глаза и попробовала встать.

Оказавшись на четвереньках, поняла, что нахожусь в стальной широкой чаше. По ее бокам спиралью бежала руническая дорожка, заканчиваясь в центре. На мгновение я замерла, соображая, что это.

Это и есть их алтарь? Рвем отсюда когти! Мелькнувшая догадка заставила сорваться с

места на максимально возможной скорости.

Неожиданный удар о воздух отбросил меня обратно в центр чаши. Я взвыла, но больше от досады, что ничего не получилось, чем от боли.

— Бесполезно, — равнодушно произнес Асверг и начал чертить в воздухе огненные руны.

Я затравленно огляделась, только теперь заметив охранное заклинание, отрезавшее путь к бегству. Ловушка захлопнулась, и коту осталось лишь слопать мышку. Охотник бросил на меня короткий взгляд, не отрываясь от вычерчивания рун, и с неприятной ухмылкой предложил:

— Можешь попробовать начать слезно умолять о пощаде, это будет забавно.

Во мне мгновенно вскипела ярость. Да, я слабая и артефакт постыдно капитулировал, но унижаться и сдаваться я не собиралась. Вместо этого вновь вскочила на ноги и попыталась проломить преграду на своем пути.

— Гордость и воля к победе хороши лишь тогда, когда есть хоть какие-то шансы. В твоём положении это банальная глупость, — издевательски протянул Асверг и взмахнул рукой.

Создаваемые элементом письма, послушные воле хозяина, подлетели к чаше и впитались в ее борта. Воздух вокруг меня стал едва заметно светиться и нагреваться. А мужчина начал произносить заклинания.

По спине от каждого вибрирующего звука пробежал страх. Всем своим естеством я чувствовала приближение чего-то настолько ужасного, что сознание накрывало волнами паники. Я билась из последних сил, как птица в клетке.

Внезапно на краю чаши вспыхнуло пламя. Я инстинктивно отпрыгнула назад, но огонь запустил цепную реакцию. Одна за другой быстро вспыхивали руны внутри алтаря. Спиралевидный узор, словно бикфордов шнур, нес искру к центру.

Пересилив первобытный страх, я снова рванулась к краю. Но очередная попытка вырваться из огненного круга провалилась.

— Taterinero garfen oristate! — повелительно воскликнул Асверг, и меня обдало жаром.

Пламя было повсюду!

Я в ужасе закричала и попыталась хоть как-то сбить огонь, но тот уже схватил меня своей мертвой хваткой, безжалостно сжигая одежду. В считанные мгновения пламя добралось до кожи, и мир утонул в нестерпимой боли.

Очнувшись, Суртэн поспешно открыл глаза и понял, что проспал слишком долго. И отговорки, что организму после выкачивания всех резервов требовался отдых, не принимались. Ибо Катерина уже успела куда-то уйти.

— Демоны Ларга, — ругнулся мужчина и поднялся.

Кому сильнее хотелось открутить в этот момент голову — неугомонной сестре или себе за то, что расслабился, он четко ответить не мог. Но одно решил наверняка: теперь девушку необходимо привязывать веревкой.

Быстро осмотрев место стоянки, наемник без труда определил, что Катя собрала все флаги и отправилась к озеру. Не теряя времени, он поспешил следом.

Суртэн очень надеялся обнаружить сестру, спокойно набирающую воду, но, переступив порог просторной пещеры, понял — опоздал.

Наемник метнулся к берегу, где валялись мокрые бинты и флажки. Разбросанные в беспорядке вещи свидетельствовали, что либо Катерина бежала в панике, либо ее увели насильно. И второе было более вероятно.

Никаких следов на твердом камне, естественно, не осталось. Поэтому, подобрав флаги,

Суртэн поспешил вернуться к тому, кто мог оперативно найти сестру.

Эйнар все еще лежал на полу в бессознательном состоянии. Его мучил жар, но у Суртэна не было времени ждать, когда союзник проснется самостоятельно.

«Думаю, угроза нарушить клятву его хорошо простимулирует», — хмуро подумал наемник и с силой тряхнул огневика за плечи.

Эйнар тихо застонал. Настырный голос Суртэна с трудом прорывался сквозь липкую тьму забытья. Элементаль слышал, что наемника что-то сильно беспокоит, но вот до конца понять смысл слов и открыть глаза не удавалось. Пожиратели знатно постарались, осушив элементалья, и силы восстанавливались с большой неохотой. И только чувство тревоги клешнями вытягивало сознание из небытия.

— Эйнар, мать твою, просыпайся! У нас проблемы, — тряс огневика Суртэн и с каждой секундой распалялся все сильнее. — Чтоб тебя жуки сожрали! Катерина пропала!

Элементаль вздрогнул всем телом. Дыхание от вскипевшего адреналина на мгновение перехватило, а непослушные веки моментально распахнулись.

— Что? — хрипло спросил он и с трудом сфокусировался на лице Суртэна. — Как пропала? Когда?

Наемник, убедившись, что огневик не собирается вновь отключаться, а смысл сказанного полностью дошел до сознания Эйнара, помог тому подняться.

— Не могу точно ответить на твои вопросы, тоже недавно в себя пришел. Все, что смог обнаружить, это наши фляги и мокрые бинты у озера. Видимо, она пыталась сбить тебе жар и пошла туда, чтобы пополнить запас воды. — Наемник продемонстрировал свою находку в качестве доказательства и указал на расстегнутую рубашку элементалья. — И больше никаких следов. Сможешь найти ее?

— Найду, — рыкнул огневик и, собрав все остатки сил, создал поисковое заклинание.

Получившийся узор неровно сиял красноватым светом, но пропадать не собирался, что обнадеживало. Вот только почувствовать знакомую и притягательную ауру Катерины не получилось. Словно девушка пропала из этого мира.

— Ее скрыли от поиска, — скрипнул зубами Эйнар, сворачивая заклинание.

— Сильный маг? Асверг? — хмуро предположил Суртэн и, получив короткий кивок в ответ, зло выругался. — Что будем делать?

— Пошли к озеру, начнем поиск оттуда, — проговорил элементаль и двинулся по коридору.

Первые несколько шагов дались Эйнарилу с большим трудом. Боль в каждой мышце непрозрачно намекала, что тело работает на пределе своих возможностей. Но отступить мужчина не мог. И причиной тому была не только вероятность упустить родовой артефакт, даже не данная Катерине клятва — элементалья захватил непривычный страх, заставляющий стремиться вперед, несмотря ни на что.

Огневик боялся потерять девушку, которая каким-то немислимым образом стала значить для него больше, чем любые великие цели. Единственная, готовая ради него пожертвовать жизнью. И сейчас, когда огневик решил оградить Катерину даже от своего народа, он ее потерял!

«Я должен был ее защитить, уберечь... — корил себя Эйнарилор и ускорял шаг. — Я ее вытащу, чего бы это ни стоило!»

С силой сжав зубы, огневик стремился к намеченной цели и через несколько мгновений уже не обращал никакого внимания на недомогания. Его сжигал гнев, который требовал крови Асверга, прикоснувшегося к его женщине, посмевшего причинить ей боль.

До озера мужчины добрались за считанные минуты. Эйнарилор обернулся к наемнику и хмуро потребовал:

— Протяни руку, мне нужна твоя связь с сестрой!

Суртэн выполнил приказ без лишних вопросов. Элементаль ухватил духовного родственника девушки за запястье и, вновь создав поисковое заклинание, отдал очередной приказ:

— А теперь представь ее!

Наемник прикрыл глаза, рисуя перед внутренним взором образ Катерины. Картинка моментально наполнилась необъяснимой материальностью, а по руке пробежала сила огневика. Практически мгновенно пришло четкое ощущение направления.

— Веди! — потребовал элементаль, и Суртэн сразу сорвался с места и побежал в сторону одного из проходов.

Наложенное огневином заклинание безошибочно указывало дорогу к цели. И совсем скоро мужчины оказались перед величественными дверями храма огня. Эйнарилор застыл как вкопанный. Суртэн было дернулся вперед, но его удержали.

— Эйнар, какого демона? Она внутри! Потом полюбишься на древности своего народа, — рявкнул Суртэн и обернулся. Правда, наткнувшись на хмурый взгляд элементаля, сразу насторожился. — Что не так?

— Ее увел не человеческий маг, а кто-то из наших. И сейчас они практически достигли алтаря, — хрипло проговорил Эйнар и скинул на землю свою сумку. — Он хочет снять с нее артефакт. Сейчас у меня недостаточно сил, чтобы остановить собрата, надо подготовиться.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что человеку в храме делать нечего. И... и не так давно я сам хотел провести ритуал очищения, — глухо откликнулся Эйнар.

Признаваться в подобном было тяжело. Огневик вообще надеялся, что его изначальные планы на девушку останутся в тайне. Но теперь скрывать это не имело смысла.

«Зато Катя переживать на мой счет будет меньше», — мысленно заключил Эйнар и продолжал собирать силы, чтобы активировать одно из древнейших заклинаний.

— Дай угадаю... После вашего ритуала человек не выживает, — холодно произнес Суртэн, и в его руке неувлимо быстро появился кинжал.

— Тебе это не потребуется. Я проведу обряд обретения истинного огня, вытащу твою сестру, после чего самоустранюсь, — спокойно проговорил элементаль.

Суртэн одарил огневика пристальным недоверчивым взглядом, и Эйнар пояснил:

— После снятия ограничения я получу доступ к скрытым резервам силы, но потеряю разум. Останется единственная конкретная цель, различать своих и чужих я буду не в состоянии. Поэтому тебе лучше не вставать у меня на пути, на всякий случай. Дождись, когда разделаюсь с сородичем и удостоверюсь, что Катя цела.

— А после? — глядя, как элементаль вспарывает себе предплечье, спросил наемник.

— Я выгорю. И наступит смерть.

В голосе огневика не было ни капли сожаления или сомнения. Он уже чертил над своей окровавленной рукой огненные руны, которые одна за другой впитывались в его кожу. Фигуру элементаля охватило легкое красноватое сияние.

— Меня устраивает подобный расклад, — спокойно заявил Сур и отошел за спину бывшего союзника.

Эйнар в ответ лишь усмехнулся. Ничего иного от наемника он не ждал.

— Позаботься о ней, — попросил огневик.

— Не переживай об этом, — откликнулся Суртэн.

Коротко кивнув, элементаль повелительно воскликнул:

— Daset acino!

А в следующий миг Эйнарилора охватило призрачное пламя. Его глаза полыхнули рубиновым огнем, а лицо утратило всякое выражение, застыв каменной маской. Рана на руке исчезла в одно мгновение, словно и не существовала. Элементаль потерял всякое сходство с человеком, больше напоминая демона из темного мира Ларга.

Исходивший от огневика жар и устрашающая своей мощью сила заставили бы любого обратиться в позорное бегство. Но Суртэн продолжал наблюдать за изменившимся союзником и намеревался отправиться за ним, чтобы проследить за предстоящей битвой.

Внезапно тело наемника пронзила нестерпимая боль. Он пошатнулся и упал на колени. Судорожно вдохнув сквозь сжатые зубы, Суртэн попытался отстраниться от неприятных ощущений, но очередной отголосок чужой агонии вывел его на новый виток боли.

Мужчина поднял глаза и увидел лишь вспышку стремительно умчавшегося на выручку Катерине элементаля.

— Только попробуй не успеть, я тебя на том свете достану, — шепло прошептал Суртэн, теряя сознание.

Тишина, непроницаемая темнота и абсолютное одиночество, в котором собственные мысли настолько громкие, что хочется заткнуть уши.

Я умерла. Вот так быстро и неотвратно...

Еще недавно меня скручивала нестерпимая боль, за считанные секунды охватившая каждую клеточку. Она заставляла биться в истерике о защитный барьер, желать лишь одного — сбежать, укрыться, прекратить эту невыносимую пытку. Агония терзала тело и пронизывала сознание, доводя до безумия, и не отпускала ни на миг.

Теперь все исчезло.

И что дальше? Я так вечность буду висеть в непонятной черноте?

На встречу с архангелом Гавриилом я, конечно, не рассчитывала, но ожидала хотя бы яркий манящий свет в конце туннеля увидеть.

Если всевышние силы ждали от меня посмертного смирения, то очень зря. У меня в груди клокотала злость, которая с каждым мгновением разгоралась все сильнее.

И раз уж меня не пускают дальше, то пусть вернут обратно! В качестве призрака я с радостью замучаю Асверга ночными завываниями и громоханием цепей.

Желание сделать уже хоть что-то оказалось настолько нестерпимым, что я попробовала пошевелиться. Вот только тело совершенно не чувствовалось, словно его и не было.

Хотя почему — словно? Оно вполне могло уже обратиться в пепел.

Но думать о плохом и сдаваться я не пожелала. Магию тоже попробую, — решила я и постаралась дотянуться до артефакта.

И тот неожиданно откликнулся!

Меня мгновенно охватило пламя, а по коже пробежали колющие молнии, пробуждая ощущения. Вот только не успела я обрадоваться, как снова взвыла от боли. Казалось, что огонь внутри меня скручивается в тугие вихри. Он, как профессиональный скульптор, лепил заново мое тело.

Я мысленно продолжала призывать силу артефакта и старалась не выпускать образ

рубина из своего сознания ни на секунду, несмотря на далеко не самые приятные ощущения. В голове крутилась лишь одна мысль: «Он просто обязан меня защитить! Я хочу жить!»

Когда сознание оказалось на грани отключки, боль неожиданно отступила, оставив ощущение непередаваемого облегчения, сравнимого с чистейшим экстазом.

Я поднесла к глазам пылающие ладони.

Забавно, я соткана из огня...

Неожиданно память подбросила знакомый образ: нестерпимо сияющая и испускающая волны жара фигура Эйнара, которую мне показал рубин в таверне. И до меня дошло, что теперь — по крайней мере, в этом пласте реальности — мы с элементом выглядим одинаково. Подозрительно одинаково...

Додумать не успела. Я ухнула вниз, словно кто-то нажал кнопку скоростного лифта. Сердце испуганно подпрыгнуло к горлу, а животный страх заставил зажмуриться. Вот только падение оборвалось столь же внезапно, как и началось. Мягкий толчок — и я поняла, что лежу на дне ритуальной чаши. Причем из одежды на мне остался лишь артефакт.

Я спешно распахнула глаза и подскочила на ноги.

Пламя вскружилось вокруг меня, ограждая от внешнего мира.

Но не успела я окончательно запаниковать, как поняла, что огонь не обжигает, а словно пушистый зверь ласкается, оглаживая теплом. Я на долю секунды ошарашенно замерла, глядя на это чудесное преобразование стихии. Правда, тут же очнулась и вскинула голову. Где-то рядом Асверг, поэтому не время расслабляться!

Огонь, словно подчинившись моему желанию увидеть врага, поредел. И спустя миг сквозь всполохи я смогла рассмотреть окружающее пространство.

Бывший императорский охотник стоял ко мне спиной и пристально смотрел в сторону лестницы. Вокруг него сиял защитный купол. Я буквально чувствовала напряжение Асверга. Вот только чтобы увидеть причину подобной тревоги, мне пришлось сделать маленький шаг в сторону.

Радостный возглас поймала на самом выходе, быстро зажав рот рукой.

Эйнар стоял на пороге зала, а вокруг него метались полупрозрачные языки пламени. В переливах оранжево-алого свечения лицо мужчины выглядело устрашающе, а яростно сияющие глаза придавали ему еще больше жути. Сейчас обычно усмехающийся огневик больше походил на демона из преисподней, готового сокрушить все на своем пути и повергнуть мир в хаос.

На меня элементаль не смотрел, все его внимание сосредоточилось на Асверге. Но я ликовала. Он пришел! Пришел меня спасти!

«Или не меня?» — мелькнула мысль, но сосредоточиться на ней я не успела.

Внезапно появившаяся в руке Эйнара огненная плеть с треском хлестнула по полупрозрачной защите охотника. От грохота на миг заложило уши, а боевое заклинание рассыпалось фонтаном искр.

Асверг от мощного столкновения даже отступил на полшага, но практически сразу контратаковал, отправив в Эйнара шелестящий сгусток пламени.

— Безумец, — процедил Тогрит, стремительно вычерчивая в воздухе сияющий замысловатый символ. — Неужели настолько не хотел признавать поражение?

Эйнар не пожелал вступить в переговоры, ответив очередным заклинанием. Огненный шквал, как цунами, прокатился по полу, намереваясь поглотить охотника. Но тот дожидаться столкновения не стал, послав встречную волну.

От столкновения мощнейших атак храм вздрогнул. Я инстинктивно сжалась и зажала уши руками. Но оказалось, защита алтаря не только не выпускала меня, но и ничего не пропускала ко мне. Даже ударная волна обошла чашу с двух сторон.

Правда, только я немного опомнилась, как вновь раздался грохот.

Наблюдая за противостоянием элементарей, я нервно кусала губы. Несмотря на предательство со стороны Эйнара и появившиеся в глубине души сомнения, я переживала за него. Сердце сдавливала тревога всякий раз, когда в его защиту врезались боевые заклинания. Казалось, что вот именно этот огненный шквал или шар станут последними. Но раз за разом Эйнар выдерживал натиск чужой силы и не забывал отвечать не менее мощными ударами.

Зато Асвергу становилось все труднее. В отличие от собранного и целеустремленного Эйнарилора, движения охотника стали более резкими и какими-то нервными. Да и на создание заклинаний у него стало уходить куда больше времени.

Я затаила дыхание, ожидая окончания битвы. Страх, что в последнюю минуту все может перемениться и преимущество Эйнара сменится поражением, усилился пропорционально надежде на его скорейшую победу. Вдобавок к этим противоречивым чувствам на задворках сознания замаячил вопрос — а что будет потом?

Эйнар в очередной раз вскинул руки в повелительном жесте, и навстречу Асвергу устремились три сгустка белого пламени. Охотник что-то пробормотал сквозь зубы, и окружавший его купол вспыхнул огненными всполохами. А в следующий миг Асверг резко развернулся к алтарю.

Наши взгляды встретились. Я испуганно отшатнулась, а мужчина ошарашенно замер.

— Ты жива?! — выдохнул он.

Недоумение на его лице в одну секунду сменилось яростью. Асверг кинулся ко мне, словно желая лично разорвать на части. Я же, объятая страхом, словно в замедленной съемке наблюдала за этим и не могла сдвинуться ни на миллиметр.

Он успел достичь края алтаря, когда три огненных шара одновременно врезались в его защиту. Белая вспышка ослепила, и я, очнувшись от сковавшего ужаса, инстинктивно отпрянула к дальнему краю чаши.

Охотник болезненно вскрикнул и практически мгновенно утих, полностью исчезнув в огненных языках. За какую-то пару секунд от моего палача не осталось и следа. Вот только расслабяться было рано. Мне предстояло встретиться со своим спасителем, который вполне мог обратиться в безжалостного убийцу.

Не успела я толком решить, что делать дальше, как Эйнар преодолел расстояние до алтаря и замер у края чаши. Теперь нас разделяла лишь пара шагов, и я смогла взглянуть в серые глаза.

Лицо элементаля по-прежнему оставалось каменным, а взгляд безучастным. При этом огневик продолжал непрестанно гореть. По его коже и одежде плясали полупрозрачные языки пламени, словно сообщая, что Эйнар все еще в боевой готовности. Словно робот, ожидающий команды. И от этого становилось жутко.

Напряженно вглядываясь в мужчину, я настороженно позвала:

— Эйнар!..

При этом опасливо отступила, не зная, чего ожидать от обезумевшего элементаля.

Вот только я совсем забыла, что сзади находится пологий край чаши.

Встретив препятствие, я неловко пошатнулась. А в следующий миг неожиданно оказалась в крепких, но бережных объятиях.

Эйнар, за мгновение преодолевший разделявшее нас расстояние, теперь держал меня, словно я — хрустальная ваза и в любой момент могу разбиться на сотни осколков.

Убивать и калечить меня явно не собирались, поэтому, набравшись смелости, я попробовала снова достучаться до своего спасителя.

— Эйнар, ты меня слышишь?

Мужчина не ответил, продолжая удерживать меня на руках. Стало тревожно. Я не понимала, что происходит, а интуиция подсказывала — все это не к добру.

— Эйнар, немедленно прекращай изображать из себя терминатора и ответь мне! — Я обхватила лицо элемента ладонями, но у того ни один мускул не дрогнул. Стало откровенно страшно за огневика. — Что же с тобой произошло?

Я беспомощно оглянулась в надежде, что найду ответ на свой вопрос.

Внезапно окружавший огонь всколыхнулся и уплотнился, отделив нас от окружающего мира непроницаемой стеной. И на этой переливчатой преграде, как по волшебству, начали появляться слепящие белые символы. Они выстраивались в слова и строчки, будто кто-то невидимый рисовал их. И хоть я могла поручиться, что не понимаю ни буквы среди этих закорючек, смысл каждого предложения буквально звучал в голове.

Вот только удивляться у меня возможности не было. Ибо то, что я «читала», откровенно ужасало.

Обряд, который провел Эйнар ради моего спасения, позволял обрести невероятную силу, стерев все барьеры, выстраиваемые сознанием. И в то же время это не позволяло огневику вернуться в нормальное состояние. Когда кончалась магия, умирал и ее бывший носитель.

Я сглотнула подступивший к горлу комок. Только теперь поняла, что ради меня совершил Эйнар.

— Как это остановить? — сипло, стараясь раньше времени не предаваться панике, спросила я у огня.

Тот моментально откликнулся новой чередой символов.

У обезумевшего оставалась одна архицель, ради которой был проведен обряд. И в таком состоянии элементаль практически никого к себе не подпускал. Он буквально переставал различать своих и чужих. А чтобы заблокировать бесконтрольное движение силы, требовалось прикосновение и зов.

Первое для меня не составило проблем. Я находилась не просто близко, Эйнар достаточно крепко меня обнимал.

Оберегает, заключила я и, взяв лицо элемента в ладони, прикрыла глаза. Цель вижу, в себя верю, инструкции получила. Значит, должна суметь вернуть его в нормальное состояние!

Чтобы сконцентрироваться и почувствовать циркулирующую в элементе силу, мне потребовалась пара секунд. А вот чтобы внедриться в его магические артерии, пришлось приложить куда больше усилий.

Я настолько боялась повредить Эйнару, что тонкие жгутики силы, с помощью которых должно было пройти слияние, обрывались, так и не достигнув цели.

Соберись! Если отступить, он точно умрет!

Мысль о неминуемой гибели огневика подстегнула, я предприняла очередную попытку и пробилась через свою неуверенность. Вот только стоило силе коснуться Эйнара, как меня словно подхватил бушующий поток. Голова моментально закружилась, стирая ощущение пространства. И даже распахнув веки, я не смогла избавиться от тошнотворного состояния. Перед глазами, ослепляя, мельтешило пламя.

Об этом письма не предупреждали!

Я судорожно глотала воздух, пытаясь хоть как-то зацепиться за реальность и вернуть

себе контроль над сознанием. Это было сравнимо с греблей против течения, когда каждый взмах веслом кажется непосильным, а все старания сводятся к нулю. По эта борьба позволила вернуть мне утраченную концентрацию и рассмотреть сквозь огненную завесу Эйнара.

Оставалось лишь позвать его.

— Вернись! — настойчиво проговорила я, и магия артефакта поддержала приказ, придав слову больший вес.

На долю секунды мне показалось, что элементаль даже вздрогнул от такого напора, но выражение его лица не изменилось. Злость из-за неудачи и отчаяние смешались в дикий коктейль, и я рыкнула:

— Я тебе еще не все сказала. Вернись!

Моя сила, пропитавшая огневика, мгновенно ослепительно вспыхнула. А в следующий миг связь оборвалась, выбив меня из колеи. Полная дезориентация, тошнота, головная боль... В одно мгновение я оказалась на пороге обморока.

— Катя? — удивленно прохрипел Эйнар, словно мое имя далось ему с большим трудом.

— Получилось, — едва шевеля губами, с облегчением выдохнула я и окончательно расслабилась.

Вот только уплыть в забытие мне не позволили.

— Подожди, — быстро проговорил Эйнар, аккуратно опуская меня на дно чаши. — Сейчас станет легче.

Мужские пальцы скользнули по моему лбу, и голову обдало прохладой. В тот же миг дышать стало несравнимо легче. Эйнар словно снял удушающую пелену и придал новые силы.

— Как себя чувствуешь?

— Куда лучше, чем могло бы быть, — вздохнула я и поторопилась подняться.

Оказавшись на ногах, я развернулась к мужчине и наткнулась на пристальный, изучающий, недоверчивый взгляд.

— Не понимаю, как это возможно? — ошарашенно пробормотал огневик.

Все мое спокойствие как ветром сдуло, а злость быстро заняла освободившееся место. Где радость, что я выжила? Где благодарность, что, несмотря на его предательство, спасла ему жизнь? Вместо всего этого мне досталось отрицание подобной возможности!

— Что значит — как? — недовольно прищурившись, спросила я. — Ты бы предпочел, чтобы мне было плохо? Или чтобы вообще сгорела? — И, не дожидаясь ответа, саркастически произнесла: — Ах да, я забыла! Вы же все жаждете получить артефакт. И да, за свое спасение можешь не благодарить!

Недовольно махнув рукой на мужчину, я резко развернулась и сделала шаг к краю алтаря. Охватившее меня негодование требовало членовредительства, а не конструктивного разговора.

Впрочем, что нам обсуждать? Надо просто найти Сура и уйти отсюда.

Внезапно меня дернули назад.

Эйнар бережно, но настойчиво притянул меня к себе, его дыхание коснулось кожи. Но телу вопреки всякому здравому смыслу пробежало приятное, будоражащее тепло. Вот только я не хотела сдаваться, не так быстро...

— Нет, пусти меня, — требовательно проговорила я и, уперевшись в твердую грудь,

попробовала отстраниться.

И в этот момент я услышала то, чего не ожидала.

— Прости, — жарко выдохнул Эйнар.

Я вздрогнула и ошарашенно посмотрела на него. И огневик ловко воспользовался моей секундной слабостью и впился в губы.

Тягучий поцелуй искрами пронесся по всему телу, в одно мгновение заставив трепетать. Через прикосновение я ощутила раскаяние и невероятную нежность, которая моментально прокрасилась в каждую клеточку. Злость, разочарование как ветром сдуло.

Почувствовав, что сопротивления не будет, Эйнар оторвался от моих губ и пустился целовать лицо и шею. Каждое прикосновение он подкреплял словами раскаяния:

— Прости меня, искорка, прости!

Я не торопилась отвечать. Во мне шла борьба. Одна половина требовала вырваться из приятных объятий и уйти. Другая же хотела остаться рядом с этим мужчиной навсегда, наслаждаться тем, как его ладони беззастенчиво исследуют каждый изгиб, чувствовать его глубокое и частое дыхание.

Эйнар не стал дожидаться ответа и вновь завладел моими губами. Он жадно проникал в мой рот, словно не мог насытиться этими ощущениями и утолить нестерпимую жажду. И мое тело отзывалось на его чувства, а сознание тонуло в них.

«Еще пара минут, и после скажу ему нет!» — поддалась я неразумным желаниям и сама потянулась за лаской.

Жаркие, страстные прикосновения распалили все сильнее. Голова пошла кругом, полностью лишив меня способности хоть как-то отвечать за собственные действия. Я горела и жила сейчас этим мужчиной, его жаждой.

Когда Эйнар легко сжал мои ягодицы, подтягивая ближе, я совершенно беззастенчиво закинула ногу ему на бедро и почувствовала, насколько сильно возбужден элементар. И словно вспышка пронеслась по телу, заставив вздрогнуть. А в следующий миг мои пальцы вместо ткани рубашки неожиданно почувствовали разгоряченную кожу. Между нами буквально пробежали разряды от магического всплеска.

Ощущение максимально возможной близости вырвало из груди стон. И Эйнар вновь пустился исследовать мои чувствительные зоны.

Его дыхание и неразборчивый шепот скользили по шее, груди, заставляя меня выгибаться, в надежде получить так необходимый сейчас поцелуй. Но элементар не торопился превращать невесомые прикосновения в обжигающие, распалия меня все сильнее. Когда я была готова взорваться от скопившегося напряжения, Эйнар приблизился к моим губам и тихо потребовал:

— Я хочу услышать твое согласие! — И тут же проложил дорожку поцелуев от ключицы до груди.

А я неожиданно вспомнила, что две минутки, отведенные на слабости, истекли.

— Отпусти, шантажи-ист, — сквозь стон выговорила я, ощутив, как мужские губы впиваются в чувствительную вершину и слегка оттягивают ее.

Сознание моментально поплыло, не в силах сопротивляться нарастающему желанию. Я превратилась в одну натянутую струну и стонала от каждого малейшего касания. Все, чего хотелось, это добраться до пика, после которого меня ждала абсолютная нирвана.

— Скажи, искорка, просто скажи — да, и я сделаю все, что захочешь, — вернувшись к моим искусанным в бесплодных попытках сдержать страстные стоны губам, проговорил Эйнар.

И я сдалась.

— Да!

Победно рыкнув, Эйнар подхватил меня за бедра и поднял в воздух. Я судорожно обхватила его за шею, боясь упасть, но в следующий миг для страха в моей голове просто не осталось места...

Когда эмоции схлынули, пришла дикая усталость. Если бы не крепкие объятия, я просто упала бы на дно алтарной чаши.

Уткнувшись в широкую мужскую грудь, я ждала, когда вернется способность здраво мыслить. И в то же время отчаянно не хотела этого, ибо мне предстояло причинить себе, пожалуй, самую сильную боль.

— Ты невероятная, искорка, — нежно оглаживая мое тело, первым прервал молчание Эйнар.

— А ты обещал выполнить все, что я захочу, — с трудом выговорила я. — И я хочу уйти.

— Да, нам пора, — отстраняясь, согласился элементарь.

— Нет, ты не понял. — Я отступила на шаг и требовательно посмотрела на разбившего мне сердце мужчину. — Нет никакого «мы». Я уйду с Суртэном, и ты пообещаешь не преследовать нас.

Эйнар в один миг заледенел.

— Нет! Я всегда буду рядом с тобой, и минуту назад ты разделила со мной это желание, — убежденно проговорил он.

Вот лучше бы молчал! Я только решилась сделать этот шаг, а теперь...

Колени от еще свежих воспоминаний ослабли, а внутри все сжалось от желания. Дыхание предательски сбилось, во рту все пересохло.

— Минутная слабость, — кашлянув, выдавила я. — А теперь, пока ты снова не решил вогнать мне нож в спину, нам... лучше расстаться.

— Нет, — спокойно и уверенно сказал Эйнар, и я снова оказалась в его объятиях. — Этого никогда не случится. Ни я, ни кто-либо другой не причинит тебе вреда. Я не допущу. Ты — мое сокровище.

Элементарь зарылся лицом в мои волосы, и его проникновенный шепот приятно щекотал чувствительную кожу уха. Кто-то другой обязательно бы возмутился и сопротивлялся до последнего, борясь за свою призрачную свободу, но не я. Я хотела находиться в этих объятиях и верить услышанному, чувствовать тепло и сердцебиение своего пленителя, дышать им.

Глупо? Возможно.

Но не каждый день ради вашего спасения кто-то готов пожертвовать жизнью. И только за это я была готова дать второй шанс.

Всклипнув, я подалась вперед. Эйнар безошибочно нашел мои губы. Это был не просто поцелуй. В нежном прикосновении собрались все обещания и заверения, которые просто невозможно облечь в слова, только почувствовать. И я принимала их все, постепенно отгораживаясь от горькой обиды. Но когда Эйнар оторвался от меня, угрожающе прищурилась и серьезно предупредила:

— Но запомни, если что, я тебя спалю к чертовой бабушке! А потом поглумлюсь над останками.

Эйнар на мои слова лишь улыбнулся, но спорить не стал, и я продолжала оглашать список своих требований:

— И еще ты научишь меня колдовать по-настоящему, чтобы никто не посмел мои заклинания называть фокусами для деревенщины.

— Научу, — и тут не стал отпираться огненный и заглянул мне в глаза. — Любой элементаль должен уметь управлять своей силой.

— Что? — Я недоуменно нахмурилась. — При чем тут элементарии?

— Я, конечно, с трудом могу объяснить, как такое возможно, но ты стала огненным элементом, Катя, — проникновенно сказал Эйнар и нежно провел рукой по моим волосам.

— Ты... я не... это...

Хотела крикнуть, что это все вранье! Но фраза никак не хотела приобретать законченный вид из-за пробравшего до мозга костей страха. Страх от сознания того, что Эйнар говорит правду! Перед глазами стояла картинка, где в чернильной темноте я видела свою полыхающую руку, так похожую по виду на образ самого огневика.

«Я теперь мутант?!» — звенела в голове единственная мысль. И как теперь с этим жить? Мало было мне проблем?

— Ну чего разнервничалась? — с легким укором проговорил огневик. — Я смогу тебя защитить. Только прошу, доверься и поверь мне.

— Ага, — как-то совсем глупо выдохнула я и кивнула головой.

Эйнар быстро приблизился к моим губам и в очередной раз нежно поцеловал, после чего подхватил на руки и шагнул к краю чаши. Огонь алтаря, до последнего окружавший нас, моментально погас.

— А теперь пойдем искать Суртэна, что-то он не торопится справиться о твоём здоровье.

После этой фразы в душе всколыхнулись переживания за брата. Я уже достаточно давно вернулась в мир живых, а Суртэн до сих пор не объявился. Это вызывало тревогу.

ГЛАВА 15

Эйнар уверенно шел по усыпанному осколками камней и штукатурки полу. Отсутствие обуви, как и прочей одежды, его нисколько не смущало, а вот мне стало не по себе. Я нервно поежилась, представив, как будет выглядеть встреча с духовным родственником. Но сразу отбросила эти рассуждения на второй план, ибо сейчас для меня куда более важно увидеть наемника и, если потребуется, оказать помощь.

На лестнице я поняла, что битва двух огненных титанов не прошла бесследно для храма. От вибрации и взрывов большая часть украшавших стену плиток и росписи обвалилась, кое-где треснули сами ступени, а на дороге попадались внушительные обломки, рухнувшие с потолка. Мне было откровенно жутко. Оставалось надеяться, что окружавшая нас защита Эйнара оберегает не только от холода, но и от любого физического воздействия.

Весь путь до нижнего зала с колоннами на душе скребли кошки, а в голове мелькали мысли одна страшнее другой. Я старалась не паниковать раньше времени, но, когда мы переступили порог некогда величественного холла, не смогла сдержать взволнованного вскрика.

Суртэн лежал вниз лицом и не подавал признаков жизни. В стремлении скорее добраться до брата я попробовала спрыгнуть с рук элементаря, но меня удержали. Эйнар хмуро приказал не дергаться и устремился к наемнику.

Достигнув цели, огневик сразу же поставил меня на землю и присел рядом с Суртэном, чтобы его осмотреть. Причину столь плачевного состояния своего брата я заметила сразу. На его светлых волосах отчетливо виднелась кровь, а в паре шагов я увидела и ранивший родственника осколок.

Вот почему он не увернулся?

— И зелье у нас закончилось! — стонала я и выуживала из лежавшей рядом с наемником сумки вещи в поисках бинтов и лекарств.

— Кать, ты больше мешаешь, чем помогаешь, — одернул меня Эйнар. — Я его вылечу, а ты лучше оденься.

Мешаться под ногами у элементаря, который уже не раз помогал нам своими исцеляющими заклинаниями, я не собиралась. Поэтому, нервно кусая губы, отошла с вещами в сторону.

Я спешно рылась в сумке, доставая запасной комплект белья, уже изрядно потасканную юбку и рубашку. Тихо порадовалась, что мужчины позаботились сохранить и мой плащ. А вот с обувью беда. Замены сгоревшим на алтаре сапожкам у меня не было. Что делать со своими босыми ногами, не представляла.

«Бинты намотаю, они от ранений защитят, а от холода полог Эйнара убережет», — придумала я очередной лайфхак и с невероятной быстротой стала претворять идею в жизнь.

Пока возилась с длинными полосками плотной ткани, Эйнар успел сотворить исцеляющее заклинание.

— Он скоро придет в себя, — сообщил мой невероятный мужчина, поднимаясь. — Я свою сумку у входа оставил, сейчас найду ее, оденусь и вернусь.

Мысль, что мне придется снова остаться практически одной, неприятно кольнула и разбудила иррациональный страх. Только напомнив своей истеричной натуре, что враг уничтожен, я смогла согласно кивнуть.

Проводив Эйнара взглядом до самого выхода, я все же вернулась к бинтованию ног. Надо признать, получалось хоть и неидеально, но вполне подходяще. И только я закончила создавать своеобразную обувь, как Суртэн застонал, возвращаясь из забытья. Я моментально подскочила к брату и тихо спросила:

— Сур, ты как?

— Голова кружится, — хрипло откликнулся брат и приоткрыл еще затуманенные глаза. — После знакомства с тобой мне все чаще достается по черепу. Так что пора сотрясение мозга заносить в список обычных для меня состояний.

Я облегченно выдохнула — раз наемнику хватает сил острить, жить он точно будет.

— Как тебя вообще угораздило под кирпич попасть? — удивилась я, ибо подобное, с учетом физических способностей наемника, просто не укладывалось в сознании.

— После нескольких минут предсмертной агонии даже просто идти тяжело, не говоря уже обо всем остальном, — пояснил духовный родственник и приподнялся на руках.

Брат восстанавливался с невероятной скоростью, и уже спустя пару мгновений стремился принять вертикальное положение, чтобы осмотреться. И это ему на удивление достаточно легко удалось, даже моя помощь особо не потребовалась.

Все-таки магия — просто невероятно действенная и полезная вещь, поднявшись вслед за Суртэном, заключила я и, всхлипнув, стиснула брата в самых крепких объятиях, на которые была способна. Хотелось развеяться от облегчения и радости, что все закончилось, а мы все, несмотря ни на что, живы.

Наемник не поспешил на ответ, сжав до хруста костей. Правда, длилось проявление чувств со стороны духовного родственника недолго. Как только вернулся Эйнар, Суртэн мгновенно отстранился и обернулся в сторону элементаря, при этом демонстративно задвинув меня к себе за спину. Все произошло настолько быстро, что я даже возмутиться не успела. А в следующий миг стало не до этого, ибо я заметила, насколько собран и напряжен брат. Его поза буквально излучала угрозу по отношению к элементарю.

— Не скажу, что рад твоему чудесному спасению, — холодно проговорил Суртэн, обращаясь к огневику.

И я отчетливо поняла — о предательстве и обряде, который провел Эйнар в отчаянной попытке меня спасти, ему известно. И теперь Суртэн не собирался прислушиваться к моему драгоценному мнению и задумал решить с огневиком все самостоятельно.

Что брат собирался противопоставить элементарю, я не знала, но заранее приготовилась шагнуть между ними. Это могло предоставить мне пару секунд, чтобы вставить несколько ценных комментариев.

— Нисколько не сомневался, — хмыкнул в ответ на своеобразное приветствие огневик. — Но я не в обиде. И не стоит столь ревностно оберегать Катерину, я не собираюсь причинять ей вред.

— Я в этом не уверен, — произнес Суртэн и ухватил меня за руку, словно намереваясь увести отсюда, даже если я начну сопротивляться.

Эйнар на подобное проявление недоверия лишь усмехнулся и спокойно сказал:

— Пока мы были с Катериной в истинном пламени, я принес ей нерушимую клятву. И она ее приняла.

Брат резко обернулся и тщательно проверил мои ладони. А я чувствовала, как щеки покрывает румянец смущения. Я очень ярко вспомнила обстоятельства, при которых согласилась «принять клятву». И так как в тот момент руки Эйнара беззастенчиво исследовали каждый сантиметр моего тела, маленький шрам мог оказаться где угодно.

«Шантажист и манипулятор! — мысленно костерила я элементаря. — Мог бы и предупредить, на что я соглашаюсь!»

— Ну и где метка? — хмуро спросил Суртэн не найдя заветки на положенном месте.

— Ее нет, — ответил за меня Эйнар. — Эта клятва устанавливает духовную связь между элементарями.

— Что? — напряженно переспросил наемник.

— Она — элементарь, — более понятно объяснил огневик. — И наши жизни теперь связаны, так что тебе придется с этим смириться.

На лице всматривающегося в меня брата отчетливо читалось неверие и отрицание. А я на это могла только неловко развести руками.

— Этого не может быть, — уверенно проговорил духовный родственник.

— Как оказалось, может, — спокойно опроверг Эйнар. — Если бы я собственными глазами не видел ее истинное обличье, тоже не поверил бы. Сам подумай, она оказалась в огне алтаря. Человек в подобных условиях не выживет.

Суртэн все прекрасно понимал, все-таки к грани между жизнью и смертью мы одновременно прогулялись. Но вот принять сам факт моей мутации у него не получалось.

— Но как это могло произойти? — все еще выискивая в моем облике изменения, допытывался брат.

— У меня есть только предположения, — задумчиво протянул огневик. Помолчав секунду, сказал: — Давайте продолжим беседу за ужином. Магическая подпитка — это, конечно, хорошо, но кусок мяса она не заменит.

Только услышав предложение поест, я поняла, что тоже зверски проголодалась. Туристические походы на тот свет, оказывается, вызывают просто зверский аппетит. Живот поддержал мои умозаключения утробным бурчанием.

— Хорошо, перекусим, — смилостивился Суртэн и подхватил свою сумку. — Только в туннеле, а то здесь, того и гляди, все рухнет.

Согласившись с предложением, мы поспешили удалиться в примыкающий к храму коридор. Здесь, в полумраке, и принялись поглощать остатки съестных припасов. Когда в моих руках оказались хлеб и мясо, я на некоторое время забыла обо всем. Ела, наслаждаясь каждым кусочком.

Мужчины мое настроение полностью разделяли, поэтому некоторое время на стоянке царила тишина, пока все не насытились.

— Ну так как случилось, что Катерина стала элементарем? — первым прервал молчание Суртэн.

Я вся обратилась в слух. Самой хотелось понять, почему со мной произошли столь разительные изменения. Ведь до меня подобного ни с кем не случилось, насколько я поняла.

Эйнар пристально посмотрел на меня, словно ища еще какие-то подтверждения своей теории, и начал делиться соображениями:

— Одна из основных функций родового артефакта — защищать своего носителя. Когда он оказался у тебя, Катя, твои магические артерии были атрофированы и при мощном всплеске силы могли просто выгореть окончательно. Рубину пришлось исцелять их, постепенно восстанавливать. Видимо, именно в тот момент произошли изменения, позволившие тебе выжить в пламени алтаря.

Пока Эйнар спокойно рассказывал свои предположения, я вспоминала недавние события. Картинки проносились в голове, заставляя меня вновь ощутить отголоски боли. Захотелось обхватить себя руками и сжаться до размеров молекулы.

«Не удивлюсь, что это мне еще будет сниться в кошмарах», — подумала я. И постаралась спокойно, как только могла, проговорить:

— Но я не помню, чтобы рубин попробовал защитить меня от огня в первое мгновение, он просто позволил мне сгореть.

— Боюсь, объяснить поступки древнего артефакта я не смогу. Видимо, он решил, что переделать твоё тело будет эффективней, — пожал плечами Эйнар и добавил: — В любом случае главное — результат.

Нас в очередной раз окутала тишина. Слова огневика оспорить было сложно, я во всей этой магии не разбиралась, а Суртэн, видимо, предпочёл согласиться с приведенными доводами.

А по большому счёту наплевать, как я изменилась. Главное, мы все живы и здоровы.

«То, что не убивает, делает нас сильнее...»

Да уж, эту поговорку я испытала на себе и в прямом и в переносном смысле. Надеюсь, теперь у меня хватит сил справиться со всеми многократно увеличившимися проблемами.

«Интересно, а у элементарей есть пособие по выживанию?» — задалась я вопросом и неожиданно услышала ответ.

— Тебе не придется выживать среди людей, — спокойно проговорил Эйнар и, приобняв меня, мягко улыбнулся. — Я отвезу тебя в Ательтин — скрытый город огненных элементарей.

— У вас есть целый город? — изумилась я.

— Где? — одновременно со мной по-деловому уточнил Суртэн.

В проклятых землях, — усмехнулся Эйнар. — Его создали еще во время войны, и большинство выживших элементарей моего клана живет именно там. Есть, конечно, те, кто рискует и обитает среди людей. Но обычно это наши разведчики и шпионы.

— Так вот кого собирался возглавить Асверг, — задумчиво пробормотала я. — А я думала, он бредит.

— Зато я теперь понимаю, почему те земли прокляты и мало кто оттуда возвращается. Ваша работа?

— Мы всего лишь защищаем свой дом, остальное нас мало волнует, — отмахнулся Эйнар.

— А если в один прекрасный день вас обнаружат? — задала вопрос я.

— Поверь, там такая аура отчуждения, что даже целенаправленный поиск ничего не даст. Эту защиту создавали сильнейшие элементарии, и, чтобы ее снять, придется приложить не меньше усилий. — В голосе Эйнара была такая уверенность, что даже обычно недоверчивый Суртэн, похоже, проникся.

— Хм, действительно, лучше места не найти, — задумчиво протянул брат. — Если только твои сородичи вдруг не решат присвоить Катеринин артефакт, подобно нашему общему знакомому.

— Асверг был отступником, остальные подчиняются мне, как последнему из правящего рода, безоговорочно, — холодно проговорил Эйнарилор. — Никто не посмеет тронуть мою женщину.

От элементаря в этот момент исходила такая властная сила, что у меня по коже пробежали мурашки. Не часто мне доводилось видеть его в этом обличье. Но, как ни странно, меня холодность и жесткость, исходящие от огневика, не напугали, а, наоборот, манили и вызвали жуткое желание прикоснуться к сидящему рядом мужчине.

Губы невольно изогнулись в улыбке. «Можно смело признаваться: Катка, этот тип тебе не просто нравится, ты по уши влюбилась».

— Женись на ней, раз твоя, — хохотнул Суртэн.

— Считаю, что уже, — хмыкнул Эйнар. — Осталась маленькая формальность в виде официальной церемонии, которую мы проведем, как только доберемся в Ательтин.

Брат поперхнулся от таких новостей, я же буквально окаменела, во все глаза уставившись на довольного произведенным эффектом элементаря.

— Я должен был сразу догадаться, когда ты сказал про требующую согласия клятву, — прокашлявшись, произнес Суртэн. — Ну что, Катюха, поздравляю тебя с замужеством. Плодитесь и размножайтесь, как говорится.

И только после этих слов я окончательно осознала все, что случилось. И удивление моментально сменилось вспышкой неудержимого гнева. Я вскочила на ноги и обвинительно ткнула пальцем в новоиспеченного мужа.

— Ты! Ты... — Слова к описанию сложившейся ситуации подбирались с трудом.

А пока я возмущенно глотала воздух, Суртэн с радостью подсказал мне подходящее огневику определение:

— Пронырливый гад.

— Да! — с пионерской готовностью подтвердила я и попыталась добавить что-нибудь от себя. — А еще ты... ты...

— Скользкий тип, — снова пришел на выручку духовный родственник.

Ему явно нравилась эта своеобразная игра в переводчика моих мыслей. Но меня в данный момент это мало волновало. Все мое внимание и злость были обращены сейчас на единственного мужчину, который сидел и наслаждался моим взбешенным видом.

— Ты должен был спросить моего согласия! — выпалила я первую связную фразу.

— Я спрашивал, — как ни в чем не бывало пожал плечами элементарь. — И ты его дала.

— Это было не то! Я не понимала, на что соглашалась! Ты должен был объяснить, рассказать, сделать признание и предложение! Дать мне выбор! Я тебе не собака, которой можно отдавать команды: сесть, лечь, согласиться на брак!

Под конец я буквально кричала, будучи не в силах сдержать собственного разочарования и бессилия в сложившейся ситуации. Меня загнали в ловушку, как дикого зверя, лишив права самой решать, чего я хочу.

— А ты бы приняла мое предложение? — хитро прищурившись, спросил Эйнар.

— Нет, — резко ответила я и демонстративно сложила руки на груди.

— Поэтому я не стал тратить время на бессмысленные уговоры и перешел к главному, — проговорил мой муж.

— Это нечестно! Нельзя такие решения принимать... вот так! Мы друг друга знаем всего лишь несколько дней! Говори, как отменить этот брак? — угрожающе нависая над сидящим огневиком, потребовала я.

— Никак, — развел руками Эйнар, а в следующий миг неувовимо быстро приблизился ко мне и заключил в объятия. Да так, что я оказалась полностью скована.

Попробовала вырваться, но ничего не получилось. С горестным стоном я ударила лбом в мужскую грудь. От понимания, что моей судьбой опять распорядились, не спросив, накатила обида.

— Какой же ты... манипулятор и шантажист! — глухо всхлипнула я и почувствовала, как Эйнар, успокаивая, начал легко гладить меня по волосам и спине.

— Искорка, чего ты разнервничалась?

— Ты даже ни разу не сказал, что любишь меня, — едва слышно проговорила я.

Мужские пальцы обхватили мой затылок, запутавшись в локонах, и немного потянули назад. Пришлось поднять лицо и посмотреть на своего огненного тирана.

— Я уже не раз доказал это.

— Давайте дальнейшие демонстрации вы оставите на потом, когда доберетесь до города, а то мне уже тошно от ваших разбирательств, — неожиданно вклинился в разговор недовольный Суртэн.

— Кстати, ты идешь с нами, — обернувшись к наемнику, заметил элементаль. И в ответ на вопросительный взгляд моего духовного родственника пояснил: — Я не могу рисковать жизнью Катерины, а значит, и твоей тоже. Ты сейчас в розыске находишься, так что спрятаться будет крайне проблематично, я же предлагаю верный вариант избежать казни.

— А если я против? — сухо осведомился Суртэн.

— Дотащу туда силой, — флегматично пожал плечами мой невозмутимый элементаль, и сомнений, что ему удастся осуществить угрозу, ни у кого не осталось.

Надо признаться, в глубине души я полностью поддерживала своего новоиспеченного мужа. И причиной тому стало вовсе не спокойствие за жизнь брата и, как следствие, за свою.

За время нашего нелегкого путешествия я успела привязаться к язвительному наемнику настолько, что перспектива разлуки неприятно отзывалась в душе. Конечно, развитию подобных отношений наверняка способствовала наша духовная связь, но сейчас Сур для меня значил куда больше, чем раньше. Да и он относился ко мне как к настоящей сестре — оберегал, поддерживал. И потерять все это, оказавшись в незнакомом месте, абсолютно не хотелось.

Но в то же время, несмотря на свои эгоистичные желания, я была готова отстоять право Суртэна на свободу. В конечном счете я прекрасно понимала, что человеку среди элементарей придется не легче, чем мне среди бывших сородичей.

Когда наши с Суртэном взгляды встретились, брат грустно усмехнулся каким-то своим мыслям и проговорил:

— Все равно эту неугомонную егозу не смогу оставить без присмотра.

— Вот и славно, — подвел итог Эйнар, выпуская меня из объятий.

Свои немногочисленные пожитки мы достаточно быстро собрали и немедленно отправились в обратный путь по подземельям.

За это время я рассталась с надеждой услышать от Эйнара признание. Из-за этого чувствовала себя откровенно обманутой и обиженной. Как-то совершенно иначе мне представлялась свадьба и все, что ей предшествует. Но этот мир в очередной раз подложил мне свинью в виде авторитарного элементаля, который решил все самостоятельно.

«Но ты же далеко не против нынешней ситуации», — проскользнула в голове ехидная мысль, с которой трудно было не согласиться. Однако обида все равно осталась. Я банально хотела услышать о чувствах Эйнара от него самого. Да, пусть это желание достаточно иррационально, но избавиться и задавить его не получалось.

Пока я мучилась, разбираясь в хитросплетениях своих чувств и мыслей, мы успели дойти до выхода из старых шахт. Идти практически без отдыха и без обуви оказалось очень утомительно. А еще было душно и хотелось пить. Поэтому когда впереди замаячил сероватый свет, а по лицу скользнул прохладный свежий воздух, я возликовала и даже ускорила шаг.

Спустя пару минут мы уже стояли на каменистой старой дороге, ведущей к руднику, и я не могла надышаться.

— И как будем добираться до проклятых земель? — поинтересовался Суртэн, осматривая простирающуюся внизу долину.

Вид был просто потрясающий. Заходящее солнце придавало изумрудным холмам легкий

золотистый оттенок. Картина сказочная, но я прекрасно понимала, что добираться будем очень долго. И опять по лесам...

— Переместимся порталом, — спокойно ответил Эйнарилор.

Я обернулась и удивленно посмотрела на элементаря.

— Не надорвешься? Далековато все же, — высказал посетившую меня мысль наемник.

В ответ мой огненный мужчина загадочно улыбнулся.

— Не переживай, сейчас у меня полный резерв, да и в окрестностях Ательтина я специально установил маяк, чтобы, в случае чего, сразу переместиться ближе к дому, — проговорил элементарь, притягивая меня вплотную к себе. — Но в любом случае держитесь как можно ближе.

И вроде ничего такого не произошло, но ощутив горячие ладони на своей талии, я почувствовала нестерпимое желание самой прижаться еще сильнее. Невероятным усилием я сдержалась. Пришлось закусить больно щеку и напомнить себе, что обида на этого огненного сатрапа никуда не делась, ведь признание я так от него и не получила.

— Не хмурься, искорка, — с едва уловимой хрипотцой проговорил Эйнар. — Скоро будем дома.

От звука его голоса по коже пробежали мурашки, а колени превратились в ватные валики. И подобная реакция тела меня уже начинала злить. Почему я не могу ему противостоять? Не хочу просто так сдаваться!

Выдавать причину своего отнюдь не радужного настроения не стала, просто коротко кивнула в ответ. А в следующий миг вокруг нас взметнулся уже знакомый огненный вихрь.

ГЛАВА 16

Ощущение полета длилось несколько минут, прежде чем я вновь ощутила под ногами опору. Так как меня крепко держал Эйнар, приземление получилось комфортным. Даже напрягаться и готовиться к посадке не пришлось.

Как только пламя портала утихло, я отстранилась от элементаря и осмотрелась.

Мы стояли среди каких-то древних развалин, окруженных плотной стеной деревьев. Груды обработанных камней, из которых когда-то были сложены стены, почти погребены под собой трава и мох. Лишь две высокие колонны, покрытые лишайником, давали некоторое представление о высоте ныне разрушенного здания.

Под ногами оказались остатки вымощенной гладкими камнями площадки. На ней виднелись руны, сплетающиеся в круг. Знаки какое-то время мерцали алым светом, но вскоре потухли и скрылись, словно их и не было.

Видимо, это и есть маяк Эйнара, догадалась я о предназначении магического узора.

— И куда дальше? — спросила я, оглядывая постепенно погружающиеся в ночную тьму заросли. Идти по бурелому в таких условиях — чистый мазохизм. Поэтому сразу выдвинула рациональное предложение: — Может, здесь заночуем?

— В этом нет необходимости, до города недалеко, — сообщил Эйнар, чем поверг меня в уныние. — Тем более нас скоро встретят и передвигаться пешком не придется.

Стоило Эйнару это сказать, как на поляну вышли трое мужчин и быстрым шагом направились к нам. Я настороженно следила за их приближением. Была в движениях незнакомцев некая угрожающая плавность, ни одного лишнего жеста, как у воинов.

Из-за темно-зеленой форменной одежды и стремительных движений образы встречающих периодически размазывались, растворяясь на фоне леса. Их длинные волосы свободно спускались на плечи, отчего отряд элементарей походил на самых настоящих эльфов. Только абсолютное спокойствие стоявшего рядом Эйнара удерживало меня от попытки бегства. А еще откуда-то пришло странное чувство узнавания. Это элементарии! Такие же, как и я!

Но все равно внутреннее напряжение и готовность отражать внезапную атаку никуда не делись. И когда встречающая делегация оказалась в паре шагов, я опасливо придвинулась к Эйнару. Тот сразу же положил руку мне на талию. А в следующий миг элементарии, как по команде, склонили головы в приветственном поклоне.

— Вы быстро добрались, Нартрин, — сказал Эйнар.

— Мы ждали вашего возвращения еще вчера, эль-гхаран, — спокойно проговорил возглавлявший маленький отряд темноволосый мужчина и окинул меня быстрым взглядом.

В воздухе повис невысказанный вопрос касательно меня и Суртэна, который предусмотрительно держался позади Эйнара.

— Пришлось прогуляться до Квайентара, — сухо откликнулся мой муж. — Зато мне удалось вернуть родовой артефакт. Остальные детали объясню позже, сейчас я хочу хоть немного отдохнуть. — Он подхватил меня на руки и неожиданно строго проговорил: — К моим гостям относиться со всем уважением.

— Как прикажете, эль-гхаран, — снова склонился в поклоне Нартрин и первым двинулся в сторону зарослей, откуда недавно появился.

Эйнар со мной на руках отправился следом, и скоро мы оказались на достаточно узкой лесной тропе. Вокруг возвышались исполинские деревья и непролазный кустарник.

Суртэн не отставал и двигался в шаге позади нас. Наемник просто излучал напряжение и готовность в любой момент отразить атаку. Несмотря на то что замыкавшие нашу процессию элементарии никакой агрессии не проявляли, все равно было неудобно. Меня

не отпускало беспокойство за брата, и я решила тихо спросить Эйнара, прошептав ему на ухо:

— Ты уверен, что они ничего Суртэну не сделают?

— Если присмотришься, на нем моя защита стоит. Так что если кто-то и пожелает оказаться в рядах отступников, цели, ради которой совершит нападение, не достигнет.

— Но ты же не всегда будешь рядом, — с опаской покосившись на элементарей, резонно заметила я.

— Не волнуйся, твоего брата обезопасить я в состоянии, — спокойно проговорил муж, и мне ничего не оставалось, как положиться на его слово. Сама я мало что могла здесь сделать.

Скоро деревья расступились, выпустив нас на просторную поляну, где были они — огромные, размером с приличную лошадь, ящерицы!

Темно-зеленую кожу рептилий украшали огненные пятна, а длинные хвосты были скручены в тугие кольца. На шеях магических существ красовались широкие кожистые воротники, которые периодически то поднимались, открывая вид на раскаленные, как лава, жабры, то с шипением захлопывались обратно.

Я непроизвольно прижалась плотнее к Эйнару. Приближаться к зверюгам абсолютно не хотелось, зато пешая прогулка под звездами стала самой желанной на свете. Я лягушечку с трудом воспринимала, а тут... здоровенные ящерицы!

Вот только моим мнением интересоваться никто не собирался.

Эйнар уверенно подошел к одной из ящериц. Та обернулась, звякнув сбруей, и открыла широкую пасть, украшенную иглами зубов. Раздвоенный язык неуловимо быстро облизнул верхнюю губу и потянулся ко мне.

Сжавшись от страха, я вцепилась в элементаря так, что мышцы свело.

— Цу-ха! — резко отдал команду хладнокровной твари Эйнар, а после мягко обратился ко мне: — Не бойся, саламандра просто хотела познакомиться.

— А я не хочу так знакомиться! Может, лучше пешком? — испуганно предложила я, но все же приоткрыла глаза.

Ездовая рептилия уже стояла к нам боком и, к счастью, не выказывала желания меня облизать. Только теперь я заметила закрепленное на широком чешуйчатом теле седло. Эйнар, усмехнувшись на мое предложение, без особых усилий водрузил меня на своеобразную лошадь, и я тут же вцепилась в луку. Для полного счастья мне только упасть отсюда осталось! Я никогда не ездила верхом и с большим трудом представляла, как управлять живым транспортным средством.

— Нартрин! — неожиданно позвал Эйнар своего подчиненного.

Я вздрогнула и на мгновение отвлеклась от своих переживаний, взглянув на стоявших рядом мужчин.

— Повезешь господина Суртэна, — отдал приказ огневик.

Я думала увидеть на лице элементаря, которому выпала сомнительная честь сопровождать человека, неприязнь. Но тот на удивление покладисто кивнул и отправился выполнять указание. И Суртэн, бросив на Эйнара недоверчивый взгляд, последовал за проводником к свободной ящерице.

А в следующий миг муж легко запрыгнул на саламандру и, сев позади, крепко обнял меня за талию. Это позволило немного расслабиться, правда, ненадолго. Как только все оказались сидящими верхом, Эйнар скомандовал:

— Выдвигаемся!

И саламандра тронулась с места, отчего я снова испуганно вцепилась в седло.

Вот только оказалось, что верховая езда на ящерице разительно отличается от тряски на лошади. Саламандры двигались плавно и удивительно быстро переставляли свои украшенные внушительными когтями лапы. А еще они при движении практически не создавали шума. В ночной тишине едва слышалось позвякивание сбруи, и только.

Спустя пару мгновений я вновь расслабилась и даже наслаждалась поездкой. «Лишь бы эта зверюга снова не решила со мной познакомиться», — промелькнула нервная мысль, и я вздрогнула, вспомнив раздвоенный язык.

Мужские объятия в ответ на мое неловкое движение моментально стали крепче.

— Что-то случилось? — участливо поинтересовался Эйнар.

— Нет, все хорошо, — заверила я мужа. — Просто ни разу не видела таких больших ящериц и тем более не ездила на них.

— Расслабься и представь, что это лошади, — посоветовал элементарь, а я невольно поморщилась от этой мысли. — Потом я тебя научу, как с ними управляться.

— Не надо! — спешно открестилась я.

И ящерица, словно в подтверждение моих слов, хлопнула своим кожистым воротником, позволив мне снова полюбоваться на переливающуюся под тонкой кожей шеи самую натуральную лаву.

— Не стоит бояться. Саламандры к нам относятся более чем дружелюбно.

— Я заметила, — сдавленно проговорила я. — Но с обучением все же повременим.

— Как скажешь, искорка, — легко согласился муж, и я буквально затылком чувствовала его улыбку. Видимо, следовать моей просьбе никто не собирался. Опять.

Совсем скоро лес, который недавно казался бесконечным, неожиданно закончился. Мы оказались на широкой дороге, ведущей через поле к городу, который переливался сотнями огней. И даже мощная стена не могла сдержать его сияние.

Я удивленно хлопнула ресницами от такой резкой смены обстановки. Но списала эту аномалию на пресловутый щит отчуждения и заворуженно смотрела на Ательтин и его стремящиеся в небо шпили. Из-за переливающейся красноватой подсветки величественных сооружений город напоминал огромный танцующий костер. И чем ближе мы приближались, тем сильнее стучало у меня сердце от предвкушения и восхищения.

Все-таки элементарии невероятно сильны. Спрятать такую громадину ото всех!

Дежурившие у ворот стражники начали открывать створки, когда мы были еще метрах в ста от них. Поэтому останавливаться и задерживаться не пришлось.

Стремительно миновав арку, мы оказались на хорошо освещенных улицах. Здесь наше передвижение немного замедлилось, и я смогла в полной мере оценить местную архитектуру с островерхими крышами и необычными ажурными переплетами оконных проемов. В мягком свете ночных желтоватых фонарей город завораживал. А тени деревьев на светлых стенах зданий лишь усиливали эффект сказочности.

На улицах было пустынно. Горожане, видимо, спали, а я неожиданно поймала себя на желании увидеть местных жителей. Посмотреть на их повседневный быт и окончательно почувствовать атмосферу Ательтина.

По мере нашего продвижения дома стали больше и напоминали особняки, — с палисадниками перед входом и огороженной коваными заборами территорией. И наконец, впереди показался окруженный стеной замок, башни которого поднимались высоко в небо. В отличие от прочих городских зданий, в его окнах горел свет, сообщая, что его обитатели еще бодрствуют. И мы направлялись напрямик туда.

Дворцовые ворота миновали столь же быстро и беспрепятственно, как и городские. И оказались в парке, полном огней. Искусственная подсветка придавала ухоженным

кустам и деревьям непередаваемую таинственность.

— Нравится? — неожиданно спросил Эйнар, наклонившись к моему уху.

И я не смогла ему соврать, искренне выдохнув:

— Да, очень!

— Я рад. — Горячий шепот вновь коснулся кожи, и на этот раз по телу пробежали приятные покалывающие мурашки.

Мне потребовалась пара минут, чтобы восстановить сбившееся дыхание. И этого времени хватило, чтобы добраться до главного входа во дворец.

Как только отряд остановился, Эйнар быстро спрыгнул на землю. Меня он снимал со спины ящерицы, словно я фарфоровая, и снова не позволил идти на своих двоих. А я совершенно не была против. Хотя мы и ехали верхом, общая усталость никуда не делась, да и в объятиях огневика я чувствовала себя защищенно и спокойно.

Стоило Эйнару сделать шаг, как высокие резные двери отворились и на порог вышел мужчина средних лет в простом, без каких-либо украшений, свободном сюртуке.

Следят они, что ли, за Эйнаром? Или как-то чувствуют приближение?

Ответа на эти вопросы у меня не было, а спрашивать было неудобно. Поэтому задумываться пока не стала. В конечном счете у меня впереди имелась уйма времени, чтобы разобраться в местных особенностях. А в данный момент надо просто добраться до ванны и кровати, где бы они ни находились.

Эйнар на прощанье кивнул Нартрину и сообщил:

— Завтра на Совете должны присутствовать все.

— Я оповещу глав семей, — коротко проговорил тот и, подхватив поводья саламандры своего эль-гхарана, пошел обратно к воротам.

Мы же поднялись по широким ступеням к входу в замок. При нашем приближении ожидавший там мужчина низко поклонился, а после того, как мы прошли внутрь, прикрыл двери.

— Унтран, — на мгновение остановившись и обернувшись, обратился к слуге Эйнар, — распорядись, чтобы подали для нас ужин и подготовили комнату для моего гостя со всем необходимым. А для ли-эль Катерины к утру должны быть готовы самые лучшие наряды.

— Будет исполнено, — сказал дворецкий и с поклоном удалился выполнять указания.

Эйнар же, миновав просторный полутемный холл, направился со мной на руках к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Рассмотреть интерьеры оказалось проблематично из-за отсутствия нормального освещения, поэтому сосредоточилась на собственных мыслях. И в голове крутилось несколько вопросов, которые я решила задать.

— А что значит ли-эль?

— Уважительное обращение к женщине из знатной семьи, — спокойно откликнулся Эйнар.

— А к мужчинам как обращаться?

— Та-эль.

— Угу, — глубокомысленно заключила я. — Тебя же все называют эль-гхаран...

— Это обращение к главе клана. У тебя будет достаточно времени, чтобы во всем этом разобраться, — приободрил меня Эйнар, заметив выражение усиленной мыслительной деятельности на моем лице.

— Мне понадобится книжка, — уверенно заявила я.

— И репетитор? — хмыкнул Суртэн.

— Тебе тоже книжку найду, будешь ассимилироваться вместе с сестрой, — сообщил Эйнар.

Пока мило беседовали, успели подняться на третий этаж.

— Где моя тюремная камера? — иронично поинтересовался Суртэн, осматриваясь.

Эйнар в ответ лишь криво усмехнулся и проговорил:

— Не торопись. Сначала зайдем еще в одно место.

Я настороженно нахмурилась. Конечно, Эйнар не из праздного желания собирается устроить нам экскурсию по замку, но хотелось бы знать его цели.

— Потерпи, искорка, это недолго, — заметив мое выражение лица, заверил огневик.

— Ничего, сам не надорвись, — устало пробормотала я.

Мне ответили ухмылкой и спокойно понесли дальше.

Эйнар не соврал, говоря, что много времени наша прогулка не займет. Пройдя немного по коридору, мы оказались перед очередной дверью, которая, видимо, открывалась силой мысли. Ибо стоило Эйнару приблизиться, как щелкнул замок и резная створка распахнулась.

Мы вошли в просторный рабочий кабинет, вдоль стен которого тянулись книжные шкафы, а позади массивного рабочего стола висела карта. Меня усадили в одно из кожаных кресел для посетителей. После чего Эйнар прошел к закрытому стеллажу и распахнул глухую дверцу, за которой оказался сейф.

Начертив на стальной поверхности несколько рун, огневик легко открыл тайник и что-то оттуда достал.

— Это тебе, — протянув руку Суртэну, проговорил он.

И только теперь я увидела кольцо-печатку с ярко-алым рубином.

— Что это? — принимая украшение, поинтересовался брат.

— Амулет, который обеспечит тебе постоянную защиту. Позже расскажу обо всех его свойствах, а пока для тебя важно знать, что это знак твоей принадлежности к моему роду. Напасть на тебя — значит предать огненный клан.

— Он хоть магический щит ставит? — поинтересовался Суртэн, разглядывая подарок.

— И достаточно сильный, — заверил Эйнар и поторопил наемника: — Надевай быстрее! И делай привязку.

Когда кольцо оказалось на безымянном пальце брата, Суртэн выудил из-под куртки кинжал и надрезал подушечку большого пальца другой руки. После чего приложил рубин к кровоточащей ране. Камень на долю секунды вспыхнул, сигнализируя, что привязка прошла успешно.

Сразу стало как-то легче на душе. Эйнар сдержал обещание, теперь у брата будет постоянная защита.

— Что нас ждет завтра? — покрутив перстень на пальце, поинтересовался Суртэн.

— Утром соберется Совет, я представлю им Катерину и тебя, — ответил элементарь.

В его голосе я уловила напряжение и моментально насторожилась.

— Нас попытаются убить? — высказал наши опасения Суртэн.

— Нет, — отрицательно качнул головой элементарь. — Вы неприкосновенны. Но шок и удивление будут неизбежны. Возможно, кто-то даже усомнится. Но я уже знаю, как ответить на любые вопросы. Вам остается лишь довериться мне.

— Как скажешь, — легко согласился Суртэн, чем вызвал мое искреннее удивление.

И этот человек подозревал огневика и не доверял ему до последнего?

Но брат моего изумления якобы не заметил и поинтересовался:

— Так что у нас насчет ужина и сна?

Эйнар в ответ лишь щелкнул пальцами.

А в следующий миг в дверь кабинета вежливо постучали, и в приоткрывшуюся щелку проскользнула служанка. Девушка низко поклонилась, так что ее длинная пшеничная коса кончиком коснулась пола.

— Суртэн, тебя проводят в твою комнату и ужин принесут, — обернувшись к наемнику, сообщил Эйнар.

Элементаристка при этих словах распрямилась и вежливым жестом предложила моему духовному родственнику последовать за ней.

— Милый конвой, — пробормотал брат и более громко для нас добавил: — Спокойной ночи. Поспать не забудьте.

— Не переживай за нас, — откликнулся Эйнар.

— Спокойной, — откликнулась я, пропуская намек брата мимо ушей.

После того как Суртэн покинул кабинет, мой огненный муж неожиданно быстро оказался рядом и подхватил меня на руки. В том, что теперь я наконец-то доеду до кровати, не сомневалась. И собиралась самозабвенно предаться сну. Несмотря ни на что и вопреки всему! Даже ужином была готова пожертвовать.

Вот только мысль, что предстоит лечь рядом с Эйнаром, будоражила сознание, невзирая на всю мою решимость. Стоило лишь вспомнить, каково это — спать в объятиях огненного мужчины, как кожа начинала пылать от накатывающего возбуждения.

Я изо всех сил старалась держать себя в руках и не позволить гормонам взять верх над разумом. Как минимум, я сначала должна услышать, что муж любит меня, а не просто сохраняет древнюю реликвию у себя в семье.

Пока я боролась сама с собой, Эйнар достиг цели нашего путешествия.

Просторную спальню, оформленную в насыщенных синих тонах, сейчас освещали несколько бра, создавая приятный полумрак. Впрочем, мне и этого тусклого света хватило, чтобы немного разглядеть обстановку.

Первым делом мой взгляд наткнулся на широкую, с балдахином кровать, и я ни секунды не сомневалась, что в ее мягких объятиях смогу быстро отключиться от реальности. Скользя глазами дальше, я увидела у задернутых тяжелыми портьерами окон небольшой круглый столик из темного дерева с парой глубоких кресел. А у противоположной стены расположился длинный шкаф с резными дверцами и внушительных размеров зеркало. Пол спальни устилал светлый ковер с длинным ворсом. Захотелось встать и пройтись по нему босиком. Но Эйнар, поставив меня на ноги, из кольца рук не выпустил и лишил меня такой возможности. Склонившись к моему лицу, он тихо выдохнул:

— Наконец-то одни!

— И нам обоим надо в душ, — быстро проговорила я, чувствуя, как от касания горячего дыхания элементаря влечение только усиливается.

— Как скажешь, искорка, — глубоко вдохнув, согласился Эйнар и на мгновение крепче сжал в объятиях. — Только сначала ответь: почему ты пытаешься отгородиться от меня?

Первым делом хотела выпалить, что он преувеличивает, а я просто устала. Но здравый смысл вовремя натянул поводья языка. Пожалуй, для начала стоило намекнуть мужу на причину моего нерадужного настроения. А там, глядишь, к утру он догадается исправиться. Поэтому, устало вздохнув, постаралась спокойно ответить:

— Потому что до сих пор обижена на тебя из-за «свадьбы».

— Я же сказал, что будет официальная церемония...

— Да при чем тут церемония? — перебивая, раздраженно спросила я.

— А что? — настороженно нахмурился Эйнар. — Я уже говорил, что наш союз не расторгнуть и заново не переиграть.

— Ой, все! — воскликнула я и, желая дать мужу время на обдумывание услышанного, попыталась вывернуться из объятий. — Проехали, пусти меня в ванную. Я устала и не расположена к долгим душевным разговорам.

И я не врал. После всего пережитого все, что я сейчас хотела, — смыть с себя грязь и забраться под одеяло, чтобы меня никто не трогал. Но огневик решил иначе, и выполнять мои требования напрочь отказался.

— Нет, пока ты не скажешь причины своего недовольства, я тебя не отпущу.

И в этот момент бессильная злость вырвалась наружу.

— А чем я должна быть довольна? — воскликнула я. — Тем, что ты на мне женился? С учетом, что ты ни разу мне в своих чувствах не признался, этот поступок выглядит как чистый расчет. Не получилось спалить меня на алтаре, поэтому, чтобы не потерять артефакт, ты решил сделать меня женой!

— Ты же знаешь, что это не так, — чуть расслабляясь, укоризненно сказал Эйнар.

Но я уже пошла вразнос. Накопившийся стресс требовал выхода, и немедленного.

— А как? Как? — продолжала распаляться я, а на глазах выступили жгучие слезы. — Я уже ничего не понимаю. Я зверски устала, я стала мутантом, я не представляю, как буду жить дальше. Оказалась замужем и при этом не слышала ни слова признания! Меня мучает совесть, что из-за всего этого Суртэн застрял здесь. И вряд ли ему повезет найти среди твоих сородичей хотя бы одного, кто будет к нему относиться как к равному! Что из этого меня должно успокаивать и радовать?

Под конец я уже откровенно редела, и остановиться не получалось. Давно со мной подобных истерик не случалось. Я всегда считала себя достаточно уравновешенной и выдержанной, но этот мир меня слишком изменил. Спокойно пережить подобное, пожалуй, никто бы не смог. Все страхи и переживания вылились нескончаемым потоком слез.

— Тише, искорка, не плачь, — уговаривал Эйнар и гладил меня по волосам. — Все будет хорошо, я тебе обещаю. Я тебя люблю. И связать наши жизни решил не из-за артефакта, а потому что не хочу больше тебя терять. Слышишь меня?

Я слышала, только ничего сказать не могла, дыхание прерывалось спазмами, не позволяя выговорить ни слова. Поэтому в ответ лишь прерывисто всхлипнула и продолжала реветь.

— И Суртэна никто не тронет. Только не плачь, — продолжал успокаивать меня муж.

Его губы нежно касались моих, но, вопреки ожиданиям, это нисколько не помогало. Унять истерику я не могла, поэтому оставалось лишь ждать и надеяться, что после столь экспрессивной реакции мне станет легче.

А вот Эйнар сдаваться не торопился. Он решил сменить тактику и подхватил меня на руки. В считанные мгновения мы оказались в ванной комнате, большую часть которой занимал бассейн, выложенный бело-голубой мозаикой. Над этим сооружением, скромно именуемым ванной, было закреплено несколько широких душевых леек. Сейчас же

бассейн оказался покрыт густой ароматной пеной.

Подойдя к бортику купальни, Эйнар остановился, а в следующий миг наша одежда исчезла в яркой вспышке пламени. От неожиданности я испуганно вздрогнула и всхлипнула куда громче, чем раньше.

— Извини, не хотел тебя пугать. Просто решил сэкономить время.

Промычав невнятно в ответ, я плотнее прижалась к теплому огневику. Оказавшись без одежды, я вдруг почувствовала, что замерзла и мелко дрожу.

— Сейчас тебе станет легче, — заверил Эйнар и осторожно погрузился вместе со мной в воду.

Его руки заскользили по моей коже, легко массируя напряженные мышцы. И постепенно я начала расслабляться, впитывая ласку. Слезы практически сразу прекратились, а всхлипы все реже вырывались из груди. Когда сознание было уже на грани дремы, меня в принудительном порядке поставили под душ и аккуратно смыли все мыло.

Под конец Эйнар заботливо укутал меня в мягкий банный халат, высушил волосы и усадил на диванчик. И лишь после этого занялся собой. Я следила за ним, а сердце сжималось от захлестывающей нежности. Хотелось обнять и поцеловать своего огневика, утонуть в его объятиях...

За считанные мгновения мы добрались до кровати. Поинтересовавшись, хочу ли я есть и получив отрицательный ответ, элементарно уложил меня и устроился рядом, после чего привлек ближе к себе. В кольцо его рук оказалось настолько уютно и спокойно, что я практически сразу отключилась.

Утром меня разбудило неприятное ощущение одиночества, и продолжать нежиться в постели моментально расхотелось.

Что-то опять стряслось? Я резко открыла глаза и осмотрела пустую спальню.

Тяжелые портьеры кто-то раздвинул, позволив утреннему сероватому свету проникнуть в комнату. Куда ушел в такую рань Эйнар, не представляла, что делать в этом случае мне — тоже, отчего еще больше разнервничалась.

Дотянувшись до брошенного вчера на прикроватном пуфе халата, я уже собиралась отправиться в ванную, чтобы быстро умыться, после чего разведать обстановку. Но в дверь внезапно постучали.

— В-войдите, — с запинкой пригласила я посетителя, отметив краем сознания, что Эйнар точно бы в свою спальню стучаться не стал.

На пороге с низким поклоном появилась служанка, которая вчера вечером провожала Суртэна. В руках она держала массивную деревянную шкатулку.

— Доброе утро, ли-эль Катерина! Меня зовут Анаста. Я помогу вам собраться к завтраку, — проговорила девушка.

Я окинула ее удивленным взглядом, но, сообразив, что мне действительно не в чем выйти в люди и наверняка горничную прислал Эйнар, немного успокоилась и проговорила:

— Хорошо, только сначала умоюсь.

— Как пожелаете, — сказала Анаста и еще раз поклонилась. — Я приготовлю вам наряд.

Я кивнула и отправилась умываться, а девушка поспешила сгрузить свою ношу на кресло у окна. Войдя в ванную, я невольно скользнула взглядом по голубому бассейну, и от промелькнувших воспоминаний губы растянулись в улыбке.

Все-таки Эйнар меня любит!

С этим радужным настроением я быстро умылась и вернулась в спальню, где на идеально заправленной кровати меня ждало изумительное платье из струящегося алого шелка. Рядом на полу стояли аккуратные туфельки на невысоком каблучке, идеально подходящие по цвету.

Но на этом обновки не закончились. Стоило мне появиться в комнате, как Анаста выудила из шкатулки небольшой сверток и протянула мне.

— Прошу, ли-эль.

Развернув бумажную упаковку, я нервно сглотнула. Внутри оказался полупрозрачный красный комплект кружевного белья. Нет, я, естественно, порадовалась, что про столь необходимую деталь гардероба не забыли, но полагала увидеть что-то попроще.

— Ли-эль, вас что-то не устраивает? — настороженно поинтересовалась Анаста, когда мое молчание затянулось.

Я вздрогнула и натянуто улыбнулась.

— Нет, все хорошо!

— Если у вас есть какие-то пожелания, к вечеру главный портной их непременно выполнит, — заверила девушка, чем вызвала у меня очередной культурный шок.

Не привыкла я к подобному! Хотя не спорю, приятно, когда окружающие готовы выполнить любую твою прихоть. Но, естественно, злоупотреблять своим положением не стала, к тому же имеющийся наряд меня более чем устраивал, и мне уже не терпелось его надеть.

Я спешно развязала халат с намерением начать одеваться, но сдавленный всхлип остановил меня на полпути. А посмотрев на внезапно застывшую девушку и проследив за ее испуганным взглядом, я спешно запахнулась обратно. Не думала, что вид древнего артефакта так повлияет на служанку. Анаста, видимо, не могла пошевелиться от шока и как-то резко побледнела. Я начала опасаться, что она сейчас просто упадет в обморок.

Примирительно подняв руки, я как можно ровнее и спокойнее обратилась к застывшей девушке:

— Анаста, дыши. Все хорошо. Главное, дыши.

Девушка после моих слов шумно вдохнула, вздрогнула всем телом и, отскочив на добрых два шага, рухнула на колени.

— Простите мое невежество, я не знала! — запричитала служанка, так низко склонившись, что еще немного, и она бы ударилась головой об пол.

— Успокойся и встань, пожалуйста! — испуганно воскликнула я. — Ничего не случилось.

— Я не выказала вам должного почтения, — продолжала гнуть свою линию Анаста.

— Да бог с ним!

— Это непростительно!

— Встань, пожалуйста, прощаю я тебя! — горестно сказала я, сдаваясь на милость местным заморочкам, и, увидев, что Анаста приподняла голову, мягко попросила: — Хватит протирать коленями пол и помоги мне собраться, пожалуйста.

На лице служанки промелькнуло удивление, но она взяла себя в руки и поднялась.

— Как прикажете, — еще раз поклонившись, проговорила служанка и взяла платье, готовая помочь мне в него облачиться.

Я, стремясь успокоить свои в последнее время расшатанные нервы, глубоко вдохнула и быстро надела белье. После чего позволила облачить себя в легчайший наряд.

Гладкая прохладная ткань платья приятно струилась до пола. Даже без корсета оно

идеально облегалo фигуру, словно было сшито по моим меркам. А глубокий вырез подчеркивал грудь. На платье отсутствовали украшения, но их с лихвой компенсировал мой огненный рубин.

К наряду так и просилась высокая замысловатая прическа. Анаста отодвинула прикроватный пуф и переместила его к зеркалу. Повинуясь вежливому жесту девушки, я села и посмотрела на свое отражение. Служанка тут же приступила к работе и начала расчесывать копну моих белокурых волос.

Спустя час непрерывных мучений мне уже самой хотелось напомнить девушке о должном уважении и трепете по отношению к моей особе. Но та сама дергалась, стоило мне зашипеть от боли или поморщиться. Приходилось ее заверять, что все нормально, иначе мы бы никогда не закончили.

Но страдания не были напрасны, результат мне очень нравился. Легкий макияж подчеркивал черты лица, но не бросался в глаза, несколько прядей из прически мы нарочно выпустили, чтобы те спадали по плечам, подчеркивая линию шеи. Единственное, что резало глаз, — отсутствие в ушах сережек. Те, что подарил Эйнар, почили на огненном алтаре, а других у меня попросту не было.

Ну и бог с ними, я и так отлично выгляжу, — улыбнулась я своему отражению.

От самолюбования меня отвлек звук скрипнувшей двери. Обернувшись в сторону входа, я увидела Эйнара и на миг замерла, так же, как и он.

Элементаль тоже сменил привычный походный костюм на камзол из черной ткани с золотой оторочкой. Его волосы были стянуты сзади в тугий хвост. В этот момент Эйнар казался таким притягательным, что я испытала нестерпимое желание прикоснуться к нему. В голову закрались мысли о том, чтобы отложить завтрак на пару часов.

Я невольно закусила губу, пытаясь отрешиться от вспыхнувшего влечения. Не время сейчас предаваться романтическим чувствам. Впереди нас ждал не только завтрак, но и посещение Совета, на котором меня и Суртэна должны официально представить. Эта мысль мгновенно отрезвила.

Муж внимательно осмотрел меня, и на его лице появилась довольная улыбка.

— Ты потрясающе выглядишь, — чуть хрипловатым голосом проговорил Эйнар.

Когда он подошел и протянул руку в галантном жесте, я была уже достаточно спокойна. Правда, стоило моим пальцам скользнуть в широкую ладонь, как Эйнар едва заметно вздрогнул, словно его ударило током, а серые глаза начали стремительно темнеть.

Огневик шумно вздохнул, борясь с собой. Да, он тоже понимал, что сейчас не время для этого. Но факт, что элементали одолевают схожие с моими чувства, бальзамом разлился по душе.

Надо было срочно отвлечься друг от друга. И я не нашла ничего лучшего, чем поинтересоваться:

— Что будет на завтрак?

— Пойдем посмотрим, — притянув меня ближе и положив руку на талию, проговорил Эйнар. — Суртэн, наверное, уже ждет.

И действительно, когда мы добрались до изумрудной столовой, брат был там. Он стоял у окна и задумчиво покручивал на пальце подаренное вчера кольцо. В новом строгом костюме он выглядел непривычно, но официальный стиль ему невероятно шел, придавая элегантности его облику. Присмотревшись, я заметила вокруг брата ореол защитного купола, и на душе стало совсем легко. Работает подаренный артефакт!

При нашем появлении наемник отвлекся от своих размышлений и, свернув защитное плетение, приветствовал:

— Доброе утро! Как спалось?

— Доброе. Хорошо спалось, — улыбнулась я в ответ. — А ты как?

— Бывало и лучше, — хмыкнул брат. — Но зато я разобрался, как активировать встроенное в артефакт плетение щита.

— Похвально, — проговорил Эйнар. — Там еще несколько достаточно мощных боевых заклинаний, но с ними позже разберемся. А сейчас давайте завтракать, скоро уже соберутся главы благородных семейств.

Как по команде, в столовую вошли две служанки. Эта парочка оказалась более стойкой. Заметив у меня на груди артефакт, они на колени падать не стали. Лишь низко поклонились и вкатили небольшой столик с накрытыми полукруглыми крышками блюдами. Девушки сноровисто сервировали стол, после чего застыли у двери, ожидая приказаний.

Ели в тишине. Я наслаждалась блинчиками с вареньем и ароматным чаем, даже про свои волнения забыла. Но завтрак, как и все хорошее, подошел к концу. И мое нервное напряжение, с которым я за последние дни сроднилась, вернулось, сжав все внутри в тугую комок. Покидать уютную столовую абсолютно не хотелось, вот только выбора у меня не было. Вложив свою руку в ладонь мужа, я последовала за ним.

На интерьеры по дороге практически не смотрела. Богато украшенные коридоры, картины в тяжелых рамах и гобелены слились для меня в одно размытое пятно.

Я не сомневалась в Эйнаре и верила, что все пройдет хорошо. Но червячок сомнений все равно точил сердце и отпускать не желал.

Когда мы спустились на первый этаж и подошли к дверям зала заседаний, у меня уже заранее дрожали колени и появилось предательское желание сбежать, пока не поздно. Я усиленно с ним боролась и пыталась сосредоточиться на идущем справа огневице. На том, как он уверенно сжимает мою кисть, на тепле, которое даровало это прикосновение...

И неожиданно это подействовало. К тому времени, когда лакей распахнул перед нами высокие позолоченные двери, я практически успокоилась. Глашатай уже открыл рот, чтобы сообщить о нашем приходе, но Эйнар его остановил, тихо, но строго проговорив:

— Не стоит.

Действительно, зачем кричать, если все присутствующие мужчины, как один, изумленно смотрели в нашу сторону. И от их пристальных взглядов было не по себе.

Коротко вдохнув, я призвала все свое спокойствие и постаралась приветливо улыбнуться. Не время показывать свою слабость.

Надеюсь, они, как Анаста, ниц падать не станут? Не хотелось бы, чтобы эти важные элементарии бились головой об пол. Иначе будет совсем неловко. Я окинула быстрым взглядом зал.

Он оказался на удивление лаконично оформлен. Стены украшали глянцевые панели из темного дерева, а пол был выложен белым мрамором, и поэтому каждый шаг звучал, как удар в гонг. Узкие высокие окна украшали разноцветные витражи. Центр помещения занимал длинный стол, во главе которого стояли два позолоченных, обтянутых красным сукном трона.

Мы сделали несколько шагов навстречу советникам и остановились. Что делать, не представляла. И тут мужчины оттаяли и начали склоняться в приветственных поклонах. Я окончательно растерялась.

— Рад, что все смогли прийти, — проговорил Эйнар, и только после этого главы семейств разогнулись. — Лорды, прежде чем мы приступим к заседанию, хочу вам представить мою жену, эль-гхарин Катерину ли Оттан, и ее брата, Суртэна Латнора.

Я немного удивилась, услышав мое порядком удлинившееся имя, но расспросы благоразумно оставила на потом. Раз просили молчать, значит, буду молчать. И наблюдать, как Совет в полном составе снова кланяется, выражая почтение.

— Поприветствуй их и разреши им подняться, — не скрывая улыбки, прошептал мне на ухо Эйнар.

— Ты же сказал молчать, — резонно заметила я таким же едва слышным шепотом.

— Пара слов не в счет, — завил мне огненный сатрап.

Нервно сглотнув, я выпалила первое, что пришло в голову:

— Рада познакомиться! Давайте приступим к заседанию.

Главы уважаемых семейств после моих слов как по команде выпрямились. Эйнар невозмутимо проводил меня на почетное место и, усадив на один из тронов, занял соседний. Только после этого лорды стали усаживаться на свои законные места.

Суртэну, к счастью, досталось кресло рядом со мной. Наемник держался предельно собранно, хотя его лицо оставалось абсолютно бесстрастным. Даже тогда, когда Эйнар начал рассказывать о нашей встрече, которая была достаточно далека от действительности.

«Нам бы только ночь простоять да день продержаться...» — непрерывно крутилась строчка в моей голове, пока я не почувствовала, что уровень напряжения в зале значительно снизился.

Порядком отредактированный рассказ эль-гхарана обо всем случившемся с нами главы слушали спокойно и, кажется, полностью поверили, как и обещал Эйнар.

Я же слушала свою новую биографию, едва сдерживая удивление и поражаясь, насколько мой муж хороший сказочник. История, в которой мы с Суртэном были близнецами-полукровками, а поход в Квайентар предприняли лишь для того, чтобы усилить мои способности, видимо, на удивление легко вписалась в мировоззрение высокопоставленных элементариев. Они даже особо вопросов не задавали, кроме одного — когда официально будет представлена эль-гхарин народу и остальным трем кланам?

— Думаю, недели на подготовку церемонии хватит, — задумчиво проговорил один из советников.

— Вполне, — легко согласился Эйнар. — Оповестить остальных членов клана и представителей других стихий можно уже сейчас. И раз вопросов больше нет, не смеем вас задерживать.

Эйнар поднялся и протянул мне руку. Я приняла помощь и поднялась следом. Суртэн тоже задерживаться не стал и к выходу отправился вслед за нами.

Покинув зал для совещаний, мы вернулись на третий этаж и расположились в одной из гостиных. Только здесь я позволила себе наконец-то расслабиться и устало рухнуть в ближайшее кресло.

— Неужели все прошло удачно? — прикрыв глаза, выдохнула я, сознавая, что все переживания и волнения были напрасны.

— Твои сомнения меня обижают, — недовольно протянул Эйнар. — Я же тебе обещал.

Я распахнула глаза и, взглянув на облокотившегося на спинку моего кресла любимого, улыбнулась:

— Больше не буду!

— Ловлю на слове, — хитро усмехнулся муж и прошел к ранее не замеченному мной бару. — Давайте отметим хорошее начало нашей новой жизни. — После чего достал бутылку и ловко ее открыл.

Наполнив вынутые из того же шкафчика хрустальные бокалы темно-красным вином и раздав их нам, Эйнар торжественно промолвил:

— За то, что мы скоро официально станем одной семьей!

— И за то, что мне не воткнул нож в спину, — дополнил Суртэн.

— Поверь, скоро начнешь складывать в стопочку предложения взять в жены младших дочерей крупных семей Ательтина. Желающих породниться с правящим родом достаточно. А ты — очень выгодная партия. В случае выгорания главной ветви твоя жена и твои дети станут прямыми наследниками.

— Не дайте боги! — нервно воскликнул Суртэн и залпом осушил бокал. — Я за ваше здоровье готов выпить неоднократно.

— Не переживай, я позабочусь о нашем здоровье, — усмехнулся Эйнар и, усевшись на соседний диван, привлек меня к себе.

Я и не думала сопротивляться. Сейчас мне было как никогда легко. Я смотрела на своих уже родных мужчин и улыбалась. А в душе с каждым мигом сильнее разгоралась уверенность, что теперь все будет хорошо.